

ЕЛЕНА СОЛТ

Истинный
ВЫБОР

Елена Солт

ИСТИННЫЙ ВЫБОР

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70631398

SelfPub; 2024

Аннотация

Роковая случайность, и я в магическом мире, где каждый жаждет обладать мной ради ценной магии. Императорский дворец полон интриг, а отбор невест, в котором я вынуждена участвовать, опасен для жизни. Лорд северных земель красив, богат, влюблён. Идеальный союз? Увы. Жестокий генерал не даст нам быть вместе. Вот только что им движет: приказ императора или собственные чувства? И что будет, когда все узнают, что никакой ценной магии у меня нет?

Содержание

1. Роковой вечер.	5
2. Легко не дамся!	12
3. Парад планет.	22
4. Неприятное пробуждение.	27
5. Дела имперские.	33
6. Собрание золотых.	41
7. Первый бал.	54
8. Прогулка в саду.	69
9. Вернуть ожерелье.	79
10. Магический турнир.	86
11. Заманчивое предложение.	106
12. Императорская охота.	124
13. В лазарете.	148
14. Замок Файерстоун.	174
15. Я иду искать.	185
16. Мираж.	190
17. На краю.	209
18. Падение.	222
19. Обнажённые чувства.	236
20. Больше не невеста.	242
21. Огненный жезл.	259
22. Чёрная комета.	267
23. Пленница.	282

24. День казни.	297
25. Поместье Стилл.	318
26. Брачная церемония.	330
27. Леди Стилл.	346
28. В поисках истины.	367
29. Начало конца.	376
30. Между смертью и жизнью.	380
31. Истинный выбор.	401
32. Новая дорога.	414
Эпилог	432

Елена Солт

ИСТИННЫЙ ВЫБОР

1. Роковой вечер.

Ангелина.

– Добрый вечер, меня зовут Лина, и сегодня я буду вашим официантом. Пожалуйста, ознакомьтесь с меню. Могу ли я сразу предложить вам напитки?

Посетительница подняла на меня глаза, и я чуть не шарахнулась назад. Часто вам приходится встречать полную копию себя? Светлые вьющиеся волосы, синие глаза, те же черты лица, разве что только взгляд у неё более хитрый и пронизательный, а не как у меня, наивной простоты.

– Можно мне эспрессо? – девушка нервно оглянулась по сторонам.

– Да, конечно, ваш кофе будет готов через пять минут, – отметила заказ в планшете, и он автоматически ушёл на выполнение в бар. – Что-нибудь ещё?

Девушка задумалась на секунду, разглядывая меня так же внимательно, как и я её:

– Нет, я посмотрю меню, спасибо.

Я улыбнулась дежурной улыбкой и поспешила к другим столикам. Когда ставила перед странной посетительницей

кофе, та вдруг оторвалась от меню, поставила подбородок на ладонь и, улыбаясь, сказала:

– А посоветуйте мне что-нибудь вкусное. У вас очень красивая фигура, сразу видно, что вы за ней следите. Как вам удаётся так выглядеть после рождения детей?

Чего? Глаза чуть не выскочили из орбит, и я разве что не замахала руками:

– Ну что вы, спасибо, конечно, но у меня нет детей. Обратите внимание на раздел с пастой, к нам едут с другого конца города ради неё.

– Что вы говорите? – девушка безошибочно открыла нужную страницу и ткнула пальчиком, как мне показалось, наугад. – Вот эту, пожалуйста.

– Прекрасный выбор, паста с креветками и пряным томатом будет готова через пятнадцать минут. Что-нибудь ещё?

– Нет, спасибо большое, вы и так очень меня выручили, – гостья взглянула на меня очень пристально и как-то задумчиво, что ли, – я очень рада, что встретила вас сегодня.

Мне бы уже насторожиться, но времени на это не было совсем. Гости всё прибывали, я едва успевала бегать от столика к столику, от кухни до бара, и снова к столикам.

Спустя обещанное время поставила перед своей копией тарелку с пастой:

– Ваша паста, приятного аппетита!

В этот момент настойчиво запищал планшет, извещая, что нужно забрать молочные коктейли для парочки малы-

шей. За соседним столиком грохнулись на пол приборы. Я тут же метнулась было туда, чтобы помочь, но в этот момент странная девушка схватила меня за запястье:

– Уже стемнело, я беспокоюсь за вас. Вас, конечно, встретит муж после работы?

Попыталась отдернуть руку, но она продолжала меня крепко удерживать, участливо заглядывая в глаза. Мне бы соврать и не вываливать перед первой встречной все подробности своей личной жизни, но я ответила правду, словно под гипнозом:

– У меня нет мужа. Я поеду домой на автобусе.

Незнакомка медленно прикрыла веки и словно с облегчением вздохнула, затем сказала, взявшись за приборы и склонившись над тарелкой:

– Что ж, значит, у вас всё впереди, Лина.

Мне вдруг сделалось не по себе. Прикрыла рукой бэйдж с именем, так некстати вспоминая слова менеджера: «Ангелина слишком длинно, уснёшь, пока читаешь. Напишем Лина».

Странное чувство, будто нечто неотвратимое всё ближе и ближе. Шагнула назад, не глядя, и едва не снесла другую официантку.

– Осторожней! – раздражённо пискнула та.

– Прости, прости!

Ах да, нужно в бар – малыши за моим столиком начинают капризничать, срочно нужны молочные коктейли. Побежала в другой зал, где находится бар.

Чтобы туда попасть, всего-то и нужно, что пройти пару десятков метров по затемнённом коридору, мимо дверей туалетных комнат и комнаты для персонала. Оставался всего шаг до выхода в людный второй зал, когда мне зажали рукой рот, и, резко дёрнув за предплечье, грубо втокнули в женский туалет.

Пустой поднос покатился по коридору, а я оглянулась, находясь в шоке от чьей-то наглости. Это снова была назойливая незнакомка, вот только в глазах её застыл ужас, а губы и руки дрожали мелкой дрожью.

Она тут же бросилась к двери и закрыла её на задвижку, шепча: «его это не удержит, решайся, Лили, другого выхода нет».

Я медленно отступала вглубь помещения, подумав: «Да она, кажется, сумасшедшая... как там надо вести себя с психами?».

Тем временем, девушка нащупала что-то в кармане и повернулась ко мне, шепча дрожащими губами:

– Прости меня, прости, если когда-нибудь сможешь, – она сложила руки на груди в молящем жесте и медленно начала двигаться в мою сторону. Я отступала, пока спиной не упёрлась в дверь кабинки. Сердце стучало где-то в горле, тело прошибло ледяным потом.

В этот момент входная дверь дёрнулась. Незнакомка вздрогнула, оглянулась и метнулась ко мне. В её руке что-то

блеснуло. Крупный золотой раскрытый браслет, наверняка, бижутерия – подумала автоматически.

Одной рукой она закрыла мне рот, а второй вцепилась в запястье. Руку как будто обожгло. Раздался звук, как будто что-то щёлкнуло, девушка прошептала что-то на непонятном языке, затем отступила. Тот самый огромный золотой браслет теперь был на мне.

Входная дверь снова сотряслась, из-за неё донеслось:

– Игры кончились, тебе не выбраться.

Незнакомка тряслась крупной дрожью, её паника начала передаваться мне. Что, чёрт возьми, тут творится? Я сильнее вжалась в стену кабинки. Девушка наклонилась к моему уху, и прошептала:

– Прости меня, у меня здесь ребёнок, я его не оставлю. Запомни: меньше говори, и больше слушай. И никому не верь там. Никому.

В это время она незаметно развязала фартук у меня за спиной и сняла мой бэйдж. Я осталась в белой блузке и черной юбке выше колен.

Стараясь не шевелиться, я прижалась спиной к стене, понимая, что с психами лучше не спорить. Тем более, дверь сотряслась в третий раз, значит, сейчас придёт помощь.

Девушка ловко завернула в одну из кабинок и закрыла за собой створку.

В этот же момент входная дверь отлетела в сторону, но внутрь шагнул не охранник и не полицейский.

Высокий мужчина в чёрном пальто и надвинутой на глаза шляпе сделал по направлению ко мне два уверенных шага, после чего нахмурился, обводя взглядом всё помещение, засунул руку в карман, достал оттуда какой-то странный предмет, очень похожий на компас, и открыл его.

Длинные черные сальные волосы закрывали половину его лица. Крючковатый нос недовольно сморщился, брови сошлись на переносице, а тонкие пальцы правой руки с грязными ногтями сжали так называемый компас.

Огромная стрелка золотистого цвета крутилась на бешеной скорости, но спустя пару секунд остановилась, как вкопанная, указывая... на меня!

– Чччто вообще происходит? – я, наконец-то, начала обретать дар речи, – кто вы такой?

Но его брови уже не хмурились, а нос не морщился. Мужчина улыбался. Тонкие губы неприятно кривились. Он захлопнул свой компас, сунул его обратно в карман и очень медленно двинулся в мою сторону.

– Очень смешно. Чуть снова меня не перехитрила, птичка?

Шаг.

– Ещё не набегалась?

Шаг.

– Но мы ведь с самого начала знали, чем всё закончится!

Шаг.

– Всегда, всегда всё заканчивается одинаково, охотник на-

ходит свою добычу.

– Кккакая птичка, кккакой охотник? Что за фигня тут творится? Ах, я поняла! – Выставила вперёд руки в успокаивающем жесте, – вы ищете девушку, она здесь, она пряталась, видимо, от вас, – я пятилась боком, подходя к кабинке, за створкой которой пару минут назад исчезла странная незнакомка, – она здесь, вот она, смотрите!

Я распахнула дверь, но там было пусто! Там, чёрт возьми, никого не было!

– Что за чертовщина?

Я бросилась к соседней кабинке и, одна за другой, распахнула все три! Везде пусто!

– Но как? Куда она делась? Клянусь, здесь была ещё девушка, наверное, вы ищете её!

Он подходил всё ближе. Я отступала.

– Ещё что придумаешь? Давай без фокусов. Ты добегаешь. Всё.

Я резко дёрнулась в сторону входной двери, подальше от всех этих умалишённых. Наружу, срочно.

Но в ту же секунду голову пронзила острая боль. Сознание вспыхнуло ярким белым светом, а потом всё померкло.

2. Легко не дамся!

Ангелина.

Очень хочется пить. И голова тяжёлая. Что за... Как будто похмелье. Я вчера с кем-то отжигала, и даже сразу не могу вспомнить, с кем?

Резко открыла глаза. Вспомнила. Приснится же такое. Но – нет. Мне не приснилось. И очнулась я не в своей кровати, а черте где.

Сердце застучало в бешеном ритме. Так, спокойно. Надо осмотреться и хорошенько подумать. Всему должно быть объяснение.

Осторожно повернула голову.

На вид обычная комната в помпезном классическом стиле, золотисто-пурпурных тонах, мебель из тёмного дерева. Я лежу на кровати с бордовым балдахином, поверх покрывала в цвет, в той же одежде, в которой была вчера. Юбка безбожно задралась, но колготки на месте, это радует. Провела рукой по бархату покрывала, собирая мысли воедино.

Потёрла запястье, которое саднило, но никакого браслета на нём больше не было.

Аккуратно поднялась на локтях и села, спустив вниз ноги. И тут же схватилась за виски – голова отозвалась резкой болью на движение. Отдышалась немного и попыталась встать. Стараясь не шуметь, двинулась к единственному окну в ком-

нате. На улице смеркалось. Это сколько же я находилась без сознания? Сутки? Родители, наверное, уже с ума сходят. И что теперь с работой? Меня уволят за прогул?

Смешно, но в тот момент это заботило меня намного больше, чем то, что я черте где. Закружилась голова, и я инстинктивно потянулась к оконной ручке, повернула её и с наслаждением глотнула холодного свежего воздуха.

По всей видимости, мы за городом, в каком-то частном доме. Из окна видна небольшая лужайка с деревьями, высокий забор. И тишина. Ни шума проезжающих машин, ни разговоров людей, ни фонарей. Это плохо.

Оставила окно открытым, впуская вечернюю прохладу, и внимательно осмотрела комнату. Взгляд упал на небольшой холодильник, как в гостиничном номере. Присела перед ним и заглянула внутрь. Хвала небесам! Вода! Открутила крышку и с наслаждением выпила всю небольшую бутылку. Сразу стало лучше.

Ладно, теперь можно проводить разведку. Подошла к входной двери и осторожно повернула ручку. На удивление, она поддавалась, и я выглянула наружу.

Новая комната была чуть больше размером, в ней находился диван и кресло с журнальным столиком. Негромко работал телевизор, показывая какой-то сериал.

Взгляд упал ещё на одну дверь, из-за которой пробивался свет и был слышен шум воды – ванная, догадалась я, в которой кто-то был.

Стараясь не шуметь, я пробралась к другой двери, которая, по логике, должна была служить выходом. Пока похититель полощется, я смогу выбраться из дома, и попытаюсь добраться до цивилизации. Воодушевившись, я повернула ручку и подёрнула дверь. Чёрт, чёрт, чёрт, заперто! Осмотрела всё поблизости в поисках ключей – ничего!

Внезапно я поняла, что стало очень тихо. Вода больше не льётся, а это значит, что тот, кто меня здесь держит, сейчас появится. Нужно использовать эффект неожиданности!

Лихорадочно принялась осматривать комнату в поисках средства защиты. Как назло, никакой статуэтки или тяжёлой вазы. Щёлкнул, поворачиваясь, замок. Я сдёрнула со стены небольшую картину и начала подходить к ванной, размахнувшись шедевром. Дверь начала медленно открываться. Я забыла, как дышать, приготовившись к атаке.

И тут в гостиную шагнула девушка с мокрой головой и в полотенце. Увидев меня, она завизжала. Я завизжала тоже, скорее, от неожиданности.

Она пришла в себя первой. Я замолчала через секунду, осознав, как глупо выглядит ситуация: я, растрёпанная, с безумным взглядом, нападаю из темноты, замахиваясь картиной, на девушку в одном полотенце, которая и не думает защищаться, а в полном шоке от меня!

И я не нашла ничего лучше, чем сказать:

– Привет.

Она схватилась за сердце и прислонилась к дверному ко-

сяку:

– Ты меня напугала, жуть просто как!

Я осталась стоять на месте, только руки с картиной опустила.

– Ты знаешь, где мы? Как я сюда попала? Почему мы здесь? И когда нас отпустят?

Её брови удивлённо поползли вверх:

– В смысле отпустят? У тебя с головой всё в порядке?

– Болит немного, а что?

Я устало опустилась на диван, на всякий случай, положив картину на колени.

– Ты не помнишь, почему ты здесь? Разве тебе не рассказывали? – девушка прошла к креслу и, ничуть не смущаясь меня, сбросила полотенце и принялась одеваться. Длинные волнистые волосы спускались ниже поясницы, и, высыхая, приобретали медный оттенок. Даже я залюбовалась её красотой, на секунду выпав из реальности. Тряхнула головой и отвернулась.

– Нет, мне никто ничего не рассказывал. Вчера я была на работе, потом появился странный мужчина, с грязными чёрными волосами в плаще, говорил какие-то непонятные вещи, и вот я здесь. Может, он сектант? Или маньяк? Или ему нужен выкуп?

– Он охотник. Кстати, я Майя, а тебя как зовут?

Я снова посмотрела на неё, не веря, что снова погружаюсь в какой-то бред.

– Я Лина. Но подожди, что значит, охотник? Охотник на кого?

Майя возилась с поясом на платье и совсем не смотрела на меня. Но тут повернулась, и её брови опять приподнялись в удивлении.

– Как на кого? На нас.

И она, как ни в чём ни бывало, продолжила расправлять пояс на платье. Так, ладно, зайдём с другой стороны:

– И что сейчас с нами будет?

– Когда ловят золотых, их переправляют обратно в Альдебран.

– Это страна такая? Никогда о ней не слышала. Где-нибудь в Африке что ли?

Что за чертовщина, и слова какие-то странные. Майя, наконец-то закончила с платьем, поэтому сейчас ей ничто не мешало смотреть на меня, как на ненормальную.

– В какой ещё Африке, ау! Неужели, родители тебе ничего не рассказывали, никак не подготовили? Как же тебе удалось так долго скрываться?

Уфф, теряем время на бессмысленные разговоры. Я встала и принялась ходить взад-вперёд по комнате, обхватив себя руками, потом повернулась к девушке:

– Ты знаешь, где мы сейчас вообще, и как отсюда выбраться?

Та хлопала ресницами и непонимающе на меня смотрела, я настаивала:

– Здесь есть окно. Возможно, если выбраться через него, спуститься во двор и перелезть через забор, получится добраться куда-то и нам помогут.

– Ты в своём уме? От охотника не сбежать.

– Кто сказал? Кто-то пробовал?

– Я не стану его злить, он способен на страшные вещи.

– А то, что тебя продадут в публичный дом к каким-нибудь пакистанцам или распотрошат на органы – этого ты не боишься?

– На какие органы? Говорю тебе, нас отправят в Альдебран.

Я закатила глаза: «Вот ведь заладила! Сколько можно твердить этот бред. Кто-то из нас тут свихнулся и это точно не я!» Осознав, что помощи от неё не дождусь, я развернулась и вошла в комнату, в которой очнулась. Окно по-прежнему было открыто. Я распахнула его ещё шире и перегнулась через подоконник, чтобы лучше осмотреть стену и территорию.

Второй этаж, не слишком высоко. Опереться не на что, но можно попробовать спуститься на простынях. Так, дальше. Забор. Сплошной, гладкий и высокий. Но если залезть на дерево, можно попытаться дотянуться и перебраться на него. Неизвестно, правда, что по ту сторону, но здесь меня уж точно не ждёт ничего хорошего, не так ли? План сложился и сразу стало как-то спокойнее.

Медлить нельзя, ведь неизвестно, сколько у нас осталось

времени.

Решительно сдёрнула покрывало с кровати. Прекрасно – прочные хлопковые простыни и пододеяльник. Высвободила их и принялась прочно связывать друг с другом. Должно хватить до земли. После этого один конец самодельной верёвки привязала к батарее. Всё это время Майя стояла в дверях и наблюдала за моими приготовлениями.

Закончив с простынями, я уверенно прошла в ванную, закрыв за собой дверь прямо перед носом ошарашенной соседки. Минутка на неотложные нужды, потом я плеснула в лицо холодной водой, упёрлась руками по обе стороны от раковины и посмотрела на себя в зеркало.

Макияж поплыл, тушь обсыпалась. Мда. Не могу смотреть на это. Пришлось пару минут потратить на то, чтобы смыть с лица остатки вчерашней косметики. Ну, всё, бледная, зато чистая. И тут взгляд упал на баллончик освежителя воздуха. Как ни странно, но он был маленького компактного размера. Пригодится, решила я, прихватив его с собой и засунув прямо под блузку – других свободных мест не было.

Я вышла из ванной, Майя резко встала с кресла и повернулась ко мне. Выглядела она шикарно, в каком-то воздушном летящем платье бирюзового цвета. Я ещё раз высунулась из окна и осмотрела двор. По-прежнему было очень тихо. Стемнело, но во двор падал свет из других окон особняка. Значит, мы здесь не одни? Нужно быть осторожней. Я обернулась к Майе:

– Ты со мной?

Та аж замахала руками:

– Что ты, что ты! Точно нет! Если что, я вообще не знала, что ты это задумала! Мне проблемы не нужны.

С этими словами она закрыла дверь с другой стороны, и я услышала её удаляющиеся шаги. Пожала плечами и взобралась на подоконник. К счастью, на ногах были удобные балетки. С юбкой, конечно, не повезло, совсем неудобно, но что поделаешь.

Перебросила самодельный канат наружу и прислушалась. По-прежнему тихо. Подёргала напоследок узел на батарее, проверяя его на прочность, и аккуратно начала спускаться, держась руками за простыни и перебирая ногами по стене.

Как же тяжело, подумать только. Хлопковые простыни внезапно стали, как будто, очень скользкими. Грубый кирпич безбожно царапал носки туфель. Сразу ободрала локти и колени, прощай, колготки. Так, Лина, спокойно. Нашла, о чём думать. Вдох, выдох, вдох, выдох.

Надо было не лениться и активней заниматься спортом. Хотя, когда это делать, с моим-то графиком. Господи, ну что за мысли лезут в голову, разве сейчас время для этих глупостей?

Маммочки! Руки не выдержали, и с тихим писком я плюнулась в кусты. Падение было смягчено, но колготки безнадежно разодраны, как и руки и щека. Я спешно отряхнулась и поднялась на ноги.

Мне казалось, что я сделала всё очень тихо. Но медлить нельзя.

Быстро перебежала двор по направлению к забору. Так, сейчас главное вспомнить из детства навыки лазания по деревьям. Я ухватилась руками и ногами за ствол и медленно, но верно начала ползти вверх, целиком и полностью сконцентрировавшись на процессе.

Внезапно меня резко дёрнуло вниз, и я больно упала на бок, уперевшись взглядом в остроносые чёрные туфли. Охотник. Затем над головой раздался его голос с нотками брезгливой интонации:

– Слушай, дорогуша, – туфли пришли в движение и исчезли из поля зрения, – ты начинаешь меня утомлять.

– Послушайте, – я приподнялась на руках и села, глядя на него снизу вверх, – я не та, кто вам нужен. Это ошибка. Та девушка в ресторане, она меня подставила, надела мне на руку браслет, что-то шептала, а потом исчезла.

Я говорила много и быстро, ведь всё можно объяснить, договориться, исправить. Но ответ охотника меня обескуражил:

– Послушай меня очень внимательно, – он говорил очень тихо, но чётко и зло, – мне совершенно срать на твои байки. Компас указывает на тебя. Значит, ты золотая. И ты мне подходишь.

– Нет, нет, всё дело, наверное, в браслете, который мне надела та девушка, я не она!

Охотник молчал пару секунд, затем вздохнул.

– Обычно ваши ведут себя смирно. Но ты, похоже, не угомонишься и хочешь мне всё испортить. Дело твоё.

С этими словами он схватил меня за горло. От неожиданности я завизжала, но почувствовала укол в шею и снова провалилась в темноту.

3. Парад планет.

Охотник.

Наконец-то, пришла ночь. Темно, как в заднице бабуина. Твою мать, почему такая тяжёлая? Вроде, худая. Швырнул на землю, словно мешок с мукой, тело неугомонной девки и размял спину. Когда всё закончится, впору тратиться на массажи. Но это потом. А пока что шоу только начинается!

Убедился, что всё по правилам. Двенадцать девок. Нашёл, уговорил, похитил, доставил к порталу. Всё, как и предписано контрактом.

Согласно ритуалу, девки были расставлены по кругу. Десять стояли, две лежали, те, у кого шило в заднице. Ну, ничего, скоро они будут не моей проблемой.

Щёлкнул зажигалкой и взглянул на небо. Сегодня планеты выстроились определённым образом. И даже виден Марс. Энергии хватит, чтобы открыть портал. Пространство начало искриться. Пора. Вышел в центр круга, вынул из кармана прозрачный камень размером с куриное яйцо на шнурке с причудливым плетением и вытянул перед собой.

Чёрт его знает, реально помогает этот камень, или я сейчас выгляжу как debil-волшебник из детской книжки. Усмехнулся беззвучно. Срать, это просто работа, которую надо сделать, остальное не моё дело.

Моё дело – раз в пять лет доставить сюда двенадцать де-

вок, на которых покажет хрень со стрелкой, которую старик зовёт компасом золотых, получить за это кучу бабла и держать язык за зубами. А уж это я умею.

В воздухе высветилась серебристая арка. Поморщившись, склонил одно колено и убрал камень обратно в карман – он больше не нужен. Портал открылся.

Из арки шагнул человек в серой мантии, следом за ним ещё двое. Первый откинул капюшон. Я криво усмехнулся. Старик.

– Приветствую тебя, Охотник.

– Приветствую тебя, Великий жрец, – ответил, не поднимая головы, в душе готовый заржать. Иномирный этикет, мать его.

– Можешь встать. Всё ли у нас по плану?

Я встал. Прихвостни старика разошлись в разные стороны и начали по одной обходить девок, держа в руках компасы. Оскалился, поняв: проверяют, чтобы не подсунул кого-то не того. Вслух сказал:

– Да, Великий жрец. Все двенадцать золотых на месте, как видите.

– Что с двумя?

– Лишились чувств, не справились с волнением.

– Возникли ли какие-то сложности в этот раз?

– Выследить и поймать их становится всё труднее. Они знают, что идёт охота. С каждым разом становятся хитрее и наглее. Мне даже показалось...

– Да? – Старик прищурился, будто пробираясь взглядом в мозги. Чёрт, невозможно выдержать его взгляд, отвёл глаза.

– Показалось, что некоторые, особо ушлые девки, научились обманывать компас золотых.

– Компас золотых обмануть невозможно, – отрезал старик, – а за сложные поиски тебе и платят соответствующе.

– Как скажете, – на хрена мне спорить? Нет так нет. – Значит, я ошибся.

Старик оглянулся и убедился, что его прихвостни всё ещё возятся с девками. Шагнул ближе и тихо спросил:

– Что насчёт воинов?

– Две тысячи боевиков проходят усиленную подготовку в горах. Склады оружия и боеприпасов пополняются согласно плану.

Старик задумчиво пожимал губами:

– Мало. Увеличь количество воинов в два раза.

– Но...

Прихвостни старика закончили осмотр и вернулись на свои места. Я сразу заткнулся, но продолжал смотреть на жреца. Тот сказал:

– Отлично, вот инструкция с новой датой, местом и временем, а также твоя награда за ВСЮ, – это слово жрец выделил особой интонацией, – проделанную и будущую работу.

Я сжал в руке увесистый конверт из плотной жёлтой бумаги, скреплённой красной сургучной печатью, взамен протянул папку с бумагами.

– Ну что ж, тогда, – старик отступил от входа в портал и едва заметно кивнул своим прихвостням, – приступим.

Помощники вновь разошлись в разные стороны. По одной, друг за другом, они вводили девок в портал. Те шли послушно, словно скот на убой. Звучит цинично, но вдруг, так и есть? Хрен его знает.

Оставшихся двух, лежащих в отключке, помощники жреца подхватили на руки, и вместе с ними шагнули в светящуюся арку. Фух, пронесло, и никто не спалил, что с двенадцатой девкой что-то не так.

Великий жрец уже почти дошёл до портала, но вдруг обернулся и полоснул своими белёсыми глазищами, словно серпом по яйцам:

– Есть что-то ещё, о чём я должен знать?

– Нет, – прохрипел и вновь опустился на одно колено, склоняя голову, пряча глаза. Чёртов старик, неужели о чём-то догадался?

К счастью, время было на исходе. И мы оба это понимали.

– Ну что ж, тогда до встречи, охотник.

– До встречи, Великий жрец, – я не рискнул поднять голову до тех пор, пока старик не шагнул в портал.

И только когда светящаяся арка погасла, встал на ноги и отряхнулся. Ветер стих.

Посмотрел по сторонам. Ничто не напоминало о том, что здесь творилось каких-то пять минут назад. Фантастический блокбастер, мать его.

Двенадцать девушек пропали без вести. Никто и никогда их не найдёт. Впрочем, разве это такая уж редкость? Нет тела – нет дела. А когда и следов никаких нет...

Кстати, о следах. Посвистывая, направился обратно в дом, на ходу отдирая печать и вскрывая пергамент. Присвистнул, не поверив своим глазам – да тут хватит, чтобы завербовать целую армию, и сдача нехилая останется! Ну, окей, старик, будут тебе ещё наёмники.

Но первым делом надо тщательно осмотреть и обработать каждую комнату, чтобы скрыть все следы. Но уж в этом я профи. Не зря десяток лет отпахал в следствии.

4. Неприятное пробуждение.

Ангелина.

Очнулась стремительно, словно вынырнула из небытия. Открыла глаза и резко села на кровати. Память подбросила последнее, что я помнила перед тем, как отключиться.

Кажется, я скоро привыкну просыпаться не пойми где, и вовсе перестану чему-то удивляться.

Комната в золотисто-бежевых тонах. По-королевски вычурна и роскошна. Тяжёлые бархатные портьеры лимонного оттенка с помпезными ламбрекенами. Обои в тон с серебристым тиснением и рисунком из королевских лилий. Огромный шкаф под потолок из дерева цвета молочного шоколада, пара комодов ему в тон, дамское трюмо с круглым зеркалом. Возле окна столик с двумя аккуратными креслами.

За окном светит солнце.

Я всё в той же одежде и рваных колготках. На голове по ощущениям птицы гнездо свили. Хорошо хотя бы умылась накануне. Ну, вот опять, о чём я думаю, разве это сейчас важно?

Спустила ноги с кровати и осторожно подошла к окну. Ступни тонули в пушистом ворсе ковра. Приятно.

Осторожно раздвинула занавески, готовясь к чему угодно. Но никак не к тому, что увидела.

Из окна открывался вид на красивый сад. Аккуратно под-

стриженные живые изгороди образовывали лабиринт, в центре которого журчал фонтан. Вода в нём переливалась на солнце и отражала блики.

Справа и слева, на выходах из лабиринта были расположены беседки, увитые плющом и цветами. Сказка, да и только.

Четверо мужчин стояли возле входа в лабиринт и что-то обсуждали, оживлённо жестикулируя. Я даже не сразу поняла, что с ними не так. Старомодные плотные камзолы тёмных оттенков и длина волос. Волосы у всех мужчин были ниже плеч и убраны в хвосты.

Я настолько увлеклась их бесцеремонным разглядыванием, что не заметила, как один из мужчин повернулся в мою сторону, поднял голову и встретился со мной взглядом.

Секунду мы смотрели друг на друга. Затем он улыбнулся и поклонился.

Я резко отпрянула от окна. В эту секунду скрипнула входная дверь, и в комнату вошла невысокого роста девушка с чёрными волосами, убранными в пучок и в платье из простой серой ткани. Увидев меня, она ойкнула, и тут же поклонилась:

– Госпожа, вы уже проснулись.

«Госпожа?» Я устало потёрла глаза и вздохнула. Где я опять, чёрт возьми? Что делать? В прошлый раз паника и моя активность ни к чему не привели, а лишь всё испортили. Как там говорила сумасшедшая в ресторане? Меньше говори, больше слушай и никому не верь? Совет не так уж и плох,

пожалуй. Кто бы меня ни похитил, я усвоила их правила игры. Не доставляй проблем и веди себя спокойно, иначе тебя вырубят. Терять сознание я больше не хотела. А значит, надо быть умнее. Слушать. Подмечать. Делать выводы. И если уж действовать, то только наверняка. Всё ради того, чтобы понять, как отсюда выбраться и вернуться домой.

Поэтому я присела обратно на кровать и слабо улыбнулась девушке:

– Кажется, да, только голова немного кружится.

Я ответила инстинктивно, но только сейчас поняла, что и я, и девушка, разговариваем на незнакомом языке. Не то французский, не то латинский, не то что-то среднее. Девушка с пониманием закивала:

– Вы совсем ослабли, долго были без сознания. Сейчас я принесу укрепляющий отвар. Выпейте его, и станет лучше. Потом я помогу вам принять ванну и позавтракать.

Служанка настороженно и внимательно всматривалась в моё лицо. Похоже, ожидает, что я начну буянить. Что ж, ты будешь разочарована, дорогая. У меня теперь другая тактика.

– Было бы здорово, – я снова слегка улыбнулась и прилегла обратно на кровать, всем своим видом демонстрируя смирение и покорность. На самом деле у меня и вправду перед глазами запрыгали чёрные мушки и накатила слабость. Что за дрянь мне вколол тот, кого называли охотником?

Спустя несколько минут милая девушка вернулась с подносом, на котором стоял кувшин. Ловко наполнила кружку и передала её мне.

Я с опаской заглянула внутрь и принялась.

– Это укрепляющий отвар, – словно читая мои мысли, проговорила служанка, – сам лекарь его императорского величества изготовил, из секретных трав.

Пахло, и в самом деле, травами. Ну что ж, рискнём. На вкус напиток напоминал смесь шалфея, мяты и чего-то пряного. Приятное тепло потекло по телу, и я выпила всё до дна. Стало немного лучше.

«Как же мало надо человеку для счастья», – подумала я, лёжа в горячей ванне с ароматическими маслами. Было очень странно, что незнакомая девушка намыливала и растирала мои волосы и тело. Но раз уж я решила играть свою покорную роль, то надо идти до конца.

Похоже, молчание не было главным достоинством служанки. Пока длились банные процедуры, я узнала, что её зовут Дафна. Что она недавно в замке Его Императорского величества. Что впервые прислуживает золотым. Что нас доставили ещё вчера утром, и я дольше всех приходила в сознание. Что у нас мало времени, а успеть нужно многое. Что сегодня вечером первое собрание золотых и встреча с леди Гликерией. Что леди Гликерия расскажет нам, зачем мы здесь и что нас ждёт.

Одним словом, разговорчивая Дафна оказалась просто находкой для шпиона, то есть для меня. Мне оставалось только улыбаться ей и поддерживать видимость диалога, лениво задавая односложные вопросы.

После ванны я окончательно пришла в себя и с аппетитом поела что-то похожее на тыквенный суп-пюре и выпила ещё укрепляющего отвара.

Ближе к вечеру Дафна распахнула огромный шкаф, и я увидела несколько разноцветных платьев из воздушных тканей.

Служанка с восхищением предлагала мне на выбор ярко-розовое и коралловое безумие. Но здесь я уже не смогла играть покорность, позволив себе отстоять хотя бы какую-то видимость вкуса.

В итоге Дафна разочарованно шнуrowала на мне серебристо-серое платье в пол.

Закончив с одеждой, Дафна поднесла плоскую деревянную коробочку. Под крышкой в ней обнаружилось массивное металлическое ожерелье, лежащее на тёмно-синей бархатной подложке. Оно не было ни красивым, ни изящным. Громоздкое и уродливое. Но кто его знает, какие здесь понятия о красоте, поэтому я только вопросительно взглянула на служанку.

– Госпожа, это нужно обязательно надеть, распоряжение леди Гликерии.

– Надо, так надо, – я повернулась к Дафне спиной, чтобы она смогла застегнуть ожерелье, затем подошла к зеркалу.

Уродливый металл неприятно холодил кожу. Спокойный оттенок ткани хотя бы немного компенсировал откровенное декольте. Вот что за мода? Всё наружу, словно товар на витрине.

В тот момент я ещё не знала, насколько близка была к правде.

5. Дела имперские.

Рэйнер.

Кабинет императора был выдержан в тёмно-зелёных тонах. Мебель из ценного эбенового дерева. Большой рабочий стол.

Вдоль стены от пола до потолка шкаф, заполненный книгами, справочниками, ценными артефактами, военными трофеями и просто личными презентами.

Кушетка у стены. В беспокойные времена она служила кроватью для быстрого сна.

Сейчас Коннор Хэлленбург VI упирался двумя руками в стол и не отрывал взгляд от огромной карты. Чуть ниже меня ростом и волосы до плеч. Военные, как я, не могут позволить себе подобной роскоши. На правителе камзол расцветки императорского дома: чёрный и зелёный. Палец с массивным перстнем скользит по карте с землями Альдебран, территориями друзей и врагов империи, а также дикими пустошами.

Вздыхнул и посмотрел в окно, зная, что император не любит, когда его размышления прерывают. Нахмурился, вспоминая последний военный поход, который завершился каких-то пару недель назад, а такое чувство, что вечность прошла. И что делать сейчас генералу армии, чем себя занять? Разве что, съездить в родовой замок, проверить, как там дела?

– Согласен с тобой, Рэйнер. Граница с дикими пустошами опасно выросла после захвата Лидерии. Это всё правильно. Но восемь блокпостов и гарнизон! Они оттянут ресурсы и не дадут нам выступить на Сортанат, чтобы получить, наконец, выход к морю.

– Позвольте сказать, Ваше Императорское Величество?

Сцепил руки за спиной и чуть размял шею. Сделал пару шагов и остановился рядом с императором:

– Сразу несколько наших шпионов сообщили, что в Сортанате ожидают нашего вторжения. Им известны наши планы на выход к морю. Сейчас там объявлена всеобщая мобилизация. Созданы временные казармы, всюду идёт отливка оружия, боевым магам-наёмникам обещано щедрое жалование.

Император нахмурился, потирая подбородок, и сказал:

– Если нападём сейчас, когда они готовы и ждут, понесём большие потери. Напрасные потери.

Я кивнул:

– Сортанат всегда был сильным военным государством. Боюсь, не стоит идти напролом, – прищурился, глядя в окно и усмехнулся. – Мы затаимся, усыпим бдительность, заставим поверить, что угроза миновала, и вот тогда ударим внезапно, чётко и не оставим им шансов. Тем более, нам есть, чем заняться. Укрепить границы в Лидерии сейчас намного важнее. Учитывая дикие пустоши, ганайцев, и, – я сделал паузу, – северные земли.

Коннор Хэлленбург втянул с шумом воздух, ударил кулаком по столу и выпрямился:

– Ты прав. И северные земли там же. Грёбанные северные земли.

Я слегка поморщился. При упоминании о северных землях у императора всегда портилось настроение. Вот и сейчас он нахмурился и продолжил сверлить взглядом карту.

Я молча ждал. Очередная военная кампания завершилась оглушительной победой. В состав Империи вошли новые земли. Военные получили короткие отпуска. Да, пожалуй, отправиться домой – хорошая идея. Когда, если не сейчас?

Император хмурился. Северные земли, заноза в заднице, демонстрация того факта, что власть Коннора Хэлленбурга не безгранична. Единственная территория, входящая в состав империи лишь формально. Единственная территория, владетель которой, так повелось, не приносит императору клятву верности на крови. Клятву, которая гарантирует безусловную верность во всех вопросах и исключает предательство.

История уходит корнями в правление деда. Никто не знает подробностей, за какие именно заслуги Хэлленбург IV даровал тогдашнему владетелю северных земель полную свободу воли и автономию территорий на семь поколений. Неслыханная роскошь. С тех пор Стиллы жили замкнуто, обособленно и независимо. Проявляли повиновение лишь для вида. При дворе не появлялись, лояльности и преданности империи не

демонстрировали. Сиди и догадывайся, чем они там у себя в землях занимаются, что у них на уме.

Одержимого властью Хэлленбурга дико бесило чёртово государство в государстве.

Император молчал. Снова думает о том, как подчинить себе Стиллу. Вздохнул было и приготовился снова ждать, как вдруг услышал:

– Хорошо, пусть будет восемь блокпостов и гарнизон на северо-востоке. Война с Сортанатом подождёт. Сначала наведём порядок на своих землях.

Сдержанно кивнул:

– Да, Ваше Императорское Величество.

Вот это правильно. Всё самое важное обсудили, можно велеть готовить лошадей и ехать домой. Но Император вдруг сказал:

– Ещё кое-что, Рэйнер. Тебе придётся задержаться здесь. Вопрос с северными землями надо закрывать. Мы с Трэвисом готовились к этому не один месяц. Но сегодня утром мне пришлось срочно отправить его в Пимар.

Хэлленбург устало потёр переносицу, затем продолжил:

– Число растерзанных девушек перевалило за тридцать. Среди местных растёт паника. Слухи расползаются. В довершение вчера там убили владельца земель. В общем, без начальника тайной полиции в Пимаре сейчас никак. А кроме Трэвиса и тебя я никому не доверяю. Поэтому, до тех пор, пока он не вернётся, тебе придётся выполнять кое-какие его

обязанности, и проследить за одним важным делом. Крайне секретным и деликатным. Но ты великий стратег, справишься.

Немалых усилий стоило сохранить невозмутимый вид и покорно склонить голову.

Император подошёл к магическому сейфу, расположенному в одном из ящиков шкафа, и приложил к нему ладонь. Дверца послушно открылась, и Хэлленбург оттуда что-то извлёк. Затем так же неспешно вернулся к столу и положил на него две карточки. Я наклонился, внимательно их рассматривая. На первой смазливая брюнетка. На второй мужчина со светлыми волосами, длинным прямым носом и тонкими губами. Девчонку впервые вижу, мужчина смутно знаком. Нахмурился и спросил:

– Ваше Императорское Величество?

– В ближайший месяц запланированы торжества по случаю золотых невест. Эта девушка – одна из них. Мужчина на карточке – это Лэйтон Стилл, он должен выбрать в невесты именно её. Ты ей в этом поможешь. Всё должно храниться в строжайшей тайне.

Хэлленбург опустил в кресло и задумчиво посмотрел перед собой:

– Подчинить можно не только грубой силой, но и хитростью. Например, с помощью женитьбы на нужной женщине, преданной империи.

Ах, вот оно что. Непокорному лорду нужно навязать по-

корную императору жену, чтобы через неё быть в курсе того, что происходит в северных землях. Умно, ничего не скажешь. Склонил голову:

– Будет сделано, Ваше Императорское Величество.

Хэлленбург улыбнулся, впервые за этот вечер:

– Я не сомневался в тебе, Рэйнер. И, раз уж тебе придётся участвовать в этих мероприятиях с золотыми. Возможно, ты хотел бы присмотреть среди них жену и для себя тоже, как думаешь?

Меня даже передёрнуло от отвращения. Ответил поспешно:

– Никак нет, Ваше Императорское Величество, я как-нибудь сам.

– Что так? Чем плохи наши золотые невесты? – к лукавой усмешке императора добавилась иронично вскинутая бровь.

Нашёл повод для веселья, чёрт возьми! Но мне было совсем не смешно. Шлюха из другого мира – вот так невеста, ничего не скажешь! Нет уж, увольте! Сжал кулак, но постарался, чтобы голос не дрожал от гнева:

– Предпочитаю женщин своего круга и без пятен на репутации.

Император расхохотался.

– Да ладно тебе, Рэйнер. Я в шутку. Конечно же, для тебя найдётся куда более выгодная и достойная партия. У меня даже есть кое-кто на примете, но об этом позже.

Хэлленбург взмахнул рукой, давая понять, что беседа

окончена. Я склонил голову, развернулся и вышел. Похоже, поездка в замок не состоится. Вместо этого придётся торчать на балах. Но разве у меня есть выбор?

Лэйтон.

Чёртов дождь! Поправил дорожный плащ и спрыгнул с лошади, брезгливо морщась при виде убогого здания постоянного двора в паре миль от столицы. Спешился и снова скривился, потому что сапоги тут же увязли в грязной жиже. Вот так дыра.

Племянник подхватил обоих коней под уздцы и передал подскочившему конюху. Что-то сказал прислуге и весело расхохотался. Вот, болван, вечно ему весело без повода.

Я медленно двинулся в сторону входа и хозяина гостиницы, который без конца кланялся и рассыпался в приветствиях.

Дарен догнал нас и весело сказал:

– И всё-таки я не понимаю, почему мы не можем сразу заявиться в императорский дворец. Там хотя бы приличные условия, и нас, как-никак, ожидают?

Резко обернулся к этому недотёпе и прошипел:

– Потому что мне нужно кое-что выяснить. А чтобы это сделать, о моём приезде никто не должен знать, это ясно?

– Ясно, ясно, только зачем всё это?

Раздражённо закатил глаза, игнорируя объяснения хозяина по поводу комнат, склонился к самому лицу племянника

и процедил:

– Порой я поражаюсь тому, насколько часто приходится объяснять тебе очевидные вещи, Дарен. Но ради родственника придётся вновь расстараться, изволь. Дешёвый цирк с золотыми невестами для императорских прихвостней и я в нём – какого черта? А я тебе скажу, какого. Хэлленбург что-то задумал. И я заранее должен выяснить, что именно.

Развернулся и быстрым шагом пошёл в сторону входа, спасаясь от мерзкого дождя.

– Но, Лэйтон, – Дарен догнал и теперь шагал рядом, волоча за собой дорожные сумки. – Почему вы не думаете, что это просто жест доброй воли со стороны Императора, желание навести мосты и всё такое? Золотая невеста – это ведь почётно, разве нет?

Почётно?! Ха!

– Шлюха из другого мира – это почётно только для безродных ублюдков или нищих прихлебателей. Все остальные, и я в том числе, способны найти себе достойную жену из знатного рода, которая родит детей с даром. Потому ответ на твой вопрос – нет, Дарен. Для меня это не почёт, а унижение. Но вряд ли дело только в этом. Потому мы приехали раньше и тайно – чтобы узнать правду, зачем Императору понадобилось впутывать меня в этот убогий фарс.

Последние слова прошипел едва слышно, потому что хозяин постоялого двора уже приоткрыл дверь и покорно ждал, пока гости пройдут мимо.

6. Собрание золотых.

Ангелина.

На встречу с леди Гликерией я шла за Дафной по коридорам дворца. Впервые мне удалось покинуть пределы своей комнаты. Поэтому на всё вокруг смотрела с любопытством, мысленно приказав себе запоминать расположение комнат и входов-выходов.

Раздражённо потёрла шею. Уродливое ожерелье буквально сдавливало горло, и кожа под ним ужасно чесалась. Интересно, может быть такое, что у меня аллергия на металл?

В коридорах было темно. Освещение давали факелы, торчащие из стен, выложенных серым камнем. Кое-где попадались искусно выписанные портреты каких-то мужчин и женщин в старинных нарядах, взиравших со стен с молчаливым достоинством.

Не успели мы пройти сотню метров, как рядом открылась дверь. В коридор вышла ещё одна служанка, одетая так же, как Дафна, а следом за ней – Майя, моя соседка из загородного дома охотника. Я едва сдержала себя, чтобы не закричать от радости, что увидела кого-то из прошлой, нормальной жизни. Чувство было такое, словно родную душу встретила.

Но уже спустя секунду я поняла, что что-то не так. Девушка мазнула по мне стеклянным взглядом, как будто даже не

узнала, и прошла мимо. Я опустила глаза в пол, снова почесала зудящую шею, и молча проследовала за Дафной.

Мы подошли к большим деревянным дверям, которые были слегка приоткрыты. Вслед за Майей и другими прибывающими девушками я шагнула внутрь и оказалась в большом старинном зале, внешне похожем на учебный класс.

Рядами стояли учебные парты со скамьями. В конце зала виднелась учительская доска. Почти все скамьи были уже заняты другими девушками. Я замешкалась всего на секунду, затем уверенно прошла к свободному месту. К счастью, место было на последнем ряду, всё как я люблю, подальше от надзора преподавателя.

Молча опустившись на сиденье, сложила руки на стол, и принялась осторожно, из-под ресниц, рассматривать девушек, почти не поворачивая головы.

Все они выглядели просто волшебно. Про себя отметила, что моё платье самое скромное. Другие не постеснялись ни в цветах, ни в фасонах. Яркие, летящие, воздушные ткани создавали ощущение цветника. Волосы были аккуратно уложены в причёски. Серьги, браслеты, и ожерелья. Ожерелья. Громоздкие, неудобные, слишком тяжёлые и слишком похожие. Да они же одинаковые у всех! Случайно ли?

В эту минуту дверь за спиной хлопнула и мимо меня стремительно прошелестела тёмная ткань.

Секундой позже я разглядывала пожилую женщину в закрытом тёмно-сером платье, возвышавшуюся рядом с учеб-

ной доской. Высокая, худая, я бы даже сказала, высохшая, на вид лет шестьдесят. Её лицо было испещрено мелкими морщинками. Седые волосы убраны в высокий пучок. Тонкие губы сомкнуты в твёрдую линию. Цепкий взгляд скользнул по всем девушкам поочерёдно. Я опустила глаза на свои руки, опасаясь смотреть на неё открыто. Наконец, женщина перестала пристально нас рассматривать, сцепила руки перед собой и начала прохаживаться рядом с доской.

– Доброго вечера, девушки. Я леди Гликерия, ваша наставница на ближайшие дни. От лица Его императорского величества Коннора Хэлленбурга VI, я рада приветствовать вас в Империи Альдебран. Поздравляю вас с долгожданным возвращением домой.

Все эти фразы были сказаны таким дежурным и безжизненным тоном, как будто дама перечисляла меню на ужин или прогноз погоды. Однако, никакой реакции среди девушек её слова не вызвали, и женщина продолжила.

– Вы прибыли сюда для того, чтобы вступить в брак с самыми лучшими и магически одарёнными верноподданными из числа приближённых Его Императорского Величества. Ваш брачный союз благословит лично Коннор Хэлленбург VI. Любая девушка империи мечтает оказаться на вашем месте. Но такая честь выпала лишь вам, потому что только вы обладаете уникальной магией золотых. Девушка, обладающая этой магией, как мы ещё говорим, золотая, всегда даёт потомство, которое магически намного сильнее родителей,

независимо от того, какой магией обладает отец – огня, воды или воздуха. Это особенно важно, учитывая стремительно растущий процент новорожденных без дара в магических семьях. Мы не можем допустить исчезновения магии в Альдебран. Увеличение количества верноподданных сильных магов – это главная задача Империи на данный момент. И это ВАША главная задача.

Внезапно раздался глухой удар, и я вздрогнула, краем глаза уловив какое-то движение слева. Брюнетка с длинными волосами на соседнем ряду ударила по парте сжатыми кулаками, с ненавистью глядя на наставницу. Но та даже бровью не повела. Остальные сидели неподвижно, подобно восковым куклам.

Очень медленно леди Гликерия подошла к своему столу и взяла в руки какие-то папки с бумагами, после чего принялась ходить между столами, раскладывая их перед нами. Нехорошее предчувствие закралось в душу, потому что я узнала эти папки. Их можно было купить в любом канцелярском магазине в нашем мире.

Наставница закончила ходить между рядами парт, вернулась на своё место возле доски и продолжила:

– Забудьте вашу прошлую жизнь. Вы больше никогда не вернётесь в свой мир. Чем раньше вы смиритесь, тем лучше для всех. А для тех непокорных, – наставница строго посмотрела на брюнетку, которая минуту назад лупила кулаками парту, – у нас есть то, что поможет вам с большей покор-

ностью принять свою судьбу. Откройте большие книги, которые я вам раздала.

Словно по команде, все девушки перевернули страницу. Дрожащими пальцами страницу перевернула и я, едва сдержав стон отчаяния от того, что увидела.

Внутри было полное досье на всех моих близких. Фотографии мамы, отца, и даже папиной новой жены с младенцем. Множество свежих повседневных снимков с улицы, из магазинов, офисного центра. Нам словно говорили – мы на расстоянии вытянутой руки от тех, кого вы любите.

Я уже здесь, ничего не поделаешь. А как же они? Если что-то случится с мамой, папой или маленьким братишкой по моей вине, как дальше жить? Страшно. Кончики пальцев, державшие страницу, дрожали.

Сглотнув комок в горле, я слегка повернула голову и посмотрела на остальных. Девушки так и сидели неподвижно и прямо. Но почти у всех по щекам катились слёзы. Брюнетка слева сжала кулаки и тряслась крупной дрожью. Я опасливо покосилась на наставницу, но та невозмутимо продолжала:

– В ближайшие дни вы посетите уроки этикета и танцев, на которых получите, – леди Гликерия едва заметно скривилась, – хотя бы какие-то знания для участия в балах золотых. Отнеситесь к вашим новым обязанностям со всем усердием. А для того, чтобы вам было легче быть прилежными, у нас есть кое-что ещё.

Наставница прошла к своему столу, выдвинула один из

ящиков и достала оттуда что-то блестящее, затем быстрым шагом направилась ко мне. Я затаила дыхание.

Но леди Гликерия остановилась в паре шагов от моей парты, рядом с беспокойной брюнеткой, которая продолжала часто-часто дышать и трястись. Уверенным движением наставница защёлкнула на запястьях девушки два браслета, с силой сдавив её руки и вжав их в парту.

Спустя мгновение брюнетка обмякла на стуле и стала похожа своей безучастностью на остальных девушек. Леди Гликерия вернулась на своё место и продолжала:

– На ваших шеях надеты ожерелья послушания, имеющие в своём составе ларит, священный камень Империи Альдебран. Его магия уникальна. На золотых он действует особым образом, парализуя волю. Вы становитесь покорными. Это нужно для того, чтобы помочь вам со смирением, а нам – с вашим обучением и благополучным замужеством. Вы обязаны носить эти ожерелья всегда, когда покидаете личные покои. В дальнейшем этот вопрос будет передан на усмотрение супруга. Как правило, в случае вашего послушания необходимость ношения ожерелья отпадает сама собой. Обращаю ваше внимание на то, что если ожерелья недостаточно, воля будет сломлена дополнительными магическими браслетами из ларита. Что сейчас и произошло с леди Катариной. Сопротивление бесполезно, смиритесь и не усложняйте задачу ни себе, ни нам. Можете взглянуть на своих близких в последний раз, книги нужно оставить здесь. В ваши покои вас

проводят. На сегодня у меня всё, увидимся завтра.

С этими словами наставница покинула зал так же быстро, как и вошла в него. Кто-то из девушек гладил фотографии, беззвучно обливаясь слезами. Сердце рвало на части, но я с силой захлопнула папку и секунду смотрела на зелёную обложку.

Я не буду забывать своих близких. Я выгрызу зубами и вырву с мясом своё право к ним вернуться. Я буду играть свою роль, но ни на секунду не перестану искать возможность отсюда выбраться. Если есть вход, есть и выход, и я найду его, клянусь.

Несколько девушек встали и пошли к выходу, я присоединилась к ним.

Там уже ожидали служанки, чтобы проводить в покои. Я не сразу поняла, что Дафны среди них не было. Не веря до последнего, что это так, я смешалась с остальными и пошла прочь от зала по главному коридору.

Девушки расходились по pokojам, я же незаметно свернула в один из коридоров. Затаив дыхание, я поверить не могла, что так быстро представился шанс осмотреться без провожатых. Если что, скажу, что заблудилась. А вдруг, получится выяснить что-то важное, кто знает?

Коридор, в который я свернула, был намного уже главного, и постепенно начинал тонуть в полутьме. Светильники здесь были расположены на приличных расстояниях друг от друга. Спустя сто шагов я упёрлась в лестницу. Осторожно

поднялась по ней и оказалась в пустом переходе со множеством узких высоких окон. Наверное, этот переход соединяет наше крыло замка с другим. Интересно, что там?

Порядком побродив и окончательно запутавшись, я вышла в другой коридор. Широкий, хорошо освещенный, украшенный картинами и устланный ковровым покрытием тёмно-красного цвета.

В нескольких местах стояла, вытянувшись по струнке, стража. Так, ладно, они ведь, наверняка, не знают, что мне сюда нельзя. Одета я прилично, мало ли что я могу здесь делать.

Вышла из-за угла и медленно, но уверенно, двинулась в левую сторону. Сейчас проскочу этот коридор с кучей стражи и осмотрюсь внимательней.

Внезапно одна из дверей открылась, и из неё вышел высокий мужчина в бордовом камзоле с короткой стрижкой. Повернулся и быстрым шагом пошёл в мою сторону.

Перевязь и погоны отличали его одежду от нарядов других мужчин, которых я видела здесь раньше. Военный что ли?

Паника начала подступать к горлу. Первой мыслью было развернуться и юркнуть туда, откуда вышла. Но тут же одёрнула себя: это будет выглядеть ещё подозрительней. «Уверенность, Ангелина, уверенность», – повторяла про себя, словно мантру. Всё будет хорошо, ты идёшь по своим делам, он идёт по своим.

Вздёрнула подбородок повыше и ускорила шаг, сжав до хруста ткань юбки. Мы почти поравнялись, я почти прошла мимо, как вдруг мужчина остановился, и строго спросил:

– Леди? Представьтесь, пожалуйста.

– Я спешу, – бросила через плечо ледяным тоном, не сбавляя шага. Прочь, прочь.

– И тем не менее!

Мужчина догнал меня в два шага и заступил дорогу.

Я поднимала на него взгляд целую вечность. Глаза цвета горького шоколада смотрели внимательно и строго. Широкий волевой подбородок, слегка тронутый щетиной. Татуировка в виде мудрёного плетения на щеке вдоль линии волос с правой стороны. Сердце отбивало барабанную дробь уже где-то в горле.

– Что вам угодно? – мой голос прозвучал глухо и хрипло, зато не дрожал.

– Объяснитесь. Кто вы и на каком основании находитесь в императорском крыле?

Его цепкий пристальный взгляд парализовывал. В груди стало тесно, словно выкачали воздух. Все мысли исчезли. Пауза длилась неприлично долго. Наконец, я взяла себя в руки.

– В императорском крыле, – повторила за ним, держа лицо изо всех сил, и нервно теребя юбку, – я делаю то, что нужно. А вы кто такой, чтобы вам докладывать?

Рэйнер.

Левая бровь произвольно поползла вверх. Забавно. Давно со мной никто так не разговаривал. Не знает, что ли, и вправду, кто я?

Скорей всего, даже не обратил бы на девчонку внимания. Но уж слишком странно она себя повела, когда шагнул ей навстречу. Начала дёргаться и нервничать. Опытный военный легко видит такие эмоции. Да и не замечал её тут раньше.

Рабочий кабинет императора в нескольких десятках шагов. Какого чёрта здесь делают посторонние? А уж когда девчонка прошла мимо без склонённой головы и вежливого поклона, а потом и вовсе начала дерзить, стало очевидным, что здесь явно что-то не так.

– Генерал армии Его Императорского Величества Рэйнер Файерстоун, – проговорил медленно, почти по слогам и обманчиво мягко, – и временно исполняющий обязанности начальника тайной полиции, поэтому прошу вас показать разрешение, позволяющее находиться здесь, иначе...

Настроение итак было дрянное после новости о том, что отпуск отменяется, а тут ещё и кто-то вздумал дерзить, и кому! Мне! Правая рука опустилась на рукоять меча. Угрожающе сдвинул брови и шагнул навстречу.

Девчонка испуганно вскрикнула, отступая назад, затем залепетала:

– Ладно, ладно, вот моё разрешение!

Проследил взглядом за её рукой, взметнувшейся к вырезу

платья. Грудь вполне ничего себе, самое то, чтобы сжать ладонью, в отличие от ужасного ожерелья. Какая отвратительно грубая работа, где только она его откопала?

Хм. Ну, и что всё это значит? Она предлагает себя? Или что? В любом случае пора заканчивать этот цирк, сейчас отправится напрямиком в подземелье – сразу разговорится! Где-то позади хлопнула дверь, и в коридоре показалась та самая смазливая брюнетка с карточки из сейфа Императора, которой я должен помогать.

Замолчал, ожидая, пока та пройдёт мимо, но золотая подошла напрямиком к нам. Склонилась в приветственном поклоне, незаметно подмигнув мне. Да понял я, кто ты такая, понял. Не видишь – я занят? Проваливай пока что. Но та никуда не спешила:

– Приветствую вас, генерал Файерстоун. Какие-то проблемы?

Девчонка подхватила под руку нахалку с ужасным ожерельем. На её шее красовалось такое же, и я сразу всё понял.

Ну, конечно, ожерелье золотых, вот оно что.

Сухо кивнул обеим:

– Никаких проблем, леди. Советую впредь не покидать вашего крыла без крайней на то необходимости, – строго взглянул на нахальную девку, – иначе у вас будут большие неприятности.

Брюнетка улыбнулась кончиками губ и склонилась в поклоне, дёрнув за рукав платья ту, что стояла с ней рядом. На-

хальная девка, красная, как томат, едва-едва присела, глядя в пол.

Вот наглая дрянь, никакого смирения! Ну, подожди, ты у меня ещё поплатишься за дерзость. Развернулся и широким шагом поспешил прочь.

Ангелина.

Не веря, что так легко отделалась, я едва поспевала за новой знакомой. Мы вернулись в наше крыло каким-то другим путём. Едва ступили в родной коридор, моя спутница оглянулась и тихо сказала:

– Я Эленора. Не хочу знать, что ты делала в императорском крыле, но будешь должна!

С этими словами она упорхнула в противоположную сторону, весело напевая себе под нос. Я же побрела к своим pokojам, где перепуганная Дафна металась по комнате:

– Госпожа! Я задержалась всего на минуту, а вас уже нет! Что случилось, где вы были?

– Всё хорошо, Дафна, – почувствовала угрызения совести оттого, что служанка так волновалась, – кто-нибудь ещё заметил, что меня не было?

Встревоженно вгляделась в лицо девушки. Будут у меня проблемы после сегодняшнего инцидента или повезёт?

– Нет, я решила дождаться вас, и никому ничего не сказала.

«Конечно не сказала, ведь к тебе тоже возникли бы во-

просы», – подумала я, с облегчением закрывая глаза, и выдохнула.

Кажется, пронесло. И что мы имеем? Ожерелье послушания на меня не действует. И это не удивительно, ведь я никакая не золотая. Говорю и делаю, что хочу, моя воля ничем не скованна. В этом моё тайное преимущество.

Я обнаружила, где находится императорское крыло. Эленора одна из золотых, но почему-то свободно разгуливает по дворцу, ведёт себя так, словно ей позволено многое, знает в лицо генерала империи. Что мне это даёт? Я не знала. Но была уверена, что это тоже часть пазла, сложив который, я получу шанс вернуться домой.

7. Первый бал.

Ангелина.

Спала я, на удивление, крепко. Во сне мне снова десять, и мы с мамой печём торт к папиному дню рождения, смеёмся, выдавливая аппетитные кремовые розочки. Было так спокойно, тепло и радостно, что пробуждение дало эффект холодного душа. Открыв глаза, я даже не сразу вспомнила, где нахожусь.

Осознание ситуации не вызвало ничего, кроме желания расплакаться от отчаяния. Несмотря на то, что пришедшая Дафна пыталась меня подбодрить, всячески расписывая все прелести сегодняшнего дня и интересные уроки, грусть прочно поселилась в сердце. В этом мире всё было чужим и враждебным. Мне не хотелось балов и уроков танцев. Мне хотелось домой.

В голове назойливо билась мысль – я не золотая, ведь ожерелье на меня не действует. И Охотник это понял. Значит, и другие поймут, рано или поздно, и что тогда?

Стоя в одиночестве в ванной, я вдоволь наревелась, размазывая слёзы по щекам, и жалея себя. Стало чуточку легче.

Ванную комнату я покидала с уже более оптимистичными мыслями. Что тогда? Тогда надо выбираться отсюда, как можно скорее. А до этого времени тщательно скрывать правду.

Следующая неделя пролетела незаметно, потому что каждый день был расписан по минутам. Уроки продолжались с самого раннего утра и до позднего вечера, с перерывами на еду и ночной сон. Возможности ускользнуть и что-то разведать больше не представилось.

Преподаватели танцев, верховой езды, этикета, истории империи, искусствоведения и музицирования прилагали все усилия, чтобы всего за несколько дней сделать из нас хотя бы какое-то подобие благородных леди. Чтобы не стыдно было выпустить нас на бал в присутствии самого императора. Чтобы мы могли поддержать светскую беседу. Чтобы смогли заинтересовать будущих супругов.

Я по-прежнему покорно надевала ожерелье. И по-прежнему оно не оказывало на меня никакого воздействия, разве что только жутко раздражало кожу под ним. Дафна причитала, и каждый вечер наносила мне целебную мазь. За ночь становилось легче, но на следующий день всё повторялось. Я мужественно терпела боль и зуд под ненавистным ошейником, но внешне была спокойна и тиха. Никто не должен был заподозрить, что ожерелье действует на меня как-то необычно. Никто, кроме моей служанки.

К слову сказать, мне очень повезло с Дафной, потому что она работала во дворце недавно и никогда раньше не сталкивалась с золотыми. И даже если где-то в чём-то я ошибалась, служанке было не с чем сравнивать. Она просто не знала, как ведут себя настоящие золотые в той или иной ситуации. Мо-

жет ли ожерелье раздражать кожу или нет, и насколько это нормально.

Вот и целебную мазь она достала для меня едва ли не тайно, не рассказав доктору всей правды. Я поняла, что девушке тоже не нужны лишние проблемы и подозрения о том, что её подопечная приболела от того, что за ней скверно ухаживают. Так мы с Дафной стали негласными сообщницами.

Я внимательно наблюдала за остальными девушками, запоминая и копируя их взгляды, мимику, жесты, разговор с ограничивающим ожерельем на шее. Это были идеальные роботы без настоящих эмоций, послушные любой чужой воле. Так это смотрелось со стороны. И даже Катарина совершенно потухла, став лишь тенью себя прежней. Она по-прежнему носила не только ожерелье, но и пару браслетов на руках.

Единственной, на чьём лице я временами ловила какую-то осмысленность и живость, была Эленора, недавно спасшая меня от общества грозного генерала. Однако возможности пообщаться с ней ближе у меня не было.

Как-то незаметно подкрался вечер первого бала золотых. Уже сегодня мы увидим высшее общество империи Альдебран во главе с самим Коннором Хэлленбургом VI. И познакомимся с претендентами на наши руки, с нашими будущими супругами.

Лэйтон.

С самого приезда в императорский дворец меня бесило решительно всё! Всё, начиная от гостевого крыла, где разместили женихов – усмехнулся зло, раздражённо дёрнув ворот рубашки – и заканчивая вездесущими сплетнями, склоками и лицемерием. Терпеть не могу всё это, но здесь – приходится.

Ещё и этот грёбаный навязанный брак! Где это видано, чтобы родовитый владетель земель брал в жёны девку с сомнительной репутацией? Я могу выбрать любую! Богатую или бедную, магичку из старинного рода, красотку с идеальными манерами, какую угодно, самую лучшую! Могу, но не хочу!

У нищих прилипал, вылизывающих зад императора, выбор невелик, но причём тут я?!

Янтарная жидкость в бокале забурлила, отзываясь на настроение. Отставил бокал в сторону, засунул руки в карманы брюк и подошёл к окну. Пытаясь успокоиться, потёр магическую татуировку на правом предплечье в виде искусного плетения – отличительный знак магов воды. Всмотрелся в сад.

Солнце садилось, окрашивая дорожки и фонтан с беседками мягким золотистым цветом. То тут, то там суетился какой-то расфуфыренный старик, раздавая указания по поводу декорирования сада.

Вдоль дорожек и в беседках были установлены круглые

магические светильники. Живые изгороди украсили фигурами птиц и букетами цветов. У входа в сад прислуга заканчивала накрывать столы для фуршета.

Автоматически выцепил взглядом племянника и усмехнулся. Паршивец не терял времени – уже болтал с какой-то девчонкой. Вот уж кто не скучает ни минуты. Вздохнул и задумался.

Догадки подтвердились. Информатор из приближённых к Хэлленбургу сообщил, что среди золотых будет та, которую подготовили специально. Вот только кто именно это будет – выяснить не удалось. Но это не страшно. Провести меня не так-то просто. Я слишком хорошо разбираюсь в людях и без труда вычислю лицемерную тварь. И тогда ей не поздоровится, будьте уверены! Потому что никто не смеет делать из владельца северных земель дурака!

Залпом допил содержимое бокала и надел белоснежный камзол. Что ж, повеселимся!

Ангелина.

Дафна внимательно всматривалась в меня, обходя вокруг уже третий раз. Затем смахнула невидимую пылинку с плеча и отступила, сложив руки в восхищении у щеки и склонив к ней голову.

– Готово! Ах, госпожа, как вы прекрасны! Будь моя воля, я бы и сама на вас женилась, – восторженно прошептала слушанка.

Я слабо улыбнулась:

– Придумаешь тоже!

Повернулась к зеркалу и неожиданно залюбовалась. А ведь и вправду, неплохо. Пожалуй, я никогда раньше не видела себя такой красивой. Служанка потрудилась на славу.

Мы с Дафной долго думали, какое платье выбрать для первого бала и остановились на белом. Я – потому что не люблю кричащие цвета, а все остальные платья напоминали взрыв радуги. Дафна же рассуждала более прагматично, предположив, что так я смогу выделиться на фоне цветника, которым окажутся остальные девушки.

В результате я была сейчас похожа на развратную невесту, потому что декольте у наряда было крайне откровенным. В то время, как я возмущалась, безуспешно пытаюсь вздёрнуть его повыше, чтобы создать хотя бы какую-то видимость приличия, служанка, наоборот, тянула его книзу, причитая, что простой белый цвет нужно хоть как-то компенсировать, в данном случае – интересным фасоном.

Интересным, в её понимании, был фасон, в котором моя грудь едва не вываливалась наружу. Белоснежная шёлковая ткань едва заметно переливалась благородными бликами. Локоны были завиты волнами, слегка собраны сзади, и ниспадали на плечи и спину. Тихо извиняясь, Дафна осторожно застегнула ненавистное ожерелье золотых.

Я задумчиво рассматривала себя в зеркале. Провела рукой по коже под ожерельем – она начала зудеть сразу, едва

я надела злосчастное украшение. Но я уже привыкла к этой боли. Я думала о том, что ждёт меня сегодня вечером. И если бы обладала даром предвидения, то предпочла бы сказать себя больной и остаться в комнате.

Дафна проводила меня до учебного класса, в котором уже собирались золотые под пристальным и оценивающим взглядом наставницы. Леди Гликерия лично осматривала каждую из нас, одаривая скупым одобряющим кивком.

Когда все были в сборе, мы проследовали на бал в сопровождении наставницы. Бальный зал впечатлял.

Высокий потолок украшала искусная роспись, демонстрирующая величие стихий огня, воды и воздуха. В нескольких местах пространство разделяли величественные колонны. Интерьер был украшен вазами с живыми цветами и серебряными мерцающими подсвечниками. Я не смогла сдержать улыбку – уж очень было красиво.

Слева от входа расположился небольшой оркестр, который играл негромкую мелодию. Вдоль правой стены были сервированы фуршетные столы с лёгкими закусками, пирожными и напитками. По залу лавировали разодетые слуги с подносами, разнося напитки. Вдали по центру возвышались два трона, которые сейчас пустовали.

Я отошла чуть в сторону и застыла в нерешительности. Чуть поодаль стояла Эленора в ярко-красном наряде в окружении нескольких девушек. Рядом с фуршетным столом ти-

хо переговаривались незнакомые мужчины в красивых камзолах. Заметив нас, они почтительно поклонились, мы дружно присели в лёгком поклоне. Чтобы занять чем-то руки и не выглядеть неловко, взяла с подноса бокал и подошла к золотым, среди которых была Эленора.

– Кто-нибудь знает примерную программу вечера?

– Говорят, сначала несколько обязательных танцев в присутствии Его Императорского Величества, – охотно поделилась Эленора, – потом танцы по желанию, время для прогулок по саду и праздничный фейерверк.

– Звучит интересно, – я слегка улыбнулась Эленоре и посмотрела на других девушек.

Уже не такие бледные и зажатые, как в первые дни учёбы. Насколько я поняла, к ожерелью постепенно привыкаешь и спустя какое-то время начинаешь ощущать себя в нём более-менее свободно. До тех пор, пока держишь себя в рамках приличия и никому не перечишь.

К нам подошла Майя. Девушки начали обсуждать моду на платья при дворе. Я рассеянно осматривала зал. Взгляд задержался на высоком мужчине в белом камзоле, расшитом серебристыми нитями. Длинные пепельные волосы были гладко уложены. Он стоял в одиночестве, непринуждённо облокотясь на столик, и периодически отпивал что-то из собственной маленькой фляги. Длинные изящные пальцы, украшенные перстнями, небрежно сжимали ёмкость. Невольно залюбовалась его непринуждённостью и какой-то внутрен-

ней силой. Казалось, всё происходящее вокруг было ему глубоко безразлично.

Внезапно наши глаза встретились и меня словно окунули в прорубь – настолько много в глазах мужчины было ледяного презрения и превосходства.

Вздрогнула и сразу отвела взгляд, уткнувшись в бокал. Пригубила напиток. Язык обволокло сладостью. Тем временем, разговор девушек переключился с моды на потенциальных женихов.

– Серьёзно, девочки, я наводила справки, – доверительно шептала миловидная шатенка Милана, – моя служанка Жоржетта здесь не первый год, и всех знает. Самые молодые, красивые, добродушные и перспективные, это...

Но я-то собиралась обратно домой, а не замуж. Поэтому перечисленные мужские имена в одно ухо влетели, а из другого благополучно вылетели. Вновь отпила из бокала, начиная скучать. Разговор слушала просто из вежливости.

– Одной только молодости и красоты здесь недостаточно, не думаешь? – прагматично заметила девушка с огненно рыжей шевелюрой, кажется Есения, после чего продолжила, – лучше расскажи, кто из женихов самый богатый?

– Больше всего денег у Лэйтона Стилла, конечно, – охотно поделилась Милана, показывая глазами на того самого блондина. Девушки дружно повернули головы и посмотрели на него. Незнакомец насмешливо отсалютовал нашей компании. Девушки прыснули и захихикали.

– Чур, он будет моим, – Майя хищно облизнула язычком слегка подкрашенные губки.

Эленора равнодушно пожала плечами.

– Что нам с вами до его богатства, ведь поговаривают, что он в немилости у Императора. Слышала, ему недолго осталось задирать нос. Так что я бы не стала делать на него ставки.

Девушки начали обсуждать, что важнее – красота и доброта или богатство. Зал продолжал наполняться людьми. Прибывали компании молодых симпатичных людей и людей постарше. Последние заходили парами и держались обособленно. По всей видимости, они здесь для солидности и порядка.

Неожиданно все разговоры стихли, я повернула голову вслед за всеми. В зал вошёл император с супругой.

Все присутствующие, и мы в том числе, склонились в почтительном поклоне. После того, как правитель с женой остановились спиной к трону, у меня появилась возможность поднять голову.

До этого момента я только слышала об императоре, сейчас же имела возможность хорошенько его рассмотреть. Коннор Хэлленбург VI выглядел впечатляюще. Высокий, статный, я бы сказала, величественный. Каштановые, слегка выющиеся волосы до плеч, красивое лицо, волевой подбородок, прямой нос, изящная бородка, полные губы.

Глава империи был одет в чёрный камзол, искусно расширенный изумрудами. Девушки, стоящие по соседству, не смогли

сдержанность восхищённого вздоха. Я и сама чувствовала себя словно замороженной. Красивый, чего уж там. Император, в свою очередь, скользил надменным взглядом по всем собравшимся.

Перевела взгляд на его жену. Хрупкая, невысокая блондинка, она стояла справа от супруга. Была одета в шикарное воздушное платье насыщенного зелёного цвета, в тон украшениям на костюме императора. В отличие от мужа, Азалия Хэлленбург тепло улыбалась публике и словно наполняла пространство добротой.

Наконец Император нарушил молчание.

– Лорды и леди, я рад приветствовать вас на открытии балов золотых в империи Альдебран.

Мужской голос свободно и естественно звучал во всём зале, чёткий и ясный.

– Отдельно я хочу приветствовать, – он посмотрел на нас, стоящих пёстрой безмолвной группой и с любопытством глядеющих на него, – золотых невест и поздравить их с долгожданным возвращением домой. Империя Альдебран рада вам. От себя лично я гарантирую вам покровительство, защиту и благополучную жизнь. У нас с вами впереди четыре недели торжеств, развлечений и увеселительных мероприятий. За это время вы сможете поближе познакомиться с самыми лучшими и достойными, избранными лично мной, претендентами на ваши руки и сердца. Пара, которая будет создана по взаимному согласию, имеет право покинуть дво-

рец в любое время. Тех же, кто не сможет определиться с выбором, я распределю по парам императорским указом в крайний день четвёртой недели.

На лице императора появилась тень улыбки.

– Признаюсь, роль свахи меня не слишком прельщает. Потому очень прошу избавить меня от неё и не терять зря времени. Да начнётся бал!

Лёгкий жест рукой в сторону музыкантов, и зал наполнился увертюрой к мелодии танца, который мы хорошо выучили на занятиях. Менуэт. Дань приличиям и благопристойности. В этом танце нет ни сложных движений, ни прямого телесного контакта. Зато есть частая смена партнёров, что очень удобно, когда надо со многими познакомиться. Идеально для начала вечера.

И вот мы поспешно ставим бокалы на подносы и выстраиваемся. Девочки налево, мальчики направо. Напротив меня оказался незнакомый молодой рыжеволосый человек с веснушками. Задорно подмигнул мне, я улыбнулась в ответ, и музыка зазвучала громче.

Мужчины мелькали один за другим. Улыбающиеся молодые лица сменялись сдержанными старческими. Отдельно я запомнила Лэйтона Стилла. Те несколько секунд, что мы танцевали друг против друга, он смотрел как будто сквозь меня. Равнодушно и холодно. А потому я была несказанно рада, когда вместо него вновь увидела улыбающегося рыжеволосого весельчака.

Рэйнер.

Весь день провёл в военном гарнизоне. Пришлось немного задержаться, и к началу бала я опоздал.

Аккуратно втиснулся в задние ряды придворных. Из-за роста всё было прекрасно видно даже отсюда. К тому же удобная позиция, чтобы присмотреться ко всем присутствующим, не привлекая внимания.

Император, единственный, кто заметил меня сразу, едва заметно кивнул. Я склонил голову в ответ.

Ну что ж, приступим к быстрому анализу обстановки. Скользнул взглядом по кучке придворных – здесь всё понятно. Престарелые советники Императора с жёнами и дочерьми. Несколько агентов тайной полиции в штатском.

Кучка золотых, держатся вместе, взирают на Императора с восхищением. Глаза механически выцепили брюнетку и поймали ответный взгляд. Хм. Император не единственный, кто заметил моё появление. Золотая улыбнулась кончиками губ и спустя секунду вновь смотрела на императора. И правильно, никто не должен заподозрить между нами тесного знакомства и общих целей. Кстати, о целях.

Вот они, красавчики, которых император решил почтить женой. Преданные юнцы, гордые от того, что вошли в привилегированный круг. Жаждающие поскорее жениться на золотой, заделасть магически сильное потомство и вернуть роду не только богатство, но и утраченную магию. А где же наш

объект?

А вот он во всей своей белоснежной красе. Высокомерный Лэйтон Стилл собственной персоной, непокорный владелец дальних северных земель, заноза в заднице императора. Сколько надменности и спеси в глазах, словно делает всем одолжение тем, что стоит здесь! Ну что ж, господин Стилл, это ненадолго, уже совсем скоро мы снимем вас с пьедестала, и вы тоже будете есть с рук императора, как и полагается примерному подданному.

Судя по наведённым справкам, Стилл далеко не прост. Тем тоньше и занимательней будет подвести его к тому, что та самая золотая – это его собственный выбор и подарок судьбы, а не шпионка, заботливо подложенная злейшим врагом.

Рядом тихонько кашлянули, и в руку легла записка. Незаметно развернул её и пробежал глазами. Человек, которому было поручено следить за каждым шагом Стилла, сообщил любопытную вещь. Оказывается, ночью Стилл виделся в саду с кем-то из местных.

Возможно, это ничего не значащая случайность. Но я реалист, а не мечтатель, и придётся признать очевидное – Стиллу уже что-то известно. Знать всё он не может, потому что император крайне осторожен. Но о чём-то догадываться, раздобыв некие сведения – вполне. В любом случае, рисковать нельзя. Если Стилл что-то подозревает, первое, что нужно сделать – пустить его по ложному следу. Запутать.

Император заканчивал речь, а я усиленно всматривался в золотых. Так-так, ну и кого мы принесём в жертву подозрительности северного владетеля? Кого я вижу, нахалка из коридора, и – ну надо же так совпасть – тоже в белом. Как будто специально готовилась.

– Да начнётся бал!

Шагнул за колонну, чтобы не участвовать в танцах. Спустил пару минут передал слуге две записки. Игра началась!

8. Прогулка в саду.

Ангелина.

В начале вечера в воздухе витали напряжение и скованность.

Но вот официальный менюэт завершился. Второй танец был быстрым и предполагал попеременную смену партнёров. Есения умудрилась запутаться в одной из фигур танца, и из-за этого случилась настоящая каша-малаша. Леди Гликерия, стоя около колонны, осуждающе покачала головой. Музыка смолкла и сначала мы ошарашенно смотрели друг на друга. Но спустя секунду кто-то прыснул, и зал наполнился дружным хохотом.

Азалия Хэлленбург посмеялась вместе с нами и сделала знак музыканту продолжать.

Пожалуй, это был тот самый момент, после которого все расслабились. Напитки полились рекой, разговоры становились всё более откровенными. Обязательная программа танцев подходила к концу, девушки и молодые люди понемногу начали выходить в сад на прогулку. После того, как завершился очередной танец, я отступила за колонну, чтобы выпить лимонада и отдышаться.

В этот момент передо мной учтиво склонился слуга, которого я впервые видела, и вручил свёрнутое в трубочку по-

слание. Недоумевая, развернула шероховатый кусочек пергамента. Там было всего несколько слов. «Дальняя правая беседка за лабиринтом. Сейчас. Одна. Важно для тебя». Что за?

Оглянулась по сторонам, пытаясь определить адресата. Император с супругой сидели на своих местах и о чём-то нежно переговаривались. Официанты лавировали между гостями, разнося напитки и собирая пустые бокалы. Майя, Эленора, Милана и некоторые другие девушки с партнёрами продолжали кружиться в танцах. Идти одной? Это не опасно?

Я прошла мимо фуршетных столов в сторону распахнутых дверей, ведущих в сад. Перешагнула порог и оказалась на улице. Уже стемнело. Вдохнула запах летнего вечера и подставила лицо тёплому ветерку. Сад утопал в круглых светильниках, благодаря которым заросли кустарников смотрелись особенно красиво. Здесь тоже был накрыт фуршетный стол и сновали слуги. Прогуливались парочки, из лабиринта доносился смех. Страх отступил, оставляя место женскому любопытству. Интересно, кому я понадобилась, и почему это важно именно для меня? Ещё раз перечитала записку и уверенно шагнула вглубь сада.

Достаточно многолюдно, если что, я всегда смогу позвать на помощь. Где там находится эта дальняя правая беседка, которая за лабиринтом?

По мере приближения к месту встречи я увидела мужскую спину в белом камзоле. Пепельные длинные волосы. Сомнений не оставалось.

– Лорд Стилл? – сказала, чтобы что-то сказать, в нерешительности остановившись у входа в беседку.

Мужчина медленно обернулся и смерил меня оценивающим взглядом. Затем шагнул в мою сторону и подал руку. Я автоматически приняла её, поднимаясь по ступенькам и заходя внутрь беседки, стены которой были увиты плющом и почти полностью скрывали нас от окружающих.

Лорд Стилл отпустил мою руку, оставив стоять посередине беседки. Скрестил руки на груди и медленно начал обходить меня со спины с насмешливо-скептическим взглядом.

Внезапно стало как-то очень тихо. Такое ощущение, что даже разговоры вдали смолкли. Как будто во всём саду остались только мы вдвоём.

Я осмотрела беседку изнутри, мысленно похвалив садовника за качество её озеленения. Пальцы нашли ткань платья и нервно её смяли.

– Итак?

Голос лорда Стилла нарушил тишину. Я повернулась в его сторону. Мужчина стоял в проёме, тем самым перегородив выход, вальяжно держась двумя руками за потолочную балку беседки.

Что-то в его тоне меня насторожило. Он был вызывающе-наглым, как и его взгляд. Нормально вообще – писать за-

писки с просьбой о встрече и так себя вести! Что с ним не так? Я скрестила руки на груди, наклонила голову в сторону, и выжидающе посмотрела на него, повторив за ним:

– Итак? Чего вы хотите?

Мужчина криво усмехнулся:

– Вы приступайте, а там уже видно будет.

Его взгляд сместился на моё декольте. О чём это он? Только сейчас заметила, что стало совсем темно. Светильники, расположенные вдоль дорожек, погасли. Ситуация нравилась мне всё меньше, и я решительно двинулась к выходу из беседки, который мужчина всё ещё перегораживал собой.

– Похоже, я зря трачу время, – сердито проговорила, остановившись вплотную возле его груди, – дайте пройти.

– Хотела подразнить и поиграть со мной в глупые игры? Давай поиграем!

И, прежде чем успела что-то ответить, я оказалась в кольце мужских рук, и меня толкнули вглубь беседки.

От неожиданности и абсурдности всей ситуации я растерялась. Да и кто бы не растерялся? Высокородный сноб, ещё несколько минут назад смотревший сквозь меня в зале, вдруг превращается в оголодавшего самца.

Тем не менее, я могла верить или не верить, но реальность здорово отрезвляла. Твёрдые губы требовательно накрыли мои. Руки мужчины тем временем сминали мою грудь, грубо раздирая лиф. Выйдя из состояния шока достаточно быстро, я ощутила необузданную злость. Да что же это такое творит-

ся в этом грёбанном мире! Что, чёрт возьми, себе вздумал позволять этот мужлан?! И, прежде чем поняла, что делаю, я резко вывернулась, и со всей силы ударила мерзавца по щеке. Звонкий шлепок прозвучал оглушительно в окружавшей нас тишине.

Мужчина отшатнулся и замер. В темноте беседки я видела его глаза, сверкающие злостью и удивлением.

Сердце колотилось, словно пробежала марафон. Часто дыша, я отступала к выходу из беседки, наскоро поправляя платье.

– Ваше поведение недостойно мужчины, Лэйтон Стилл. Вашим родителям должно быть стыдно за вас.

Выскочила из беседки, едва не потеряв равновесие, и опрометью бросилась прочь, в сторону дворца и доносящихся оттуда звуков музыки. И только подойдя к зелёному лабиринту и почувствовав привычный зуд на шее под ожерельем послушания, я поняла, какую ошибку совершила, когда в панике отлупила Лэйтона Стилла по лицу.

Ни одна золотая не смогла бы повести себя подобным образом, если на ней надето ожерелье послушания, чёрт бы его побрал!

Дрожащими пальцами я открыла застёжку. Тяжёлый металл послушно скользнул мне в ладонь. Без сожаления швырнула его в ближайшие кусты. Скажу, что не заметила, как потеряла во время прогулки. Поэтому и смогла вклепить пощёчину. Если же скандала не случится, завтра с утра за-

беру его из кустов.

В этот момент глаза уловили движение в тени деревьев. Но я спешила вернуться к людям и в безопасность, потому предпочла решить, что мне показалось.

Рэйнер.

Раздвинул руками ветки кустарника и ступил на газон, сминая траву. Наклонился и поднял ожерелье, мать его, послушания, которое только что швырнула в кусты нахальная девка.

А ведь план был идеальным. Подстроить встречу девчонки и Стилла. Убрать всех лишних свидетелей поблизости. Погасить светильники в зарослях.

Стилл получает в тёмной беседке полную власть над ПОСЛУШНОЙ золотой, которая безропотно ему отдаётся. С этой минуты он начинает подозревать, что именно на этой девке его и хочет женить Император, что логично. Подозрительность Стилла направлена по ложному следу. Он думает, что самый умный и что разгадал коварный замысел императора.

Параллельно с этим, изящно и непринуждённо, ввести в игру другую, нужную золотую. И дело сделано! Но всё пошло не по плану из-за девки в белом. Что с ней не так? Придётся выяснить.

Убрал украшение во внутренний карман и направился в сторону замка, даже не подозревая, что так же, как я следил

за золотой, некто следил сейчас за мной.

Ангелина.

Я наконец-то вышла к фуршетным столам на лужайке перед замком. Руки всё ещё дрожали, и я приложила ледяные ладони к пылающим щекам, начиная понемногу успокаиваться.

Из зала доносилась спокойная музыка. Лорды и леди разбились на компании и парочки и оживлённо общались. На противоположном конце мелькнуло платье Эленоры. До ушей донёсся громкий смех Миланы, стоявшей в окружении молодых людей. Заметила стеклянный взгляд Катарины у входа в зал. Я перекинула волосы вперёд так, чтобы они побольше прикрывали обнажённую шею.

Вздрогнула, когда на плечо опустилась чья-то ладонь, и отшатнулась в сторону, оборачиваясь.

– Майя, – выдохнула с облегчением. Дрожащими руками взяла графин с лимонадом, наполнила стакан и залпом его выпила. Майя в это время внимательно на меня смотрела, затем спросила шёпотом.

– Ты в порядке? Какая-то взволнованная?

Я снова приложила ладони к щекам, собираясь с мыслями. А Майя продолжала допрос.

– Где ты была всё это время?

– Решила прогуляться по саду.

В этот момент на лужайку шагнул Лэйтон Стилл и при-

нялся осматривать присутствующих. К несчастью, взгляд его остановился на мне, и мужчина тут же направился в нашу сторону. О, нет, ну что ещё?

Лорд Стилл остановился в шаге от нас, сдержанно кивнул Майе.

– Я бы хотел поговорить с леди Ангелиной, – глаза в глаза, и я первая не выдерживаю, отворачиваясь, чтобы налить себе ещё лимонада.

Наверное, это очень неучтиво. Плевать. Другого этот человек не заслуживает. И уже спиной слышу:

– Наедине.

– Конечно, лорд Стилл, – в голосе Майи откровенный флирт.

Звук удаляющихся шагов. И я поворачиваюсь, вцепившись в стакан с лимонадом двумя руками. Мужчина стоит на прежнем месте. Руки сцеплены за спиной. На лице ни тени улыбки.

– Я приношу вам свои извинения, леди Ангелина. Вышло недоразумение. Признаю, моё поведение было недостойным. Впредь подобного не повторится.

– Извинения приняты, лорд Стилл.

Мгновение выдерживаю его взгляд, затем опускаю глаза в стакан. Мне неуютно в присутствии этого человека и хочется поскорее уйти. Он же, напротив, продолжает пристально смотреть на меня. Молчание затягивается. Наконец, мужчина прерывает его первым.

– В таком случае, позвольте, в качестве извинения пригласить вас на танец. Чтобы окончательно загладить свою вину.

Протянутая ладонь в приглашающем жесте. Тонкие изящные пальцы с идеальными ногтями, два массивных перстня с прозрачными камнями. Но позволить этому человеку снова к себе прикоснуться – выше моих сил. И весь ужас произошедшего в беседке совсем не забыт. Глупо. Я снова веду себя глупо и могу привлечь к себе ненужное внимание, но находиться рядом с ним, и тем более, танцевать, не хочу.

Аккуратно ставлю полный стакан обратно на стол. Жажда пропала.

– Простите, лорд Стилл. В другой раз. Я неважно себя чувствую после прогулки.

Скупой кивок, и я решительно иду прочь, чувствуя спиной его пристальный взгляд. Находиться без ожерелья среди гостей опасно. Поэтому сначала я проскользнула в туалетную комнату, а затем в свои покои, справедливо решив, что на сегодня с меня достаточно.

К счастью, до самой поздней ночи меня никто не побеспокоил, а это могло означать лишь одно. Лорд Стилл не стал поднимать скандал и-за случившегося. Похоже, мне снова повезло, и можно подумать над тем, как вернуть проклятый ошейник обратно.

Рэйнер.

Выйдя на лужайку, понял, что едва не пропустил самое

интересное. Решил не рисковать и не подходить слишком близко. Наоборот, отошёл подальше в сторону караула, делая вид, что совершаю обход стражи. Поэтому разговор не слышал. Но это и не нужно было.

Оставшаяся висеть в воздухе протянутая рука Лэйтона Стилла выглядела весьма красноречиво. Да ладно? Человек, о чьём высокомерии ходят легенды, пришёл извиняться и получил отпор. Снова. Вся эта ситуация могла бы быть смешной, если бы не была раздражающе неуместной.

Потому что мне уж очень не понравился взгляд, которым Стилл смотрел вслед золотой. Он был слишком... заинтересованным.

Какого чёрта творит эта девка? Придётся припугнуть её как следует. Пока она всё не испортила.

9. Вернуть ожерелье.

Ангелина.

Ночью, когда все гости уже разошлись, я вручила Дафне переносной магический светильник и отправила её в сад искать ожерелье, подробно объяснив, где примерно могла его «потерять».

Сама в это время нервно ходила по комнате из угла в угол и кусала губы. Прошло около часа, но служанка вернулась ни с чем, испуганно пролепетав, что обыскала каждый куст в саду.

Оставаться без ожерелья и дальше было опасно. Мне и так крупно повезло, что его пропажу прошедшим вечером никто не заметил. Выбора нет, похоже, придётся искать самой.

Накинула поверх ночной рубашки тёплую накидку из мягкой серой шерсти с капюшоном, взяла второй светильник и шепнула служанке:

– Пойдём ещё раз прогуляемся. Я должна его найти, нам ни к чему проблемы, ты же понимаешь.

– Конечно, госпожа, – девушка закивала и с готовностью распахнула передо мной дверь. Я вновь убедилась, что Дафна не любит неприятности.

Когда мы покинули комнату, дворец уже спал. Мы вышли коротким хитрым путём для прислуги, удачно проскользнув

мимо стражников. Запах летней ночи не спутать ни с чем, но сейчас наслаждаться им не было времени. Магические фонари горели лишь кое-где около стен дворца.

Добравшись до внутреннего дворика, мы увидели ещё двоих стражников. Спешно погасили переносные светильники и затаились. Выждали, пока один из них ушёл на обход территории, а второй отвлёкся, внимательно рассматривая оружие, и незамеченными проскользнули в сторону сада.

Тень деревьев и кустарников надёжно укрыла нас от посторонних взглядов. Вокруг стрекотали цикады. Где-то вдали квакали лягушки. Шуршал под ногами гравий. Я решительно прошла вглубь аллеи, огляделась, убедившись, что мы достаточно далеко от дворца, и покрутила ручку светильника, слегка его зажигая. Дафна последовала моему примеру.

Сначала я деловито обыскала снизу доверху те кусты, в которые, как я помнила, швырнула ожерелье. Проклятого украшения там не было! Я обыскала чёртов кустарник повторно, но только лишь расцарапала себе лицо и руки, и едва не порвала накидку, зацепившись рукавом за ветку.

Дафна отступила на пару шагов и прошептала:

– Госпожа, я ещё раз поищу на соседней аллее, они ведь похожи, вы могли перепутать.

Я не стала спорить со служанкой, хотя и была уверена, что ничего не перепутала. Однако была даже рада тому, что девушка скрылась за деревьями. Мне нужно было обдумать

случившееся и составить новый план.

Отряхнула с накидки травинки и листики, и уже хотела шагнуть вглубь сада, как вдруг услышала шорох гравия в начале дорожки. Дафна уходила в противоположную сторону, значит, это была не она.

Спешно загасила светильник и спряталась в тени деревьев. Шаги раздались снова, тяжёлые и чёткие. Это точно не Дафна. Может быть, стражник делает обход территории? Только бы прошёл мимо, только бы прошёл мимо.

Шаги на секунду стихли в метре от меня. Я задержала дыхание. Затем шаги продолжились. Я выждала ещё пару минут, беспокоясь о Дафне. Надо разыскать её и уносить отсюда ноги. Ожерелье мы не найдём, оно исчезло, это уже и так ясно.

Осторожно ступила на тропинку, решив не включать светильник, чтобы не быть замеченной, и едва не вскрикнула, шарахнувшись назад. В паре метров от меня возвышалась мужская фигура.

В следующее мгновение из-за туч выглянула луна, и я узнала этого человека. Генерал Файерстоун собственной персоной. Более неудачную встречу ночью в саду сложно было представить. По всей видимости, мужчина был того же мнения, потому что спросил строго:

– Доброй ночи, леди Ангелина. Вы в неудачном месте и в неудачное время. Снова.

Я покрутила в руках светильник, переступила с ноги на

ногу. Можно было придумать много вариантов ответа, от «мне не спалось, и решила подышать воздухом» до «я потеряла серёжку». Но по какой-то неясной причине мне не хотелось лгать этому человеку. Как будто со стороны, услышала свой тихий хриплый голос.

– Я кое-что потеряла сегодня вечером во время прогулки по саду.

– Неужели.

Этот мужчина действовал на меня странным образом. Его присутствие волновало. И в то же время я не ощущала от него угрозы. Генерал стоял уверенно и неподвижно, возвышаясь надо мной, я продолжила:

– Это личное... украшение... важное для меня.

Представляю, как жалко я выглядела, теребя светильник, и мямля свои оправдания. В этот момент мужчина засунул руку во внутренний карман камзола и в темноте что-то сверкнуло. Я не поверила своим глазам. Моё ожерелье!

Облизнула губы, пересохшие от волнения, и первая шагнула к генералу, сокращая между нами расстояние. Сердце радостно застучало от осознания, что проклятое ожерелье найдено, и я спасена.

– Его я и искала! – потянулась к украшению, однако генерал отвёл свою руку в сторону.

– Прекрасно, в таком случае, нам есть что обсудить. Если, конечно, вы не хотите разоблачения и скандала.

Сердце упало, а взгляд утонул в глазах цвета горького шо-

колада. Он знает. Сложил дважды два, и всё понял? Или есть шанс, что нет?

– Какого скандала?

Лицо мужчины кривит недобрая усмешка, и в свете луны я вижу ровные белоснежные зубы.

– Ох, бросьте это, леди Ангелина. Хотя, постойте. Леди – это обращение для девушек знатного происхождения. Или для тех, кому дарован благородный статус за выдающиеся магические способности. Например, для золотых. Но вы – не золотая. Иначе не вели бы себя столь вызывающе, будучи в ожерелье послушания. И тем более не швырялись бы им.

Я с шумом втянула воздух. Всё-таки догадался. Луна вновь скрылась за тучами. Мужчина небрежно подбросил и ловко поймал украшение. Но сдаваться легко я не собиралась.

– Почему вы решили, что дело во мне? Это ожерелье сломалось, потому и не действует на меня.

– Я что, по-вашему, маг-недоучка, не умеющий отличить работающий артефакт от неисправного?

Голос генерала внезапно стал тихим и злым. Похоже, мои слова кого-то всерьёз задел? Вскинула руки в примирительном жесте и сказала:

– Нет, конечно, я не то имела в виду. Но компас золотых показывает на меня.

Решительно вздёрнула подбородок. Глаза в глаза. Но мне-то отступать некуда. Генерал пожал плечами:

– Допустим. А ещё вас проверял Великий жрец перед отправкой сюда. И, если честно, мне не интересно в этом копаться, не моя компетенция. Это проблемы вашего будущего супруга. С одной стороны. А с другой, я, как отвечающий за безопасность праздничных мероприятий, обязан доложить обо всём императору и инициировать тщательное разбирательство по данному случаю. И как же мне быть?

Тут уже я подозрительно прищурилась. Хотел бы сообщить – сообщил бы сразу. К чему тогда весь этот разговор в неурочное время?

– Хорошо, чего вы хотите?

– Сегодня вы общались с лордом Стиллом. Я хочу знать, о чём. Дословно.

Я ожидала чего угодно, но только не вопросов о лорде Стилле. Тем не менее, пересказала генералу содержание обеих наших бесед с владельцем северных земель. Мужчина кивнул. Похоже, услышанное ничуть его не удивило.

– Хорошо. А теперь запомните, леди Ангелина. Впредь вы будете пресекать любые попытки лорда Стилла провести с вами время. Никакого флирта. Никаких улыбок, частных бесед и танцев. Никакого сближения с ним. Взамен я не стану копаться в ваших сомнительных магических способностях. Ну, так как?

Только и всего? Я едва сдержала вздох облегчения. Но внешне лишь кивнула с достоинством и ответила:

– Обещаю сделать всё от меня зависящее.

Мужчина перестал поигрывать ожерельем и протянул его мне. Я жадно его схватила и тут же надела на шею. Всё это происходило под насмешливым взглядом генерала:

– Надо же, впервые вижу золотую, которая так ловко управляется с тем, что должно управлять ею самой.

Пропустила насмешку мимо ушей и выжидающе посмотрела на мужчину.

– Я могу идти?

– Идите, леди Ангелина, идите.

Меня не нужно было просить дважды, и я тут же поспешила в сторону дворца. Возле выхода на лужайку меня ждала Дафна. Без сомнения, она видела меня с генералом и поняла, что именно он вернул мне ожерелье. Но не задала ни одного вопроса. Бесценная служанка.

Незаметно проскользнув обратно знакомым путём, мы вернулись в комнаты. Вот только я ошибалась, думая, что никто больше не заметил меня без ожерелья послушания.

10. Магический турнир.

Ангелина.

Утро началось с неожиданного визита леди Гликерии. Наставница бесцеремонно вошла в мою комнату, когда я ещё лениво нежилась в постели. Следом за ней на пороге показалась испуганная Дафна. От неожиданности я сразу села, натянув одеяло до подбородка.

– Леди Ангелина, доброго утра.

Натянутая короткая улыбка – дань приличиям и хорошим манерам – не смогла меня обмануть.

– Покажите мне ваше ожерелье послушания. Немедленно.

Пока я хлопала глазами от непонимания происходящего, моя служанка метнулась к туалетному столику, подхватила шкатулку из дерева и подошла с ней к леди Гликерии, почтительно присев и склонив голову.

Наставница взяла двумя пальцами злосчастный ошейник и принялась внимательно его рассматривать. Закончив с этим, вернула украшение на место и теперь смотрела на меня очень пристально.

– Прошлым вечером на балу вас видели без ожерелья послушания, и я хочу знать, как такое могло произойти?

К этому моменту я уже немного собралась с мыслями, и хотя продолжала сидеть в постели в одеяле, но выдержала взгляд наставницы, и ответила совершенно ровно и уверенно.

но:

– Леди Гликерия, моя служанка может подтвердить. Я уходила на бал в ожерелье. Когда я ложилась в постель, ожерелье было при мне. Зачем мне снимать его? Да и как бы я это сделала?

Наставница перестала меня буравить взглядом и повернулась к Дафне. Справедливости ради, Дафне даже не пришлось лгать, ведь я сказала правду. Не всю, но правду. Служанка меня не разочаровала и с готовностью закивала.

– Подтверждаю, госпожа Гликерия, всё так и было.

Наставница снова пристально на меня посмотрела.

– Что ж. Пусть так. Считайте, что я поверила. Но имейте в виду, что впредь я буду наблюдать за вами очень внимательно. Снимать ожерелье послушания без дозволения нельзя, запомните это хорошенько.

– Конечно, леди Гликерия.

– А сейчас поторопитесь. В три часа после полудни магический турнир на выезде. А вы даже не начали приводить себя в порядок.

Последние слова строгим голосом были адресованы уже моей служанке. Дафна опустила голову и присела в почти-тельном поклоне. Наставница была уже в дверях, когда я крикнула, и откуда только смелость взялась:

– Простите, леди Гликерия! А кто меня видел без ожерелья?

Женщина замерла лишь на секунду, чтобы бросить через

плечо «это неважно», и исчезла за дверь.

Сидя в горячей утренней ванне, я размышляла о том, кому понадобилось на меня «настучать». Первым на ум приходил генерал, однако, у него не было в том выгоды. Ведь мы с ним всё решили, услуга за услугу. Тогда, может, кто-то из девушек мог меня видеть? Вряд ли, все были слишком заняты собой и кавалерами, да и к чему им это? Думай, Лина, думай, кому успела насолить? И тут мне на ум пришло одно имя. Ну, конечно! Лэйтон Стилл, будь он неладен. Что, уязвлённая гордость не смогла успокоиться, решил опуститься до мелких гадостей и доносов?

Мог ли он затаить обиду и отомстить? Без сомнения. В таком случае, от него лучше держаться подальше. Даже если бы не сделка с генералом, я всё равно так бы и поступила.

В назначенное время мы с остальными золотыми собрались в учебном классе. Я выбрала платье приглушённого фиштакшского оттенка, с рукавами по локоть и закрытое почти до шеи. Дафна лишь разочарованно вздохнула, но ничего не сказала. Тщательно вымытые и надушенные волосы мы уложили волнами и слегка собрали на макушке красивым плетением, часть прядей оставили ниспадающими на спину.

Остальные девушки не изменяли себе, одевшись ярко и броско. Вошедшая наставница внимательно нас осмотрела и повела к выходу из замка.

На этот раз мы покинули дворец через другой вход. Снаружи были подготовлены экипажи, запряжённые четвёрками

лошадей. Мы стали усаживаться в кареты по четыре человека, наставница села в крайний экипаж пятой. Мысленно я порадовалась, что еду отдельно. Со мной в карете оказались Майя, Милана и Катарина.

Милана рассказала нам, что ехать совсем недалеко. После этого они с Майей принялись обсуждать недостатки молодых людей, присутствующих на балах. У кого дурно пахнет изо рта. У кого противный смех. У кого потные ладони. Я слегка улыбалась, создавая видимость участия в разговоре, но большую часть сплетен пропускала мимо ушей.

Намного интересней было украдкой рассматривать Катарину. Девушка сидела рядом со мной, откинувшись на спинку и прикрыв глаза. Бедняжка смотрелась бледно и измождённо. Под глазами залегли тёмные круги. Определённо, раньше она выглядела лучше. Помимо ожерелья послушания её запястья по-прежнему были скованы дополнительными браслетами. Я посмотрела на пол кареты. И щиколотки тоже. По всей видимости, Катарина продолжала бороться с магией подчинения, и эта борьба давалась ей нелегко.

– Ну, так как, Ангелина?

Девушки вопросительно смотрели на меня со скамьи напротив, и я поняла, что всё прослушала.

– Эмм. Что? Я задумалась.

– Я как раз рассказывала Милане, что лорд Стилл лишён недостатков, кроме одного!

Майя замолчала, подняв вверх указательный пальчик. И

Милана закончила мысль подруги.

– Он сказочно красив и богат! Ой, постой, получается, целых два недостатка!

– Почему же это недостатки? Хотя насчёт красоты лично я бы поспорила.

– Ну как почему, ты совсем меня не слушала?

Милана обиженно поджала губки.

– У таких, как он, жена не единственная в жизни. Они могут позволить себе сколько угодно ларий.

– Ларий?

– Официальных любовниц. Содержанок. Наложниц. Личных жриц любви... – Милана хотела и дальше продолжать подбирать синонимы, но я прервала её:

– Понятно, понятно. А что, здесь так можно?

Девушки недоумённо переглянулись и снова посмотрели на меня.

– Конечно, можно. Если есть деньги и желание. Содержать ларию недёшево, ей полагается отдельный дом, подарки, деньги. Даже жену содержать дешевле. По крайней мере, для неё нет таких уж жёстких правил.

– Да уж. И всякая жена согласится с тем, что муж заводит себе ларию?

– А кто её спросит? Да и, знаешь ли, на самом деле многие даже рады.

– Чему же тут радоваться?

– Ты привыкла мыслить понятиями земного мира. Здесь

всё иначе. Браки всегда договорные. Супруги часто знакомятся едва ли не на свадьбе. По сути, приходится жить с незнакомым человеком. Как думаешь, часто здесь бывает любовь между мужем и женой?

Я молчала, переваривая услышанное. Подруга, тем временем, продолжала.

– А каково это делить постель с мужчиной, которого так и не смогла полюбить? Понимаешь? Вот и получается, что с появлением ларии жена вновь обретает какую-то свободу, личное пространство, время. Плюс к тому, при ней остаются положение в обществе, высокий статус, деньги мужа. Чем плохо?

Я пожала плечами.

– Если всё так. Поймите, а если лария родит ребёнка, а жена не сможет? Или если лария родит мальчика, а жена нет? Что будет?

– Ничего не будет. Это невозможно. Лариями становятся лишь пустышки – девушки без магии. Они не способны понести от мага. Так не бывает, это природа. С женой во время брачной церемонии устанавливается магическая связь. Сразу после рождения ребёнка супруг делится с ним родовой силой. Это залог сильных магических способностей у малыша. Так что, как видишь, статус и ценность совсем разные, ларии не конкурентки нам, законным жёнам. Они годятся лишь для постельных утех, не больше.

– Ничего себе.

В карете повисла пауза. Я размышляла над услышанным. Но Милана не способна была долго молчать, в её глазах снова плясали чёртики.

– Так вот, вернёмся к лорду Стилли. Я узнавала, у него есть даже две ларии. Смогли бы с этим смириться?

– Ох, я бы смогла, – Майя мечтательно вздохнула. – Говорят, его родовое поместье в два раза больше императорского дворца. Стены там обшиты сортанатским шёлком. Посуда из ганайского серебра. В конюшнях чистокровные скакуны из Лидерии. Что ещё нужно?

Милана продолжила мысль подруги.

– Да, да. А ещё он как посмотрит, так кажется, что видит насквозь, у меня прямо сердце замирает. Такой неприступный и строгий, интересно, в спальне он такой же?

И девушки глупо захихикали. Я же почувствовала себя чужой на этом празднике воспевания талантов лорда Стилла. Закатила глаза, раздражённо вздохнула и ответила:

– Не знаю даже, что сказать. Не разделяю ваших восторгов. Нет, ну в самом деле, девочки, среди женихов столько молодых и приятных. Например, тот милый рыженький весельчак, как же его...

– Ничего ты не понимаешь, Ангелина. – Майя достала небольшое зеркальце и принялась поправлять причёску. Милана подмигнула мне, и прошептала соседке так, чтобы все слышали:

– Оно и к лучшему, конкуренция меньше.

Девушки снова захихикали. Я отвернулась к окну. Экипаж остановился. Мы приехали.

Друг за другом мы вышли из кареты. Катарину слегка качало, и я помогла ей спуститься. Мы отошли немного в сторону с дороги и ждали наставницу и остальных девушек. Подъехало ещё несколько экипажей. Я решила немного осмотреться и повертеть головой.

Мы находились на открытом пространстве, похожем на поле. Справа от нас располагался большой шатёр, в котором виднелись фуршетные столы с закусками и прохладительными напитками. Там уже собирался народ. Почтенные отцы семейства с жёнами и дочерьми чинно беседовали.

Вдалеке просматривались зрительские трибуны. Напротив них располагался шатёр поменьше, как я поняла, для участников турнира.

Минутой позже подъехали сразу два экипажа, с наставницей и оставшимися девушками. Леди Гликерия вышла вперёд и приказала следовать за ней в тот самый шатёр, в котором уже собирались люди.

В нескольких местах в шатре были расставлены уютные диванчики. На один из них тут же устало опустилась Катарина. Нам предстояло провести здесь какое-то время, пока заканчивается подготовка к турниру, и пока не прибыл Император.

Я старалась держаться вместе с девушками, с которыми ехала в одной карете. Чтобы чем-то занять руки, мы взяли

бокалы с лимонадом. К нам тут же подошли четверо молодых людей, среди которых был тот самый рыжеволосый сельчак, Остин, ну, конечно! Также к нам присоединились шатен Брайан, жгучие брюнеты Марк и Кай. Молодые люди были приветливы, веселы и добродушны. Как я поняла, Майя и Милана успели с ними неплохо познакомиться накануне, поэтому непринуждённая беседа завязалась сразу.

Подруги мило щебетали, не забывая посматривать по сторонам. Я старалась активно участвовать в разговоре. Пожалуй, пора начинать узнавать потенциальных женихов. По крайней мере, пока с возвращением домой нет никакой ясности.

Остин оказался настоящей душой компании. Он так артистично рассказывал разные комичные случаи, что смех в нашем кружке становился всё громче.

Краем глаза я заметила, как Майя толкнула локтем Милану, сделав круглые глаза и показывая ими на что-то за моей спиной. Однако, в этот момент Остин очень смешно и правдоподобно изображал стеснительного аптекаря, у которого недавно покупал слабительное для дядюшки, я поднесла бокал к губам и предпочла не отвлекаться на остальное.

– Леди Ангелина, – этот голос я теперь узнаю из тысячи, ещё долго он будет преследовать меня в ночных кошмарах. Сейчас он прозвучал над самым ухом, и я закашлялась, подавившись напитком.

Медленно повернулась под осуждающим взглядом леди

Гликерии, от которой не укрылись мои никудышные манеры, и упёрлась взглядом в белоснежную ткань камзола. Лорд Стилл собственной персоной.

– На пару слов, пожалуйста, – Протянутая рука в приглашающем жесте. И под прицелом множества глаз, включая наставницу, я вынуждена присесть в приветственном поклоне и вежливо вложить свою руку в его.

Мы вышли из шатра и отошли немного в сторону. Солнышко начало припекать, и я зажмурилась, прикрыв глаза ладонью. Убедилась, что поблизости никого нет, и тут же высвободила свою руку и сцепила ладони за спиной. Для надёжности отступила на шаг в сторону. Довольно, приличия соблюдены.

– Что вы хотели, лорд Стилл? Дальше я никуда с вами не пойду.

– Почему вы пришли вчера в беседку?

– Что?

Прозвучавший вопрос застал меня врасплох. Взглянула на мужчину, ожидая увидеть издёвку. Но глаза-льдинки смотрели серьёзно, и даже как-то печально.

– Хорошо, спрошу иначе. Вы писали мне вчера? Отправляли записку?

– Конечно, нет! С чего вы взяли?

Мужчина достал из внутреннего кармана маленький лист желтоватого пергамента и протянул его мне. Точно такой же вчера получила я. Взяла бумажку, повертела в руках. Перга-

мент был чист.

– Что это?

– Я получил вчера это приглашение в беседку. Как видите, оно было написано исчезающими чернилами. Вам остаётся лишь поверить мне на слово, что его содержание было весьма м... непристойным.

Щёки вспыхнули от стыда, хотя я не имела к этой записке никакого отношения. Очевидно, что вчера лорд Стилл решил иначе.

– Эту записку вам послала не я. А в беседку пришла, потому что тоже получила приглашение. В нём говорилось, что встреча срочная и важная для меня.

Лорд Стилл вздохнул, как будто с облегчением. Засунул руки в карманы брюк, и повернулся в сторону площадки для магического турнира. На трибунах суетилась прислуга. Я шагнула к мужчине и протянула ему обратно кусок пергамента.

– И что всё это значит?

– А вы как думаете? – лорд Стилл ответил, не поворачивая головы, и продолжая всматриваться вдаль.

Я же, наоборот, рассматривала его чёткий профиль с прямым носом с горбинкой, тонкие губы, морщинки у глаз, пытаюсь понять для себя, что он за человек? Лэйтон Стилл вчера и Лэйтон Стилл сегодня – словно два разных мужчины. Наконец, тихо ответила:

– Кто-то всё подстроил? Послал записки вам и мне?

– Bravo. Исчезающие чернила свидетельствуют о том, что тот, кто это сделал, заранее заметал следы.

– Но зачем?

– Пока не знаю, но обязательно выясню. Что-то здесь затевается. Пожалуйста, будьте внимательны и осторожны. Всё это ни в коем случае не извиняет моего вчерашнего поведения. Но отчасти объясняет его. Я терпеть не могу, когда меня пытаются дурачить. И ошибочно решил, что вы делаете именно это.

– Я здесь ни при чём!

– Я уже понял, – лорд Стилл повернулся, и взял мою руку. – Я снова приношу вам извинения за своё недостойное поведение.

Губы мужчины коснулись кончиков пальцев на моей руке. Я чувствовала себя очень неловко и странно.

– Поверьте, вам не стоит меня опасаться. Более того, в качестве компенсации за причинённые неудобства, вы всегда можете на меня рассчитывать.

Мы подошли обратно к шатру, мужчина вежливо кивнул мне и вернулся к гостям.

Я же застыла на месте, осознавая всё, что услышала. Кому могло потребоваться слать нам эти странные записки? И кто, в таком случае, рассказал леди Гликерии про моё ожерелье? Лорда Стилла я больше не подозревала.

Внезапно буквально кожей ощутила чей-то тяжёлый взгляд. Обернулась и увидела среди гостей генерала. Ах да,

ведь общение с лордом Стиллоом для меня под запретом.

К счастью, распорядитель турнира подал знак, что пора занимать места на трибунах. Всё вокруг пришло в движение. Воспользовавшись возникшей суетой, я скользнула обратно к гостям. Леди Гликерия собирала всех золотых, чтобы проследовать на отведённые для нас места.

После того, как мы расположились на трибунах, прошло ещё около получаса. Когда мы уже начали скучать, заиграла громкая музыка, возвещающая появление Его Императорского Величества с супругой.

Все встали. Прямо к трибунам подъехала открытая колесница, запряжённая восьмёркой лошадей. Весь экипаж был выдержан в цветах императорского дома: чёрном и изумрудном. Коннор Хэлленбург VI величественно спустился вниз, помог сойти супруге, сдержанно помахал рукой придворным и проследовал в императорскую ложу, расположенную на самом верху.

Багровый диск солнца катился к горизонту. Темнело здесь рано. Забили барабаны, возвещающая начало празднества.

Магический турнир оказался очень зрелищным. Одно за другим следовали представления, подготовленные магами огня, воды и воздуха. Среди выступающих были и наши потенциальные женихи. Как я поняла, продемонстрировать магическую силу на глазах императора считается крайне почётным. Сразу несколько человек синхронно выполняли различные магические трюки, демонстрирующие их мастер-

ство.

В центр поля вкатили большой прозрачный резервуар с водой. Пять магов воды воссоздавали, один за другим, фонтаны и водяные скульптуры.

Вода искрилась и переливалась в лучах закатного солнца. От увиденного захватывало дух, настоящее волшебство!

Затем на сцену вышли восемь молодых девушек, одетых в стиле восточных красавиц. Крохотный лиф, расшитый блестящими камешками, прозрачные шаровары, золотые браслеты на запястьях, и очень много блёсток по всему телу. Я недоумённо посмотрела на Майю.

– Одалиски. – Подруга шепнула мне на ухо смутно знакомое слово.

Зазвучала мелодичная музыка и девушки начали танцевать. Надо отдать им должное – делали они это неплохо. Своеобразный эротический танец с призывными манящими движениями и элементами гимнастики. Один за другим следовали изящные мостики, коробочки, сложные стойки, мастерски вписанные в танец.

Внезапно зрители ахнули – девушки начали подниматься в воздух вместе с расшитыми коврами. Сначала они оказались на одном уровне с трибунами, а после взмыли ещё выше.

В следующую секунду мы увидели четырёх магов воздуха, среди которых были наши знакомые Остин и Брайан. Это они своей магией удерживали в воздухе парящие ковры и

девушек.

Трибуны аплодировали. Солнце село, и настал черёд магов огня продемонстрировать свои умения.

На поле появились Марк, Кай и ещё двое мужчин. То, что они делали, было невероятно. Нам был показан настоящий спектакль из огненных фигур. Сюжет повествовал о любви девушки и юноши, похищении девушки драконом, битве юноши и дракона и счастливом конце. Всё это сопровождалось музыкальным оркестром и в наступившей темноте смотрелось весьма эпично.

По завершении представления трибуны аплодировали стоя. Затем воцарилась тишина, и я услышала голос Императора:

– Мои верноподданные. Мы собрались сегодня здесь, чтобы восславить величие Стихий. Воздух, вода и огонь даруют нам силу и мощь, на которых зиждется и процветает Империя Альдебран. Слава им!

– Слава! – тут же пронеслось эхом по трибунам.

– Сегодня уникальный вечер, когда в одном месте собрались самые опытные стихийные маги Империи. Всех трёх стихий. И дабы воздать должное магии наших прародителей! Дабы восславить их мощь и величие! Дабы напомнить всем нам, к магии какого уровня нужно стремиться! Я объявляю тройной магический турнир!

– О, нет! – это уже Майя прикрыла губы ладонью в крайнем волнении. Я же пока не понимала, что происходит.

Тем временем, в центр поля вышел Рэйнер Файерстоун в военной форме. Следом за ним правую сторону занял незнакомый мне мужчина в возрасте в синем камзоле.

– Генерал армии Императора и профессор магии воздуха из магической академии, – шепнула Майя. Затем снова раздался голос Императора.

– Господа, к сожалению, профессор Аквитус не смог почтить нас своим присутствием по причине болезни, и для нашей дуэли не хватает мага воды. Кто желает занять его место?

Тут же поднялись трое молодых людей, но Император продолжал.

– Мы хотим честную дуэль. А для этого противники должны быть одного уровня силы, ведь так?

Трибуны согласно загалдели.

– А кто может сравниться силой магического дара с генералом Файерстоуном и профессором Эрионом? Мне кажется, только владетель северных земель, о магическом даре которого ходят легенды. Прошу вас, лорд Стилл, не откажите, продемонстрируйте нам свою силу!

Трибуны загалдели, поддерживая сказанное. Я взволнованно всматривалась в людей, и наконец заметила белый камзол. Лорд Стилл поднялся, поклонился Императору, спустился вниз, и занял левую часть на поле.

Я наклонилась к Майе.

– Это ведь не опасно?

– Как знать.

Слова Императора «до первой крови» утонули в шуме трибун. Я с силой втянула воздух. Было не по себе. Никогда не любила драки и состязания. Пальцы сами нашли ткань юбки и нервно её скомкали.

Тем временем мужчины разошлись, заняв положения вершин в равностороннем треугольнике, встали друг против друга и поклонились центру.

– К бою!

Два огненных шара были выпущены генералом в стороны своих противников, но были отражены. Начался бой. Мне никогда не доводилось видеть ничего подобного, разве что в фантастических фильмах. Но здесь-то всё было по-настоящему. Летали огненные, водные и воздушные шары, выставались щиты. Каждый атаковал и оборонялся на два фронта, что было непросто. Трибуны шумели, живо реагируя на происходящее.

Первым начал ослабевать профессор. Он начал пропускать удары, щит слабел. В конце концов, он потерял равновесие, не удержав защиту от магического огненного шара. Следующий за ним водный шар сбил профессора с ног. Летевший следом огненный кинжал оставил символический порез на руке.

Прозвучал горн и следом за ним – аплодисменты. Первый участник выбыл из тройной дуэли. Маг огня и маг воды встали друг против друга, и по сигналу Императора со-

шлись в новой схватке. Признаться, я больше боялась за лорда Стилла, всё-таки вода кажется более безобидной стихией. Но я ошибалась. Силы были равны. Магические шары. Щиты. Разные приёмы с жалящими огненными кинжалами и коварными водяными плетью сыпались друг за другом.

Время шло, и я уже потеряла ему счёт. Мужчины постоянно меняли локацию, двигались, стараясь застать соперника врасплох, но никто не уступал. Высоко в небе зажглись звёзды.

Внезапно лорд Стилл как будто ослабил щит, наращивая магическую плетью. Генерал Файерстоун тут же этим воспользовался, метнув в его сторону огненный жалящий кинжал, который достиг цели – по рукаву белоснежного камзола расплзлось кровавое пятно. Мы с Майей в ужасе ахнули, прижав ладони ко рту.

Все замерли в ожидании звука горна, возвещавшего завершение магического турнира и объявления победителя. Но что-то было не так. И спустя десяток секунд я поняла, почему не звучит победный горн. В турнире не было победителя. Генерал Файерстоун тоже был ранен. Мужчина держался за плечо, зажав рану, но та была настолько глубокая, что красный камзол промок насквозь, и кровь капала на песок.

С опозданием я осознала, что ослабление щита Стилла было лишь обманным манёвром, направленным на то, чтобы генерал отвлёкся на атаку и ослабил защиту.

Все вокруг застыли, как в замедленной съёмке. Где-то на-

верху разбился бокал. И тут с императорской ложи донеслись одинокие аплодисменты.

– Какой неожиданный финал. У нас ничья. Слава великим стихиям! Спасибо всем участникам!

– Слава! – подхватили трибуны.

После слов Императора всё пришло в движение. Заиграла музыка, на сцену вышли одалиски в новых костюмах. Император с супругой неспешно покидали трибуны.

Едва их колесница отъехала, Рэйнер грубо оттолкнул прочь целителя, пытавшегося осмотреть рану, вскочил на коня и исчез в темноте. По всей видимости, генерал был недоволен финалом. Лорд Стилл же, наоборот, излучал собой спокойствие и невозмутимость. Он неспешно проследовал в шатёр в сопровождении целителей. Пользуясь возникшей суетой, Майя быстро спустилась вниз и незаметно скользнула следом за владельцем северных земель. Не теряет времени зря, подумала я, возможно, правильно делает.

Спустя четверть часа гости начали понемногу тянуться к выходу. Обязательная часть турнира подходила к концу. Леди Гликерия созывала нас, подобно заботливой насадке. Майя вернулась притихшей и грустной. По всей видимости, лорд Стилл был с ней не слишком любезен.

Обратно я ехала с Катариной, наставницей и Эленорой. Катарина и наставница дремали, прикрыв глаза. Эленора задумчиво смотрела в окно. Я тоже погрузилась в свои мысли.

Похоже, лорд Стилл был прав, когда говорил, что что-то

затеваются. Произошедшее на магическом турнире лишнее тому подтверждение. Всё могло закончиться намного более плачевно, не будь лорд Стилл опытным магом. Кто-то свёл нас в беседке, преследуя неясные цели. Расспросы генерала о Стилле и его странная просьба. Кто за всем этим стоит? Сам Император? Генерал Файерстоун? И как мне обезопасить себя от чужих интриг?

Едва добравшись до комнаты, я вручила себя в заботливые руки Дафны. А затем провалилась в глубокий сон, ещё не зная, что следующее утро начнётся с сюрпризов.

11. Заманчивое предложение.

Ангелина.

Сидя за маленьким столиком у окна в своей комнате, я с завтракала кашей с грушей, запечённой под тонкой корочкой коричневого сахара в глиняном горшочке, и листала местное подобие журнальчика с модными фасонами для женщин.

Напевая незамысловатую деревенскую песенку, Дафна проглаживала платье из светло-серой ткани с серебристой нитью, которое мы выбрали для сегодняшнего бала.

В дверь постучали, нарушая нашу утреннюю идиллию. Мы переглянулись. Я плотнее запахнула пеньюар, а Дафна выглянула в коридор. Я услышала весёлый мужской голос:

– Цветы для прекрасной леди!

Симпатичный незнакомец внёс в комнату огромную корзину белых роз. От неожиданности я едва не пролила на себя травяной чай. Отставила чашку в сторону и встала.

– Здравствуйте! Что это?

– Приветствую вас, леди Ангелина. Я Дарен.

– Разве мы знакомы, Дарен? – я растерянно переводила взгляд с корзины на парня и обратно. Он правильно понял моё недоумение.

– О, нет, цветы не от меня, я лишь посыльный. В записке всё-всё написано, хорошего вам дня!

С этими словами молодой человек радостно подмигнул

мне и вышел.

Я обошла кругом корзину, стоящую посреди комнаты. Наклонилась ближе к бутонам и вдохнула пьянящий аромат роз. Божественно! Взгляд зацепился за клочок бежевого пергамента, торчащий сбоку. Развернула его и прочла.

«Моя дорогая леди Ангелина, желаю вам прекрасного дня и надеюсь увидеться вечером.

Лорд Лэйтон Стилл».

Я ошарашенно опустила обратно в кресло и просмотрела записку три раза. Лорд Стилл держался со мной отстранённо и холодно. А я не давала повода думать, что между нами что-то возможно.

Тем не менее, это что, ухаживания? И в памяти тут же всплыл образ грозного генерала, знающего лишнее про моё ожерелье. Сердце нервно кольнуло. Мне не нужны проблемы. Порвала записку на мелкие кусочки. Цветы решила оставить, они ни в чём не виноваты, к тому же невероятно красивы.

С началом балов программа уроков для золотых невест была сокращена. Обучение проходило в первой половине дня и занимало не больше трёх часов.

Вот и сегодня был облегчённый день, состоящий из урока музицирования. В Империи Альдебран было принято, чтобы знатные женщины умели играть на музыкальных инструментах. Предполагалось, что таким образом жена может развлечь супруга и доставить ему удовольствие. Особенно це-

нилась способность играть на нескольких разных инструментах. Но, поскольку у нас было не так много времени, то мы учились играть на каком-то одном.

На выбор были предложены флейта, арфа и клавесин. Последний из-за сложности освоения разрешалось выбирать только тем, кто умел играть на фортепиано в своей прошлой земной жизни.

Флейта и арфа считались здесь самыми простыми для освоения. В империи на них играли даже девочки. Я выбрала флейту, решив, что её легче брать везде с собой, если вдруг мне захочется поиграть в поездке или на природе.

Милана, Майя и большинство девушек предпочли арфу, заявив, что любая девушка смотрится с нею как античная богиня. Эленора, Катарина и Есения играли на клавесине. Флейту, помимо меня, выбрала только Влада. Тихая и скромная худенькая брюнетка в очках и с короткой стрижкой.

На удивление, уроки музицирования меня захватили. Неожиданно для себя, я обнаружила, что в музыке легко находить отдушину своим переживаниям. Игра на флейте дарила облегчение, успокоение и служила своеобразной медитацией.

Все золотые девушки, кроме Катарины, привыкли к действиям ожерелий послушания, и сейчас вели себя почти как обычно. Мы переговаривались на уроках и даже подшучивали друг над другом.

Эленора, Есения и Катарина упражнялись на клавесине

под чутким взором пожилого старичка, учителя музыки. Мы ждали своей очереди, и вездесущая Милана, мастер по сбору сплетен, страшным шёпотом рассказывала, что во время магического турнира лорд Сляк глаз не сводил с Катарины и даже целовал ей руку.

– Что ещё за лорд Сляк? – я впервые слышала это имя. Милана округлила глаза, махнула нам рукой, призывая наклониться ближе, и зашептала.

– Это самый мерзкий и противный из женихов. Ну, такой, низенький, в очках с толстыми стёклами, три волосины зачёсывает на лысину. С постоянно бегающими сальными глазками. Говорят, его предыдущая жена бросилась с башни в их замке, через неделю после свадьбы. Болтают, она сделала это сама, но история тёмная. Ах, да, ещё он не стихийный маг, а некромант. Бррр.

– И что тогда он делает на отборе? Разве про него можно сказать, что он достойный подданный и выгодный жених?

– Некромантов не так много. Император его ценит. А то, что внешне не удался, так это дело вкуса, как говорится. А это что значит?

Милана откинулась назад, скрестила на груди руки и теперь взирала на нас с превосходством. Майя кивнула ей, подняла указательный палец вверх и продолжила мысль подруги:

– А это значит, что нельзя терять время. Та, кто не найдёт себе пару, достанется противному лорду Сляку.

Я зашептала в ответ:

– Но ведь вы говорите, он ухаживает за Катариной?

– Это пока, – Милана внезапно стала очень серьёзной, – Катарина самая сильная из нас, это все знают. Ещё и красивая. Слишком жирно для Сляка. Как только она перестанет бороться и смирится, любой из женихов будет рад её выбрать. Сляку же достанется самая невзрачная, глупенькая, слабенькая, – Милана показала глазами на Владу, и девушки дружно прыснули со смеха.

Седовласый учитель грозно взглянул на нас и застучал по доске деревянной указкой. Вот только мне было совсем не смешно, ведь слабенькая – это не про Владу. Это про меня. Причём, не просто слабенькая, а вообще без магии.

Сегодня на балу надо посмотреть, что ещё за Сляк такой нарисовался. В любом случае, воплощать план возвращения в свой мир лучше, находясь рядом с молодым, красивым и добрым мужем. Возможно, пора всё-таки начинать его искать для себя? Выйду замуж. С беременностью проблем не возникнет, раз я пустышка, и не могу понести от мага. Зато будет достаточно времени в спокойной обстановке найти способ вернуться обратно в свой мир. Решено, пора сменить тактику.

Перед началом бала наставница собрала всех нас в учебном классе, внимательно осмотрела, рассказала кратко о программе на вечер. О том, какие будут танцы. Когда доз-

волительно будет выйти на свежий воздух и прогуляться по саду.

В этот момент я мысленно хмыкнула. Обязательно, как же. Приключений в саду мне хватило. Вообще не выйду сегодня из зала.

Когда дозволительно будет покинуть празднество и отправиться в свои покои. В этом нам с сегодняшнего дня предоставляли свободу. Каждая могла вернуться обратно тогда, когда посчитает нужным. Свою речь леди Гликерия закончила такими словами:

– Свобода не равна безответственности. Найти свою пару важно. Но не менее важно сохранить репутацию и доброе имя. Помните об этом.

Вечером зал был декорирован по-новому. Банкетные столы и колонны украшали композиции из кроваво-красных маков и шёлковых лент. Свечи и магические светильники отбрасывали блики на красный шёлк занавесок и чёрные скатерти на столах с закусками. Мне показалось, что распорядитель балов умышленно создавал некую атмосферу алькова, и надо отдать ему должное, он постарался на славу.

Когда мы вошли в зал, он уже был заполнен. Оркестр играл ненавязчивую музыку. Вместе с Миланой и Майей я прошла к фуршетным столам. Поужинать мы не успели, и решили, что нужно успеть перекусить, пока есть время.

Едва мы наполнили крохотные тарелочки, к нам подошли

Остин, Кай и Брайан. Мужчины тоже принялись за закуски. Остин тут же сострил по поводу внешнего вида одной профитроли, рассмешив всех. Внезапно Майя больно ткнула меня локтем в бок, показывая взглядом куда-то за спину.

Я сделала глоток лимонада, медленно повернулась и увидела его. Невысокого роста человечек суетился вокруг Катарини, безучастно сидевшей на диванчике. Обмахивал её веером, предлагал закуски, напитки и то и дело припадал к её руке в слюнявом поцелуе.

Выглядел он даже хуже, чем я себе представляла. На вид ему было за сорок, причём возраст выдавал живот и редкие волосы, старательно зачёсанные на блестящую лысину. Толстые стёкла очков то и дело сползали с лоснящегося сального носа. Несвежие манжеты неопрятно выглядывали из-под рукавов потёртого чёрного камзола. Но много больше, чем внешность, отталкивали его бегающие глазки и чересчур навязчивое внимание к безучастной Катарине.

– О, лорд Сляк пошёл в атаку, – Остин проследил за моим взглядом. – Как он вам? Так старательно обхаживает будущую жёнушку, что очки на пол слетели.

В этот момент лорд Сляк уже поднялся с колен, водрузил заляпанные стёкла очков обратно на нос, плюхнулся рядом с Катарини и снова облобызал её руку.

– Он странный, – я шагнула ближе к подругам. – Как думаете, это опасно для Катарини?

– Хочешь занять её место? – Майя брезгливо скривила

губки. – Она сама виновата. Противится тому, что уже свершилось, вместо того, чтобы принять судьбу и искать выгодную партию.

С удивлением взглянула на подругу, увидев её в неприятном новом свете.

– Что? – Майя даже передёрнула плечами. – Не смотри на меня так. Разве я не права?

«Уж ты точно своего не упустишь», – подумала про себя и отложила тарелку, чтобы пойти на помощь к Катарине.

К счастью, в этот момент к их диванчику приблизилась наставница и обратила внимание лорда Слияка на себя.

Вскоре Император с супругой открыли бал, но пробыли на нём от силы час. Танцы шли один за другим. Верная своему решению начать искать подходящего жениха, а также напуганная перспективой свадьбы с лордом Слияком, я не пропускала ни одного танца.

Пару раз мельком видела генерала, он не танцевал, лишь беседовал с кем-то из седовласых мужчин, стоя в углу. Лорда Лэйтона Стилла не было видно, и я вздохнула с облегчением.

Партнёры менялись один за другим. Остин, Брайан, Кай, молодые люди, имена которых я не запомнила. С веснушчатым рыжеволосым Остином всегда было легко и весело. Брайан покорила меня своей красотой и чёртиками в глазах. Брюнет Кай был молчалив и загадочен. Определённо, любой из них мог стать отличной партией – молодой, приятный в общении, и как тут выбрать? «Одинаково всё равно» – имен-

но на такой мысли поймала себя к середине бала.

Едва не потеряв равновесие после финального крутого поворота в быстром танце, в котором мы кружились вместе с Остином, я шагнула за колонну и приложила руку к груди:

– Подожди, мне надо отдышаться.

– Может, выпьем чего-нибудь? – молодой человек предложил мне локоть, за который я охотно ухватилась.

– Да, с удовольствием, лимонад!

– Я принесу! – и он ушёл в сторону фуршетных столов, а я с облегчением опустилась на диванчик.

– А сейчас объявляется вальс, лорды приглашают леди, отказы не принимаются!

Голос распорядителя застал меня врасплох. Я и забыла про этот обязательный танец! Как не вовремя отошёл Остин. Поискала его глазами и заметила, что мой кавалер уже выстраивается для танца с Есенией.

Да что ж такое, глаз да глаз нужен! Растерянно осмотрелась – все знакомые молодые люди уже были заняты, лишь лорд Сляк хищно осматривался по сторонам. Я инстинктивно вжалась в спинку дивана. Ну и ладно, посижу здесь тихонечко и незаметно, отдохну.

На противоположном конце зала мелькнул белый камзол, длинные светлые волосы, пристальный взгляд льдистых глаз. О, нет. Лэйтон Стилл здесь, и он идёт в мою сторону.

Нахлынуло чувство неловкости и стыда. Вот он уже в середине зала. Как в замедленной киноленте я наблюдала его

приближение, и не могла пошевелиться, пребывая в неясном ступоре. Между нами оставалось шагов двадцать от силы.

И тут надо мной нависла тень, но, прежде чем я успела поднять глаза и увидеть подошедшего, меня резко дёрнули вверх. Спустя секунду я уже кружилась в танце. С генералом Рэйнером Файерстоуном.

Одной рукой мужчина сжимал мою талию, другой уверенно вёл в танце. От ощущения столь тесной близости с ним сердце забилось быстрее. Подняла глаза и поняла, что забыла всё, что только что хотела сказать. Глаза цвета горького шоколада. Рэйнер смотрел куда-то поверх моей головы. Молчание затягивалось, я взяла себя в руки, и наконец-то вспомнила то, что хотела сказать:

– Как ваше плечо?

– В порядке, – мужчина цедит слова сквозь зубы, из чего я делаю вывод, что он не в настроении, с чего бы? Но я почему-то не оставляю попыток разговорить его:

– Я думала, вы не танцуете.

– А я думал, мы друг друга поняли.

– О чём вы?

Шаг, шаг, поворот. Краем глаза заметила Лэйтона Стилла в танце с Эленорой. Засмотрелась на них, чуть оступилась и едва не упала на грудь генерала. Но его реакция молниеносна, и равновесие тут же восстановлено.

– Вас там вообще чему-нибудь учат, на ваших уроках? – моя неловкость мужчиной замечена.

Ссориться с генералом мне ни к чему, и я попыталась сгладить обстановку.

– Конечно учат, Рэйнер! – Сначала сказала, потом поняла, что не то, судя по удивлённому виду мужчины.

– Давайте, пожалуйста, без фамильярностей. Для вас я лорд Файерстоун или генерал Файерстоун.

– Генерал? Но разве мы на войне?

«О, Боже, Ангелина, что ты несёшь?» Снова зачем-то улыбаюсь и чувствую себя очень глупо. Рэйнер смотрит на меня как на ненормальную.

– Ладно, не важно. Вы разговаривали с Лэйтоном Стиллом вчера наедине. А сейчас танцевали бы с ним, если бы не я. Хотя вам велено избегать общения.

– Да, я знаю. Но и вы поймите. Не всегда я могу отказать ему, особенно когда люди смотрят.

– Это не мои проблемы.

– Но...

– Мне кажется, я предельно ясно выразился? Или вам до сих пор непонятно?

Колючий строгий взгляд должен напугать, но мне почему-то не страшно. Опустила глаза ниже на его губы. Сомкнула в линию. Щетина. Интересно, она колючая?

– Да.

– Что – да?

– Да, мне всё понятно. Я постараюсь.

– Старайтесь лучше, леди Ангелина. Лэйтон Стилл не для

вас. А если будете путаться под ногами, я вас уберу.

Музыка стихла, Рэйнер остановился и склонился над моей рукой с обычным вежливым поцелуем, но при этом так больно сжал ладонь, что я едва не вскрикнула, тут же её вырвав.

Сразу после этого мужчина развернулся и пошёл прочь. А я так и стояла, глядя ему вслед. В этот момент один из официантов сунул мне прямо в руки бокал с пуншем. Едва я открыла рот, чтобы возразить по поводу такого навязчивого сервиса, как поняла, что вместе с бокалом мне передали записку.

На желтоватом кусочке пергамента было написано следующее.

«Если хочешь вернуться домой, приходи одна в дальнюю левую беседку».

О чём думают люди, когда повторно наступают на старые грабли? Много ли нужно пообещать, чтобы жертва сама послушно шла к тебе прямо в руки?

Конечно, я пошла туда. Как же иначе, когда все разумные опасения были сметены словом «домой» горящим в мозгу громадными буквами. Это то, чего я хотела всей душой. Ради чего готова была пойти на любой риск. И, собственно, шла. В дальнюю беседку. Снова.

На этот раз фонарей в саду было ещё меньше. А те, что горели, лишь создавали рядом с собой размытые жёлтые пят-

на, не в силах развеять темноту. Как только я скрылась за деревьями, музыка стала едва слышна.

Приподняв юбки, я буквально бежала, слыша лишь звук своих шагов, шелест подметающего гравий подола и стук сердца. Пару раз юбка зацепилась за колючий кустарник, и я безжалостно дёргала дорогую ткань, торопясь к своей цели. Не помню, когда я в последний раз так волновалась в радостном предвкушении. Конечно, предстояло узнать подробности, но уже одно только упоминание самой возможности вернуться домой подарило мне крылья.

Влетев в беседку, я разочарованно выдохнула. Пустая. Несколько раз обернулась вокруг, пытаясь рассмотреть в ночной темноте того, кто меня сюда позвал. Но тщетно. Прошла минута. Три. Пять. Десять.

В полнейшем отчаянии я обессиленно опустилась на скамеечку, спрятав лицо в ладонях и сотрясаясь в беззвучных рыданиях. Все переживания последних дней вырвались наружу. Призрачная надежда исполнения мечты снова уплывала прочь. Кому понадобилось так шутить?

– Ангелина Светлова.

Голос заставил вздрогнуть и посмотреть перед собой. Имя и фамилия из прошлой земной жизни звучали здесь непривычно. В беседку шагнула фигура в тёмной мантии. Я вскочила и метнулась к противоположной стене.

– Спокойно, спокойно. Я не желаю тебе зла. И не сделаю ничего плохого.

– Откуда вы знаете моё настоящее имя?

– Это правильный вопрос, девочка. И у меня есть на него ответ. У меня есть все ответы для тебя.

С этими словами человек откинул капюшон и зажёл магической единственный светильник в беседке. Тусклый свет осветил старца с длинными седыми волосами и крючковатым носом. Я уже видела его несколько раз, разговаривающим с Императором и слышала, как тот к нему обращался – «Великий жрец». Пронзительные белёсые глаза внимательно меня рассматривали. Я забыла, как дышать. Неужели, вот он – шанс вернуться домой? Великий жрец потёр старческие руки и хитро взглянул на меня.

– Прежде чем мы с тобой поболтаем, я должен взять с тебя клятву молчания. Ты никому не сможешь рассказать обо мне и о том, что узнаешь. Согласна?

– Да, – в тот момент я бы согласилась на что угодно.

– Хорошо. Сейчас я произнесу заклинание, а ты ответишь «клянусь».

Вместо ответа я кивнула.

Старец подошёл ко мне вплотную, и приложил к моим губам два пальца, после чего начал быстро произносить слова на незнакомом языке. Убрал руку, и кивнул мне. Я прошептала «клянусь», и губы онемели, а горло сжало стальным обручем. Это ощущение длилось мгновение, затем прошло. Старец довольно кивнул, отступил подальше, и продолжил.

– Я не только Великий жрец Империи Альдебран. Ещё я

тот, кто переправляет золотых из вашего мира в наш. Как там Лили? Ты её видела? Разговаривала с ней?

Ужасная догадка молнией пронеслась в мозгу. Я прошептала тихо:

– Это на неё охотился тот мужчина. А она подставила меня?

«Умница моя», – прошелестел старик, глядя куда-то в сторону. Взгляд его потеплел, а на губах мелькнула улыбка. Всё это длилось мгновение или вовсе мне примерещилось. Уже в следующую секунду старик снова хитро смотрел на меня.

– Да, ей снова удалось уйти от охотника, – в его интонации я уловила гордость, – моя кровь, золотая, в отличие от тебя! Да, это я тоже знаю. Собственно, потому и позвал тебя сюда. Ведь ты должна понимать – вечно скрывать это не выйдет. Что будет с тобой тогда? В лучшем случае окажешься на улице или послушницей в храме.

– А в худшем?

Жрец пожал плечами, и обронил, словно речь шла о ничем не значащем пустяке:

– Казнь за обман Императора.

Я с шумом втянула воздух. Не думала, что всё настолько плохо, хотя чему удивляться, зная местные порядки? Старик скрестил руки и облокотился на стену беседки.

– В общем, у нас с тобой общая цель. Нам обоим нужно открыть межмировой портал. Следующий парад планет только через пять лет. Но я нашёл другой способ.

Я сцепила ладони возле сердца и ловила каждое слово.

– По моим расчётам скоро здесь пройдёт Чёрная комета, но её одной недостаточно. Нужна ещё энергия трёх стихий из магических артефактов. Два из них уже у меня. Дело за третьим.

– Как его получить?

Старец улыбнулся уголками губ, но его глаза оставались холодными и изучающими.

– Ещё один хороший вопрос, Ангелина. Я расскажу тебе. Но всему своё время. Скажи мне, на что ты готова пойти, чтобы вернуться в свой мир?

Не раздумывая ни секунды, я ответила:

– На всё!

Старик усмехнулся.

– Запомни хорошо эти слова. Шанса передумать у тебя не будет.

– Он мне и не нужен.

Растревоженная память уже унесла меня к родным. Неужели, я смогу снова обнять мамочку и папу? Прогуляться по привычному городу, сдать сессию, поехать с друзьями на море. Такие простые радости, о ценности которых даже не задумываешься, пока их не лишишься.

– Тогда посмотри внимательно сюда, – Великий жрец показал мне штамп, на котором было изображено солнце. Внутри солнца помещался треугольник. А внутри треугольника был глаз. – Это моя тайная печать. О ней никто не зна-

ет. Будешь получать от меня послания и чётко им следовать. После прочтения пергамент сгорит. Тебе всё ясно?

– Наверное.

– Славно.

Старец накинул капюшон и двинулся к выходу из беседки, когда я спросила.

– Постойте. Мне больше не у кого спросить.

Жрец остановился, но капюшон не снял. В его голосе прозвучало плохо скрытое раздражение.

– Что именно?

– Почему все думают, что я золотая?

Старик указал двумя скрюченными пальцами на моё запястье.

– На тебе особая метка. Это обманка, своеобразный камуфляж, чтобы запутать преследователей. Обнаружить её почти невозможно.

– Но вы обнаружили?

– Конечно, – голос Жреца прозвучал самодовольно. – Ведь это я её создал.

Я потёрла виски, пытаюсь уложить всё в голове.

– Какова ваша конечная цель?

Но Жрец больше не был настроен на откровения.

– Портал будет открыт, ты сможешь уйти в него. Всё остальное не твоя забота. На сегодня достаточно.

Я осталась одна в беседке. Вспомнила свой последний вечер на работе и задумчиво потёрла запястье. Так вот в чём

дело. Та странная девушка в ресторане неспроста задавала вопросы про мужа и детей – искала жертву. А её цепкий захват в туалете, когда она словно надела что-то мне на руку и шёпот слов на непонятном языке. Получается, это и была установка метки. Метки золотой, которая навела охотника на меня вместо неё. Ненавижу!

Обратно я шла совсем в другом настроении. Спокойная, решительная и злая. Я вернусь домой. К папе, маме, учёбе, работе. К своей привычной жизни в понятном и свободном мире. У меня, чёрт возьми, были огромные планы! И теперь всё коту под хвост?

Выйти замуж за незнакомца в мире, живущем по средневековым понятиям? Будучи пустышкой, оставаться бесплодной всеми презираемой неудачницей? Что может быть хуже? Ах, да – отправиться на тот свет, когда вскрыется обман. Зашибись перспективы. Не бывать тому. Никто не смеет забирать у меня мою жизнь! Горы сверну, но вернусь обратно. Во что бы то ни стало!

12. Императорская охота.

Ангелина.

На следующее утро я проснулась с первыми лучами солнца, сосредоточенная и собранная. Моё пребывание здесь наполнилось смыслом и конкретной целью.

В хлебной корзинке на подносе с завтраком обнаружилось первое послание от старика.

«Проведи время с лордом Лэйтоном Стиллом. Задача – быть очаровательной. Сделай до полудня».

Нахмурилась и перечитала записку дважды, но смысл от этого не поменялся. Генерал Файерстоун будет в бешенстве. Подруги не поймут, ведь я уверяла их, что не претендую на лорда Стилла. Зачем всё это Жрецу?

Но если не выполнить то, что он просит, я не вернусь домой. Выбор очевиден. Скомкала записку и сложила в глубокую тарелку. Пергамент вспыхнул и сгорел, как и предупреждал старик.

К еде так и не притронулась, ограничившись травяным чаем. Я ступала на тонкий лёд придворных интриг. Интуиция шептала: не лезь туда, не связывайся. А разум возражал – выполняя волю Жреца, получаешь единственный шанс вернуться домой. Пусть призрачный, но другого ведь нет? А значит, и выбора у меня нет.

Пора было собираться, сегодня был запланирован ранний

выезд на охоту в присутствии самого Императора.

К месту охоты мы добирались тем же способом, что и на магический турнир – в каретах, под зорким оком наставницы.

По прибытии у меня дух захватило от увиденного.

С одной стороны дороги раскинулись наливные луга с сочной зелёной травой. С другой стороны шумел высокий лес. Мы были не первыми, кто приехал. Несколько карет уже стояли возле дороги. Наставница, как обычно, собрала золотых всех вместе и повела вглубь леса.

На поляне был разбит шатёр в нежно-кремовых тонах и накрыты столы с закусками и напитками. Я сразу отметила уединённые ниши с мягкими диванчиками – есть где поболтать с глазу на глаз.

Здесь уже были люди. Я улыбнулась Остину, Брайану и Каю, которые приветственно нам помахали. В следующую секунду улыбка сползла с моего лица.

Лорд Стилл уже был здесь, с самого начала мероприятия, что явно противоречило его привычкам – появляться на них ближе к концу, исключительно ради того, чтобы соблюсти формальность присутствия.

Сейчас он стоял спиной ко мне, в своём неизменном белоснежном камзоле и разговаривал с престарелым мужчиной. Я оглянулась в поисках генерала. Отлично, хотя бы его видно. Может быть, мне повезёт, и факт моего общения с лор-

дом Стиллою никто не заметит? Ну, была не была. Уверенной походкой подошла к владельцу северных земель.

– Лорд Стилл? – присела в приветственном поклоне.

Высокомерный взгляд, которым меня одарили вместе с поворотом головы, моментально смягчился. Мужчина склонился, целуя мою руку.

Я натянула улыбку и сказала, переводя взгляд с лорда Стилла на его седовласого собеседника:

– Прошу меня извинить, я вам помешала.

– Пустяки, леди Ангелина. Мы уже всё обсудили, и я весь ваш.

Мужчины сухо кивнули друг другу и лорд Стилл приобнял меня за талию, увлекая в сторону уединённых ниш, которые я заметила с самого начала. Я присела на самый край диванчика, держа спину прямой, и скромно потупила глаза.

– Лорд Стилл. Я хотела бы поблагодарить вас за розы. Они прекрасны.

Мужчина тоже опустился на диванчик.

– Не стоит благодарности. Это меньшее, что я могу сделать для вас.

– И всё же, – быстрый взгляд на собеседника, и обратно на руки, сложенные на коленях, – это было неожиданно.

Боковым зрением я ощутила, как лорд Стилл вполборота откинулся на спинку диванчика и принялся внимательно меня рассматривать.

– Отчего же это было для вас неожиданным?

– Просто. Вокруг столько красивых девушек, ищущих вашего внимания.

– Хм. А вы? Вы его ищете?

Оторвалась от созерцания своих рук и повернула голову. Мужчина сидел в расслабленной позе, небрежно опираясь локтем на спинку дивана, и смотрел на меня насмешливо-изучающе. Хозяин жизни, снизошедший до простой девчонки. Я должна быть милой, но жгучее желание осадить этого вальяжного нарцисса всё же сильнее. Ответила с серьёзным видом:

– Я лишь хотела выразить благодарность за цветы. Как того требуют правила хорошего тона. Не более.

– Очень жаль. А мне бы хотелось, чтобы и вы искали моего внимания.

– Никогда бы не унизилась до такого.

Мужчина резко выпрямил спину. Ага! Неужели, задела?

– Вы, кажется, забываетесь, леди. По-вашему, искать моего внимания – это унижение?

Улыбнулась снисходительно и сказала:

– Дать понять, что ищешь внимания мужчины – значит признаться в полной женской несостоятельности. Какому охотнику интересна победа, в которой дичь заранее сдалась? Какова ценность такой победы? Она невысока. Другое дело, когда женщина не только желанна, но и завоёвана в нелёгкой борьбе. Потому мой ответ – да, в моём понимании – искать вашего внимания это унижение. Будете спорить?

Лорд Стилл поднёс к губам сжатую в кулак руку, с нанизанными на неё массивными перстнями. Не сводя с меня прищуренных глаз, он сказал:

– Признаюсь, я отвык вести философские беседы с женщинами. Вы снова удивляете меня, леди Ангелина.

Ответить я не успела, потому что в этот момент распорядитель возвестил о появлении Его Императорского Величества с супругой. Мы быстро встали и вместе с другими подданными склонились в поклоне. В шатёр вошёл император, одетый в костюм для верховой езды тёмно-зелёного оттенка. На его согнутую в локте руку опиралась Азалия Хэлленбург в элегантной амазонке чёрного цвета, расшитой зелёными лепестками в цвет костюма супруга. Тишину нарушил голос императора:

– Приветствую всех собравшихся в этот чудесный день! Природа благоволит нам, день обещает быть ясным. Значит, охота предстоит долгая и продуктивная. Надеюсь, все успели собраться с силами, по коням!

Началась невообразимая суета. Ну, вот и славно, дело сделано. Вздохнула с облегчением, и уже было шагнула в сторону подруг, как вдруг на моём запястье сомкнулась ладонь лорда Стилла.

– Позвольте сегодня сопровождать вас, леди Ангелина.

Ответ так и застыл на губах. Я не смела вздохнуть, встретившись с тёмными глазами. Генерал Рэйнер Файерстоун возник рядом с нами неожиданно и резко. В руках мужчина

держал лук со стрелами и небольшую дорожную сумку.

– Лорд Стилл, мои поздравления! Сегодня на охоте вы назначены личным оруженосцем Его Императорского Величества.

На меня генерал не смотрел, словно меня здесь вообще не было. Но лорд Стилл не спешил отпустить мою руку.

– К сожалению, я уже обещал сопровождать леди Ангелину.

Рэйнер хмыкнул и склонил голову набок.

– Правильно ли я понял, лорд Стилл, вы намереваетесь оспаривать волю Императора?

Лорд Стилл нехотя отпустил меня и процедил сквозь зубы:

– Нет, генерал Файерстоун. Сочту за честь быть личным оруженосцем Его Императорского Величества.

Каждое слово было произнесено пренебрежительно. Мужчина словно выплёвывал их. Но генерал лишь сухо кивнул.

– Отлично, – и грубо сунул вещи Стиллу.

Я не стала ждать, чем всё закончится. Быстро присела, развернулась и пошла в сторону лошадей, чтобы присоединиться к остальным.

Коннор Хэлленбург лично помог супруге сесть на лошадь, после чего вскочил на своего коня. Свора гончих вела себя беспокойно и то и дело порывалась нестись в сторону леса.

Когда я приблизилась к остальным, Майя и Милана де-

монстративно отвернулись. Отлично. Ну и дуйтесь. Пожала плечами и подошла к свободной белой лошадке. Ласково погладила её по морде, натянула перчатки и потёрла шею. Кожа под ожерельем снова зудела. Видимо, не успела восстановиться после вчерашнего бала, а сегодня ненавистное украшение пришлось надеть с раннего утра.

Не без помощи конюха, но, как можно более изящно, я забралась в седло, взяла в руки поводья и огляделась.

Лорд Стилл уже был в седле рядом с императором. Азалию Хэлленбург сопровождала Эленора. Стилл и Эленора снова рядом. Вчера они тоже танцевали. Совпадение?

Вспомнились слова генерала «Лэйтон Стилл не для вас». А для кого же? Уж не для Эленоры ли? Не то, чтобы я так уж претендовала на этого мужчину. Но вот загадки уже порядком надоели.

Тем временем, колонна во главе с императором, его супругой и их личными сопровождающими двинулась в сторону леса. Из головы мигом исчезли все лишние мысли, кроме той, как управлять лошадьёю и держаться в седле. К счастью, животное попало смирное, и через несколько минут я начала чувствовать себя спокойнее.

Колонна всадников растянулась и разбрелась в стороны. Майя, Милана и Есения держались в самом начале, ближе к императору. Я оказалась в конце, вместе с несколькими другими золотыми, с кем мало общалась.

Мы двигались по лесным тропинкам. Кустарники смени-

ли вековые деревья, сквозь которые с трудом пробивался солнечный свет.

– Люблю лес.

Повернула голову на звук голоса. Со мной поравнялась Катарина. Впервые её взгляд был более-менее осмысленным. Я посмотрела на её запястья, по-прежнему скованные браслетами. Словно отвечая на невысказанный вопрос, девушка проговорила:

– На ногах. Там больше нет браслетов. Видимо, побоялись, что я свалюсь с лошади и пораню себя, если останусь таким же овощем, – улыбнулась устало.

– Как ты вообще?

– Решила, что пора смириться. Ещё один день в обществе своего горячего поклонника я не вынесу.

Я кивнула в ответ, понимая, что речь о лорде Слияке.

– Всё правильно. Я рада, что тебе лучше.

Мы порядком отстали от остальных. Катарина осмотрелась по сторонам и грустно улыбнулась.

– Мне не лучше, Ангелина. Сердце по-прежнему рвёт на части. Но если ничего не изменить, я сделаю только хуже. Я много думала, глядя на других девчонок. Тех, что беспечно веселятся на балах. Сначала я ненавидела вас и презирала за то, что изменили себе. Потом жалела за то, что такие слабые и не способны противостоять. И лишь на последнем балу я поняла: жалеть скоро будут меня. Сопrotивляясь, я делаю себя беззащитной. Мы не можем сломать систему. Но мы мо-

жем стать частью этой системы и разрушить её изнутри, выжидая и действуя хитростью. У меня появилась надежда выбраться отсюда. Поэтому жизнь снова обрела смысл.

В этот момент я поняла, что нас с Катариной объединяет и делает похожими. Страстное желание вернуться домой. Но откуда у девушки, ещё вчера пребывающей в состоянии безвольной и апатичной мумии, появились эти новые мысли? Являлись ли они её собственными, или их кто-то внушил?

Ужасная догадка возникла в голове, но обсуждать свои мысли с Катариной я не стала. Вслух лишь беспечно пошутила.

– Обещай, что больше не придётся видеть, как тебя бессознательную слюнявит лорд Слияк.

– Уж это я тебе легко пообещаю, – и мы вместе рассмеялись, вспоминая недавний бал.

Прозвучал рог. Это означало, что гончие взяли след. Вся колонна перешла на галоп и стала стремительно удаляться. Мы пустились вдогонку.

Внезапно мне показалось, что среди деревьев мелькнула чья-то фигура, а в следующий миг на дороге из ниоткуда возникло поваленное дерево. Каким-то чудом я успела заметить его, буквально за миг до прыжка лошади и инстинктивно наклонилась вперёд, удерживая равновесие. Сзади раздался крик. Катарина не удержалась в седле и летела на землю.

Я натянула поводья, останавливая лошадь, спешно спрыгнула вниз и бросилась к девушке.

Катарина лежала на спине. Её левая рука была неестественно вывернута. Присев рядом с ней, я увидела, что затылок девушки в крови.

– Что же делать, что делать, – при виде крови мной начала овладевать паника. Катарина с трудом приоткрыла глаза.

– Голова... болит жутко и всё плывёт.

Я вскочила на ноги, оглядываясь. Вокруг уже было тихо, лишь шумел лес и пели птицы. Куда бежать за помощью? Догнать тех, кто только что уехал, наверняка среди них есть целитель? Или быстрее будет вернуться обратно к шатру?

Послышался топот копыт, и я увидела несущегося во весь опор генерала Файерстоуна верхом на гнедом жеребце. По всей видимости, он задержался в шатре и сейчас догонял остальных. Генерал и так был высок, а верхом смотрелся и вовсе недосыгаемым. В своём бордовом военном камзоле с погонями, он твёрдой рукой правил конём и хмуро смотрел вперёд.

Не помня себя от радости, я бросилась едва ли не под копыта. Из-за резкой остановки конь встал на дыбы, а мужчина выругался и спрыгнул вниз.

– Рэйнер, пожалуйста, помогите! Катарина упала с лошади. У неё кровь на затылке! И что-то с рукой!

Генерал отодвинул меня в сторону, подошёл к девушке и присел. Внимательно осмотрел её, едва касаясь. Катарина уже была без сознания, и даже не открыла глаза. Спустя секунду генерал согнул в локте правую руку и я увидела, как

на ладони из крохотной искры вырастает огненный шар. Резким движением руки шар был послан наверх, и, издав громкий хлопок, завис прямо над нами и верхушками деревьев.

– Это сигнальная метка. Скоро здесь будут целители. Повреждения серьёзные, поэтому обойдёмся без самодеятельности. – На этих словах мужчина повернулся ко мне. – Как это случилось?

– Это всё из-за дерева, – промямлила, оглядываясь в поисках злополучного бревна.

– Из-за дерева?

Вот только поваленного дерева больше не было, кругом виднелась ровная лесная тропинка. Неужели, примерещилось?

– Что за чертовщина? – я принялась ходить кругами вокруг Катарины, генерала, его коня. – Здесь лежало поваленное дерево, я сама его видела. Лошади стали его перепрыгивать, поэтому Катарина и не удержалась в седле!

– Ясно, – снисходительно выдохнул генерал тоном, означающим «что с вас взять»?

– Но это правда! – последние слова я почти выкрикнула. Шею в очередной раз обожгло, и я с досадой потёрла кожу под ожерельем. Это не укрылось от внимательного взгляда генерала.

– С вами-то что?

Мужчина сделал пару шагов, сократив расстояние. Глаза упёрлись в грубую ткань бордового камзола. Его горячие

пальцы осторожно коснулись шеи, осматривая.

Я едва не закрыла глаза от побежавших по телу мурашек. Почему его близость действует на меня так странно? Услышала, как Рэйнер выругался, затем развернул меня к себе спиной. Щёлкнула застёжка ожерелья и тяжёлый металл скользнул с шеи вниз, даря облегчение.

Генерал обошёл меня со спины, и наклонился, осматривая шею. Опасно близко. От волнения я забыла дышать и облизнула пересохшие губы. Мужчина нахмурился и отступил назад.

– Разве так должно быть?

– Что?

– Я про ожерелье, – небрежно подбросил украшение на ладони. – Оно словно разъедает вам кожу.

– Пустяки, так бывает, – инстинктивно прикрыла воспалённую шею ладонью.

– У других я такого не видел.

– У меня аллергия на металл, – сказала первое, что пришло в голову.

– Хм. Ну, так снимайте его почаще. К чему эти пытки?

– Вы же знаете, что это запрещено. Золотые не могут снимать ожерелье по своей воле.

Генерал Файерстоун усмехнулся:

– А ещё я знаю, что лично вы прекрасно с этим справляетесь. Потому не глупите и не мучайте себя понапрасну.

С этими словами мужчина протянул украшение. Я под-

ставила обе ладони и металл послушно скользнул в них.

– Не надевайте его, пока мы не присоединимся к остальным. О целителях не беспокойтесь, им нет до вас никакого дела.

С этими словами Рэйнер вернулся к Катарине, взял её запястье и к чему-то прислушался. Я обошла вокруг жеребца генерала и остановилась в паре шагов.

– Спасибо.

Рэйнер даже не повернул головы в мою сторону, по-прежнему всматриваясь в Катарину. Затем тихо сказал – «ну наконец-то».

Спустя пару секунд я услышала топот копыт. Сразу три всадника в белых одеждах с эмблемой зелёного извивающегося змея, спешили и подошли к Катарине. Один из них, мужчина в возрасте, опустил вниз и распростёр над девушкой руки. Спустя минуту озвучил свой вердикт.

– Закрытый перелом левой руки. Защемление позвонков. Вывих бедра. Сотрясение мозга. Ушиб спины. Ссадины.

Дальнейшие его слова были адресованы помощникам.

– Нужны носилки, транспортируем сначала в шатёр, затем в замок.

Я спросила:

– С ней всё будет хорошо? Она поправится?

Целитель посмотрел на меня с удивлением и оскорблённо ответил:

– Разумеется, поправится, как же иначе.

– Спасибо вам большое!

Катарину погрузили на носилки и вся процессия двинулась в обратном направлении. Генерал подвёл за уздцы мою лошадь и сказал:

– Надо возвращаться к остальным.

– Да, конечно.

Ехали в молчании, каждый думал о своём. Спустя четверть часа мы оказались на берегу озера. Остальные уже были здесь. Я снова надела ожерелье.

Как оказалось, за время нашего отсутствия охота благополучно завершилась. Трофеем оказался молодой олень, вокруг которого вертелись гончие, охраняя добычу.

Слуги суетились, организуя пикник. Повсюду были расстелены шерстяные пледы, расставлены плетёные корзины с закусками и напитками. Чуть поодаль был сооружён самодельный тир, где каждый желающий мог поупражняться в стрельбе по мишеням.

Император беседовал с пожилыми советниками. К ним и направился генерал.

Лорд Стилл прогуливался вдоль берега озера, держа под руку Эленору. Парочка что-то мило обсуждала, показывая руками на небо.

Часть девушек окружила леди Азалию.

Милана, Майя и Есения в сопровождении Остина, Кая и Брайана направлялись в импровизированный тир, чтобы испытать свою меткость в стрельбе из лука. Я вздохнула. Дол-

го ссориться с подругами не входило в мои планы, здесь и так ни одной родной души. Значит, придётся сделать первый шаг. От свежих сплетен они не откажутся точно, а мне есть, что рассказать. Уверенно направилась в сторону знакомой компании.

Едва я приблизилась, разговор стих, словно по волшебству. Усмехнулась, беря в руки свободное оружие.

– Приветствую всех, кого не видела. Как всё прошло? Кто подстрелил оленя?

Девушки промолчали и демонстративно отвернулись, делая вид, что заняты луками и стрелами. Спасать ситуацию пришлось молодым людям. Добродушный Остин сдался первым:

– Никогда не угадаешь, кто тот самый счастливчик!

Мужчина тут же оказался рядом, услужливо помогая правильно расположить лук и приладить стрелу.

– Не томите же меня, – я с благодарностью приняла его помощь и прицелилась. Остин помог натянуть тетиву сильнее. Отпустила и проследила за полётом стрелы. Мимо. Ну и ладно.

– Герой сегодняшнего дня лорд Сляк! – Остин расплылся в улыбке.

– Серьёзно? Не может быть!

– Однако, это так!

Майя скривилась в усмешке.

– Катарина сможет гордиться своим ухажёром. Кстати, где

она?

– Не сможет, – я вернула на место лук и стрелы. – Катарина упала с лошади, и сейчас у целителей.

Головы всех присутствующих дружно повернулись ко мне. Да, мои дорогие, чтобы узнать подробности, придётся забыть наши разногласия.

– Как это произошло? – первой не выдержала Есения. Я пожала плечами.

– Мы немного отстали, а когда попытались догнать, она вылетела из седла. На счастье, генерал Файерстоун почти сразу нас обнаружил и вызвал целителей.

– Надеюсь, ничего серьёзного? – молчаливый Кай нахмурился.

– Целители заверили, что она поправится.

Мужчины снова занялись стрельбой, соревнуясь друг с другом в меткости. Я же подошла ближе к девушкам и сказала тихо, чтобы слышали только они.

– Но это ещё не всё.

Подруги взирали на меня с любопытством. Выдержала паузу, наслаждаясь произведённым эффектом.

– Что ещё?

– Лорду Слияку придётся искать себе новую невесту. Потому что Катарина снимает браслеты.

Милана разочарованно выдохнула.

– Я же вам говорила!

– Не могла она ещё потянуть? – Майя даже не скрывала

своего расстройтва. – Придётся теперь ещё и с этой конкуренткой возиться.

– Видите, я предупредила вас первых, – слегка приобняла девчонок. Враги мне сейчас ни к чему.

Милана надула губки, но отстраняться не стала.

– Ангелина, скажи, на милость, что это было? Утром?

Я ответила с невозмутимым лицом.

– Возможно, я тоже заинтересована лордом Стиллом. А возможно, нет. Я ещё не решила. Лично вам он не муж, не жених. Поэтому чужого я не брала. Мы все в равных условиях, разве нет?

Милана посмотрела на меня прищуренными глазами.

– А ты не так уж проста.

Я лишь пожала плечами.

– Мир?

– Так бы сразу и сказала, что тебе тоже нравятся мужчины с деньгами, зачем было из себя строить?

– Наверное, так и нужно было сделать.

– Ладно, иди сюда, подруга.

Мы все дружно обнялись. А про себя я подумала, что с такими друзьями и враги не нужны. Но худой мир всё равно лучше доброй ссоры.

Я шла в шатры, где были организованы туалетные комнаты, когда буквально из-под земли вырос слуга в форменной одежде. Он быстро мне поклонился, пожал руку и тут же ис-

чез.

А я поняла, что держу в руке кусок пергамента. Новое задание от жреца. Зашла внутрь туалетной комнаты и вскрыла записку.

«Отправляйся в старую крепость к юго-востоку».

Пергамент вспыхнул и догорел в чаше рукомоёйника. Я смыла остатки пепла и смочила виски холодной водой.

Вышла на улицу и подняла голову вверх, чтобы понять по солнцу, где здесь вообще стороны света. Заметила, что среди гостей началась какая-то суета. Кажется, всех собирали для чего-то. Слуги в это время прибирали остатки пикника. Нужно спешить.

Уверенно двинулась прочь от шатров, забираясь в глухую чащу. Вековые деревья упирались верхушками в самое небо и слабо пропускали дневной свет. Стихли все звуки, словно я ушла совсем далеко от людей. Колючий кустарник цеплялся за платье. Пару раз я едва не упала в овраг. Тяжело дыша, я, в очередной раз, высвобождала ткань юбки из противных ветвей цепкого кустарника, когда случайно заметила впереди просвет.

Воодушевлённая, двинулась вперёд с новыми силами. Так и есть. Лесная поляна, заросшая дикой травой. А на ней – груды серых камней, по которым угадывалась заброшенная крепость.

Я начала обходить развалины с правой стороны, когда до моего слуха донёсся какой-то рык. Резко остановилась и

оглянулась вокруг. Никого, только лес шумит. Показалось? Или это издалека донеслось, от озера? Осторожно ступая, продолжила движение и оказалась с обратной стороны крепости.

Первое, что бросилось в глаза – это двое стражников, сидящих в неестественных позах. Их головы свесились на грудь, ноги и руки были раскинуты в стороны. Присела рядом с одним из них, пытаюсь прощупать пульс. Облегчённо вздохнула – вроде бы жив. Зачем здесь стражники? Взгляд переместился левее. Там возвышалась каменная арка, похожая на... темницу?

Подошла ближе и в ноздри ударил терпкий запах животного. Так пахнет в зоопарках. Напрягая глаза, я всматривалась в темноту под аркой. Огромная миска с водой. Куча соломы. Рука нащупала железные прутья справа. Так, стоп, это что, дверь? Так и есть, с тёмной стеной сливалась дверь с железными прутьями. И сейчас она была открыта нараспашку.

Внезапно до моего слуха снова донёсся тот самый рык. На этот раз отчётливо и близко. По спине пополз мороз. Медленно, очень медленно я начала оборачиваться. Немой крик застыл в горле. Такого ужаса я не испытывала никогда в жизни. Что это?

Метрах в двадцати от меня стояло настоящее чудовище. Его голова и туловище походили на льва. Задняя часть была покрыта какой-то чешуёй, а вместо лап земли касались щупальца. Кроваво-красные глаза смотрели, не мигая. Живот-

ное ощерило пасть, открывая ряд длинных и тонких акульих зубов, и снова издало рык, припадая на передние лапы.

Первобытный ужас овладел мной. Волна паники мешала думать. Внезапно животное тряхнуло гривой и ударило хвостом о землю. Чёрный хвост был покрыт чешуёй, а на его конце виднелось острое жало.

Мантикора! Чудовище из древних мифов!

Животное громко зарычало. Из пасти вылетели клубы пара и брызги слюней. Горящие демоническим светом глаза сфокусировались на мне.

Монстр медленно приближался, припадая на передние лапы. Мощный хвост рассёк землю совсем рядом. От неожиданности я завизжала. Отчаянно и громко, как никогда в жизни, и бросилась в сторону, пытаюсь скрыться за развалинами.

Спустя пару секунд я поняла, как смешны и тщетны мои попытки спастись от монстра. В три прыжка мантикора настигла меня. Дрожа от ужаса, я подняла с земли камень и изо всех сил запустила им в морду чудовища.

Мантикора взревела и прыгнула. Хвост взметнулся вверх. Я вжалась спиной в стену. словно в замедленной съёмке, я наблюдала, как зверь приземляется на землю, как длинный хвост, словно плеть, рассекает воздух.

А потом время резко ускоряется – это острое жало беспощадно распоролло ткань платья и мягко вошло в мой живот, пронизывая болью насквозь.

Секундой позже огненный вихрь снёс мантикору прочь. Чудовище жалобно заскулило, корчась в пламени.

Словно в тумане, я опустила глаза вниз и смотрела, как по ткани расползается тёмное пятно. Попыталась прикрыть его ладонями, но кровь упрямо лилась, и пачкала всё вокруг, горячая и липкая.

Внезапно мои пальцы накрыли чужие руки. Небо качнулось, и я поняла, что меня бережно опустили на спину. Сквозь слёзы, бегущие ручейками из глаз, смогла разглядеть мужчину. Рэйнер Файерстоун смотрел на меня, серьёзно и испуганно.

Я уже не чувствовала боли. Сознание путалось и уплывало, очень хотелось закрыть глаза и спать. Вот и всё. Генерал, мой строгий надзиратель, чуть-чуть не успел. Из последних сил улыбнулась:

– Рэйнер...

И закрыла глаза насовсем. Мне стало хорошо, тепло и уютно. Мягкий белый туман окутывал и выталкивал прочь. Я поднялась над землёй и смотрела сверху на себя, лежащую в окровавленном платье, и на мужчину, склонившегося надо мной.

Нечто тянуло меня прочь, я уже готова была ему поддаться.

Внезапно Рэйнер резко встал. На его ладони загорелся огненный шар, который он тут же метнул о землю. Вокруг него и моего тела загорелся огненный круг, взметнувшись вверх

стеной и пряча от прибывающих людей.

Резким движением Рэйнер полоснул себя по запястью. Опустился на одно колено, держа руку над моим животом и начал произносить незнакомые слова.

Мягкий белый туман больше не звал, сделалось беспокойно. А секундой позже меня швырнуло о землю, возвращая обратно.

Боль. Адская, дикая, разрывающая. Открыла глаза, хватая ртом воздух, в попытке сделать вдох. Я снова здесь, в своём теле. Рэйнер продолжает говорить на чужом языке.

Заметила, как несколько капель его крови стекло мне в рану. Отвернулась от этого зрелища. Совсем рядом громко трещит огонь, обдавая щёку жаром.

Сфокусировалась на лице генерала. Рэйнер сосредоточен и собран. Я поняла, что меня вернули к жизни с помощью какого-то магического ритуала.

«Кровь к крови». Последние слова я смогла разобрать. А потом пламя вокруг погасло.

Генерал скользнул по мне взглядом и встал.

Окружающее пространство тут же наполнилось самыми разными звуками и людьми. Вокруг меня появились целители. Они бесцеремонно распоролы остатки грязного платья. Обработали рану, наложили повязку, переложили на носилки и влили в рот какую-то жидкость.

Я услышала, как целители переговариваются между со-

бой. «Тяжёлое ранение». «Рана выглядит так себе». «Золотая ведь, выкарабкается». «Ну, да, повезло, что не пустышка, тогда бы без шансов».

Дура. Какая же ты дура, Ангелина. Поверила человеку, которого едва знала. Послушно шагнула в смертельную ловушку. Горечь предательства Великого Жреца обожгла напоследок сердце. А потом я уплыла в блаженное беспмятство.

Рэйнер.

Проводил глазами целителей с носилками. В ушах звенело, а в глазах плясали чёрные мушки. Обычные признаки магического истощения. Облокотился на коня и прикрыл глаза.

– Какого чёрта, Файерстоун?

Хэлленбург сделал знак остальным оставить нас. Я сказал, не открывая глаз и не поворачивая головы:

– Кто-то оглушил стражников и выпустил мантикору.

Слова давались с трудом. Хэлленбург протянул личную фляжку с гербом. Терпкая жидкость обожгла горло и позволила собраться с мыслями.

– Это я и так знаю. Я спрашиваю о другом! – император небрежно тронул моё запястье, наспех перемотанное окровавленным платком.

– Девчонка бы умерла, – сказал и закашлялся, пришлось снова сделать глоток.

– Мы бы как-нибудь пережили эту утрату.

Судя по голосу, император в бешенстве. Правитель сцепил руки за спиной.

– А сейчас у меня генерал без магии, – его голос звенел от злости, – это прямая угроза безопасности Империи!

– Если бы ваша гостья скончалась, находясь у вас под носом, поползли бы скверные слухи. А так ли уж неприкосновенен глава Альдебран, как кажется?

Император молчал пару секунд, затем сказал.

– Просто подождал бы прихода целителей, и всё. Зачем надо было играть с магией крови? Яд мантикоры не смертелен для золотых.

«Потому что она не золотая. И она бы умерла», – подумал про себя. Вслух сказал другое.

– А многим ли золотым мантикора раздирала в клочья живот? Откуда уверенность, что она выжила бы? Целители и те – сомневаются.

Император покачал головой.

– Это было глупо, Рэйнер.

Хэлленбург забрал фляжку и спрятал её во внутренний карман.

– Но что толку обсуждать, раз всё уже случилось. Будь добр, восстанавливайся поскорее. Человек без магии не годится на роль генерала Империи.

Потёр переносицу, заметив сквозь смутную пелену, как император развернулся и двинулся прочь.

13. В лазарете.

Ангелина.

«Проснись», – отдалось в голове вспышкой. Открыла глаза, не понимая, где нахожусь. Вокруг темно. Пошевелила руками, ощупала одеяло, кровать, и вздрогнула. Рядом на стуле кто-то сидел.

Человек зажёл ночной светильник и откинул капюшон. Я вжалась в подушки, потому что узнала его. Длинные седые волосы, узкое лицо с крючковатым носом, испещрённое сетью морщин. Великий жрец сказал:

– Настало время поговорить начистоту, Ангелина Светлова.

Звук его голоса и кривая ухмылка меня разозлили.

– Поговорить? Серьёзно? Из-за вас я чуть не умерла!

– Но ведь не умерла?

– В том нет вашей заслуги!

– Ты в этом уверена? А кто, по-твоему, отправил к тебе Файерстоуна, когда ты пищала от страха? Если бы не я, тебя бы никто не услышал. И не пришёл бы на помощь. Если бы не я, Рэйнер Файерстоун не знал бы древнего заклинания на крови. Это всё я, я настоял на том, чтобы обучить верхушку командования армии этому ритуалу. Помню, Хэлленбург был не в восторге от этой идеи.

– Но вы никак не могли знать, что генерал захочет эту ма-

гию применить!

Старик сверлил меня хитрыми глазами и молчал. И я догадалась.

– Тогда невелика потеря, да?

– Пешки всегда были и будут расходным материалом. Ими можно жертвовать без сожалений. Но ты больше не пешка, Ангелина Светлова. Я увидел всё, что нужно, и выбираю тебя, а не Катарину, в свои... ммм... помощницы. Теперь ты важная фигура в нашей игровой партии.

Прикрыла глаза и потёрла переносицу. Болела голова и живот.

– Я вам больше не верю. Играйте в свои шахматы без меня.

В следующую секунду Жрец сжал моё горло ладонью. Захват был такой силы, которой никак не ожидаешь от старика. Продолжая сдавливать мне горло, наклонился к самому уху и зло прошипел:

– Ты забываешь, с кем разговариваешь, девочка. Ты даже понятия не имеешь, на что я способен. Я закрываю глаза на твой дерзкий тон лишь потому, что ты сейчас слегка не в себе после ранения.

Я хрипела и царапала его руку, но безуспешно. Воздух в лёгких заканчивался.

– Но впредь никогда больше не смей так со мной разговаривать. Ты меня поняла?

Когда в глазах уже начало темнеть, он отпустил. Я каш-

ляла, жадно глотая воздух. Взглянула на него ненавидящим взглядом.

– Ты сделаешь всё, что я тебе прикажу. А потом шагнёшь в портал, который мы откроем, и исчезнешь отсюда. Никогда больше не зли меня. Перестанешь быть полезной – я тебя уничтожу. Я никогда не оставляю свидетелей. Ты отправишься либо в свой мир, либо на тот свет. Третьего не дано. Что предпочтёшь?

– Свой мир, – прошептала со злостью, но смотреть на него больше не решалась.

– Отличный выбор. А теперь слушай, что я скажу.

Старик откинулся назад, сплёл пальцы и продолжил:

– Для того, чтобы открыть портал, одной Чёрной кометы мало. Нужна энергия артефактов трёх стихий. Чаши воды. Воздушного сосуда. И Огненного жезла. Два из них я раздобыл, остался третий. Угадай, какой.

Сложить дважды два оказалось несложно.

– Огненный жезл.

– Верно. А теперь угадай, кто им владеет?

– Генерал Файерстоун.

Хлопки старческих ладоней прозвучали издевательски.

– Вернее будет сказать – род Файерстоунов. Но всё равно – bravo!

Я пропустила мимо ушей весёлый тон Жреца и спросила:

– И как его забрать?

– Если б я знал, где он спрятан, то справился бы и без тебя.

Твоя задача – отыскать Огненный жезл и принести его мне.

Здесь уже я не сдержала удивлённого взгляда.

– И как я это сделаю? Я вижу генерала лишь на балах и в поездках.

– Это предоставь мне. Ты попадёшь туда, где Файерстоун прячет артефакт. Задача твоя, напоминаю, найти его. Всего лишь.

«Всего лишь!»

– Не уверен, что получится увидеться ещё раз. Поэтому держи сейчас.

Жрец протянул предмет круглой формы на длинной цепочке.

– Выглядит как компас золотых, но это не он. Это компас для поиска магических артефактов. Посмотри, – старик откинул крышку, – сейчас сразу несколько делений светятся голубым цветом. Так прибор реагирует на императорское хранилище артефактов в другом крыле. Если сейчас выйти из комнаты и направиться в нужную сторону, количество делений увеличится, и гореть они станут ярче. Поняла, как работает компас?

Я кивнула, Жрец поднялся и расправил складки мантии.

– Воспользуешься им, когда представится случай. А сейчас спрячь.

Напоследок старик навис надо мной, упираясь руками в края подушки. Его злой и хитрый взгляд словно пробирался в самую душу. Вспомнила, как Жрец едва не задушил меня

одной рукой и нервно сглотнула.

– Мы ведь друг друга хорошо поняли, Ангелина Светлова?

– Да, – выдохнула, вжимаясь затылком в подушку.

– Больше мне не придётся становиться злым?

– Нет, – для усиления эффекта помотала головой.

– Чудно. Помни о цели. Она у нас общая.

Жрец отстранился и вышел прочь. Я вздохнула с облегчением. Повертела в руках вещицу, которую дал старик, засунула её под матрас и принялась смотреть в потолок. В голове вертелись разные мысли.

Зачем в лесу держали мантикору?

Что за магия крови, и зачем Рэйнер применил её ко мне, почему просто не дал умереть?

Где хранится Огненный жезл, и как я там окажусь?

Зачем жрец просил меня флиртовать с лордом Стиллом, если его цель – генерал?

Вопросов стало только больше. Хотела по привычке повернуться на бок и согнуть колени, но застонала от боли в животе. Выдохнула, натягивая одеяло до самого подбородка, и прикрыла глаза.

Когда я проснулась, уже светало. Дверь в комнату была приоткрыта. Снаружи доносились обычные утренние звуки. Кто-то разговаривал вполголоса. Прогрохотало железное ведро. Кто-то сердито шикнул. А спустя пару секунд в при-

открытую дверь просунулась голова молоденькой девушки в форме целителей. Заметив меня, она ойкнула и тут же скрылась за дверью, я услышала торопливые удаляющиеся шаги и её голос:

– Целитель Каритас, целитель Каритас...

Что ж, теперь знаю имя своего лечащего врача, так сказать. Осмотрелась по сторонам. Оказывается, комната совсем крохотная. Кровать, маленький столик, кресло, окно. Вот и все удобства.

Входная дверь распахнулась, и внутрь вошёл знакомый целитель. На вид мужчине было далеко за сорок. В волосах проступала седина, в уголках глаз и губ залегли морщинки. Целитель Каритас внимательно посмотрел на меня поверх тонких стёкол очков.

– Доброе утро, леди Ангелина. Как ваше самочувствие?

– Всё хорошо.

– Уверены? Я проверю, если вы не против.

Целитель приблизился и сделал несколько пассивных движений руками над моим телом, словно сканируя его. Я ощутила лёгкое покалывание и вопросительно улыбнулась.

Но целитель не разделял моего оптимизма и даже нахмурился.

– Леди Ангелина, мне нужно осмотреть рану, – оглянулся на помощницу. – Принеси лекарства и перевязочный материал.

Я тихо спросила:

– Что-то не так, целитель Каритас?

– Обработка раны и перевязка, стандартные процедуры.

Целитель продолжал сканировать пространство надо мной, перебирая воздух руками и словно что-то рассматривая.

Спустя пару минут внутрь вкатили тележку, заставленную бутылками и мешочками. На нижнем ярусе лежали бинты, чистые полотенца и стояла ванночка с тёплой водой.

– Сейчас я займусь ранением, после чего вам помогут с утренним туалетом. Вставать самостоятельно нельзя.

Я кивнула и прикрыла глаза. Смотреть на живот было страшно. Во время обработки я чудом не прокусила до крови губу. Это было адски больно.

Закончив, целитель обратился к помощнице.

– Когда освободишься, пригласи ко мне гонца. Нужно отправить одно срочное послание.

Каритас кивнул мне и вышел. Его помощница помогла мне умыться и переодеться.

Есть не хотелось совсем, и я согласилась только на чашку тёплого травяного чая. Я уже его допивала, когда в дверь постучали.

– Войдите, – ответила, думая, что вернулся целитель.

Но порог перешагнул тот, кого я совсем не ожидала увидеть.

В комнату вошёл владетель северных земель, лорд Стилл

собственной персоной. Безупречный, как и всегда, в своём белоснежном камзоле с серебристой вышивкой. Светлые длинные волосы уложены волосок к волоску. Мужчина быстро окинул помещение мимолётным взглядом и брезгливо скривил тонкие губы. Затем заметил меня и его взгляд смягчился.

Лорд Стилл склонил голову набок и сказал:

– Доброе утро, леди Ангелина, – оглянулся на дверь, – заносите.

Слуги с почтительными поклонами внесли огромную корзину белых роз и несколько подарочных коробок. Кое-как разместив всё это в комнате, прислуга удалилась.

– Лорд Стилл, зачем всё это?

Лэйтон прошёл к единственному гостевому креслу рядом с кроватью и осторожно в него опустился.

– Как вы себя чувствуете?

Мужчина чуть подался вперёд, нашёл мою руку, приподнял её и бережно накрыл второй ладонью. Его взгляд был таким участливым, а голос – нежным, что мне стало стыдно за то, что почувствовала раздражение. Натянула улыбку:

– Не очень хорошо, но я стараюсь.

– Мне не совсем ясно, как это могло случиться. Как вы вообще там оказались?

– Эмм. Я просто решила немного прогуляться и случайно заблудилась, – солгала, глазом не моргнув. Попыталась высвободить свою руку, но мужчина не позволил. Наоборот,

Лэйтон склонился ещё ниже и нежно прикоснулся к ней губами.

– Я очень волновался за вас, Ангелина. Вы ведь позволите так вас называть?

Не дав возможности возразить, лорд Стилл продолжил.

– Пожалуйста, выслушайте. Случившееся вчера заставило меня кое-что осознать. Признаюсь, женитьба не входила в мои планы, и лишь приказ императора заставил меня здесь находиться. Но всё изменилось, когда я встретил вас. Вы настоящая. Не носите маску, не стремитесь понравиться. Вы как глоток свежего воздуха. С вами интересно говорить и интересно молчать. Я часто о вас вспоминаю, когда вы не рядом. А когда мы вместе, вот как сейчас, волнуюсь, словно мальчишка. Хотя давно забыл, каково это.

Лорд Стилл грустно улыбнулся, глядя на меня как-то особенно, как никто раньше. А я не ощущала ничего, кроме неловкости и чувства стыда перед взрослым мужчиной и его неожиданным признанием.

– Едва не потеряв вас вчера, я чётко понял одну вещь. Что не готов пережить это снова. По правилам Балов золотых, пара может покинуть празднества досрочно, если их желание взаимно и если получено благословение Императора. Император хотел, чтобы я женился на золотой невесте. Я свой выбор сделал. Конечно, нам ещё предстоит узнать друг друга лучше, но для этого впереди вся жизнь, не так ли?

Внезапно Лэйтон отпустил мою руку, вынул из внутрен-

него кармана маленькую коробочку из эбенового дерева и открыл её. Внутри оказалось ослепительной красоты кольцо с большим бриллиантом квадратной формы. Кольцо было прекрасным.

– Ангелина, раздели со мной жизнь. Стань моей женой.

Слова застряли в горле, я была ошарашена. Только что я сорвала джекпот в лотерее под названием Балы золотых. Не прилагая никаких усилий, заполучила самого состоятельного и родовитого жениха. Милана, Майя, Есения, Эленора, любая другая – умерли бы от счастья! Но только не ты, Ангелина, да?

Странная штука жизнь. Как же часто она угодливо преподносит нам предмет чужих желаний. А то, что жаждем мы, ускользает сквозь пальцы.

Владелец северных земель терпеливо ждал ответа, протягивая мне шикарное кольцо. Но я сплела пальцы рук и смотрела на них.

– Лорд Стилл, я...

– Молчите.

Лэйтон захлопнул коробочку, сжал её в руке и встал. Божьим зрением я видела, что мужчина подошёл к окну.

– Я вижу, вам нужно время, чтобы обдумать ответ. Вы пережили серьёзное потрясение и находитесь в расстроенных чувствах. Я это понимаю, потому готов задать тот же вопрос ещё раз, завтра вечером.

Лорд Стилл снова вернулся на середину комнаты и встал

ру изножья моей кровати.

– Я знаю, что вы не чувствуете ко мне того, что чувствую я. Но это не проблема. Я способен, и я хочу дать вам многое, Ангелина. Увезти подальше от этого места, погрязшего в интригах и сплетнях. Окружить заботой. Вы будете в полной безопасности. Мы начнём узнавать друг друга. И я уверен, Ангелина, чувства придут со временем. Подумайте очень хорошо. И до встречи завтра.

После этих слов Лэйтон Стилл развернулся и покинул комнату. Я лишь облегчённо вздохнула и сдавила виски кончиками пальцев. Разболелась голова. Рану на животе тоже начало припекать.

Рэйнер.

Сколько себя помню, любил лично наблюдать за ходом тренировок на полигоне. Программа подготовки бойцов была составлена мной лично и основывалась на жёсткой дисциплине и каждодневных физических нагрузках. В элитное подразделение императорской армии попасть непросто. Каждый боец стоил десятка, а то и больше, чем любой другой воин или наёмник.

Тысяча лучших воинов двигалась синхронно, отрабатывая удары рукопашного боя.

Стоя на возвышении, я внимательно следил за происходящим. Покинул дворец сразу после разговора с императором, чтобы не наделать больше никаких глупостей. Прочь

от девчонки, рядом с которой логика и рассудок испарялись к чертям. И так натворил достаточно, теперь несколько лет расхлёбывать. Почему?

Просто дать ей умереть внезапно оказалось невозможным. Абсурдно и нелепо, но копаться в этом дальше нет никакого желания. К чертям вопросы. Главное – что девчонка жива.

Рядом, вытянувшись по струнке, стояла стража. Согнул руку в локте и попытался создать огненный шар. Магия не отозвалась. Вот так, я теперь обычный человек. Так непривычно.

Раздражённо скинул военный камзол и спустился вниз к воинам.

Те мгновенно вытянулись и застыли в идеально ровном строю. Выбрал пятерых из первого ряда, призывая их к бою. Доказать самому себе, что по-прежнему стоишь чего-то. И выбить прочь из головы мысли о той, за чью жизнь заплатил своей магией.

Спустя всего несколько минут противники были обезврежены, один за другим. Да, ярость добавила сил. Да, навык не растерян. Оно и к лучшему, ведь теперь придётся рассчитывать только на себя.

Ангелина.

Ближе к вечеру в комнату заглянули девчонки. Майя, Милана и Есения полным составом проскользнули внутрь и мо-

ментально заняли собой всё пространство. Милана закидала меня вопросами о здоровье. Есения восхищённо ахала, разглядывая цветы. Одна только Майя выглядела непривычно задумчивой и спокойной. Девушкам не терпелось рассказать мне все последние сплетни.

Император в бешенстве после случившегося. Начальник дворцовой стражи снят с должности и разжалован. Во дворец срочно вызван глава тайной полиции, находящийся на задании в Пимаре. Лорд Лэйтон Стилл вёл себя с леди Эленорой крайне неучтиво на утренней прогулке и покинул её, не дожидаясь завершения. Генерал Файерстоун рано утром отбыл в военный гарнизон.

Рэйнер уехал. Последняя новость меня огорчила. Есения и Милана отошли к букету цветов и принялись внимательно его рассматривать, выискивая карточку отправителя.

– Ты снова сняла ожерелье послушания! – слова Майи застали меня врасплох.

– Что значит снова? – прищурилась я. – О чём ты?

Нехорошее предчувствие закралось в душу.

– Но ведь ты его уже снимала. На первом балу, помнишь?

– Тебе показалось, – ответила уверенно и твёрдо.

– Нет, я совершенно точно видела тебя без ожерелья, о чём и сообщила леди Гликерии.

– Значит, это была ты!

Подруга нервно дёрнула плечом.

– Не знаю, как это тебе удаётся. Скорей всего, в тебе ка-

кой-то дефект.

– Зачем ты говоришь мне всё это? Разве подруги так поступают?

– Ох, Ангелина, я тебя умоляю. Не будь наивной. Достало, что ты всегда в центре внимания. Сколько можно?! Уйди с дороги, наконец!

Последнюю фразу девушка визгливо выкрикнула. Милана и Есения недоумённо оглянулись и вернулись к нам, чтобы успокоить Майю. Но та была, словно не в себе и продолжала кричать:

– Думаешь, будешь тут лежать, а все женихи станут твоими из жалости? Думаешь, лорд Стилл на это купится?

– Что ты несёшь? Что с тобой?

На поднявшийся шум заглянул целитель Каритас и всех выпроводил прочь.

Прижала ладони к пылающим щекам. Как она могла, ведь мы были подругами? Улыбаться в лицо, а за глаза доносить на меня? Что это? Женская ревность? Зависть?

Лекарь вновь осмотрел меня, сканируя пространство над телом. Нахмурился, попросил принять восстанавливающее зелье и ушёл, задумчивый и обеспокоенный.

Вскоре после этого его помощница вкатила в комнату тележку с ужином. Меня морозило, есть не хотелось совсем. Осилила лишь пару ложек мясного бульона и погрузилась в тревожный сон.

А ночью смерть снова решила предъявить свои права. У

меня началась лихорадка.

Сон смешался с реальностью. Я снова маленькая девочка. Мама ласково гладит меня по мокрым волосам, и протирает лоб прохладным компрессом. Я то ныряю в ледяную воду, то плаваю в огне. Живот разрывает от боли и дико болит голова.

Я плавала в ледяной проруби, трясясь от озноба, когда две сильные руки буквально вытащили меня вверх. Смутная вспышка сознания, и я увидела лицо генерала, склонившегося надо мной. Сон это или явь? Мне всё равно, лишь бы он был рядом. С ним ничего не страшно. До меня долетают обрывки фраз.

– Приехал сразу, как смог. Почему ей хуже? Почему вы её не вылечили?

– Вопрос не по адресу, генерал Файерстоун. Скорее так – почему вы её не долечили?

– Что?

– Я о магии крови, которая была применена сразу после ранения. От опытного целителя такое не скроешь, аура больного всё-всё покажет. Кроме того, именно вы первым её обнаружили.

– Допустим. И что теперь?

– Не знаю, откуда вам стало известно про этот условно-запрещённый магический ритуал. Но, определённо, вы не знаете самого главного.

– Чего же?

– Этого магического ритуала достаточно для того, чтобы вытащить человека буквально с того света, но есть одно но. Это должен быть ваш кровный родственник, либо сильный маг. Очевидно, что леди Ангелина таковой не является.

– Но ведь она жива, значит, ритуал сработал?

Целитель кивнул, и ответил.

– Она жива. Пока что. Природа её лихорадки не вполне обычна, простыми снадобьями и магическими пассами её не вылечить. Рано или поздно, она умрёт. Есть только один способ.

– Какой?

– Помочь могут только вливания вашей силы.

– Но ведь у меня больше нет магии?

– Магия вторична, лорд Файерстоун. Она – лишь проявление вашей родовой силы. Утратить магию можно. Утратить силу нельзя, она всегда с вами, в вашей крови и в вас.

– Хм. И что это за обряд, сколько раз его нужно провести?

– Сложно сказать. Судя по её состоянию, от десяти до тридцати ежедневных вливаний. К слову, это примерно тот же обряд, который применяется сразу после рождения ребёнка. Заодно и потренируетесь, на будущее, так сказать.

– Ваш юмор неуместен, целитель Каритас. Никакого будущего у меня с этой женщиной нет и быть не может.

– Как угодно, генерал Файерстоун. В таком случае, просто поставьте мне её на ноги и будете свободны. Зачем-то же вы

спасли эту девушку, даже ценой собственной магии. Согласитесь, глупо дать ей умереть сейчас, когда цена за её жизнь уже заплачена.

Несколько секунд молчания.

– Говорите, что нужно делать.

– Раздевайтесь. Да не смотрите вы так. Снимите камзол и закатайте рукава. Нужен контакт кожа к коже, через предплечье.

Послышался шорох снимаемой одежды, а затем кровать прогнулась под весом чьего-то тела. Ноздри окутал едва уловимый знакомый запах костра. В полусне я ощутила тепло мужской ладони на внутреннем сгибе локтя. Затем услышала совсем рядом голос целителя Каритаса.

– Вот так. Плотно прижмите предплечье. Обхватите её локоть. Так. Я буду фиксировать её ладонь. Повторяйте за мной.

Далее последовали слова на незнакомом языке. Сначала ничего не происходило. Но спустя пару минут я почувствовала, как в сгибе локтя начало разгораться тепло. Затем это тепло стало понемногу растекаться вниз и вверх по предплечью, плечу, шее, груди, животу, ногам. Тепло наполняло всё тело, выталкивая прочь смертельный холод, и даря умиротворение и спокойствие. Мой беспокойный бред сменился глубоким сном.

Рэйнер.

Вышел из лазарета и быстрым шагом направился в императорское крыло. Девчонке стало лучше, жар спал и она уснула.

Думал, мне снова станет дурно, как недавно сразу после нападения мантикоры. Но сейчас никакой слабости не было, даже наоборот. Словно не я делился силой, а со мной. Это радовало. Но появился другой повод для беспокойства.

Пока сидел у постели больной, заметил цветы и подарочные коробки с эмблемами Лэйтона, мать его, Стилла. Какого чёрта он там делал? Если вспомнить его хамское поведение с Эленорой утром, о котором мне уже сообщили, то сложить два и два становится не так уж сложно. Предпочтения лорда Стилла очевидны. Несмотря на все усилия. Неужели, снова весь план рушится, словно карточный домик?

Из-под дверей императорского кабинета пробивался свет. Генерал кивнул страже и постучал.

– Рэйнер? Ты уже вернулся?

Хэлленбург сидел за рабочим столом, держа в руке перо. Перед ним ровной стопочкой лежали листы пергамента, рядом плавился воск для гербовой печати. Император работал.

– Возникли некоторые сложности, Ваше Императорское Величество.

– Вот как? И что за сложности? – правитель указал на кресло по другую сторону от стола и вернулся к бумагам.

Вздыхнул, собираясь с мыслями. Приносить императору

дурные вести – так себе задачка. Но выхода нет, он должен всё узнать от меня. Решил зайти с другого конца:

– Лорд Шарпмайнд вернулся?

– Пару часов назад и сразу приступил к допросу стражи и прислуги.

– Трэвис не теряет времени даром.

– На то он и начальник тайной полиции. Я взвалил на тебя слишком много. И армию, и безопасность во дворце, и лорда Стилла. Сейчас станет полегче. Но Шарпмайнд здесь временно. То самое дело, – император выразительно посмотрел и потянулся к воску, – ещё не закончено.

– Есть новые жертвы?

– К сожалению.

– Скверно. К слову, о скверных новостях. Одну из золотых придётся на время вывести из игры.

Рука императора, держащая перо, застыла в воздухе на полпути к чернильнице. Хэлленбург отложил всё в сторону, откинулся на спинку кресла и внимательно посмотрел на меня.

– Давай-ка, я отгадаю, о ком речь.

Развёл руками в приглашающем жесте, уверенный, что нет, не отгадает. Но Хэлленбург удивил:

– Леди Ангелина.

– Вы очень проницательны, Ваше Императорское Величество.

– И что случилось на этот раз?

– Я думаю, лорд Стилл хочет выбрать её. Несмотря на все наши усилия. Уже успел навестить её в лазарете. С цветами и подарками. Его симпатии слишком очевидны.

Взгляд Императора потемнел. Резко отодвинув стул, мужчина встал и начал прохаживаться по кабинету.

– Чёрт бы побрал эту девку, Рэйнер. От неё одни проблемы. Какого чёрта было её спасать? Лучше б её загрызла мантикора!

– Мы уже обсуждали это, Ваше Императорское Величество, – я тоже поднялся. – Смерть одного из гостей очень плохо сказалась бы на Вашей репутации.

Хэлленбург шумно втянул воздух и оперся руками о спинку кресла.

– Знаю. Прости, друг. Ты попал под горячую руку. Сегодня повздорили с Азалией из-за этой золотой. Она тоже увидела в ней жертву и прониклась. По всей видимости, лишь меня леди Ангелина только раздражает. Всегда неуместна, и путается под ногами. Глаза бы мои её не видели!

– Как раз это я и хотел предложить.

– Говори.

– Так уж вышло, что одного ритуала с магией крови оказалось недостаточно. Со слов Целителя, девушке требуются каждодневные вливания моей силы. Сколько это продлится, пока не ясно. Может, неделю, а может месяц. Так надолго оставить армию без присмотра я не могу. Значит, придётся взять её с собой. Объявим всем, что леди Ангелина времен-

но нас покидает по состоянию здоровья. Как раз до окончания Балов золотых. С глаз долой, из сердца вон. Стилл забудет о ней. Увлечётся той, кем нужно. А леди Ангелину вернём обратно в конце балов. И выдадим замуж за кого-то из оставшихся женихов.

Лицо Императора просветлело.

– А ведь отличный план, Рэйнер. Пока Трэвис здесь, я могу спокойно тебя отпустить. Остановитесь в Файерстоуне?

Равнодушно пожал плечами:

– Думаю, там было бы удобнее всего. В замке есть лекарское крыло, да и гарнизон совсем неподалёку.

Император прищурился:

– Ведь это исключительно ради нашего общего дела, Рэйнер?

– Исключительно ради дела.

Хэлленбург довольно кивнул:

– Я так и думал. В таком случае, Целитель Каритас завтра же отправляется в срочную командировку в военный гарнизон, чтобы проверить здоровье бойцов. Поскольку его подопечной требуется чуткий врачебный надзор, то она следует за ним. Ты будешь их сопровождать и присмотришь, чтобы все её контакты со Стиллом, включая переписку, прервались.

Я согнулся в поклоне, развернулся и направился к выходу. Голос императора настиг в дверях.

– И ещё, Рэйнер. Я тут подумал. Когда всё закончится,

тебе тоже можно будет подумать о женитьбе. Глория, моя племянница, подросла, и я не прочь породниться со славным родом Файерстоунов.

– Это большая честь для меня, Ваше Императорское Величество.

Что ж, всё вышло даже лучше, чем я думал. Покидал императорское крыло в хорошем настроении.

Лэйтон.

Не спалось. Сидя в кресле у камина, взъерошил волосы и откинул голову назад, рассматривая потолок.

Бросил ленивый взгляд на початую бутылку, поморщился. Задумчиво повертел в руке фамильное кольцо Стиллов. Отблески пламени плясали на безупречных гранях ларита.

Подумать только, мне отказали. И кто? Та, что по положению едва ли выше одалиски. Немыслимо.

Мне не отказывали никогда! Со своей первой женой я был знаком ещё с детства. Брак договорной, и этим всё сказано. Предсказуемо, скучно, обыденно. Потом были и другие женщины, разумеется. И всегда они сами искали внимания. Богатые и бедные, одарённые и пустышки. Да ведь мне ни разу в жизни не приходилось утруждать насчёт женщин.

Тем поразительней была неприкрытая скука во взгляде золотой. Это было что-то настолько новенькое, что я даже не сразу понял, что вообще происходит. Затем пришлось признать – от меня, и вправду, всякий раз пытаются отделаться.

Не я, а от меня! Неслыханно.

Перебрал почти всех, более-менее годных внешностью, женщин на балу. Всё как обычно. Кокетство, ужимки, игривые улыбки. Послушные дежурные фразы и поклоны. Выбери любую, как в магазине с приторно-сладкими конфетами. Вот только этого добра я давно наелся.

Была ещё, пожалуй, Эленора. Весёлая, умная, рассудительная. С ней было, о чём поговорить. И иногда даже получалось перестать скучать. Но что-то с ней было не так. В случайных взглядах, жестах. И в голове ярко вспыхивала тревожная сигнальная метка. Затем девушка улыбалась, начинала о чём-то болтать, и разум больше не видел причин для беспокойства. Но нутром я всё равно чувствовал – надо держать дистанцию.

С Ангелиной всё иначе. Все эмоции и чувства – тут же на лице. Удивление, сменившееся обидой и гневом тогда в беседе. Радость и беззаботный смех во время сплетен с подругами, когда она думала, что никто не наблюдает за ней. Смушение и неловкость при первом разговоре после неудавшегося поцелуя. А затем эти неизменные – скука и раздражение. Как же они меня бесили! Никто и никогда не вёл себя со мной подобным образом. А она даже не трудилась этого скрывать! Непростительно!

По всей видимости, именно после осознания всей нелепости и абсурдности сложившейся ситуации, и возникло это неуёмное желание – завоевать, присвоить, завладеть. Сте-

реть с её лица эти унылые эмоции. Взамен наполнить его интересом, предвкушением и трепетом желания.

Всё изменилось. И перспектива женитьбы на золотой теперь не вызывала отторжения. В конце концов, почему бы и не разнообразить свою жизнь? Ларии ведь не мешают жить так, как хочется. А жена от них будет отличаться разве что своим названием.

Нет, перспектива женитьбы на золотой больше не претила мне. Впервые в жизни я ощутил азарт охотника. Как сказала недавно Ангелина, мне и вправду нужна была эта добыча.

К чёрту завтрашний вечер. На «подумать» достаточно и одной ночи. Я приду к ней утром, и отказ не приму.

Так и сделал. Ранним утром в лазарете было непривычно тихо. В коридорах никто не встретился, лишь вдали, в одной из палат шла уборка и слышался разговор.

Едва сдерживая волнение, постучал в знакомую дверь и, не дожидаясь ответа, шагнул внутрь. Комната, ещё вчера заставленная лекарствами, цветами и подарками, была залита солнечным светом и совершенно пуста.

За три часа до этого.

Ангелина.

Лазарет гудел, подобно пчелиному улью. Всё началось с того, что в половину шестого утра генерал Файерстоун сообщил Целителю Каритасу о внезапной поездке.

Приказ за личной печатью императора гласил, что целителю надлежит отбыть в военный гарнизон для полной и всесторонней проверки здоровья бойцов. Меня приказано взять с собой, чтобы завершить начатое лечение. Генералу Файерстоуну приказано сопровождать путников до места прибытия, обеспечить охрану и надлежащее размещение.

Узнать причины такой спешки Рэйнер Файерстоун не дал никакой возможности. Поскольку путь неблизкий, а ехать придётся медленно из-за медицинской кареты, выдвигаться нужно не позднее семи часов утра, чтобы успеть добраться засветло. Разумеется, если целитель Каритас не желает нарушить приказ императора. Целитель Каритас не желал.

А потому в спешном порядке поручил помощнице собрать все необходимые вещи и лекарства. Осмотрел других больных, Катарину и двух стражников. Отдал распоряжение готовить их к выписке.

Леди Гликерия любезно разрешила мне взять с собой в поездку личную служанку. Дафна была даже рада тому, что увидит новые места, за пределами императорского замка и родной деревни.

Каким-то чудом Дафна успела за час собрать почти все мои вещи. Однако, генерал был безжалостен и позволил взять лишь два чемодана, заверив, что всё остальное можно будет купить на месте.

Что касается меня, то новость о неожиданном путеше-

ствии удивила, но не расстроила. Неужели, всё, о чём предупреждал Великий жрец, начало сбываться? Неужели, я и вправду смогу попасть в родовой замок Файерстоунов? Неужели, я смогу разыскать Огненный жезл и вернуться домой? Надежда вспыхнула в сердце с новой силой, раскрашивая весь мир вокруг яркими красками.

Рассвет ещё только начал разгораться, а мы уже ехали прочь от Императорского замка. Полулёжа на мягких подушках, я задумчиво смотрела в окошко кареты. Напротив меня расположились целитель Каритас с помощницей и Дафна. Мужчина уткнулся в какие-то рукописи. Его помощница дремала. Дафна улыбалась мне и с любопытством смотрела в окошко.

Генерал Файерстоун и ещё три всадника сопровождали карету верхом. Рэйнер был сдержан и холоден. Высокий и отстранённый, на своём огромном гнедом жеребце. Равнодушный взгляд, скупой приветственный кивок. Я уже даже засомневалась, не приснилось ли мне всё, что произошло ночью. Хотя, произошло ли что-то особенное? Или всему виной моё богатое воображение?

Тряхнула головой, прогоняя прочь ненужные мысли. Во внутреннем кармане накидки нащупала поисковый компас. Вернуться обратно любой ценой – вот о чём нужно думать. Вдохнула и посмотрела в окно. Я не знала, куда приведёт эта дорога. Но отчаянно молилась, чтобы к дому.

14. Замок Файерстоун.

Ангелина.

Пейзаж за окнами не отличался разнообразием. Бескрайние луга с сочной зелёной травой радовали глаз. На отдалении виднелись деревеньки и мельницы. Дети беспечно бегали среди стада коров на выпасе.

По пути в замок мы останавливались только один раз. Примерно в полдень генерал распорядился устроить краткий привал, чтобы размяться, перекусить и напоить лошадей.

Я тоже вышла из кареты, опираясь на руку Дафны, и даже немного прошлась. От яркого солнечного света немного закружилась голова, и чуть покалывало рану. Но в остальном я чувствовала себя неплохо и даже перекусила сэндвичем.

Вскоре после этого генерал приказал всем садиться обратно в карету, мы тронулись и под мерное покачивание экипажа я задремала.

Проснулась оттого, что карету резко качнуло. Солнце клонилось к закату и я впервые увидела замок Файерстоун. Величественный и прекрасный, он возвышался над крутым обрывом с одной стороны, а с другой был окружён глубоким рвом. Сразу видно, что предки генерала знали толк в надёжных крепостях.

Вокруг замка было рассыпано множество маленьких до-

миков. Я приготовилась увидеть грязных и голодных крестьян из бедного средневековья. Но была приятно удивлена. Мы проехали чистую улицу, вымощенную брусчаткой. По сторонам виднелись добротные домики из серого камня с красными черепичными крышами.

Тут и там сновали люди в простой одежде. Увидев генерала, все они расступались в стороны и почтительно кланялись. По всей видимости, в имении Рэйнера царил полный порядок. И откуда только взялось чувство тайной гордости, которое я только что испытала?

Встретилась глазами с забавной малышкой лет пяти, в чепце и белом передничке. Девочка не растерялась, радостно улыбнулась и помахала мне рукой. Я улыбнулась в ответ и тоже подняла ладонь.

Мы проехали по мосту, опущенному через ров, и оказались во внутреннем дворе. Карета остановилась. Дверь с моей стороны тут же открылась, и я увидела генерала. Рэйнер протянул руку в перчатке ладонью вверх, предлагая мне помощь, чтобы спуститься. Осторожно вложила свою ладонь в его, а другой рукой собрала юбки, чтобы не запнуться.

Тепло мужской ладони ощущалось даже сквозь перчатку и передавалось мне.

Сопровождавшие нас всадники повели лошадей на конюшню. Дождавшись, пока все покинут карету, Рэйнер пошёл в сторону замка. Моя рука по-прежнему лежала в его. Остальные следовали за нами.

На крыльце выстроились слуги в форменной одежде тёмно-бордового оттенка. Впереди стояла плотная женщина преклонного возраста с круглым улыбочивым лицом. По мере приближения генерала она почтительно поклонилась, её примеру последовали все остальные слуги.

– Фарроу, – Рэйнер кивнул женщине, и обвёл взглядом остальных. – Рад приветствовать всех вас. Как видите, у нас гости. Позвольте представить вас друг другу. Фарроу, домоправительница замка Файерстоун. Можете обращаться к ней по любым вопросам. Целитель Каритас со своей личной помощницей, прибыл сюда с важным поручением от Его Императорского Величества. Леди Ангелина, наша особая гостья. Фарроу покажет вам комнаты, а меня ещё ждут дела.

Напоследок Рэйнер ободряюще сжал мою ладонь, снова вскочил на коня и уехал. Фарроу снова поклонилась нам:

– Рада приветствовать вас, господа. Наверное, вы устали с дороги. Пройдёмте внутрь.

Фарроу бросила краткий взгляд в сторону и двое молодых парнишек в ливреях поспешили к карете, чтобы снять наши вещи. Дафна пошла за ними, чтобы проследить за багажом.

– Господин Каритас, для вас с помощницей подготовлены покои в лекарском крыле. Там есть все необходимые условия для работы. Старшая горничная вас проводит, – вперёд выступила молоденькая девушка невысокого роста и быстро присела. – Леди Ангелина, вас провожу я сама. Ужин будет накрыт в восемь в главном зале.

Целитель Каритас не двинулся с места и сказал:

– Хм. Я бы предпочёл, чтобы больная также была размещена в лекарском крыле.

– Боюсь, это не в моей компетенции, целитель Каритас. Таково распоряжение лорда Файерстоуна. Если угодно, можете обсудить это с ним за ужином.

Фарроу вежливо кивнула и твёрдым шагом пошла внутрь замка. Я поймала на себе тревожный взгляд Каритаса, пожалла плечами и двинулась следом за домоправительницей.

– Леди Ангелина, я навещу вас перед ужином и произведу осмотр.

– Да, конечно, целитель Каритас, всё хорошо, не беспокойтесь.

Мы с Фарроу первыми зашли внутрь замка. Я увидела зал небольшого размера, выдержанный в тёмных тонах. Небольшой диванчик неподалёку от входа и декоративный гобелен были выполнены из плотного сукна.

По центру зала, в обрамлении гобелена, висел портрет пожилого мужчины в военном бордовом камзоле с нашивками и погонами. Часть его лица была покрыта росписью, обозначающей принадлежность стихии огня. Строгий взгляд свысока был направлен на каждого входящего в замок.

Словно читая мои мысли, Фарроу сказала:

– Это лорд Мэйсон Файерстоун, прадед господина Рэйнера. Великий был человек, могущественный маг. Он и построил этот замок.

– Выглядит впечатляюще.

Налево и направо уходили два коридора. Справа от портрета виднелась лестница, ведущая на второй этаж. По ней и мы и начали подниматься. Ступать получалось мягко благодаря ковровой дорожке бордового цвета, которой были застелены ступени. Я оглянулась назад и заметила, что моих спутников повели по коридору налево.

Вместе с Фарроу мы поднялись на второй этаж и двинулись дальше по коридору. Местами горели светильники, а в самом конце виднелось высокое и узкое окно, сквозь которое в коридор попадал дневной свет.

Примерно в середине пути Фарроу толкнула одну из дверей и отошла в сторону, приглашая меня зайти. Я осторожно переступила порог.

Внутри оказалась чудесная комната в светло-сиреневой гамме, такая девичья и нежная. Кровать с балдахином, изящный диванчик с креслами и небольшим столиком. Женский гарнитур с зеркалом, шкаф для одежды, и даже собственная ванная комната.

И если мои покои в императорском дворце были безликими и больше напоминали номер в гостинице, то здесь чувствовалось, что комнату обставляли со вкусом и душой. Это просматривалось в деталях: качестве тканей, обработке мебели. Закатное солнце заливало комнату, наполняя её мягким светом. И я не смогла сдержать восхищённого вздоха.

– Вам нравится, леди?

Я обернулась к Фарроу с улыбкой.

– Я в восторге! Комната потрясающая! Спасибо вам большое!

Фарроу улыбнулась в ответ:

– Господин только недавно распорядился полностью обновить женские покои в замке. Ремонт закончили месяц назад. Вы здесь первая гостья.

«Жаль, что только временная», – промелькнула в голове непрощенная мысль, которую я тут же прогнала прочь.

– Мне очень приятно это слышать, Фарроу.

В этот момент из коридора донёсся шум и в комнату внесли мои вещи. Следом появилась Дафна.

– Что ж, не стану вам мешать, леди. Пожалуйста, отдохайте до ужина.

С этими словами домоправительница покинула комнату.

Дафна придирчиво осмотрелась, деловито заглянула в шкафы и ящики.

– Конечно, не императорский дворец, но жить можно, – вынесла вердикт.

– А мне здесь нравится намного больше. Как же я по тебе соскучилась, дай обниму. Даже поговорить не с кем было последние дни.

– Простите, госпожа, – служанка с виноватым видом шагнула ко мне. – Эта мегера госпожа Гликерия приставила меня к леди Милане. У той горничная срочно уехала в деревню по семейным делам, и я света белого не видела. Приходила к

вам вечером в лазарет, но первый раз меня не пустили, поздно было, а потом вы спали.

– Это ничего, не переживай.

Мы обнялись как старые подруги. А я подумала, что за эти дни Дафна стала мне ближе и роднее, чем любая золотая «подружка». Я чувствовала, что Дафна не предаст. Да и не раз она доказала, что умеет держать своё любопытство при себе, а язык за зубами.

– Как хорошо, что госпожа Гликерия позволила тебе поехать со мной.

– Пфф, можно подумать, у неё был выбор. Вы бы видели господина генерала, как он с ней разговаривал.

– Лорд Файерстоун лично просил за тебя?

– Скорее, не просил. Его слуга прибежал, разбудил меня, приказал срочно явиться к покоям леди Гликерии. Господин генерал уже был там, поднял мегеру ни свет, ни заря. Я слышала уже конец их разговора, как он сказал ей «я должен повторять дважды? Или приказ императора для вас пустой звук?». Вы бы видели её лицо, как она испуганно запричитала и замотала головой. Тут же сказала мне собираться в дорогу.

– Удивительно, как лорд Файерстоун подумал и об этом.

– Военные они такие, не упускают мелочей.

– Наверное, ты права.

Я в замке Файерстоун. Это невозможно, это немыслимо, но я здесь! Вот только думаю не о поисках артефакта, а о

новой встрече с его хозяином.

С помощью Дафны я смогла помыться после дороги, используя ковшик и стараясь не намочить забинтованную рану.

По всей видимости, на этом запас моих сил подошёл к концу. Порядком кружилась голова, рана снова начала саднить и единственное, чего мне хотелось – это добраться до кровати. Натянув на себя сорочку с высоким воротом и длинными рукавами из плотного белого сатина, я с наслаждением прилегла на кровать. До ужина оставался всего час. Но о том, чтобы спускаться вниз не могло быть и речи. В этот момент и вошёл целитель. Окинув меня быстрым взглядом, Каритас неодобрительно покачал головой:

– Кто бы сомневался, вам хуже. Спрашивается, зачем было устраивать эту длинную дорогу? Почему нельзя было подождать полного выздоровления?

Продолжая ворчать себе под нос, целитель уже приступил к сканированию пространства над моим телом. После этого вздохнул, нахмурился и принялся доставать из дорожной сумки многочисленные бутылки.

– Мне не хуже, целитель Каритас, я просто немного устала.

– Сейчас я дам вам укрепляющее и успокаивающие зелья. Попытайтесь немного поспать. Я распоряджусь, чтобы ужин вам принесли сюда. После него мы вместе с лордом Файерстоуном вас навестим.

– Вы так добры. Спасибо вам за заботу.

Целитель странно посмотрел на меня, затем кивнул и вышел.

Дафна присела на край кровати рядом со мной и погладила по руке. Её взгляд лучился теплом и сочувствием.

– Как вы, госпожа Ангелина? Совсем плохо?

Я улыбнулась в ответ.

– Всё в порядке, не переживай. Просто нужно выспаться.

– Тогда вы отдыхайте, а я опущу балдахин, и тихонечко начну разбирать вещи.

Последние слова я уже слышала сквозь сон, в блаженстве прижимаясь щекой к хрустящей накрахмаленной подушке, пахнувшей свежим морозным утром. Меня разбудил голос целителя.

– Хорошая новость в том, что лихорадка не вернулась. Плохая новость – рана в том же состоянии, без улучшений. Необходимо снова провести обряд вливания силы.

– Надо, значит проведём.

Кровать прогнулась под чьим-то весом, и я ощутила знакомый запах костра, и открыла глаза.

В комнате было темно, свет исходил лишь от нескольких магических светильников. Генерал был уже без камзола, в простой белой рубашке, расстёгнутой на груди. Именно в неё сразу и упёрся мой взгляд. В вырезе просматривалась мощная шея, бронзовая грудь с буграми мышц и тёмной расти-

тельностью. Заставила себя оторваться от неприличного зрелища, чтобы посмотреть наверх и встретила с его внимательным взглядом.

Пауза затянулась. Целитель Каритас откашлялся и подошёл ближе, нарушая молчание.

– Леди Ангелина, вы в сознании. Определённо, это хороший признак. Как самочувствие?

Я посмотрела на Целителя.

– Всё хорошо, я прекрасно выпалась.

– Приятно слышать. Сейчас сделаем магический ритуал вливания силы. Вчера, когда мы его проводили впервые, вы были без сознания. Но, поверьте, это не больно и не страшно. Ритуал будет между вами и лордом Файерстоуном, потому что именно он спас вам жизнь с помощью магии крови.

Вместо ответа я лишь кивнула. Почувствовала, как покраснели щёки, а дыхание участилось. Да что же ты ведёшь себя, словно школьница, Ангелина?

Целитель Каритас сказал генералу.

– Лорд Файерстоун, попробуйте провести ритуал сами. Я прослежу со стороны, чтобы всё было правильно. И подскажу слова, если забудете.

Рэйнер закатал рукав и я увидела его предплечье. Следом за ним тоже освободила руку от ткани ночной рубашки.

Мужчина склонился ко мне. В момент прикосновения кожа к коже по телу словно прошёл электрический разряд. Я закусила нижнюю губу и сосредоточилась взглядом на наших

руках.

Каритасу пришлось подсказать слова всего пару раз. Магическое тепло снова наполнило всё тело, от кончиков пальцев на ногах до луковиц волос.

Когда всё закончилось, Рэйнер не сразу отпустил мою руку. Несколько секунд мы смотрели друг другу в глаза. И мне показалось, в его взгляде было что-то новое, непривычное. А может, это лишь фантазия разыгралась, выдавая желаемое за действительное.

Когда всё закончилось, лорд Файерстоун и Целитель Каритас пожелали мне доброй ночи и вышли. Вот только спать мне не хотелось совсем. Я ощущала небывалый внутренний подъём. Голова больше не болела, рана не беспокоила.

Откинула одеяло, встала и прошлась, с наслаждением разминая плечи. Заглянула под крышечки горшочков с едой, стоящих на подносе. Пожевала кусочек хлеба, задумчиво глядя в окно. Ночная мгла не позволяла рассмотреть что-либо.

Распахнула дверцы гардероба. Ай да Дафна, всё развесила и разложила по местам. Золото, а не служанка!

Далее настал черёд трюмо с зеркалом и шкатулки с украшениями. Тут мне и попался на глаза поисковый компас. Хм. Отличное время для первой вылазки, чтобы проверить, как он работает. Набросила на плечи накидку из светло-серой шерсти, компас спрятала во внутренний карман, захватила переносной светильник и осторожно выглянула в коридор.

15. Я иду искать.

Ангелина.

В коридоре темно и тихо. Замок спит. Я аккуратно прикрыла за собой дверь, сделала пару шагов, зажгла светильник и достала поисковый компас.

Артефакт был спокоен, ни одно деление не светилось. Так, ладно, прогуляюсь по замку. Осторожно ступая и прислушиваясь, двинулась в сторону лестницы, ведущей на первый этаж.

Насколько я могла догадываться, на втором этаже замка располагались жилые комнаты. На первом этаже в левом крыле были лазарет, комнаты прислуги и хозяйственные помещения. А вот что находится на первом этаже в правом крыле? Попробуем выяснить.

Совершенно беззвучно я спустилась по лестнице, спасибо мягкой ковровой дорожке, которой были обиты ступени. Внизу горел одинокий светильник возле входной двери. Я прошла в правое крыло. Из-под двери в конце коридора пробивалась узкая полоска света. Но я решила осматривать помещения по порядку.

Первым по счёту оказался зал с большим столом и стульями, диванчиками и клавесином. В глубине комнаты стояли ещё несколько столиков, обитых сукном и предназначенных, вероятно, для карточных игр. Всё ясно, это зал для приёма

гостей. Наверное, здесь же накрывают ужин.

Следующая дверь оказалась туалетной комнатой для гостей. Далее располагалась библиотека. Я вошла внутрь и прикрыла за собой дверь. Снова посмотрела на поисковый компас. Никаких изменений. Может быть, он сломался? Потрясла артефакт – ничего не изменилось. В этот момент из рук выскользнул светильник, ударился о пол и укатился в угол. В окружающей тишине звук был сродни раскату грома. Чёрт!

Стоя в крошечной тьме, я быстро спрятала компас, затаила дыхание и прислушалась. Раздался щелчок открываемой двери и шаги в коридоре. Но потом всё снова стихло. Выждав для верности ещё несколько минут, я вышла в коридор. Оставалась последняя дверь, та самая, из-под которой лился слабый свет. Подошла к ней на цыпочках, прислонилась ухом и прислушалась.

– Что-то ищете, леди Ангелина?

Голос генерала раздался прямо за ухом. Вскрикнув от неожиданности, я дёрнулась в сторону, наступила на край своей же накидки, теряя равновесие, и едва не грохнулась на пол. Но сильные мужские руки поймали.

Рэйнер по-прежнему был в одной белой рубашке. Падая, я инстинктивно ухватилась за его плечи, и теперь подушечками пальцев ощущала твёрдые мышцы.

Это длилось всего несколько секунд, но их хватило, чтобы сердце дико застучало в груди, а щёки стали пунцовыми.

Мужчина почти сразу помог мне прочно встать на ноги, отступил и убрал руки за спину. Склонив голову на бок, генерал прищурился и внимательно посмотрел на меня.

– Итак, что вы здесь делаете?

– Я, я, – лихорадочно пытаюсь собрать свои мысли, я принялась поправлять накидку, съехавшую куда-то набок. – Мне очень хотелось пить. Чего-нибудь холодненького.

Левая бровь генерала медленно поднялась и опустилась. Но вслух мужчина ничего не сказал. Лишь молча распахнул дверь и сделал приглашающий жест. Я шагнула внутрь комнаты и с любопытством осмотрелась. Это был рабочий кабинет.

В центре стоял большой стол. Сейчас он был сплошь завален картами, схемами и какими-то фигурками. Рабочее кресло было отодвинуто в сторону. Возле стены стояла кушетка, которая могла служить гостевым диванчиком или местом для быстрого сна. Другая стена была заставлена стеллажами. Беглым взглядом успела заметить книги, свитки, оружие и разные странные предметы.

Рэйнер прошёл вглубь кабинета и открыл дверцы шкафчика.

– Виски? Бренди?

– Эмм. Лимонада или простой воды.

– Ну конечно.

Генерал наполнил стакан и протянул мне. Я благодарно его приняла, и сделала несколько глотков.

– Значит, здесь вы работаете?

– Вы очень проницательны.

Под его насмешливым взглядом я мужественно выпила воду и протянула обратно пустой стакан.

– Спасибо. Я, наверное, пойду.

– Я провожу.

Генерал захватил с собой графин с водой и мой пустой стакан и первым вышел в коридор. Я последовала за ним.

Миновав лестницу и коридор второго этажа, мы остановились возле моей двери. Я открыла её, пропуская генерала внутрь. Рэйнер поставил на столик графин с водой и стакан со словами «чтобы вам больше не пришлось ходить ночью по замку», и направился к выходу. Когда он был уже в дверях, я спросила.

– Рэйнер, я видела на первом этаже библиотеку. Можно мне завтра сходить туда?

Мужчина медленно повернулся и пожал плечами.

– Не вижу причин отказывать. Вы здесь гостя. Ходите где угодно. Кроме подземелий замка. Там опасно... из-за сырости, для вашего хрупкого здоровья.

– Спасибо.

Мужчина кивнул и закрыл за собой дверь.

Уже лёжа в кровати, снова достала компас и задумчиво повертела в руках. Он по-прежнему не показывал никакой магической активности. Вздохнула, пряча его под подушку, и закрыла глаза.

Рэйнер.

Вернулся в кабинет и вновь склонился над картами. Вот только направить мысли в рабочее русло не получалось. «Чёрт возьми!» – ударил ладонью по столу и взъерошил волосы.

Зачем она приходила? Как будто мне мало было видеть её в постели, касаться, домысливая, что скрывается в вырезах ночной рубашки. Представляя, какие наощупь её волосы. Каковы на вкус губы, чем пахнет её кожа.

Силы Стихий, оказывается, это было опрометчиво – приехать её в замок и получить в своё полное распоряжение. От золотых невест никогда не ждали целомудрия, все знали, что прошлое каждой – тайна покрытая мраком. Интересно, если сейчас подняться к ней, толкнуть дверь её спальни, коснуться предплечья, подняться рукой выше, обнажая плечо, ослабить завязки ночной рубашки...

Картина предстала перед глазами словно наяву, а воображение разыгралось и не думало останавливаться. Выругался и вышел прочь из кабинета, затем из замка, запрыгнул на коня и пустил его галопом прочь. Развеяться, остыть, выкинуть её из головы.

16. Мираж.

Ангелина.

Рано утром Рэйнер и целитель Каритас уехали в военный гарнизон. Я чувствовала себя настолько хорошо, что отправилась бродить по замку с поисковым компасом. Безрезультатно. Может быть, Жрец ошибся, и Огненный жезл спрятан не здесь?

Целитель и генерал вернулись обратно только к ужину. Вечером ритуал вливания силы повторился. Определённо, я шла на поправку очень быстро. Каритас довольно потирал руки. На этот раз ему не пришлось даже подсказывать генералу слова. Рэйнер их выучил.

На следующий день любопытство и куча свободного времени заставили меня найти новое занятие. Я начала собственное расследование причин исчезновения магии в Альдебран.

Местные объясняли всё просто: «такова воля Стихий», «Стихии решили». Но это никак не укладывалось в мою картину мира, где есть причинно-следственные связи, методология анализа и другие умные вещи. Ну не бывает дыма без огня.

Что-то случилось много лет назад. Что-то спровоцировало исчезновение магии. Что-то послужило тому причиной. Я верила, что если найти и исправить ошибку, тогда одарён-

ные дети снова будут рождаться в каждой семье, магия восстановится, и похищения девушек станут не нужны.

С умным видом я зашла в библиотеку. Упёрлась руками в бока и посмотрела на полки. Определённо, читали в Файерстоуне не много. Если судить по количеству пыли на полках и корешках книг. Что ж, посмотрим, что тут у нас есть.

Великая битва при Сортанате. Сражения в Лидерии. Славные победы флота. Тактика боевых действий. Тактика построения при атаке. И всё в таком духе.

А здесь у нас что? Перешла к другому стеллажу. Всё о магии огня. Разящая магия огня. Приёмы обороны и атаки магией огня. Стихия огня против других стихий.

Третий и последний стеллаж был завален свитками пергамента, старенькими женскими романами и сборниками стихов. Эмм. И это всё? А где же летописи, своды законов или что-то подобное? Негусто.

Что ж, будем работать с тем, что есть. Перепачкавшись в пыли и исчихавшись, я вышла в коридор ни с чем. Расследование не продвинулось, но решимость осталась при мне.

С лёгким волнением я впервые спустилась к ужину. Целитель Каритас и генерал уже сидели за столом. Увидев меня, Рэйнер встал, подошёл к свободному креслу справа от себя и отодвинул его.

– Спасибо, – благодарно улыбнулась и села.

– Так значит, вы находите состояние здоровья моих вои-

нов удовлетворительным? – Вопрос генерала был адресован Каритасу.

– Вполне, лорд Файерстоун. Признаться, это даже несколько меня удивило.

– Отчего же?

– Учитывая их режим и чрезмерные нагрузки, истощение организма видится единственно возможным вариантом. Однако, этого нет.

Рэйнер хмыкнул.

– Истощённые воины это явно не то, что нужно Империи. Организм привыкает. Самые изматывающие нагрузки спустя время становятся привычными. И тогда планку приходится повышать. Ещё и ещё. Иначе развития нет. Полноценное питание, здоровый сон, и никаких проблем. Впрочем, вы и сами всё видели.

– Видел, и весьма впечатлён, генерал Файерстоун. С такой армией подданные Империи могут спать спокойно.

– Рад слышать, целитель Каритас. Предлагаю вам завтра передохнуть. Я должен съездить в деревню и встретиться с управляющим.

– Можно мне с вами? – вопрос вырвался неожиданно даже для меня самой.

Взгляды обоих мужчин обратились на меня. Удивлённый – целителя Каритаса. Изучающий – генерала.

– Что? – пожала плечами. – Если, конечно, вы не против. Я бы с удовольствием посмотрела окрестности и заглянула в

торговую лавку. Мне нужно. Кое-что из белья и косметики.

Целитель Каритас едва не поперхнулся вином. Пробормотал извинения и встал из-за стола. Рэйнер откинулся в кресле и чуть склонил голову.

– Можно, – обронил, как ни в чём ни бывало, – будьте готовы к девяти утра. А сейчас давайте проведём ритуал и покончим с этим. У меня ещё есть дела в кабинете.

Мужчина прикрыл дверь, снял камзол и закатал рукав рубашки. Я растерянно наблюдала за всеми приготовлениями.

– Что, прямо здесь?

– Предлагаете нам с вами вдвоём уединиться в вашей спальне?

– Нет, конечно!

– Вот и я думаю, что здесь более подходящее место.

Рэйнер придвинул своё кресло вплотную к моему, и сел. Положил на стол руку ладонью вверх. Я подалась вперёд и коснулась его руки своей. Шумно втянула воздух, подавляя волнение.

Генерал начал произносить смутно знакомые слова. Приятное тепло сразу побежало по телу, словно давно ждало команды, и, наконец, получило желанную свободу. Я прикрыла глаза. Как же хорошо.

– Доброй ночи, леди Ангелина.

Ритуал закончился неожиданно быстро. Генерал мягко, но уверенно высвободил свою руку и встал. Открылась и закрылась снова дверь, и я осталась в одиночестве.

На следующее утро ровно в девять утра спустилась вниз. В гостевом зале никого не было, но входная дверь была открыта.

Рэйнер был одет в дорожную одежду чёрного цвета и стоял спиной, но я без труда его узнала.

Мужчина придерживал своего коня и разговаривал с начальником стражи. Я на секунду замешкалась, но уже в следующий миг одёрнула юбку и решительно шагнула во двор.

Начальник стражи первым заметил меня, сразу замолчал и почтительно склонился. Рэйнер проследил за его взглядом и тоже обернулся. Я улыбнулась и слегка присела. Генерал держался вежливо и отстранённо.

– Рад приветствовать вас леди. Сегодня хороший день, как раз для прогулок. Как ваша рана? Осилите поездку верхом?

– Спасибо, всё хорошо. Вашими стараниями, лорд Файерстоун, скоро от раны не останется и следа.

– В таком случае, познакомьтесь с Калми, – с этими словами Рэйнер сделал несколько шагов в сторону и вернулся, ведя под уздцы лошадь кремового оттенка с белоснежной гривой. – Это самая спокойная и уравновешенная лошадка, с ней сладит даже ребёнок.

– Отлично, отправляемся сразу?

Я шагнула навстречу, погладила Калми по морде, поставила левую ногу в стремя и приготовилась подняться вверх. Внезапно почувствовала, как сильные мужские руки подхва-

тили меня за талию, и в следующую секунду я была уже в седле. После этого генерал отступил, легко запрыгнул на своего коня, и поехал в сторону ворот. Я направила лошадку следом.

Мы выехали за ворота, проехали мост и двинулись прочь от замка. Первые деревенские домики начинались примерно через двести метров, но торговая улица располагалась значительно дальше. В деревне уже вовсю кипела жизнь. Пастухи вели стадо на выпас. Женщины деловито несли вёдра с водой. Дети беззаботно гонялись по улице за щенком.

Мы свернули направо и оказались на более богатой и чистой улице. Дома здесь выглядели более презентабельно, а люди были одеты опрятней. Тут и там виднелись торговые и ремесленные вывески.

– Значит, бельё и косметика? – Рэйнер обернулся через плечо. Лицо его было серьёзным, но в глазах плясали чёртики. Пара прохожих обернулась на нас, но узнав генерала, почтительно склонила головы. Я ощутила, как щёки становятся пунцовыми.

– У вас отличная память, лорд Файерстоун.

– В этом даже не сомневайтесь.

С этими словами Рэйнер спрыгнул вниз и привязал коня. Я подняла глаза и прочитала вывеску «Одежда для леди и не только». Осторожно слезла с лошади, опираясь на протянутую ладонь генерала. Мужчина привязал Калми и мы вошли внутрь.

Торговая лавка изнутри выглядела как магазин тканей и ателье в одном месте. Множество рулонов материи на любой вкус и цвет, несколько манекенов с выкройками. За прилавком я заметила пожилую женщину и молоденькую девушку, одетых в тёмно-серые платья. Волосы у обеих женщин были гладко зачёсаны в пучки.

Увидев генерала, пожилая женщина тут же вышла из-за прилавка, расплылась в улыбке и присела в почтительном поклоне.

– Лорд Файерстоун, добро пожаловать! Что вам угодно?

– Здравствуйте, госпожа Нидл. Это леди Ангелина, моя особая гостя. Подберите для неё всё необходимое, запишите на мой счёт и доставьте в замок как можно скорее.

– Конечно, лорд Файерстоун, – госпожа Нидл тут же повернулась ко мне.

– Я подожду снаружи, – Рэйнер кивнул мне, и вышел.

Спустя половину часа я вышла из лавки и сразу заметила генерала. Он стоял в окружении местных мужчин. Беседа шла оживлённая. Я решила не прерывать чужой разговор и подошла к Калми. Нежно потрепала лошадку по холке. Оглянулась по сторонам и услышала какие-то всхлипывания. Сделала пару шагов вдоль забора и увидела плачущую малышку. Девчушка лет пяти прятала лицо в ладошках, а её маленькие плечики сотрясались от рыданий.

– Эй! – я приблизилась, девочка вздрогнула и сразу замолчала. Подняла на меня глаза, и я узнала её. Это она махала

мне рукой и улыбалась, когда я впервые въезжала в Файерстоун. Сейчас лицо малышки было чумазым и испуганным. Но было и другое, что заставило моё сердце сжаться. Огромный синяк во всю детскую щёку.

Я опустилась на колени перед девочкой и медленно протянула к ней ладони. Малышка всхлипнула пару раз и бросилась мне на шею. Я обняла ребёнка, и ласково погладила по спинке. Сквозь ткань платья подушечками пальцев ощутила странные полосы на спине девочки.

– Тише, тише, всё хорошо, малыш. Теперь всё будет хорошо.

Спустя пару минут рыдания стихли, и девочка лишь часто дышала и шмыгала носом. Я осторожно отстранилась, достала платок, помогла девочке высморкаться и вытерла ей глазки. Когда малышка смахивала последние слезинки, рукав её платья чуть задрался, и я увидела на нежной коже синие следы от пальцев. Как будто кто-то с нечеловеческой силой сжимал ей запястье.

Стараясь не показать своего ужаса, осторожно отогнула воротник, и чуть заглянула под платье на детскую спинку. Так и есть, вся спина девочки была покрыта почти зажившими корками от ударов плетью.

Заглянула ей в лицо и постаралась улыбнуться:

– Как тебя зовут, красавица?

– Мария.

– А я Ангелина.

В этот момент за спиной раздалися шаги, Мария взглянула за мою спину и сжалась от страха. А следом прозвучал голос генерала.

– Вижу, вы уже начали знакомиться с местными жителями.

Я поднялась с земли. Рэйнер стоял в паре шагов от меня. Чуть дальше в нерешительности переминались его недавние собеседники. Позабыв всю свою робость, я шагнула к генералу почти вплотную и прошептала.

– Рэйнер, вы знаете, кто родители этой девочки? Она вся в жутких синяках и ранах от плети, это скверно.

Генерал пожал плечами, и так же тихо ответил:

– И что здесь удивительного? Родители воспитывают её так, как считают нужным.

Я едва не задохнулась от возмущения и зло прошипела в ответ.

– Как считают нужным? – отступила в сторону, указывая рукой на малышку, – мы сейчас говорим о маленькой девочке! Разве вы позволяете кому-то калечить детей на вашей земле?

Генерал недобро прищурился:

– Не слишком ли много вы на себя берёте, леди, указывая мне, как управлять на МОЕЙ земле?

Действуя на голых инстинктах, и сама не понимая, что делаю, шагнула ещё ближе и сжала руку мужчины в ладонях, умоляюще глядя снизу вверх.

– Рэйнер, пожалуйста. Здесь что-то не так. Ребёнок напуган, мне страшно за неё. Прошу, помогите!

Глаза в глаза. Горький шоколад и голубое море. Мне казалось, прошла вечность. На самом же деле всего пара секунд. Мужчина высвободил руку и отстранился. Оглянулся назад.

– Ивар! – один из мужчин шагнул вперёд, почтительно кивнув. – Чей это ребёнок?

– Дык ведь это покойного мельника дочка. С мачехой живёт и новой семьёй её.

– Плохо с ней обращаются?

– Дык. Бывает. Кому нужна-то, никому, лишний рот в семье. Мачеха нынче на сносях. Орёт и поколачивает.

– А другие родственники у девочки есть?

– Нету. Мельник с ней на руках издалека пришёл. Одни они тут и были.

Генерал снова нахмурился и посмотрел на девочку. Я снова подошла ближе и тихо спросила.

– А если бы она осталась сиротой, то что бы с ней было?

– Передали бы на воспитание в семью старосты. Или в ближайший храм. Можно было бы взять её на воспитание в замок, будь она мальчишкой. Но она девочка...

– Она могла бы помогать на кухне и в работе по дому! – я с энтузиазмом ухватилась за эту идею. Но Рэйнер уже смотрел мимо меня. Это снова был генерал Файерстоун.

– Вы слишком много на себя берёте, леди. У меня в замке нет лишних нянек, чтобы всем этим заниматься.

Я открыла было рот, чтобы сказать, что готова присматривать за девочкой сама. Но генерал словно прочёл мои мысли.

– И вас в моём замке тоже скоро не будет.

Магия взаимопонимания, на минуту появившаяся между нами, исчезла. Я буквально почувствовала, как мужчина отгородился. Опустила голову и вернулась к девочке. Малышка смотрела на меня внимательно и серьёзно.

– Мария, покажи мне, где ты живёшь? Я провожу тебя.

– Я не хочу домой, – девочка опустила глаза. Я заметила, как дрожит нижняя губка. – Дома плохо. Клара кричит и делает больно. Клара не любит меня.

– Кто такая эта Клара?

– Моя мачеха.

– Покажи мне её. Я попрошу, чтобы она тебя больше не обижала.

– Правда? – Спросила недоверчиво.

– Обещаю, пойдём.

Мария вложила свою ручку в мою ладонь, и я повернулась к генералу.

– Лорд Файерстоун, вы не будете возражать, если мы проводим девочку до дома?

– Если вам так этого хочется, – Рэйнер равнодушно пожал плечами. Малышка потянула меня в сторону, и я пошла за ней.

Спустя несколько минут мы вышли к невысокому доми-

ку из серого камня с пыльными окнами и невысоким деревянным забором. Внешне он выглядел неплохо. Но разбросанные рядом миски и тазы, груда грязного и мятого белья, подготовленного для стирки – всё это смотрелось неопрятно. Мы с Марией подошли вплотную к двери.

Рэйнер остановился чуть подальше и сложил руки на груди. Всем своим видом генерал показывал, что не собирается в этом участвовать. Ну ладно же, справлюсь сама. Тем временем малышка громко постучала, но изнутри не отвечали. Мария забарабанила изо всех сил.

– Кого там принесло?

Спустя минуту дверь распахнулась, и я увидела растрёпанную женщину неопределённого возраста с огромным животом. Едва заметив девочку, женщина открыла было рот. Но тут же его закрыла, переведя взгляд на меня. Мария спряталась за мою юбку.

– Леди? – женщина сделала попытку поклониться, – чем обязаны?

Я смерила её строгим взглядом.

– Я леди Ангелина, прибыла в Файерстоун по личному распоряжению Его Императорского Величества. Мне стало известно о жестоком обращении с девочкой, находящейся под вашей опекой.

Прозрачные глазки женщины расширились и трусливо забегали, а рот округлился.

– Что вы, что вы, это всё наговоры, леди. Я и пальцем...

– Тогда как ты объяснишь это? – я мягко вытащила Марию из-за своей спины и указала на её синяки.

– Впервые их вижу!

– Не нужно мне врать! От магии ничего не скроешь – здесь следы от твоих пальцев, Клара! Как и на её спине – следы от твоей плети!

Я повысила голос и надвигалась на женщину, прожигая её гневным взглядом. Никакой магии у меня нет, но ей это знать не обязательно.

– Я нахожусь здесь по поручению Его Императорского Величества! Если ты лжёшь мне, значит, лжёшь ему! Ты смеешь лгать Императору, Клара?

Женщина в панике переводила взгляд с меня на лорда Файерстоуна и обратно. Затем схватилась за живот и грузно опустилась на колени, сложив руки в умоляющем жесте.

– Помилуйте, леди! Не гневайтесь, простите меня, неразумную, чёрт попутал. Больше не трону её и пальцем. Сдалась мне эта девчонка, глаза бы мои её не видели.

Клара тряслась от страха. Пожалуй, и в самом деле не тронет. Императора здесь боятся, оно и к лучшему.

– Встань, Клара. На первый раз я тебя прощаю. Но беру это дело под свой личный контроль. Впредь ты будешь обращаться с Марией ровно так же, как со своими родными детьми. И никогда больше не посмеешь тронуть её и пальцем. Запомни, Клара, даже у стен есть уши. Если я узнаю, что ты снова обижаешь девочку, тебя ждёт страшное наказа-

ние. Ты поняла меня?

Клара закивала часто-часто, не смея поднять глаза. Я же присела рядом с Марией, и тихо прошептала ей на ушко.

– Теперь всё будет хорошо, Мария. Клара больше тебя не тронет.

Девочка на прощание обняла меня за шею.

– Обещай, что приедешь ещё.

– Обещаю.

Рэйнер подвёл Калми и мы двинулись прочь от дома покойного мельника.

– А вы, я смотрю, любите покомандовать, леди. Что-то ещё нужно купить?

Пропустила мимо ушей шутливый тон. Настроение улучшилось, но находиться в деревне больше не хотелось.

– Нет, за остальным отправлю Дафну. Но можно мы ещё проедемся? Наверняка вокруг очень красиво.

– Думаю, я знаю, где вам понравится.

С этими словами конь Рэйнера перешёл на рысь, мне же оставалось только не отставать. Мы выехали из деревни и двинулись направо в сторону леса. Вскоре кроны деревьев спрятали нас от яркого солнца. Высоко над головой пели птицы. Под копытами лошадей похрустывали сухие ветки.

Я вдыхала полной грудью влажный лесной воздух и любовалась на широкую спину генерала. Как уверенно он правил конём, словно родился в седле. Время от времени мужчина

оглядывался назад, чтобы убедиться, что я не отстала. От каждого его взгляда сердце в груди радостно подпрыгивало.

Наконец мы выехали на открытое место. От увиденного у меня захватило дух. Мы находились высоко на горе, чуть дальше по склону стекал небольшой водопад. Внизу, сколько глаз хватало, простиралась зелёная долина. Над долиной парили птицы, освещаемые лучами солнца.

По всей видимости, эмоции отразились на моём лице. Поэтому что Рэйнер понимающе улыбнулся, легко спрыгнул с лошади и подошёл ко мне. Опираясь на его крепкую ладонь, я слезла вниз и с открытым ртом подошла ближе к обрыву.

– Невероятная красота, Рэйнер! Так не бывает!

Ощутила спиной, как мужчина подошёл ближе.

– Это Файерстоун, и да, это самое прекрасное место на земле. Настоящее место силы для нашего рода.

И вот, стоя здесь, на обрыве рядом с генералом, и глядя вниз на величественную плодородную долину, я впервые подумала, что могла бы здесь жить. Могла бы быть здесь счастливой и нужной. Невероятно, но я бы **ХОТЕЛА** здесь остаться!

Я бы могла быть хозяйкой в этом замке, где за такой короткий срок всё стало привычным. Я бы могла планировать с Фарроу меню на неделю, составлять списки покупок, выбирать новые портьеры и скатерти на свой вкус. Я бы могла организовать в лекарском крыле небольшой сиротский приют для детей из ближайших деревень, чтобы они могли вырасти

преданными своему господину и нужными обществу. Я бы могла лично следить за тем, чтобы здесь не обижали детей и женщин. Я бы могла быть счастлива рядом с Рэйнером, потому что, кажется, влюбилась впервые в жизни.

Тёплый ветер из долины обдул лицо, и я прикрыла глаза, вдыхая аромат цветений и свежесть зелёных лугов. Осознание собственных чувств оглушило и вывело из равновесия. Отступила назад, подальше от обрыва и упёрлась в чёрную ткань плаща. Рэйнер придержал меня за плечи. Не смея смотреть на него, и пряча пылающее лицо, шагнула в сторону. Услышала его голос:

– Зачем всё это, с девочкой? Ведь вы должны понимать, что она лишь капля в море. Мир жесток. Всех не спасти. Нельзя так остро на всё реагировать.

Подняла глаза на генерала и ответила:

– Вы правы, Рэйнер. Мир жесток. Всех не спасти. Но если каждый начнёт с себя, если начнёт делать что-то хорошее и правильное вокруг себя. Тогда таких капель в море наберётся океан. А это уже совсем другое дело, правда?

Рэйнер слушал, не перебивая. Его внимательный взгляд не выдавал никаких эмоций.

– Возможно, что-то и есть в ваших словах.

Я посмотрела на собеседника, отвела взгляд и посмотрела снова.

– Рэйнер, ведь я до сих пор не сказала вам спасибо. За то, что спасли меня тогда, в лесу.

Мужчина пожал плечами, и ответил:

– Это мой долг. Ведь именно я отвечал за безопасность гостей.

– И всё же. Вы очень многое сделали для меня и продолжаете делать, – я не выдержала пристальный взгляд, и опустила глаза вниз. От волнения пальцы привычно смяли ткань юбки, – просто хотела, чтобы вы знали. Я очень вам благодарна. Не пойму, откуда там вообще взялось это чудовище, так близко от места охоты.

Мужчина хмыкнул, и отвернулся.

– Не принимайте случившееся на свой счёт. На вашем месте мог оказаться кто угодно, и я бы сделал для него то же самое. Что касается мантикоры, её там держали для вечернего представления. Которое, разумеется, не состоялось.

«На вашем месте мог оказаться кто угодно... кто угодно».

– Здесь так хорошо, – пора было сменить тему. – Хотите, я сыграю на флейте?

– С удовольствием послушаю.

Генерал опустился на траву рядом с деревом и прислонился спиной к стволу. Задумчиво глядя вдаль, он лениво жевал тонкий стебелёк травинки.

Я достала из дорожной сумочки флейту, подставила лицо солнцу и заиграла. Грустная мелодия успокаивала и возвращала мысленный покой. Всё, что я себе вообразила, невозможно. Генералы не влюбляются в глупых девчонок и не женятся на безродных золотых. Не мне составлять меню с Фар-

роу и делать покупки. Не мне менять назначение лекарско-го крыла. Не мне хозяйничать в деревне. Не мне встречать любимого после долгого военного похода. Не мне тонуть в глазах цвета горького шоколада. Всё это лишь мираж, в который я на секунду поверила. Это будет делать леди Файерстоун. Другая.

В этот момент со стороны замка раздался звук горна. Мелодия оборвалась, я оглянулась на Рэйнера. Генерал даже не шелохнулся.

– Наши гости пожаловали раньше времени. Пойдёмте, леди. Пора возвращаться.

Рэйнер.

«Рэйнер, приветствую.

Вчера вечером Стилл просил моего согласия на брак с леди Анжелиной. Как ты можешь убедиться, её отсутствие проблему не решило. Владелец северных земель груб с девушками, и слышать не желает о других невестах.

Леди Эленора повела себя тонко. Проявила сочувствие и обещала организовать совместную поездку, дабы навещать свою подругу. Это помогло ей войти в доверие и близкий круг Стилла. Отношения между ними заметно улучшились.

Я позволяю им отбыть в твой замок с конкретной целью. Стилл должен вернуться обратно, оставив всякую мысль о свадьбе с леди Анжелиной.

Как ты этого добьёшься – неважно. Дай повод исключить её из отбора. Либо устрани физически.

Срок поездки три дня. Для соблюдения приличий к ним присоединятся ещё несколько человек.

Коннор Х.»

Письмо Императора не шло из головы последние пару дней. Прокручивал в памяти его слова снова и снова. Очевидно, что сам Стилл не отступит. Устранять Ангелину физически? Бред. Оставался лишь один способ.

Она возненавидит меня за это. И никогда не узнает, что спас ей жизнь во второй раз.

17. На краю.

Ангелина.

Гостей я увидела издалека через открытые ворота и сразу узнала. Белоснежный камзол не оставлял никаких сомнений. Справа от лорда Стилла суетился невысокий полный человек. Лорд Слияк. Хм, он здесь зачем? И две женские фигурки. Чуть прищурилась – Эленора и Катарина.

Едва мы въехали во двор, лорд Стилл решительно приблизился. Коротко поприветствовал владельца замка, а сразу после этого взял под уздцы мою лошадь и протянул ладонь.

– Приветствую вас, леди Ангелина. Вижу, что вам намного лучше.

Вежливо улыбнулась в ответ, механически приняла протянутую руку и спустилась с лошади. Лорд Стилл не спешил меня отпускать. Вместо этого мужчина склонился над моей рукой в долгом поцелуе.

– Я скучал, Ангелина, – сказал тихо, так что услышала только я.

Я не нашлась, что ответить, и была благодарна Эленоре, которая к нам приблизилась. Девушка была в прекрасном настроении.

– Ангелина, выглядишь чудесно. Целитель Каритас просто волшебник, так быстро поставил тебя на ноги!

– Спасибо, Эленора. Всё так и есть. Рада тебя видеть. На-

деюсь, дорога не утомила?

– Совсем нет, – Эленора игриво посмотрела на Лэйтона. – Благодаря лорду Стилли.

Лэйтон словно не слышал и продолжал смотреть на меня. Тогда Эленора протиснулась между нами и взяла обоих под руки.

– Ангелина, дорогая, ты покажешь нам замок? Не терпится посмотреть, как живёт наш суровый генерал... Ох, какая досада!

Из рук девушки выскользнула заколка и упала на землю. Лорд Стилл едва заметно скривился, но поднял вещичку, возвращая владелице. Я воспользовалась внезапной свободой, отошла чуть в сторону, сцепила ладони за спиной и оглянулась.

Рэйнер о чём-то беседовал с Катариной. Лорд Слияк похлопал себя по животу и сказал:

– Не мешало бы подкрепиться с дороги. И пропустить стаканчик. За проезд, так сказать. Кхм.

Рэйнер смерил мужчину ничего не выражающим взглядом, затем сказал:

– Разумеется, пройдёмте внутрь, господа. Всем нужно отдохнуть с дороги.

Генерал приблизился к нашей троице, подставил правый локоть, а левой рукой положил на него мою ладонь.

– Это замечательная идея, лорд Файерстоун! – Эленора тут же завладела локтем лорда Стилла и ослепительно улыба-

нулась.

– Чего же мы ждём, пойдёмте! – Лорд Слияк подхватил свой пыльный чемодан и поспешил внутрь быстрее всех. Катарина замыкала нашу процессию.

За ужином я сидела по правую руку от генерала. С другой стороны от меня расположился целитель Каритас. Напротив нас сидели Катарина и лорд Слияк. Дальше всех от меня сидели лорд Стилл и Эленора, которая щебетала без умолку, оживляя атмосферу за столом.

– Лорд Файерстоун, у вас прекрасный замок! А от обеденного зала я просто в восторге! Непременно после еды сыграем партию в карты, договорились?

– Благодарю, леди Эленора, – быстрый взгляд на девушку. – Как вам будет угодно.

– А я заприметила клавесин. – Катарина смущённо улыбнулась. Рэйнер тепло улыбнулся ей в ответ и сказал:

– Мы все с удовольствием послушаем вашу игру на нём, леди Катарина.

Девушка покраснела, опустила глаза в тарелку и тихо ответила:

– Я... я не знаю, лорд Файерстоун. Боюсь, я подрастеряла навык.

– Уверен, это не так, леди Катарина. Я слышал вашу чудесную игру. Окажите нам всем любезность.

Улыбка генерала стала ещё теплее и шире. Катарина хи-

хикнула, снова уткнулась в тарелку и ответила:

– Вы меня смущаете, лорд Файерстоун.

Я недоумённо переводила взгляд с одного на другую. Пальцы сжали вилку. Это что сейчас было? Флирт? Эленора сказала:

– Полностью поддерживаю хозяина замка! В игре на клавишине с нашей Катариной не сравнится никто! А мы потанцуем! Я ещё в карете пообещала лорду Стилли танец! Помните, лорд Стилл?

– Разумеется, – процедил мужчина, едва взглянув на собеседницу.

– Хороша рулька! – лорд Слияк смачно рыгнул и откинулся в кресле, вытирая жирные пальцы о камзол.

Его сальные глазки заскользили сначала по Катарине, а потом перекинулись на меня и остановились в районе груди. Сердце упало – я поняла, что его удивило.

– А почему она без ожерелья послушания? – спросил Слияк, тыча в меня пальцем с грязным ногтем.

Рэйнер даже глаз не поднял и продолжил разрезать ножом мясо.

– Потому что хозяин замка позволил его не носить.

– Но разве это допустимо?

– Лорд Слияк, – генерал наконец-то расправился с мясом и посмотрел на гостя, – назначение ожерелья в том, чтобы добиться от золотой послушания. Лично у меня с этим проблем нет. Поэтому, отвечая на ваш вопрос – да. В моём зам-

ке это допустимо.

– Но, но... если вы уверены.

– Абсолютно.

Бегающие глазки Сляйка снова мазнули по моей груди, затем по лицу, после чего мужчина снова занялся едой, а я облегчённо выдохнула.

Вскоре все переместились в другую часть зала. ЦелиТЕЛЬ Каритас покинул нас, сославшись на занятость. Мужчины расположились за карточными столами. Эленора решила присоединиться к игре. Катарина заняла место за музыкальным инструментом.

Я не умела играть в карты, поэтому присела на диванчик и откинулась на спинку, наслаждаясь красивой музыкой. Катарина и вправду играла чудесно.

Спустя какое-то время почувствовала, как подушка дивана прогнулась под чьим-то весом. Повернула голову и встретила с синевой глаз владельца северных земель. Вот только сейчас эта синева не была колючей и пренебрежительной, а скорее напоминала ласковое южное море в знойный день. Оказывается, лорд Стилл умеет улыбаться.

От Лэйтона пахло свежестью и травами, незнакомый запах, непривычный, чужой.

– Вам нехорошо, леди Ангелина?

– Нет-нет, всё в порядке, – вернула улыбку и отвела глаза.

Партия завершилась, за столиком Эленора собирала кар-

ты. Лорд Сляк рассматривал бутылки с напитками в мини-баре. Рэйнер облокотился на клавесин и разговаривал с Катариной. Их головы были неприлично близко друг к другу. Катарина рассмеялась. Рэйнер смотрел на неё тепло. И улыбался. На меня он никогда так не смотрел.

– Что скажете, Ангелина?

– А? – поняла, что не слышала заданного вопроса.

– Подарите мне танец?

С этими словами Лэйтон Стилл увлёк меня с диванчика, держа за обе руки. Не успела опомниться, как уже кружилась с ним под мелодичное звучание клавесина.

Шаг, другой. Рэйнер наклоняется к Катарине, облачаясь на спинку её стула. Поворот. Они о чём-то шепчутся, словно заговорщики. Шаг, другой. Катарина сегодня красива, и сейчас она улыбается генералу, а он улыбается ей в ответ. Это чужой мужчина и мне он ничего не обещал. Тогда почему так больно?

Мелодия стала совсем медленной, и мы почти остановились. Впервые в жизни я почувствовала, как ядовитая ревность раздирает сердце и заглушает разум. Значит, вот как? Мне нельзя, а ему можно? Значит, и мне можно тоже!

Сама не знаю, зачем, положила голову на плечо Лэйтона Стилла, и прошептала тихо:

– Просто хочу, чтобы вы знали, лорд Стилл. Мне сейчас очень хорошо.

Почувствовала, как мужская ладонь заскользила по талии,

осторожно поглаживая. Боковым зрением заметила Рэйнера. Если бы генерал мог убивать взглядом, то сейчас я была бы мертва. Да! Это было обманчиво-сладкое чувство отмщения.

Видите, генерал, вы не властны всё контролировать. Вы запретили, а я всё равно делаю. Уже в тот момент я понимала, что веду себя глупо, по-детски, и опасно. Но ничего не могла с собой поделать.

– Значит ли это, что вы подумали над моим предложением, Ангелина?

– Это не имеет значения, лорд Стилл. Нам не дадут быть вместе, – прошептала едва слышно. Это совсем не то, что я должна была сказать. Но в этот момент мною руководил не разум.

– Кто не даст? О чём вы? Просто скажите, что согласны, и я со всем разберусь! Так вы согласны?

Внезапно я поняла, что музыка больше не играет. А мы просто стоим в центре зала в объятиях друг друга. Тяжёлый взгляд генерала скоро прожёт мне затылок насквозь. Ситуация весьма двусмысленная. Я отстранилась первая, пробормотала извинения и вышла прочь из зала.

Толкнула тяжёлую дверь уборной и оперлась на чашу умывальника, рассматривая себя в зеркало.

Щёки пунцовые. Взгляд влажный и беспокойный, грудь вздымается от волнения, причёска чуть растрепалась. Вы-

мыла руки и приложила ладони к щекам. Что ты наделала, Ангелина? Рэйнер в ярости.

Дверь приоткрылась и внутрь просунулась голова Дафны.
– Госпожа? Всё в порядке? Лорд Файерстоун приказал проводить вас в вашу комнату. Сказал, вам нездоровится.

«Приказал, кто бы сомневался. Уж это он умеет». Мелькнула мысль не повиноваться, открыто бросить вызов. Но то говорила вредность, да и чего бы я этим добилась? Я успокоилась. Пожалуй, с меня на сегодня достаточно.

– Всё верно, Дафна, я немного устала, хочу отдохнуть. Идём наверх.

Обратно мы поднялись по лестнице для слуг в конце коридора, чтобы не проходить мимо зала.

В комнате было тепло и уютно, и так приятно было оказаться здесь после долгого дня. С наслаждением сняла тугое платье, избавилась от заколок и долго нежилась в ванне.

Сидя в ночной рубашке перед туалетным столиком, внимательно рассматривала себя, сравнивая мысленно с Катариной. Дафна старательно расчёсывала спутанные после ванны волосы и рассказывала, о чём болтают слуги в замке.

В этот момент входная дверь распахнулась, заставив меня вздрогнуть от неожиданности. На пороге стоял генерал, и его лицо не предвещало ничего хорошего.

– Оставь нас, – бросил Дафне.

Моя отважная служанка переводила взгляд с разгневан-

ного мужчины на меня и обратно, но не двинулась с места. Не оборачиваясь, я сказала отражению генерала в зеркале:

– Доброй ночи, лорд Файерстоун. Видите ли, Дафна не может сейчас уйти, она помогает мне расчёсывать волосы.

Голос словно не мой. Равнодушный и холодный. Хотя внутри разгорается пожар из страха и любопытства. Зачем он здесь? Целитель Каритас уже осмотрел меня и с удивлением констатировал полное выздоровление. Сегодня мы уже не планировали ритуал.

– Ты плохо расслышала? – рявкнул генерал. Дафна быстро присела и вышла из комнаты.

В отражении зеркала я увидела, как Рэйнер запер входную дверь изнутри. Никогда раньше он этого не делал. Прикусила нижнюю губу и нервно крутанула заколку.

Рэйнер обернулся, и наши взгляды встретились в зеркале. Его лицо не выражало ничего, но это обманчивое спокойствие. Я ощутила, что пространство вокруг начинает искрить.

Удерживая в зеркале мой взгляд, Рэйнер сделал шаг. Рвано вдохнула и сильнее сжала заколку. Ещё один. Ну, всё, хватит! Попыталась встать, но генерал тут же оказался у меня за спиной и грубо надавил на плечи, не позволяя подняться.

Вскрикнула от неожиданности. Рэйнер усилил давление, почти что причиняя мне боль.

– Куда же вы. Ведь нужно ещё расчесать волосы. Я помогу.

– Что?

Мужчина взял в руки расчёску и провёл по волосам нарочито грубо.

– Ай!

– Что-то не так? Леди.

– Вы не должны, это неуместно.

Расчёска ударилась о туалетный столик, отчего украшения и заколки разлетелись в стороны. Я снова попыталась встать. И снова Рэйнер не дал мне этого сделать. Продолжая сжимать мои плечи, генерал наклонился ближе и зло прошипел:

– Неуместно? Вы так считаете? А хотите, я расскажу вам, что действительно неуместно? Неуместны были вы и ваш дешёвый цирк после ужина.

Не дав возможности возразить, продолжил:

– Я просил вас не приближаться к Лэйтону Стилли? Не заговаривать с ним, не провоцировать на общение? Отвечайте! – последнее слово мужчина выкрикнул и ударил ладонью по столику.

Я вскрикнула и дёрнулась в сторону. Наконец-то получилось выскользнуть из кресла.

Отступила вглубь комнаты. Рэйнер медленно надвигался. Ноги упёрлись в изножье кровати. Всё, отступать некуда. В этот момент генерал остановился и сказал:

– Я хочу увидеть вашу рану.

– Что? Как вы себе это представляете?

– О, легко. Не стройте из себя скромность, которой не яв-

ляетесь. Да и потом, чего я там не видел.

– Нечего там смотреть, всё зажило. Не подходите, я буду кричать! – выставила ладони вперёд в защитном жесте.

Рэйнер вернулся в кресло, и устало потёр переносицу. Теперь его голос был тихий, спокойный и какой-то грустный.

– Мне нужно увидеть вашу рану своими глазами. Это важно. Пожалуйста, Ангелина, не усложняйте.

Впервые он назвал меня просто по имени. И это прозвучало так необычно. И не осталось ни злости, ни страха. Просто он, и просто я.

– Хорошо. Только отвернитесь.

– Я не смотрю, – генерал закрыл глаза и дополнительно заслонил их ладонью.

Легла на кровать, подняла до груди ночную рубашку, а низ живота накрыла одеялом. Открытым остался лишь небольшой участок живота.

– Я готова.

Рэйнер подошёл вплотную, провёл кончиками пальцев по едва заметной полоске шрама. В ответ на его прикосновение по коже побежали мурашки.

– Всё затянулось. Поразительно.

– Целитель Каритас тоже удивился, что так быстро. Теперь я как новенькая.

Мужчина резко убрал руки за спину, отошёл и отвернулся. Я поспешно привела себя в порядок и встала.

– Что ж. Я рад, что вы поправились, – голос генерала снова

звучал сухо и отстранённо. – В таком случае слушайте внимательно. Завтра состоится званый ужин. Приглашена вся знать с округи. После ужина будут представления. Одно из них это танцы одалисок.

– Куда же без них, – закатила глаза и улыбнулась. Генерал усмехнулся.

– Вы будете танцевать вместе с ними.

– Что?

– Завтра утром ожидайте наставницу по танцам. Она вас подготовит для вечернего выступления. Уверен, вы всех поразите.

– С какой стати я буду так унижаться?

– Если не подчинитесь, отправитесь прямиком в Императорский дворец. Для всесторонней и полной проверки вашего магического дара. Того самого, которого у вас нет.

Это был удар ниже пояса, и я обессиленно опустилась на кровать.

Рэйнер направился к выходу. Щёлкнул, открываясь, замок. Я спросила:

– Почему?

Держась за дверную ручку, Рэйнер обернулся и ответил:

– После танца одалиски вы будете унижены и опозорены. Репутация ваша будет растоптана навсегда. Стилл просто не сможет дать вам свою фамилию. Правила приличия не позволят. Помните, я предупреждал вас держаться от него подальше? Вы не послушались. Сами виноваты.

Дверь захлопнулась, а я зарылась с головой в подушки в надежде забыться и не просыпаться. Но утро всё же настало. Утро дня моего позора.

18. Падение.

Ангелина.

Мне не хотелось просыпаться, не хотелось открывать глаза. Но Дафна развела с утра невероятную активность. Без умолку щебетала про званый вечер, про то, какие знатные гости сюда съедутся. Какое мы выберем платье и как уложим волосы. Вот только она ещё не знала, что мне уготована совсем другая роль на этом празднике жизни.

Встала с кровати совершенно разбитой, умылась, едва притронулась к завтраку. В дверь постучали, и внутрь вошла невысокого роста женщина в серой мантии.

– Доброе утро, леди Ангелина. Я Назира. Мне поручено научить вас танцу. Если вы готовы, прошу следовать за мной.

У Дафны от услышанного округлились глаза. Я же лишь обречённо кивнула:

– Да, конечно, Назира. Я готова.

Проследовала за наставницей на первый этаж по лестнице для слуг. Ступеньки вели ещё ниже. Ага, вот где можно спуститься в подземелья!

Для приглашённых артистов была выделена отдельная большая комната в хозяйственном крыле. Сейчас она была заставлена коробками с реквизитом и разложенными на них костюмами с украшениями, звенящими поясами и щёлкающими браслетами.

Одалиски придут ближе к вечеру, пояснила Назира. А до этого комната в нашем полном распоряжении. Окинув меня придирчивым взглядом, Назира принялась перебирать костюмы. Мне был предложен вульгарный наряд ярко-розового оттенка.

Лиф был расшит блестящими камешками и едва скрывал грудь. Тончайшие шаровары из газовой ткани не прятали очертания ног – неслыханный разврат, допустимый лишь для одалисок.

Надев наряд, я ощутила себя голой. Скорее раздета, чем одета. Мда. После такого на мне не только никто не женится. Меня не пустят на порог ни в один приличный дом.

Скрепя сердце, начала разучивать движения. Плавные и завлекающие, они были похожи на восточные танцы. По задумке я начинаю танец одна, затем ко мне присоединяется несколько девушек, и мы завершаем танец вместе.

В полдень нам принесли обед. Вместе с подносом мне в руки вложили кусок пергамента. Я сразу поняла, от кого послание. Наскоро перекусила, набросила накидку и вышла из комнаты.

Пробралась в свои покои, заперлась в ванной и развернула послание. «В полдень в высокой башне».

Я уже бывала в высокой башне, когда бродила по замку в поисках Огненного жезла, поэтому без труда нашла дорогу. Свернула в незаметный закуток, толкнула пару дверей и

оказалась в начале винтовой лестницы. Вздохнув и подобрав края накидки, стала подниматься.

Ступени были узкими, высокими и жутко неудобными. Довольно быстро сбилось дыхание и я перешла на медленный шаг, придерживаясь рукой за шероховатый холодный камень на стене. Наконец-то, последний пролёт, и я в башне.

Жрец уже был на месте.

– Доброго дня, леди Ангелина. Рад видеть вас в добром здравии.

– Как видите, – театрально развела руками, – вопреки вашим стараниям.

– Хм. Уж поверьте, не старался вовсе.

Старик мазнул по мне хитрым взглядом. Скрестила руки на груди и подняла голову.

– Ладно, оставим расшаркивания для вечера. Что с поисками?

– Пока ничего.

– Вот как. Рассказывай, где именно искала.

Я принялась перечислять, а Жрец терпеливо слушал.

– И ни одного синего деления не загорелось? Ни разу? Ты уверена?

– Конечно, уверена!

– По всей видимости, артефакт не только спрятан, но и опечатан магией. Не даёт себя обнаружить. Наверху нет. В середине нет. А что у нас внизу? В подземельях искала?

– Ещё нет, только сейчас узнала, как в них спуститься.

– Отправляйся туда сегодня же. Мне нужен результат. Сам артефакт не трогай. Пока что. Просто найди, где он спрятан. Надо торопиться, до Чёрной кометы осталось мало времени.

– Не уверена, что смогу попасть туда сегодня. Лорд Файерстоун придумал для меня другое занятие.

– Какое же?

Распахнула накидку и сразу закрыла её обратно. Старик хмыкнул и сказал:

– Выходит, Файерстоун хочет закрыть тебе дорогу в приличное общество. Ай-яй-яй, жестокий человек!

– Не вижу здесь ничего смешного, – сказала сердито. – Я рассчитывала на мудрый совет.

– Совет? Ну, держи. Ты думаешь не о том. Тебе нужно было оказаться в замке. И ты в нём. Сейчас нужно найти Огненный жезл. Но вместо этого ты отвлекаешься на мишуру.

– Вам легко говорить! – сердито скрестила руки на груди. – Это не вы будете опозорены и смешаны с грязью!

Вопреки моим ожиданиям старик разозлился, схватил меня за запястье и зашипел:

– Какая, к чёрту, разница? Тебе со всеми этими людьми не жить и не растить детей. Плевать на всё! Найди жезл и отправляйся в свой мир. Всё забудется. Хочет, чтобы танцевала – танцуй. Пока все развлекаются, ищи артефакт. Лучшего времени, чем сегодняшней вечер, не придумать. В суете праздника до тебя никому не будет дела!

А ведь в его словах была логика! Высвободила руку и потёрла запястье, стараясь выбросить из головы мысль о том, что старик сделал мне больно, не задумываясь. Кивнула, пряча глаза:

– Наверное, вы правы.

Заметила в углу небольшую клетку с голубями. Жрец проследил за моим взглядом.

– Найдёшь артефакт – отправь записку с любой из этих птиц. До той поры старайся приходить сюда и кормить их.

– Как вам удалось тайно пробраться сюда?

– Почему тайно? Я приглашён на ужин. Запомни – думай о том, что действительно важно. Не отвлекайся.

С этими словами Жрец развернулся и вышел. Я просунула руку в клетку и погладила голубей. Выждала пару минут и тоже спустилась вниз.

И в самом деле, что мне терять? Вернуться в свой мир любой ценой – вот что важно. Генерал хочет увидеть шоу? Я его устраю! А потом найду артефакт.

Ближе к вечеру в репетиционной стало шумно и многолюдно. Около двадцати одалисок переодевались, красились, укладывали волосы и спорили по пустякам. Меня подготовили в первую очередь, разрисовав лицо так, что я сама себя не узнавала.

Глаза с дерзкими стрелками. Ярко-красные губы.

Подошла к окну и осторожно отодвинула занавески. Тем-

нело. Во дворе зажгли факелы. Гости прибывали. Друг за другом к замку подъезжали богатые экипажи.

Вздыхнула и задёрнула занавески, звякнув браслетами. Выйти к гостям в таком наряде я не могла, оставалось слоняться по репетиционной. Со скучающим видом подошла к столику с напитками и закусками. Ну, надо же, какая забота об одалисках! Подумать только, здесь есть даже пунш. Ваше здоровье, генерал Файерстоун! Наполнила бокал до краёв и выпила залпом, едва не закашлявшись.

Время тянулось мучительно медленно. Наконец, объявили начало представления. К несчастью, мой выход был не сразу. Генерал оставил мой номер на десерт.

Сцену обустроили прямо в главном зале, организовав возвышение, разъезжающиеся портьеры и декорации. Будь я в другом настроении, даже восхитилась бы красотой. Но в данный момент я ненавидела всех и вся по ту сторону кулис. А больше всего я ненавидела Рэйнера Файерстоуна. Кстати, интересно, где он?

Большой обеденный стол вынесли из зала. Вместо него по периметру разместили несколько столиков поменьше. За одним из них и сидел генерал. Рэйнер о чём-то мило беседовал с Катариной. Пальцы непроизвольно скомкали газовую ткань шаровар. Ненавижу.

Невероятным усилием воли заставила себя успокоиться и перевести взгляд. Справа от Катарины сидели лорд Стилл

и Эленора. Девушка о чём-то болтала, но Лэйтон выглядел скучающим. Его рассеянный взгляд блуждал по залу. Хоть кому-то так же невесело, как и мне.

Представление началось. Девушки убежали на сцену, затем звучала музыка, раздавались аплодисменты, девушки возвращались обратно за кулисы и спешно меняли наряды. Ожидание тяготило и нервировало. Уже скорей бы всё случилось, сделать и покончить с этим! Когда Назира сообщила, что скоро мой выход, я даже обрадовалась. Ну, что же, вперёд, к позору!

Рэйнер.

Перед финальным танцем зал погрузился в полумрак. Свет софит упал на женскую фигуру в центре сцены. Девушка стояла спиной. Длинные светлые волосы падали на обнажённую спину. Плавные изгибы бёдер притягивали взгляды. Я шумно вдохнул, мигом узнав её.

Ангелина повернулась лицом к зрителям, продолжая танцевать. Так уверенно и маняще, словно занималась этим всю жизнь. Яркий грим слегка изменил черты лица. Но Эленора и Сляк тоже узнали её сразу. От них по залу и пошёл возмущённый шёпот.

Катарина нахмурилась и прошептала:

– Лорд Файерстоун, мне кажется, или это наша Ангелина?
Наклонился к ней и ответил:

– Я удивлён не меньше вашего, леди Катарина.

– Но зачем она там?

– Отличный вопрос, задайте его ей при встрече.

– Хотите сказать, вы не знали об этом?

– Не имел ни малейшего понятия. Очевидно, леди Ангелина решила всех нас поразить. Своей хмм... красотой.

Переговаривался с Катариной, старательно отводя взгляд от сцены, лишь бы не смотреть на ту, другую. Но глаза упорно возвращались к ней, жадно шарили по высокой груди, тонкой талии, округлым бёдрам. Вспомнилась мягкость её кожи, к которой прикасался, осматривая шрам. Сжал руку в кулак, отгоняя неуместные мысли.

Все мужчины в зале поражённо смотрели на сцену. Золотая невеста, подопечная Его Императорского Величества, танцует полуобнажённая. Такое не каждый день увидишь.

Уже и сам был не рад своей затее. Уж слишком бесили чужие похотливые взгляды, приклеенные к моей золотой. «Моей?!» Усмехнулся. Нет.

Стилл отступит, и Ангелина сможет вернуться в Императорский дворец, целая и невредимая. И выйти замуж за кого-нибудь из женихов попроще. Сейчас полыхнёт скандал, но со временем об этом забудут. Всё будет хорошо в конечном итоге.

К Ангелине присоединились одалиски. Но я продолжал смотреть на неё одну.

Как же она красива, чёрт возьми. Взять бы её прямо сейчас, увезти куда-нибудь, спрятать и владеть безраздельно!

Поймал на себе полный ярости взгляд Лэйтона Стилла. Владелец северных земель грубо отшвырнул кресло и покинул зал. Спустя минуту представление закончилось. Сцену закрыл занавес. Наконец-то!

В зале началась суета. Вокруг собирались гости, жаждущие подробностей. Ну, что ж, я готов вам их предоставить!

Ангелина.

За кулисами царил суматоха. На меня никто не обращал внимания. Набросила накидку и выскользнула прочь. Меня трясло от позора и унижения. В груди пекло, а глаза застилала пелена слёз. Не здесь, Ангелина, не здесь.

Коридор начал наполняться людьми. Кто-то вышел подышать воздухом, кто-то в уборную. Смех, сальные шуточки, сплетни. Всё как обычно. Мне было не до них. К счастью, и им было не до меня.

Нащупала в кармане поисковый компас, захватила чей-то переносной светильник и прошла к потайной лестнице. Несколько пролётов вниз, толкнула дверь, и смело шагнула внутрь, ощутив спёртый сырой воздух подвала. Дверь захлопнулась, и я погрузилась в крошечную тьму. Покрутила светильник и попыталась настроить компас. Ничего. Опять. Чёрт! С криком отчаяния отшвырнула бесполезную вещь.

Устало сползла по каменной стене на пол, уронила голову на локти и расплакалась навзрыд, выплёскивая прочь разочарование от тщетных поисков артефакта, ядовитую рев-

ность, горечь унижения, своё бесправное положение и банальную усталость.

Не знаю, сколько времени я так просидела, увлажняя и без того сырое подземелье. Зато полегчало. Вытерла мокрые щёки и осмотрелась. Узкий коридор уходил в темноту. Посветила на пол и отыскала поисковый компас. Прямо напротив меня была ещё одна дверь. Толкнула её, покрутила ручку, заглянула в замочную скважину. Заперто. Ну что ж, прогуляемся дальше.

Эхо от моих шагов разносилось вокруг. Где-то капала вода. Память услужливо подбросила сюжеты фильмов ужасов с неведомыми тварями. Главное не оглядываться. Не оглядываться. Вдох, выдох. Вдох, выдох.

Компас предательски молчал. Справа я увидела толстые прутья решёток. Темница. Нервно сглотнув, поднесла ближе светильник и облегчённо вздохнула – никого. Подобных камер здесь было несколько, и все пустые.

Прошла взад и вперёд несколько раз, пытаюсь ничего не упустить. Снова посмотрела на компас. Ну, давай же, мой хороший, где как не здесь быть артефакту? Самое надёжное место, никто посторонний сюда явно не сунется. Но компас молчал. Разочарованно выдохнула и пошла обратно.

Когда дверь в подземелья закрылась за спиной, вздохнула с облегчением. До меня донеслись звуки музыки. Похоже, танцы в самом разгаре. Ну, это уж точно без меня.

Вернулась в свои покои разочарованная, усталая и опу-

стошённая. Дафна молча набрала горячую ванну и помогла раздеться. Моя деликатная служанка позволила себе лишь сочувственный взгляд и не задала ни одного вопроса.

Погрузилась под воду с головой, смывая с лица весь грим. Вынырнула и откинулась на спинку, пытаюсь успокоиться. Ничего. Скоро всё закончится. Я найду чёртов артефакт. Вернусь в свой мир и забуду этот как страшный сон. Вот для чего все эти унижения. Помни, Ангелина – цель оправдывает средства. Главное – вернуться домой.

Эта простая мысль вновь вытащила меня из депрессивного состояния. Я пришла в себя. Дафна помогла стереть остатки грима и вымыть волосы.

Потом я долго сидела за туалетным столиком, глядя в одну точку. Пальцы машинально перебирали заколки и украшения. Неожиданно я повернула голову и с удивлением посмотрела на то, что держала в руке. Тонкая и длинная шпилька с красивым камешком. Вспомнила замочную скважину в запертой двери в подzemелье. А вдруг?

Праздник уже должен был закончиться. Замок спал. Прихватила поисковый компас, светильник и шпильку и тихонько выскользнула в коридор.

Рэйнер.

Настроения веселиться не было, но роль гостеприимного хозяина никому другому, увы, не отдать. Наконец, чёртовы танцы закончились. Гости начали разъезжаться.

Отошёл вглубь зала и опустился за карточный стол. Но посидеть в одиночестве мне не дали. В соседнее кресло сел Стилл и сказал:

– Надеюсь, вы собой довольны.

В его голосе сквозили презрение и злость. Но я не могу допустить скандала, потому спокойно уточняю:

– Что вы имеете в виду, лорд Стилл?

– Бросьте, – тот раздражённо взмахнул рукой, – вы прекрасно меня поняли. Я имею в виду позор вашей гостьи, леди Ангелины!

– О! Видите ли, я понятия не имею, что на неё нашло. Вероятно, подобного рода поведение является для неё чем-то обыденным. Я передам её наставнице, чтобы она провела разъяснительную беседу о нормах морали в нашем обществе.

Но Стилл зло прищурился:

– Враньё. Ангелина никогда бы этого не сделала. Её заставили. И я, кажется, начинаю понимать, кто и зачем.

– Неужели. Поделитесь соображениями?

– Вы думаете, что данный инцидент заставит меня пере-думать по поводу свадьбы.

Рассчитывал услышать что угодно, только не это. Почувствовал, как нервно дёрнулся уголок рта.

– Инцидент?! Ваша избранница плясала полуголая перед толпой людей, а для вас это всего лишь инцидент?

Стилл усмехнулся и сказал, растягивая слова:

– Вы просчитались, лорд Файерстоун. Вы всерьёз думали, что мнение общества для меня настолько важно? Об этом недоразумении забудут, едва появится новый повод для сплетен. Ангелина не такая, какой вы попытались её выставить перед всеми. К счастью, я знаю её настоящую. Вот что важно.

Чем больше расслаблялся Стилл, наблюдая за моей реакцией, тем больше напрягался я. Поднялся из-за стола и прошёлся вдоль стены, сцепив за спиной руки. Раздражённо сказал:

– Не понимаю, лорд Стилл, как можно быть настолько слепым? Девка разделась перед толпой и показала все свои прелести, как последняя одалиска. Если такая невеста вам по нраву, дело ваше. При чём тут я?

Спесивый блондин спрятал усмешку за тонкими пальцами, унизанными перстнями, но уже в следующую секунду сделался серьёзным. Он встал, подошёл ко мне и сказал, выделяя каждое слово и будто наслаждаясь производимым эффектом:

– Предупреждаю вас, лорд Файерстоун. Леди Ангелина – моя невеста. Всё, что касается её, теперь касается и меня. Если повторится нечто подобное, я вызову вас на магический поединок, имейте в виду. Доброй ночи.

Сухо кивнул ему в ответ и не шелохнулся, пока за владельцем не закрылась дверь. Только после этого стукнул кулаком по столу, заставив испуганно вскрикнуть служанку. По-

тёр кончиками пальцев переносицу. Чёрт возьми! Смешали с одалисками, уничтожили репутацию, а этому упрямому ублюдку всё равно!

Что ещё надо сделать, чтобы отбить у него всякую охоту к ней приближаться? Всего одна ночь осталась. Действовать надо наверняка.

19. Обнажённые чувства.

Ангелина.

Замок спал, и я беспрепятственно спустилась в подземелье уже знакомой дорогой. Когда до заветной двери оставалась всего пара шагов, по моим ногам пробежало что-то мягкое и тёплое, по всей видимости, мышь или крыса.

Взвизгнула от неожиданности и выронила всё из рук. Замерла и прислушалась. Где-то наверху хлопнула дверь, но затем всё стихло. Выждала пару минут и опустилась на колени. Дрожа от страха и молясь, чтобы крыса не вернулась, я нащупала укатившийся к стене светильник.

Покрутила его так, и эдак – безрезультатно. Разочарованно застонала. Ну как же так? Без света в подземелье делать нечего. И шпильку не отыскать. Мне не оставалось ничего, кроме как отправиться обратно в комнату за новым светильником и другой шпилькой.

Поднимаясь по ступенькам, привычным движением открыла поисковый компас. А вдруг что-то покажет? Я торопилась, и это стало моей ошибкой – бдительность притупилась.

Справа от стены отделилась мужская фигура. Я резко захлопнула компас, спрятала правую руку за спину и остановилась как вкопанная. Луна заглянула в окно в конце коридора, и я узнала генерала.

Его форменный камзол был расстёгнут на груди, из-под него виднелась белая рубашка. Руки были скрещены на груди, и он приближался ко мне очень и очень медленно.

– Доброй ночи, леди Ангелина.

Голос обманчиво вкрадчивый, но меня уже не проведёшь. Нервно сглотнула и отступила назад.

– И вам доброй ночи, лорд Файерстоун. Я просто...

– А давайте я угадаю?

Рэйнер продолжал приближаться. Я продолжала отступать назад.

– Наверное, искали воды?

– Нет. У меня разболелась голова, и я хотела сходить в лекарское крыло и попросить снадобье.

– И как?

– По пути уронила светильник, пришлось вернуться.

В этот момент я спиной упёрлась в стену. Отступить дальше было некуда. Посмотрела направо, чтобы шагнуть в сторону. Но Рэйнер резко сократил расстояние между нами и упёрся двумя руками в стену по обе стороны от моих плеч. Я оказалась в ловушке.

– Да неужели?

Взгляд тёмных глаз прожигал насквозь. Едва уловимый запах костра щекотал ноздри. Рэйнер был так близко, что я могла рассмотреть каждую щетинку на его лице. Но от следующей его фразы по спине пробежал холодок.

– Тогда покажите, что вы прячете за спиной.

Моргнула, прогоняя прочь наваждение. Но генерал уже ловко перехватил моё запястье и вывел из-за спины правую руку с плотно сжатым кулаком.

– Показывайте! – приказной тон был совсем не похож на недавние бархатные интонации. Наверное, так он командует в армии.

Улыбнулась кончиками губ и разжала ладонь: она была пуста. Пока мы играли в гляделки, я успела спрятать компас в потайной карман накидки. Глаза генерала потемнели от гнева:

– Что за шутки?

Я ловко скользнула в сторону и быстро пошла в сторону своей комнаты, насмешливо бросив через плечо:

– Доброй ночи, лорд Файерстоун.

Но мужчина в два шага догнал меня и грубо схватил за руку.

– Что вы себе позволяете? – зашипела зло, тщетно пытаюсь высвободиться.

– Я прекрасно слышал, что ваш светильник упал на лестнице рядом с подземельем, хотя я ясно дал понять, что ходить туда нельзя! Какого чёрта вы бродите по ночам в моём замке? Что вы тут вынюхиваете? Отвечайте!

Вместо того, чтобы напугать, слова генерала меня разозлили. После всего того, через что я прошла по его вине, он ещё смеет мне угрожать?

– Что за нелепые обвинения? Понятия не имею, что вы

там слышали, я шла в лекарское крыло. Видите ли, у меня сегодня был отвратительный вечер. Ах да! Ведь всё благодаря вам! В замок ваш я не просилась, меня сюда привезли, не спрашивая. А сейчас отпустите мою руку, вы делаете мне больно!

Только закончив свою гневную отповедь, я заметила, что мы стоим близко. Неприлично близко. Губы Рэйнера сомкнуты в твёрдую линию, а брови нахмурены.

В ту же секунду я почувствовала, что запястье свободно, но не двинулась с места, а стояла, словно заморожённая.

Очень медленно мужчина приподнял мой подбородок и приблизился. Его губы накрыли мои в осторожном ласкающем поцелуе. Мой первый настоящий поцелуй. И я забыла, кто я и где. Я словно где-то парила, не чувствуя земли и пребывая в волшебной эйфории.

Неумело отвечала на поцелуй, царапая ногти о погоны и грубую ткань форменного камзола. Поцелуй переставал быть нежным, перерастая в страстные объятия.

В груди разгоралось знакомое пламя, а бабочки в животе словно сошли с ума. Не разжимая объятий, Рэйнер увлёк меня за собой и толкнул одну из дверей.

Мы оказались в какой-то комнате, а в следующую секунду меня опрокинули на кровать. Рэйнер отстранился, чтобы снять камзол, но не торопился это сделать. Словно давал последний шанс передумать и уйти.

Вместо этого я спустила с плеч накидку и осталась в одной

ночной рубашке. В ту же секунду камзол полетел на пол.

Рэйнер шептал что-то ласковое, стягивая ночную рубашку и целуя каждый освобождающийся сантиметр кожи. Тело горело и плавилось под его уверенными прикосновениями.

Сомнений не было. Я хотела впервые дойти до конца именно с этим мужчиной. Только в нём я готова была раствориться. Только ему доверяла целиком и полностью. Пусть будущее туманно. Зато настоящее принадлежало нам двоим.

Рэйнер.

Лёжа на спине, я смотрел в одну точку на потолке и машинально поглаживал обнажённую спину девушки. Ангелина уснула на моей груди, беззастенчиво забросив на меня ногу.

Эта ночь ничего не значит. Очертил кончиками пальцев её бедро. Всё случилось не потому, что я сам этого хотел, а потому что так было нужно, чтобы закрыть ей путь в невесты Лэйтона Стилла. Осторожно повернул голову, стараясь не разбудить, и жадно втянул запах её волос. Да, всё было хладнокровно спланировано. Коснулся губами её макушки, тут же запретив себе думать о том, как истекал на неё слюнями все последние дни и особенно сегодня во время представления. Это ничего не значит, всего лишь приятное дополнение ко всему остальному.

К чёрту. Зачем лгать самому себе? С ней всё иначе.

Я никогда не оставался с женщинами до утра. После близости или уходил сам, или выпроваживал любовницу. Ведь

всё уже случилось, ради чего оставаться? Куда приятнее побыть наедине с собой, собраться с мыслями, отдохнуть.

И вот сейчас, слушая размеренное дыхание Ангелины, доверчиво спящей на груди, поймал себя на мысли. Впервые в жизни я не хочу остаться один. Нет.

Да, всё случилось. Но оказалось, что этого мало, а хочется большего.

Слушать её дыхание. Видеть, как утром откроет глаза. Разбудить поцелуем. Вместе позавтракать, а затем кататься вдвоём по лесу. Слушать её смех, видеть улыбку. Не упустить ни мгновения. И чтобы никаких больше ссор.

Невероятно, но я оказался её первым мужчиной. Немыслимо, учитывая её сомнительное прошлое.

Случившаяся близость не только не погасила влечение. Она разожгла его с новой силой. И вдобавок разбудила что-то ещё. Мощное, ревнивое, всепоглощающее. Всё изменилось. Я никуда её не отпущу. И не позволю, чтобы её касался кто-то другой. Не готовый пока что признаваться даже себе самому в том, что чувствую на самом деле, одно я решил твёрдо: эту золотую я оставляю себе.

20. Больше не невеста.

Лэйтон.

Этой ночью спал прескверно. Едва запели первые петухи, поднялся с кровати, радостный от мысли о предстоящем отъезде. Вот только я уеду не один.

Ангелине здесь не место, вчера я ясно это понял. Оставлять её здесь опасно. Неизвестно, что ещё взбредёт в голову Файерстоуну. Сегодня танцы одалисок, а завтра что – постель? И куда только все смотрят? Какого чёрта этот бардак?

Переговорю с ней за завтраком и заставлю вернуться в Императорский дворец вместе со всеми сегодня же. Это будет правильно и безопасно.

Сделал несколько кругов по комнате. Волнение и жажда деятельности переполняли. Ослабил воротник и пригладил выбившиеся пряди волос. К чёрту завтрак, довольно подбирать удобные моменты. Ни к чему хорошему это не привело. Я пойду к ней прямо сейчас!

Решительно вышел из комнаты и подошёл к нужной двери. Постучал и услышал шаги за дверью. Через небольшую щель увидел голову служанки.

– Я желаю видеть твою госпожу!

– Конечно, лорд Стилл. Я ей передам, как только она проснётся.

– Так поторопись, это срочно!

Служанка испуганно захлопала глазами. В этот момент в коридоре открылась одна из дверей.

– Какая неожиданная встреча, лорд Стилл! – обернулся, сухо кивнул леди Эленоре, ясно давая понять, что не настроен на болтовню. Но та не унималась, – как вам спалось? Мне очень плохо: слышались шорохи, шаги, разговоры. Едва дождалась утра! Проводите меня на завтрак?

– Я занят! – ответил громче, чем требовалось, и снова обернулся к служанке. – Ну, так что? Ай, пропустите!

Отодвинул девчонку в сторону и вошёл. Эленора проворно подбежала и тоже заглянула в комнату из-за моего плеча. Краем глаза заметил на её лице довольную улыбку.

Застыл на месте, леденя внутри: кровать была не тронута. Ангелина в ней не спала? Прикрикнул на служанку:

– Что это значит? Где твоя госпожа?

– Я не знаю, лорд Стилл, – та вжала голову в плечи, – я, правда, не знаю.

Презрительно поморщился – от неё ничего не добиться. Эленора сказала:

– Лорд Стилл, не нервничайте так! Уверена, всё будет хорошо! Сами посудите, ну что могло случиться в замке? Увидитесь с леди Ангелиной за завтраком. Пойдёмте!

Почувствовал, как Эленора вцепилась в локоть. Дал увести себя прочь по коридору. Вдруг спутница резко остановилась, хлопнула себя по лбу и сказала:

– Чуть не забыла! Я должна вернуть хозяину замка книгу,

которую он заботливо мне одолжил.

Только сейчас увидел в руках девушки потрёпанный томик. Леди Эленора подошла к покоям Файерстоуна. Я удивился:

– Что, прямо сейчас?

– Ох, просто мне не хочется нести книгу вниз, она такая тяжёлая!

Эленора постучала три раза и широко распахнула дверь. Я вовсе не собирался подходить туда и, тем более, заглядывать внутрь. Но извиняющиеся причитания Эленоры не оставили никаких шансов. Повернул голову, да так и застыл.

Увиденное не оставляло никаких сомнений. Лорд Файерстоун был не один этой ночью. Он был с НЕЙ.

Кровь отхлынула от лица, а в ушах зашумело. Словно издалека, слышал, как Эленора, не прекращая причитать и громко извиняться, положила книгу на пол и прикрыла дверь.

Глаза больше не видели отвратительную сцену, в которой Ангелина лежит в объятиях другого. Но сознание упорно возвращало всё в деталях. Ангелина не выглядела жертвой. Растерянной и смущённой – да. Но вот в защите она точно не нуждалась.

Эленора что-то говорила и висла на руке. Я молча высвободился и вернулся в свои покои. С громким треском захлопнул дверь прямо перед носом назойливой спутницы, и несколько раз ударил по стене, сбивая в кровь костяшки

пальцев.

Чёрт! Чёрт! Чёрт! С удивлением смотрел на кровь на руке, но чувствовал только, как беспощадно, в клочья раздирает сердце и душу.

Обмотал наспех руку платком и уехал, не попрощавшись.

Ангелина.

Пробуждение было не самым приятным. Невесть откуда взявшаяся в комнате Эленора и лорд Стилл, стоявший за её спиной, слегка раздосадовали. В отличие от меня, Рэйнер ничуть не расстроился их появлению, и даже выглядел довольным.

Весело что-то напевая, он скрылся в ванной. Я вспомнила вчерашнее и залилась краской. Натянула ночную рубашку и накидку и выскользнула прочь из его покоев.

Пока принимала ванну у себя и переодевалась, немного успокоилась. Да, возможно, моё поведение выходило за местные рамки приличия. Чего уж там, вообще в них не вписывалось, но это не мой мир. Я поступила так, как чувствовала. Ни о чём не жалею. Я никого не предала, не нарушила никаких обещаний. Так почему мне должно быть стыдно? Нет! Не дождутся.

К завтраку спустилась с высоко поднятой головой. На мне было нежное кремовое платье с декольте. В причёску Дафна вплела живые цветы. Лесная нимфа, да и только!

Душа пела, настроение было прекрасное, меня переполняла энергия.

При моём появлении разговоры стихли, а головы присутствующих повернулись.

– Доброе утро всем!

Улыбнулась и нашла глазами Рэйнера. Свободный стул по правую руку от него ждал меня.

Судорожно вздохнула, когда его губы коснулись моей руки, задержавшись на коже чуть дольше приличного. Рэйнер лично отодвинул для меня стул и помог присесть. С облегчением заметила, что лорда Стилла за столом нет. Оно и к лучшему. Катарина сказала:

– Спасибо вам за гостеприимство, лорд Файерстоун. Мы чудесно провели время.

Эленора с готовностью подхватила:

– Полностью поддерживаю! Особенно я в восторге от вчерашнего представления.

Моя рука застыла над тарелкой. Но Рэйнер ответил сдержанно и как ни в чём ни бывало:

– Благодарю, леди. Я рад.

Лорд Слияк оторвался от еды и спросил:

– Какие планы, генерал? Когда обратно?

Рэйнер повернулся к целителю.

– Целитель Каритас, вы закончили с воинами?

– Да, лорд Файерстоун, осталась бумажная работа.

– Отлично. В таком случае, здесь нас больше ничего не

держит. Предлагаю отправиться в столицу сегодня же.

– Как, уже? – вилка ударилась о тарелку, выдав волнение. Головы всех присутствующих снова повернулись ко мне, за исключением лорда Слияка, который был занят едой.

Хм. Все знают, кто бы сомневался. И теперь жаждут посмотреть, чем всё закончится. Но генерал снова удивил.

– Моя дорогая леди Ангелина, – у всех на глазах Рэйнер накрыл мою руку своей. – К вам это не относится. Вы продолжите наслаждаться Файерстоуном и дальше.

Судя по тому, как хмыкнула Эленора, она тоже оценила эту двусмысленность.

– Но, я не вполне понимаю...

– Я разберусь со срочными делами во дворце и сразу вернусь. У вас ещё есть время восстановиться после ранения. Его Императорское Величество не станет торопить, я уверен.

Под пристальным и строгим взглядом генерала я замолчала и опустила глаза в тарелку. Неприятное подозрение закралось в душу. Если в случае с мантикорой всё можно было списать на неудачу и интриги Жреца, то сейчас было очевидно другое. Меня вывели из отбора намеренно. А возвращать не спешили.

«Лэйтон Стилл не для вас». «Его Императорское Величество не станет торопить». Какую роль во всём этом сыграл Рэйнер? Какую цель преследовал на самом деле минувшей ночью? И так ли уж случайно Лэйтон Стилл стал неволь-

ным свидетелем нашего совместного пробуждения? Перевернула взгляд на Эленору. Или здесь попахивает заговором?

В этот момент коленку под столом обожгло чужим прикосновением. Я снова повернулась к Рэйнеру. Он сказал тихо, так, чтобы слышала я одна: «Всё будет хорошо. Я тебе обещаю». И мне очень-очень захотелось ему поверить.

Спустя пару часов замок опустел. А мне нужно было куда-то пристроить энергию, бьющую через край.

Мы с Фарроу составили меню на неделю. После этого я попросила выделить под своё начало несколько служанок для генеральной уборки всего правого крыла. После кучи полузнакомых людей, побывавших здесь, хотелось всё хорошенько отмыть.

Фарроу пыталась было возражать, уверяя, что справится сама, и что госпоже не подобает заниматься домашней работой, но я настояла. Уж очень хотелось здесь похозяйничать. Поняв мой серьёзный настрой, домоправительница сдалась, согласилась выделить мне несколько служанок и отдать под уборку первый этаж.

На следующий день я распорядилась собрать несколько продуктовых корзин из запасов в замке и подготовить экипаж. Мне очень хотелось навестить малышку Марию и прогуляться по деревне. Начальник стражи выделил нам с Дафной двух сопровождающих.

Свою маленькую подружку я увидела сразу, едва мы подь-

ехали к её дому.

– Мария, вот и я! – присела, раскрывая объятия. Девочка бросилась ко мне с радостным визгом. Я погладила её нежные волосики и внимательно осмотрела. – Как твои дела? Клара больше тебя не обижает?

– Клара злая. Но больше не делает больно.

– Мария, я так рада! – вздохнула с облегчением. – Зови Клару, мы с тобой немного её порадуем, и она станет ещё добрее.

С этими словами я сделала стражнику знак спустить корзину с продуктами и донести её до порога.

– Ох, леди, да хранят вас Стихии! – Клара выглядела расстроганной и даже слегка прослезилась.

После этого мы проехали по улицам, останавливаясь возле самых бедных домов и раздавая продуктовые корзины. Когда мы возвращались в замок, я улыбалась. На душе было светло и радостно.

Следующие дни прошли в домашних хлопотах. Сколько их в большом замке – не сосчитать. Я не хотела чувствовать себя здесь просто гостьей. Я хотела сделать больше. Не знаю, какие распоряжения насчёт меня оставил Рэйнер, но Фарроу во всём со мной соглашалась и советовалась.

Периодически я кормила почтовых голубей в высокой башне. Но искать Огненный жезл перестала. Я постоянно находила всё новые и новые дела, лишь бы не возвращаться к поискам.

А потом наступил вечер, когда я услышала топот копыт во дворе. Выглянула в окно, и сердце забилось чаще. Эту высокую фигуру на гнедом жеребце я сразу узнала. Рэйнер вернулся.

Быстро посмотрелась в зеркало, поправила причёску и поспешила вниз. Рэйнер стоял спиной и разговаривал с Фарроу. Я задержалась на середине лестницы. Домоправительница первая заметила меня. Генерал проследил за её взглядом и обернулся. Фарроу присела и ушла в хозяйственное крыло. Мы остались наедине.

Как правильно себя вести? Что сказать? Сделать вид, что между нами ничего не было? Или что было? Целый ворох вопросов кружился в голове, пока я спускалась.

Рэйнер стоял, засунув руки в карманы, и не двигался с места. Его взгляд скользил по мне сверху вниз и обратно. Ступеньки кончились. Пора было что-то сказать или сделать. Ах, да в самом деле, кого я обманываю?

Подбежала к своему мужчине и бросилась в объятия. Прижалась всем телом, с наслаждением вдыхая знакомый запах.

Очевидно, Рэйнер не ожидал такого, но спустя пару секунд неуверенно обнял меня в ответ, чуть поглаживая по спине.

– Я соскучилась, – сказала тихо, не размыкая объятий. Я могла бы стоять так хоть целый вечер.

Подняла голову, и улыбнулась. Рэйнер слегка улыбнулся в ответ.

– Я приехал.

– Как дела во дворце?

– Прекрасно.

– Ты, наверное, устал с дороги? Попросить Фарроу накрыть ужин?

– Я уже попросил её принести еду в комнату. Присоединишься?

Я снова покраснела, и ответила:

– Разве это уместно?

– Решать тебе, – пожал плечами, а в глазах плясали чёртики.

– Да.

Мы вместе поднялись наверх. Рэйнер распахнул дверь своих личных покоев, пропуская меня вперёд. Я вошла и осмотрелась. В прошлый раз на это не было времени. Бордовый цвет и эбеновое дерево в отделке кровати, шкафов, секретера и мини-бара.

В дверь постучали, и Рэйнер принял у служанки поднос с едой. Я заметила на подносе графин с лимонадом и подозрительно прищурилась:

– Ты даже не сомневался, что я соглашусь!

– Разве я зря так далеко ехал? – усмехнулся и притянул меня к себе. – Идём, поможешь мне принять ванну.

Чувство стыда, которое потеряла в первую ночь с этим

мужчиной, я так и не нашла. Наверное, поэтому так легко было намыливать его плечи, спину, грудь, чувствуя подушечками пальцев твёрдые мышцы. Происходящее ощущалось необычным, волнительным, но отчего-то естественным. С Рэйнером всё было естественным. Я даже не удивилась, когда он ослабил шнуровку моего платья, и буквально затащил к себе в ванну.

Глаза цвета горького шоколада сейчас стали ещё темнее от желания. Поцелуй сразу не был нежным. Моментально его страсть передалась и мне.

До еды время дошло лишь глубокой ночью. Как же хорошо было снова засыпать на его плече. Так хорошо и так правильно. Разве так бывает? Я самая счастливая на всём свете.

Но всё хорошее заканчивается.

Завтракали мы в гостевом зале. Рэйнер был задумчив и не слишком разговорчив. Когда я отпила травяной чай, он сказал:

– Ангелина, послушай меня очень внимательно.

Я поставила кружку на место, и встретила его серьёзный взгляд.

– Ты можешь рассказать мне абсолютно всё. Я обещаю, что пойму и помогу, если нужно.

– Хорошо, – улыбнулась в ответ.

– Ты хочешь о чём-то мне рассказать?

Что за странный вопрос? Вслух ответила:

– Нет, Рэйнер, я не понимаю...

– Уверена? – снова этот строгий взгляд. Беззаботно пожала плечами.

– Конечно. Ты и так всё про меня знаешь.

Мне показалось, или Рэйнер вздохнул с облегчением?

– Хорошо.

Я же, наоборот, мысленно напряглась. К чему этот разговор? Неужели, он что-то знает? Но откуда? Из-за клятвы молчания я не могла рассказать Рэйнеру о Великом Жреце и Огненном жезле. Но, наверное, могла попытаться намекнуть, как-то дать понять. Это закроет мне путь в свой мир. Готова ли я пойти на это? Выбрать Рэйнера, открыться ему, забыть прежнюю жизнь? Или продолжать делать то, что делаю? Вернуться домой, забыть Альдебран и забыть генерала? События последних дней перевернули всё с ног на голову. Я колебалась. Уже было открыла рот, чтобы начать разговор, но Рэйнер опередил меня:

– Сейчас я должен уехать в гарнизон. А вечером хотел бы проехаться с тобой верхом. Показать тебе дом. Здесь неподалёку.

– Что за дом? – я продолжала беззаботно улыбаться.

– Если тебе понравится, я куплю его для тебя.

– Но разве нам мало этого замка? – я обвела глазами зал, как бы намекая на размеры.

– Это фамильный замок. Когда я женюсь, ты не сможешь здесь больше оставаться.

– Что, прости?

– Через несколько месяцев я женюсь на Глории Хэлленбург, племяннице Императора. Но тебе не о чем беспокоиться. Ты будешь моей ларией.

Я с шумом отодвинула кресло, встала из-за стола и прошла взад и вперёд, пытаясь успокоиться и поверить в услышанное. Затем оперлась руками о спинку кресла и сказала:

– И ты так спокойно говоришь мне об этом? – Рэйнер выглядел недоумённым, и я уточнила. – О том, что женишься на другой? После всего, что между нами было?

– После всего, что между нами было, я позабочусь о тебе. Ведь я обещал, что всё будет хорошо.

– У нас разные понятия о том, что хорошо!

Рэйнер откинулся на спинку кресла, пристально на меня посмотрел и спросил:

– А чего ты ждала? Что я женюсь на тебе?

– Нет! То есть...

– Разве я обещал тебе это, Ангелина?

– Я не ждала свадьбы, я вообще об этом не думала!

Меня словно придавило тяжёлой реальностью. Вот что чувствует человек, у которого рушатся воздушные замки. Конечно, я не думала о последствиях, о каком расчёте может идти речь, когда чувства берут верх над разумом? А он, значит, всё просчитал. Сначала убрал с дороги Стиллу. А теперь решил оставить при себе удобную любовницу. Посадить в отдельный дом и навещать мою постель после постели жены!

Слёзы застилали глаза, но я упрямо посмотрела наверх, не давая им пролиться. Почувствовала мужские руки на плечах – Рэйнер подошёл сзади и обнял.

– Тише, тише, вот видишь, ты не думала. А я подумал о нас.

Я решительно шагнула в сторону, и выкрикнула срывающимся голосом:

– Я здесь не останусь. Я вернусь во дворец. И продолжу участие в балах золотых.

Рэйнер скрестил руки на груди и недобро прищурился:

– Ты мне отказываешь? Рассчитываешь найти кого-то другого?

– Да!

– Чем же я плох? Мне показалось, мы неплохо проводим время?

– Найди себе другую одалиску!

Рэйнер начал приближаться, тогда я обошла стол и встала по другую его сторону. Между нами оказалось препятствие, стало спокойнее.

– Зачем мне другая? Мне нравится эта.

Выдержала его взгляд и повторила:

– Я вернусь во дворец.

– Что ж. Думал, до этого не дойдёт. Но раз так, читай.

С этими словами генерал достал из внутреннего кармана камзола пергамент, сложенный вчетверо, и бросил его на стол. Дрожащими руками я подняла его и развернула. Взгляд

зацепился за императорский герб.

«Леди Ангелина.

Принимая во внимание ваше недостойное поведение в замке Файерстоун, вы исключены из числа золотых невест и более не принимаете участие в балах и отборе. Ожидайте дальнейших распоряжений.

Коннор Хэлленбург VI».

После прочтения письма у меня опустились руки. Рэйнер снова оказался рядом и забрал у меня послание.

– Я не хотел тебя расстраивать, но теперь ты знаешь – во дворце тебя больше не ждут.

Я покачала головой и тихо сказала:

– Я не смогу, Рэйнер. Я не стану делить тебя с другой женщиной. Быть любовницей это унижительно. И нечестно.

Рэйнер взял моё лицо в ладони и мягко повернул к себе. Глядя в глаза, сказал:

– Ты мыслишь понятиями своего мира, но здесь всё иначе. Браки договорные. Никаких чувств, просто сделка для продолжения рода. Другое дело ларии. Они для души и для сердца. Любимые женщины. Вот, что я тебе предлагаю. Понимаешь? Глупенькая.

Сама не заметила, как оказалась в его объятиях. Прижалась щекой к ткани камзола и смотрела в сторону. Рэйнер гладил меня по голове, успокаивая, словно неразумного ре-

бёнка.

Его близость больше не вызывала волнения и трепета. Я перестала чувствовать. Сердце не подпрыгивало. Бабочки в животе умерли. Стекланный взгляд рассматривал клавиесин. Как будто со стороны услышала свой голос:

– Нет.

Почувствовала, как мужчина напрягся и отстранился. Передо мной снова был строгий и равнодушный генерал Файерстоун:

– Ты неправильно меня поняла, Ангелина. Это не обсуждается. Я просто поставил тебя в известность. У тебя нет выбора.

«Есть», – подумала про себя. А вслух промолчала. Я не стану второй. Что угодно, только не делить его с другой женщиной. Лучше смерть.

– Что ж, – Рэйнер убрал руки за спину. – Мы поговорим об этом позже. Сейчас мне пора.

Я дождалась, когда Рэйнер уедет, взяла светильник и спустилась в подземелье. Битый час ковырялась шпилькой в замочной скважине, пытаюсь открыть запертую дверь, но та не поддавалась. Я лишь исцарапала руки, вспотела и разозлилась. Устало сползла по стене прямо на пол, машинально открыла поисковый компас и не поверила своим глазам. Почти все деления горели синим! Не хватало одного!

Резко поднялась на ноги и прошла вдаль коридора в подземелье. Одно из делений погасло. Вернулась обратно к за-

пертой двери, и оно загорелось. Неужели?! Неужели, я нашла, где спрятан Огненный жезл? Вот он, за чёртовой дверью! Осталось найти от неё ключ!

От волнения стучало в ушах, когда я поднималась на второй этаж. Убедилась, что в коридоре никого нет, и проскользнула в покои генерала. Я давно заметила шкатулку из эбенового дерева, стоящую на секретере. Внутри неё оказался маленький ключ на сером шнурке. На первый взгляд он как раз подходил к замочной скважине. Да ладно! Так просто? Вернула шкатулку на место, а ключик зажала в кулаке.

21. Огненный жезл.

Ангелина.

С замиранием сердца повернула ключ. Заветная дверь в подzemелье открылась.

Подняла светильник и осторожно переступила порог. За дверью оказалась крохотная каморка с ведрами, щётками и разной ветошью. И здесь хранится самый ценный артефакт Файерстоунов? Серьёзно? Но компас как будто сходил с ума, отсвечивая полным делением синих полосок. Так, ладно. «Где же ты, Огненный жезл?» – прошептала мысленно, и взгляд зацепился за несколько камней в стене, которые как будто лежали не плотно.

Поставила светильник на какой-то перевёрнутый таз и осторожно прикоснулась к камням. Так и есть, я смогла вытащить верхний, затем тот, что был под ним, потом ещё один и заглянула в образовавшуюся дыру. Темно и ничего не видно. Просунула внутрь руку. Пальцы нащупали что-то мягкое, похожее на шерстяную ткань, а под ней что-то твёрдое. Обхватила предмет и аккуратно вытащила наружу. Расправила чёрную ткань и не поверила своим глазам.

Так вот ты какой, Огненный жезл! Увесистую трость из золота венчало кольцо, в центре которого сверкал кроваво-красный камень. Он притягивал и завораживал. Я всматривалась в него, а он переливался в тусклом свете и словно

всматривался в меня. Странное ощущение.

Моргнула через силу и завернула артефакт обратно в ткань. Осторожно положила на место, испытыв смутное чувство сожаления от необходимости расстаться с ним. Отверстие в стене снова заложила камнями. Немного криво, но примерно так и было.

Рэйнер мог заметить пропажу ключа, поэтому я вернула его на место. Долго лежала в платье на кровати, закинув руки за голову и задумчиво разглядывая балдахин.

По иронии судьбы именно здесь, в чужом мире, из которого отчаянно пыталась выбраться, я встретила свою любовь. Я готова была остаться или пойти за ним куда угодно. Если бы он позвал. Но он выбрал другую. Глория Хэлленбург, племянница императора. Интересно, какая она? Наверняка, молодая, красивая, знатная. Как её можно будет не полюбить? Это лишь вопрос времени. Идеальный союз.

Воображение тут же нарисовало Рэйнера с другой девушкой. Вот они идут рука об руку к алтарю. Он смотрит на неё, лаская взглядом. Их губы соприкасаются... Хватит! Ударила кулаком по кровати и резко встала.

Ступени в высокую башню казались бесконечными. Дыхание сбилось и колело в боку, но я упорно шла, подгоняемая горьким разочарованием и злостью. Он свой выбор сделал. А я сделаю свой!

Поднявшись, покормила голубей и долго сидела на полу, решаясь на последний шаг. Украсть у Файерстоунов семей-

ную реликвию – это предательство. Если что-то пойдёт не так, мне конец. Единственный человек, который мог встать на мою защиту, отвернётся от меня.

Но ведь Жрец обещал. Он всё рассчитал и продумал. Он знает, что делает. Дрожащими руками я привязала крохотный кусочек пергамента к лапке голубя, и выпустила птицу.

«Я его нашла».

Рэйнер.

Тренировка была в самом разгаре. Один за другим, бойцы проходили полосу препятствий в полевых условиях. Перебирались по отвесной стене, переплывали пруд, перепрыгивали по камням болото, проползали под ограждениями. Тот, кто ошибался, возвращался в начало.

Я наблюдал за происходящим с возвышения, скрестив на груди руки. Услышал шаги, обернулся и кивнул подошедшему:

– Приветствую, Трэвис. Чем обязан?

Начальник тайной полиции встал рядом и тихо сказал:

– Всё тем же, Рэйнер. Есть новости?

– Огненный жезл и ключ на месте.

– А что девушка?

– Она не может быть причастна, не трать время.

– Откуда такая уверенность?

– Ангелина на это не способна. Она наивна, бесхитростна и не умеет лгать.

Трэвис вздохнул:

– Давно ли ты её знаешь?

– Нет. Но достаточно близко.

– Послушай, ничего личного. Возможно, она не знает всего. Возможно, ей что-то пообещали, но поверь моему чутью. Она та самая кукла, которую дёргает за ниточки опытный кукловод. Вот кого точно нельзя недооценивать. Это великий манипулятор и интриган. Он что-то затевает, но лишь недавно серьёзно наследил. С мантикорой, помнишь?

– Такое сложно забыть.

– Пока что это единственная зацепка.

– Я сам привёз Ангелину в замок, это была моя инициатива.

– Или кто-то заставил тебя так думать.

– В любом случае, Огненный жезл может взять только Файерстоун. Он надёжно спрятан, будь уверен.

– Ты недооцениваешь противника, Рэйнер.

– А ты ищешь не там, Трэвис.

Собеседник хмыкнул и ответил:

– Два артефакта из трёх похищены, на очереди последний. Тот, что хранится у тебя в замке. Я очень редко ошибаюсь, генерал. Смотри в оба.

Ужинал в одиночестве. Ангелина передала через служанку, что ей нездоровится, и не спустилась.

Поднялся на второй этаж, и попытался войти к ней. Дверь

оказалась заперта. Громко постучал, но ответа не получил.

Ангелина.

Утром мне доставили корзину с булавками и ленточками из ближайшей лавки. На дне обнаружился пергамент со знакомой печатью.

«До прибытия Чёрной кометы семь дней. Жди указаний. Будь умницей, не дай генералу ничего заподозрить».

Всего семь дней, и я буду дома. Поверить только! Вот он, выход! Какое же облегчение! Жрец прав, нужно вести себя, как ни в чём не бывало. Пусть в моих воспоминаниях мы с Рэйнером останемся беззаботными и счастливыми. Последняя неделя. Потом мы расстанемся навсегда. Глупо тратить драгоценное время на ссоры.

К завтраку я спустилась в хорошем настроении. Рэйнер слегка удивился и спросил:

– Тебе уже лучше?

– Да, спасибо! Прости, вчера я рано легла спать.

– Ничего, я поздно приехал. Как насчёт прогулки верхом?

– С удовольствием!

Оказавшись в седле, я направила Калми галопом, вырвавшись вперёд. Смеясь, оглянулась. Рэйнер усмехнулся, принял вызов, обогнал меня на въезде в деревню и сказал:

– Я победил!

Я снисходительно улыбнулась:

– Я тебе уступила.

– Не дразни меня.

Мы ехали не спеша по знакомым деревенским улочкам.

Завидев нас, люди почтительно кланялись.

– Лорд Файерстоун! Леди Ангелина, да хранят вас Стихии!

– Леди Ангелина!

– Ангелина, Ангелина! – дети всех возрастов бежали за нами и радостно махали ручками. Я послала им воздушный поцелуй, и помахала в ответ.

Генерал удивился:

– Откуда они тебя знают?

– Я приезжала сюда, когда ты был в столице.

– Зачем?

– Навестила Марию, познакомилась с жителями, раздала еду нуждающимся.

Рэйнер посмотрел на меня ещё внимательней, но ничего не сказал.

Мы выехали из деревни и снова послали лошадей в галоп. Когда я уже начала порядком уставать, генерал замедлился. Среди тенистых деревьев проступали очертания маленького замка из серого камня, стоящего прямо на берегу реки.

Я думала, мы просто поехали прокатиться на лошадях, а Рэйнер всё-таки привёз меня смотреть дом для личной одалиски. Хотя, какая разница, ведь мне в нём не жить. К тому же я должна быть умницей и не вызывать подозрений.

Генерал спешился и легко снял меня с лошади. Мы подо-

шли ближе к реке. Рэйнер приобнял меня и показал рукой вперёд.

– Раньше этот дом принадлежал торговцу украшениями. Но пару лет назад они всей семьёй перебрались в Сортанат. С тех пор дом выставлен на продажу. Посмотри, как здесь красиво. Можно гулять по лесу, слушать шум воды. Никаких любопытных глаз поблизости. В этой пристройке будет размещаться стража, в той прислуга. А вон те большие окна, на самом верху – это наши покои. Что скажешь?

Рэйнер смотрел на меня выжидающе и обеспокоенно. Словно ему и правда, было важно услышать моё мнение. Я не стала его разочаровывать. Улыбнулась и ответила:

– Я в восторге! Чудесный дом.

Неподдельная радость преобразила лицо генерала. Он погладил меня по щеке и сказал:

– Я так рад, что тебе понравилось. Ты удивительная, Ангелина. Мне так хорошо, что я впервые в жизни боюсь, что это может закончиться.

– Что ты такое говоришь? – попыталась беззаботно улыбнуться, но Рэйнер остался серьёзным.

– Ты всегда будешь со мной, – не спрашивал, а утверждал.

Я снова улыбнулась и ответила, обнимая его и пряча глаза:

– Ну конечно, как же иначе. Куда же я денусь?

– У меня кое-что есть для тебя.

С этими словами Рэйнер достал маленький бархатный мешочек и вытряхнул себе на ладонь украшение. Потрясающей

красоты кулон насыщенного на изящной цепочке.

– Это турмалин. Кроваво-красный днём и нежно-розовый ночью. С древних времён защищает женщин рода Файерстоун и преподносится невесте в момент помолвки. Я хочу, чтобы ты носила его, не снимая. Так я буду знать, что ты в безопасности.

С этими словами Рэйнер обошёл меня со спины и застегнул цепочку.

– Но ведь я не... ах, – почувствовала поцелуй в шею, переходящий в жадный поцелуй в губы. Прикрыла глаза и услышала:

– Не надо об этом. Я люблю тебя, всё остальное неважно.

Бабочки в животе снова ожили. «Ещё на неделю», – разрешила им мысленно.

Это были восхитительные беззаботные семь дней, полные нежности, страсти, добродушного подтрунивания друг над другом, узнавания и понимания. Я провела их именно так, как хотела, чтобы в памяти осталось светлое воспоминание об идеальной любви. Но всё хорошее заканчивается.

Утром последнего дня я снова получила коробку с лентами из лавки. Долго смотрела на кусок пергамента, спрятанный на дне. Затем решительно его открыла.

«Сегодня в два часа после полуночи будь в высокой башне. То, что нашла, возьми с собой».

Вот и всё. Пришло время собираться домой.

22. Чёрная комета.

Ангелина.

Лёжа на груди Рэйнера, я прислушивалась к его дыханию и пыталась запомнить последние совместные минуты. Запах и тепло его кожи, жёсткость щетины. Осторожно отстранилась и всмотрелась в него. Расслабленное лицо и размеренное дыхание не оставляли сомнений – мой мужчина спал.

Стараясь делать как можно меньше движений, встала с кровати, отыскала платье и оделась. На цыпочках подошла к шкапулке, стоящей на секретере, открыла её и зажала в руке знакомый ключик.

Затем оглянулась и снова долго смотрела на Рэйнера. Сейчас я проходила точку невозврата. Что бы ни случилось, как раньше уже не будет. «Прощай, Рэйнер» – прошептала одними губами и вышла из комнаты.

Рэйнер.

Едва закрылась дверь, резко открыл глаза. Убедился, что шкапулка пуста, взял пергамент и чернила. Сжал челюсти, чувствуя, как гуляют желваки от злости. Недрогнувшей рукой составил быстрое послание для начальника тайной полиции и отправил с посыльным.

Ангелина.

Одной рукой я прижимала к груди Огненный жезл, завёрнутый в ткань, другой держала юбку. Когда я, запыхавшаяся, поднялась в Высокую башню, Великий жрец был уже там.

– Принесла? – спросил сухо.

– Да.

– Давай сюда, – цепкие старческие пальцы буквально вырвали из рук свёрток, – о, да, это он! Иди за мной!

С этими словами старик спрятал артефакт в дорожную сумку и начал спускаться по винтовой лестнице. Я поспешила следом. Когда мы миновали очередной пролёт, жрец наклонился и толкнул какую-то маленькую незаметную дверь. Та поддавалась, и мы оказались в туннеле.

На ладони старика зажёгся светящийся шарик и рассеял тьму. Я сказала:

– Не знала про этот туннель.

– Ты много чего не знаешь.

– Я знаю, что вернусь сегодня в свой мир. Ведь так?

– Кхм. Так, так. Помолчи и не мешай мне.

Вздыхнула с облегчением. Мы шли около получаса и наконец-то вышли наружу. Я покрутила головой в разные стороны, пытаясь понять, где мы. Но места были незнакомые.

– Не отставай, – бросил Жрец и зашагал вглубь леса с непривычной для старика прытью. Я пошла следом. Спустя несколько минут мы вышли на полянку, где были привязаны две лошади.

Жрец торопился и злился, что я нас задерживаю. А я впер-

вые ехала верхом в темноте и на новой лошади. Молилась лишь о том, чтобы не свалиться и не свернуть себе шею. К счастью, удача пока что была на моей стороне.

Спустя примерно час лес закончился, и мы выехали на открытую местность. Старик спешил и привязал лошадь. Я последовала его примеру.

Ночной воздух охлаждал плечи и я поёжилась. Из-за туч выглянула луна, освещающая пространство. Вокруг поляны высокой стеной возвышались вековые деревья. В центре стоял огромный плоский камень. Жрец подошёл к нему и принялся рыться в сумке.

Сначала он извлёк круглую чашу, накрытую прозрачной крышкой. Внутри неё поблескивала вязкая прозрачная жидкость.

– Чаша воды, – вслух проговорил жрец, устанавливая артефакт на камень.

Следом на стол был водружён стеклянный шар, внутри которого клубился серый туман.

– Воздушный шар, – артефакт был расположен напротив предыдущего.

– Огненный жезл.

Последний предмет занял место в вершине магического треугольника из трёх артефактов.

Старик сложил кончики пальцев и нахмурился:

– Откуда фонит?

– Что? – переспросила и приблизилась.

– Я говорю, здесь фонит чужой магией.

Старик всмотрелся в меня, шагнул ближе и потянул за цепочку на шее:

– Это ещё что такое? – на сморщенной ладони переливался турмалин.

– Это подарок Рэйнера...

– Идиотка! – жрец резко дёрнул, обрывая цепочку.

– Ай! – шею словно обожгло.

Старик швырнул украшение на землю, прошептал заклинание и в следующий миг от камня осталось лишь облачко дыма. Жрец обернулся ко мне и прошипел:

– По турмалину можно отследить любого человека. Что сейчас и делали.

– Я не знала, клянусь! И Рэйнер спал, когда я уходила.

– Значит проснулся! Какая же ты... глупая! – махнул рукой и вернулся к камню, продолжая бубнить под нос «надо торопиться, времени мало».

Старик снова соединил кончики пальцев и принялся читать заклинание. Я обняла себя за плечи, ёжась от холода. Предрассветная тьма пугала. Повсюду мерещились страшные чудовища, притаившиеся среди деревьев. Я подошла ближе к камню.

В этот момент Жрец закончил заклинание, и между тремя артефактами пробежала искра, соединив их едва видимой магической нитью. Сами предметы начали слабо светиться. Я несколько раз обошла камень и в какой-то момент увидела

лицо Великого Жреца.

Его глаза горели безумным огнём, а кисти рук лихорадочно тряслись. На меня он больше не обращал внимания. И тут я впервые засомневалась. Этому человеку я доверила свою жизнь и по его совету предала любимого мужчину. А вдруг, это было ошибкой?

К горлу подкатила тошнота, то ли из-за нервов, то ли из-за бессонной ночи. Попыталась глубоко дышать носом и выдыхать ртом.

Жрец резко вскинул голову, затем достал карманные часы на цепочке. Взгляд его зацепился за меня и старик сухо кивнул:

– Начинаем. Встань сюда. По моей команде шагнёшь в арку портала. Всё поняла?

– Да, – ответила хрипло. Дурацкая тошнота, как не вовремя. В глазах заплясали мушки. Чтобы не упасть, я схватилась за камень и едва не задела Воздушный шар.

– Осторожнее! – жрец зло зашипел, метнулся ко мне и грубо оттащил в сторону. – Что с тобой не так? Хочешь мне всё испортить?

– Простите. Я случайно.

– Стой здесь и не двигайся, – отчеканил раздражённо и зло.

– Хорошо.

В этот момент я заметила какое-то движение в деревьях. Всмотрелась внимательнее. Нет, показалось.

Великий Жрец снова сверился с часами и приступил к чтению нового заклинания. Нить, связующая артефакты, стала толще и начала искриться и подрагивать. В этот момент на небе что-то вспыхнуло, подобно падающей звезде. От неё отделился луч и ударил в центр треугольника, образованного артефактами. От неожиданности я вскрикнула.

В следующий миг рядом с камнем пространство поплыло, формируя светящуюся арку. Портал открылся. А потом случилось то, чего я совсем не ожидала.

Из арки начали выходить люди в форме защитного цвета с автоматами наперевес. Человек двадцать. Тот, что шёл первым, остановился и спросил:

– Ты, что ли, Великий Жрец?

– Я, – старик хитро прищурился. – Твоё имя?

– Я Кречет. Говори, что надо делать.

– Сколько у тебя людей?

– Четыре тысячи.

– Все с оружием?

– А как же.

– Хорошо. Пусть проходят и строятся.

– Как скажешь, начальник, – хмыкнул тот, кто назвался Кречетом. Я инстинктивно шагнула назад, прячась за спину Жреца, но двое меня заметили и похотливо оскалились.

А потом они пошли из портала толпой. Десятки, сотни. Боевики, догадалась я, вспоминая сводки новостей из своей

прошлой жизни. Вот кого они мне напомнили.

Это что же получается? Старый безумец выписал себе армию из другого мира, чтобы разрушить этот? А на линии огня окажется генерал? И всё это благодаря мне? Страх за себя исчез, сменившись страхом за других людей, за тех, кто был ни в чём не виноват, за любимого мужчину, в конце концов. Я снова шагнула к Жрецу и спросила:

– Что здесь происходит?

– А ты как думаешь? – ответил, даже не взглянув на меня. Старик следил за боевиками, выходящими из портала, и жадно потирал руки.

– Зачем здесь эти люди?

– Хочешь напоследок узнать правду? Так и быть. Когда-то давно у молодого мага отняли всё: любовь, семью и имя. Тогда он собрал из пепла нового себя и поклялся отомстить. Я уничтожу старый прогнивший Альдебран вместе с его алчным Императором. А на его месте построю новый. И ни разу больше, ты слышишь? Ни разу больше не откроется портал, через который сюда, словно бесправный скот, переправляют золотых.

– Девушка, та, которую вы любили, она была золотая?

Жрец горько усмехнулся и начал говорить. Каждое слово отдавалось болью в его глазах, которые впервые выражали неподдельные чувства.

– Не просто золотая. А та самая золотая. Из-за которой всё и началось. Дед Хэлленбурга возжелал её, а она выбрала

простого мага, мальчишку. Но Императору не отказывают. Нам пришлось бежать с новорожденной дочерью на руках. Тогда Хэлленбург обезумел. Он приказал казнить через сожжение каждую золотую, до тех пор, пока к нему не вернётся исчезнувшая. О, это были тёмные времена. Конечно, она вернулась, пришла к нему сама, а потом... Знаешь, что самое страшное в этом мире, Ангелина? Увидеть знакомое ожерелье на трупе, иссушенном до черноты проклятым огнём!

Последние слова старик выкрикнул, а затем словно сгорбил, и голова его затряслась.

– Мне жаль, никто не заслуживает пережить такого.

– Тогда, сидя в грязи и пепле возле её костра, я поклялся, что больше ни одна золотая не умрёт. И что Хэлленбурги заплатят сполна за их мучительные смерти.

– Это вы переправили всех золотых в наш мир!

– О да, уже тогда мне поддавалась магия порталов и трансформации пространства. Я сделал невозможное, и исполнил первую часть клятвы. Все золотые исчезли из Альдебран и были спасены. Я остался, и продолжил двигаться к своей цели и поближе к Императору. Держи друзей близко, а врагов ещё ближе – знаешь эту вашу земную поговорку?

Я неуверенно кивнула, а Жрец продолжил:

– Ни черта ты не знаешь.

– Лили, девушка, которая поставила мне метку золотой – она ваша внучка, – догадалась я.

– Да. И, будь уверена, пока я жив, ни один волос не упадёт

с её головы. Проклятые Хэлленбурги должны исчезнуть. А похищения золотых должны прекратиться.

Часть меня радостно отозвалась на эту новость. Но разум возразил: насилие порождает ещё большее насилие. А судя по количеству боевиков, Альдебран скоро захлебнётся в крови.

Я опасливо осмотрелась. Лесная поляна сейчас напоминала военный плацдарм. Мне снова показалось, что я увидела какое-то движение в деревьях. Жрец проследил за моим взглядом и кивнул.

– Да, я тоже заметил, что у нас гости.

Я повернулась, накрыла старческую руку своей, и горячо зашептала:

– Должен быть другой выход! Вы спасли столько невинных не для того, чтобы сейчас снова пролилась кровь!

Жрец вырвался и грубо оттолкнул меня:

– Солдаты Хэлленбурга не достойны сострадания, так же, как и эти продажные шкуры, – кивнул на боевиков, – и никогда больше не смей сравнивать их с золотыми!

Жрец недобро прищурился:

– Я смотрю, ты разговорилась. Только ты неверно истолковала мои откровения. Видишь ли, нет смысла что-либо утаивать от трупа.

– Что?

В этот момент к Жрецу подошёл Кречет. Похабно оскалится, мазнув по мне взглядом и сказал:

– Почти всё, Великий Жрец. Что дальше?

– Ждите. Ну что, Ангелина, – повернулся ко мне, – твоя очередь.

Но вместо того, чтобы идти к порталу, я попятилась назад и недоверчиво спросила:

– Куда ведёт этот портал? Где именно я окажусь?

– Какая разница. Он ведёт в твой мир.

От деревьев начали отделяться фигуры магов. Мы были окружены со всех сторон. Боевики занервничали. Ночное небо прорезала автоматная очередь. Я охнула и прикрыла уши.

Вокруг боевиков начало сжиматься кольцо из воинов армии императора. Снова раздались крики и автоматные очереди, несколько воинов упали. Жрец крикнул Кречету:

– Уничтожьте их всех! Вперёд! – и для верности махнул рукой.

Кречет дал команду «огонь», и пространство сотряслось от автоматных очередей. Раненые кричали и падали, началась суматоха.

Я заметила мага в синем камзоле с волосами до плеч, который создавал заклинание. Вскоре раздался хлопок, и поляну накрыло прозрачным куполом. Воздух словно стал вязким. Пули перестали долетать до целей, останавливались в воздухе и падали на землю. Тут и там начались рукопашные схватки. Меня кто-то толкнул.

– Ну всё, мне некогда. Давай, пошла! – с этими словами

старик схватил меня за запястье и поволок к арке портала.

– Что там за аркой? Скажите же!

– Горы Афганистана, тысяча горцев и твой старый знакомый охотник! Но тебя, идиотку, эти тонкости не волновали, когда соглашалась на сделку! А теперь пошла, я сказал!

– Нет! – я упала на землю, сопротивляясь. – Пожалуйста, не надо! Это верная смерть, за что?

– Я не оставляю свидетелей. Но слово держу. Поэтому пошла, ну же!

Жрец наклонился, и я почувствовала, как холодные пальцы сомкнулись на горле. Продолжая сжимать его, с непривычной для старика силой, Жрец заставил меня подняться на ноги и толкал к арке портала. Я сопротивлялась, как могла, но уже чувствовала спиной энергетическое потрескивание.

«Рэйнер!» – пронеслось в затуманенном болью мозгу. В следующую секунду хватка ослабла, я упала на колени и закашлялась.

Вокруг творилось настоящее безумие. Крики, ругань, звуки ударов неслись со всех сторон. Битва шла не на жизнь, а на смерть.

– Кого я вижу? – жрец отвернулся от меня и оскалился, глядя вперёд. – Генерал Файерстоун без магии. И что ты сделаешь?

Посмотрела наверх, и увидела Рэйнера с обнажённым мечом. Он не сводил глаз со старика.

– Тебе мало не покажется!

Я попыталась встать на ноги и отойти к генералу, но Жрец резко дёрнул меня обратно, одновременно с этим выставляя перед нами магический щит. Рэйнер занёс меч, но щит даже не дрогнул. Старик оскалился и захохотал. Сейчас он выглядел по-настоящему безумным. Снова он держал меня за горло. Снова я безуспешно царапала его стальные пальцы, пытаюсь высвободиться.

Очень медленно, глядя на Рэйнера, который не мог пробиться к нам сквозь магический щит, старик толкал меня к порталу, безумно смеясь и наслаждаясь происходящим.

Вокруг творилось нечто невообразимое. Маги и воины императора наступали, их становилось всё больше. Кажется, мы побеждаем – это была последняя мысль, которая мелькнула в голове, прежде чем спину обдало потрескивающим электрическим холодом. Жрец втолкнул меня в арку портала. «Неужели, всё?» – пронеслось в мозгу.

Рэйнер.

Я не верил в происходящее. Прямо у меня на глазах безумный старик мучил Ангелину, а я ничего не мог сделать. Этот грёбанный кошмарный сон всё не заканчивался. Я вкладывал все силы в удары меча, но тщетно. Простое оружие не может тягаться с магическим щитом.

Увидел, как Ангелина закрывает глаза и исчезает в светящейся арке. Ещё секунда, и всё будет кончено.

В этот момент по предплечью пробежала искра. Посмотрел быстро на руку и узнал ощущения – магия рвалась наружу. Моя утраченная магия вернулась! Невероятно быстро, но времени осознавать происходящее не было.

Сформировал разящий огненный шар, вложил в него всю ярость и злость, и метнул в щит Жреца. Защита была пробита.

Старик тут же выпустил из рук свою добычу и принялся кружиться вокруг себя, пытаясь потушить горящую мантию.

А в следующую минуту оставшиеся в живых наёмники побежали обратно в портал, из которого вышли, сшибая всё на своём пути. Ангелина едва успела отойти в сторону.

– Нет! Нет! Стойте, куда вы?! Вам же заплачено! Трусливые твари! – великий Жрец рвал седые волосы и кричал. Но для наёмника родная шкура всегда дороже.

Оглянулся и заметил, что Трэвис оказался возле камня и тронул один из артефактов. Арка портала начала искриться и мигать. Жрец взревел нечеловеческим голосом, и скрылся в портале за долю секунды до того, как тот окончательно погас.

Со всех сторон слышались стоны раненых. Оставшихся в живых наёмников заковывали в наручники и уводили. Ангелина поднялась на ноги и пошатнулась.

За пару шагов оказался рядом с ней. Обнял, прижал к себе и спрятал от всего мира. Она дрожала и плакала. Такая чужая, и такая своя. Неважно. Всё неважно, главное, что жива! Прижал к груди и поцеловал в макушку, с наслаждением

вдыхая любимый запах.

– Рэйнер! – донеслось откуда-то тихо, затем громче. – Рэйнер.

Обернулся и увидел Трэвиса. Начальник тайной полиции стоял в нескольких шагах, держа в руках наручники. Призвав всю силу воли, ослабил объятия и отстранился. Ангелина подняла заплаканное лицо. Такое невинное и честное, и протянула ко мне дрожащие руки. Ложь, всё ложь. Сделал шаг назад, встал рядом с Трэвисом и кивнул ему:

– Делай, что должен.

Лорд Шарпмайнд подошёл к девушке и сказал:

– Я Трэвис Шарпмайнд, начальник тайной полиции Его Императорского Величества. Леди Ангелина, вы будете задержаны по обвинению в государственной измене. Я должен надеть на вас магические наручники.

Удивление, недоверие и страх – вот что мелькнуло на её лице перед тем, как она вскрикнула:

– Я не замышляла измены! Я не знала о планах Жреца, я просто хотела вернуться в свой мир, и он обещал, что вернёт меня. Обвиняйте меня в краже артефакта, если нужно, но не в измене!

– Это уже не моя компетенция, – сухо ответил Трэвис.

– Рэйнер! Умоляю! Я не хотела, я не знала, что будет вот это всё! Прошу, поверь!

Заставил себя не двигаться и смотреть в сторону, затем развернулся и пошёл прочь, услышав спиной, как щёлкнули,

закрываясь, магические наручники.

23. Пленница.

Ангелина.

Дурной сон. Вот на что было похоже всё, что случилось потом. Словно это было не со мной. Не на меня с ненавистью оглядывались воины. Не я смотрела на улицу из кареты сквозь окно с решёткой. Не меня вели по мрачным коридорам тюрьмы. Не мои руки были скованны наручниками. Нет, нет, нет!

Увидев моего сопровождающего, тюремщики вытянулись по струнке.

– Лорд Шарпмайнд! – сказал рыжий мужчина в возрасте с заметным брюшком.

– Здравствуй, Обрин. Нужна камера, – мой спутник сделал паузу и добавил тихо. – Поприличней.

– Как скажете, лорд Шарпмайнд! Всё сделаем в лучшем виде!

– Проводите нас.

Снова коридоры, лестница вниз, запах сырости и пота, лязг замков.

– Прошу!

Тот, кого называли Обрином, распахнул дверь. Лорд Шарпмайнд оглянулся на меня, пропуская вперёд. Мне не осталось ничего, кроме как войти внутрь.

– Спасибо, Обрин. Пусть стража подождёт снаружи.

– Как скажете, лорд Шарпмайнд!

Я продолжала равнодушно стоять посреди камеры, глядя в одну точку. Какая непредсказуемая штука жизнь. Вчера ты леди в красивом замке, а сегодня – пленница в грязной тюрьме. Рэйнер. Что он сейчас только думает обо мне? Услышала, как закрылась входная дверь. Лорд Шарпмайнд подошёл ко мне, снял наручники и пододвинул единственный стул.

– Присаживайтесь, леди Ангелина. Я должен задать вам несколько вопросов. А потом вы сможете отдохнуть. Ночка выдалась та ещё, согласны?

Посмотрела на мужчину. Он что, пытается шутить? Сейчас? Лорд Шарпмайнд продолжал.

– Не грустите. Всё наладится. Я вам верю.

– Правда? – удивление и радость были моей первой эмоцией за последние несколько часов. Я даже послушно опустилась на предложенный стул.

– Правда. Я верю, что старый интриган не посвящал вас в свои планы. И я хочу помочь вам сохранить жизнь и выйти из этой неприятной истории с наименьшими потерями. Но и вы, в свою очередь, должны сотрудничать. И рассказать всё, что знаете.

Лорд Шарпмайнд говорил уверенно, спокойно и непринуждённо, словно речь шла о планах на вечер или погоде. Я же из всей речи услышала одно.

– Сохранить жизнь?

Мужчина внимательно посмотрел на меня и ответил:

– Леди Ангелина, государственная измена в Империи Альдебран считается тяжким преступлением. За него предусмотрена смертная казнь через повешение.

Я закрыла ладонями лоб, осознавая услышанное. Сердце стучало в груди. Казнь через повешение. Молодец, Ангелина! Своей удачливостью ты пробила дно.

– Что, простите? – всё это время лорд Шарпмайнд что-то говорил, но я не слышала.

– Я говорю, что в случае сотрудничества и передачи нам всей имеющейся у вас информации, я готов буду просить Императора о помиловании. Учитывая, что инициатором и организатором заговора являетесь не вы, полагаю, что есть все шансы на то, что приговор может быть смягчён.

– Я готова, лорд Шарпмайнд. Я хочу помочь, но я давала клятву молчания.

– Это не удивительно. Освободить вас от клятвы я не смогу. Но мы попытаемся её обойти. У меня большой опыт работы в подобных... условиях, уж поверьте. Всё дело в правильно поставленном вопросе. Предупреждаю: процедура допроса проводится под сывороткой правды. Мы будем пытаться обойти клятву молчания, но это не самые приятные ощущения.

– Наверное, у меня нет выбора?

– Приятно иметь дело с понимающим человеком. Вы не можете рассказать мне сами ничего, что касается личности и деятельности Великого Жреца. Но вы можете отвечать «да»

или «нет» на вопросы, которые я задам. Если не будет получаться сказать, можно кивнуть или помотать головой.

– Я поняла.

Лорд Шарпмайнд вышел на несколько минут, чтобы распорядиться принести ещё один стул, стол и всё необходимое для допроса. Как только нужные вещи были доставлены прямо в камеру, я выпила бутылёк прозрачной мятной жидкости – сыворотки правды, и начальник тайной полиции приступил к допросу.

– Вы знакомы лично с человеком, занимающим должность Великого Жреца в Империи Альдебран.

– Да, – сказала, почувствовав, как горло словно царапнули изнутри когтями и я поморщилась. Это не укрылось от внимательного взгляда лорда Шарпмайнда.

– Далее я буду говорить «этот человек», но мы с вами продолжим понимать, что речь идёт о Великом Жреце.

Я кивнула, мужчина добавил чуть тише:

– Чем меньше будет звучать его имя, тем легче. Итак, продолжим. Вам было известно о планах этого человека открыть межмировой портал.

– Да.

– Вам было известно о том, что этот человек приведёт вражескую армию и создаст угрозу безопасности Империи.

– Нет.

– Этот человек рассказал вам о том, где находится Огненный жезл и как им завладеть.

– Да, нет, не совсем так. Я лишь знала, что артефакт находится в Файерстоуне. Но нашла его сама.

– Хм, – лорд Шарпмайнд нахмурился. – Вы уверены? Как это происходило, опишите подробнее.

– Я нашла его с помощью поискового компаса и просто взяла.

– Просто? Вы совершенно уверены, что не использовали при этом какого-то специального заклинания?

– Да, уверена, – пожала плечами. – А почему это так важно?

– Я просто пытаюсь понять, как так вышло, что посторонний человек завладел важным родовым артефактом, который был защищён и надёжно спрятан. Мы должны предотвратить подобную возможность на будущее.

– Я не знаю, лорд Шарпмайнд.

– Хорошо. Вам известно что-либо о сообщниках этого человека?

– Нет.

– Этот человек упоминал при вас о других близких ему людях, о ком-то важном для него?

– Да. О Лили, – сказала сиплым голосом и схватила за горло. Лорд Шарпмайнд пододвинул стакан с водой, и сделал пометки в пергаменте.

– Лили также участвовала в заговоре против Императора.

– Нет.

– Лили знатного происхождения, бывает в Император-

ском дворце, принимает участие в балах и приёмах, которые устраивает Император.

– Нет.

– Лили пустышка простого происхождения.

Я уже не могла говорить, и только покачала головой. По щекам текли слёзы. Горло жгло раскалённым железом. Ещё немного, и я потеряю сознание. «Он не догадается, невозможно просто так догадаться». Но я недооценила сообразительность начальника тайной полиции.

– Золотая, – это казалось невероятным, но лорд Шарпмайнд словно прочитал мои мысли. Я кивнула. – Лили это золотая из вашего мира. Ну конечно! Он неспроста занимался открытием порталов и переправлением золотых. Вот где нужно искать ответы.

Мужчина выглядел удивлённым. Снова записал что-то в пергамент. Быстро посмотрел на меня и сказал:

– На сегодня достаточно, дальше я сам. Я распоряджусь, чтобы вас осмотрел целитель. Вы очень помогли, леди Ангелина. Отдыхайте.

С этими словами лорд Шарпмайнд вышел. Я услышала его голос в коридоре «обращайтесь с пленницей как с леди, её дело у меня на особом контроле». Устало опустилась на жёсткий матрас, закинула руки за голову и принялась рассматривать потолок. Сама не заметила, как провалилась в тяжёлый сон.

Рэйнер.

В рабочем кабинете Его Императорского Величества Коннора Хэлленбурга VI было тихо. Время от времени раздавался шелест пергамента – Император читал отчёт. Трэвис внимательно следил за его реакцией. Я равнодушно смотрел в потолок.

Закончив читать, Император сказал:

– Поразительно. Я поражён тому, сколько лет этот мошенник был рядом! Старик вылез из небытия и опутал нас своей чёртовой паутиной, а мы и не заметили!

– Моим сотрудникам пришлось очень постараться, чтобы отыскать настоящее происхождение и имя Великого Жреца. Теперь, когда его связи с золотыми и личный интерес установлены, полагаю необходимым поставить под сомнение всю его деятельность.

– Хочешь сказать, всё может быть не так, как пел нам этот прохвост?

– Вполне может быть, межмировой портал можно открывать чаще, а золотых возвращать больше.

– Найти того, кто способен открывать межмировой портал, не так-то просто. До этого времени нужно себя обезопасить. Ведь, я так полагаю, он может вернуться с новой армией?

– Насколько я знаю, чтобы открыть межмировой портал, нужны двое, один здесь, другой там. У нас нет данных о его сообщниках здесь. Вполне возможно, он действовал в оди-

ночку. Но в любом случае осторожность необходима. Я предлагаю установить дополнительные артефакты, отслеживающие повышенную магическую активность в этих местах, – Трэвис положил перед Императором карту с отмеченными на ней красными точками. – Информация о работе артефактов будет передаваться в отдел контроля за магической активностью.

– Так и сделаем, Трэвис. Отличная работа. Что скажешь, Рэйнер?

– В гарнизоне есть дежурный отряд воинов, способный сразу отреагировать на любую внезапную угрозу. Мобилизация всего гарнизона займёт сорок пять минут по отработанному сценарию. В случае повторного проникновения вражеской армии через портал мы справимся.

– Ну, что ж. Похвально.

– Ваше Императорское Величество, – заметил, как Трэвис покосился на меня. – Ещё кое-что.

– Да?

– По поводу девушки, леди Ангелины.

Император скривился:

– И что с ней?

– Принимая во внимание её активное содействие расследованию, а также то, что она не была осведомлена об истинных намерениях Великого Жреца, я прошу для неё смягчения приговора.

– Вот как. В полку защитников незабвенной леди Ангели-

ны прибыло, – неприятная усмешка исказила лицо Императора. – Значит, считаешь её невиновной?

– Считаю, что она опасно сглупила, попав под влияние старого интригана, и совершила кражу. Но умысла на государственную измену и переворот у неё не было. Это подтверждает протокол допроса под сывороткой правды. Ваше Императорское Величество.

– Восхитительно. Нет, Рэйнер, ты слышал? Что скажешь? Две пары глаз обратились ко мне. Трэвиса – с надеждой и молчаливой просьбой поддержки. Императора – усталые и раздражённые. Я вздохнул, сел поудобнее в кресле и сказал, взвешивая каждое слово:

– Скажу, что безопасность государства и Императора превыше всего. Тот, кто причастен к посягательству на власть или жизнь Императора, должен быть наказан по всей строгости, в назидание остальным. Не вижу достаточных оснований для смягчения приговора.

– Хвала Стихиям! – Император поднял глаза вверх. – Хотя бы кто-то здесь в здравом уме! А ты, Трэвис, разочаровываешь меня подобными просьбами. Я могу заподозрить у тебя в этом деле личный интерес.

Лорд Шарпмайнд покачал головой и ответил:

– Прошу меня простить, Ваше Императорское Величество. Мне жаль, что вас расстроила моя просьба, но никакого личного интереса в данном деле у меня нет.

– Зато от тебя разит симпатией к государственной пре-

ступнице, что в любом случае прискорбно, но раз уж так сложилось, ты и передашь ей, – император открыл ящик стола и достал исписанный лист пергамента с красной гербовой печатью. – Вот этот приговор к казни через повешение. Когда там у нас ближайшая дата?

– Через три дня, – глухо ответил Трэвис.

– Долго. Ну, ничего. Есть время раскаяться и подумать о душе. Спасибо, лорд Шарпмайнд, вас я более не задерживаю. Рэйнер, останься. Предлагаю назначить дату вашей с Глорией помолвки.

Ангелина.

Я лежала на спине и в очередной раз пересчитывала деревянные балки на потолке. Из коридора доносились разговоры стражи и грохот чего-то тяжёлого. Обычное утро в казённом учреждении.

В дверь постучали. Я села на кровати и сложила руки на коленях. По лицу вошедшего Трэвиса Шарпмайнда сразу поняла – хороших новостей не предвидится. Так и оказалось.

– Всё плохо, да? – спросила и до последнего ждала, что мужчина меня разубедит, заверит, что всё решилось. Но он лишь молча опустил на стул и протянул мне лист пергамента.

Дрожащими руками я взяла его и попыталась прочесть. Буквы прыгали перед глазами, слова путались. Мозг отчаянно сопротивлялся написанному: «...приговаривается к

смертной казни через повешение...». За подписью и личной печатью Императора.

– Когда? – голос хриплый и словно не мой.

– Через два дня.

– Так скоро?

– Я просил о помиловании, леди Ангелина. Но Император уже заранее всё решил. Он подписал приказ ещё до того, как увидел отчёт и выслушал пояснения.

– Этого просто не может быть, – я встала, обняла себя за плечи и принялась ходить взад-вперёд. – Не может всё закончиться вот так. Рэйнер что-нибудь придумает. Обязательно придумает, он всегда находит выход. Где он, почему его ко мне не пускают?

– Леди Ангелина, вы всерьёз думаете, что местная стража остановила бы генерала армии, если бы он решил побеседовать с пленником?

– Это невозможно, – я прижала ладони ко лбу и опустилась обратно на кровать. Кружилась голова и накрыла слабость.

– Вам нехорошо?

– Я должна увидеть генерала Файерстоуна. Вы сможете передать ему от меня записку?

Лорд Шарпмайнд вздохнул и ответил:

– Это не моё дело и, возможно, я не должен вам говорить, но, думаю, так будет лучше. Не тратьте время на напрасные надежды. Генерал Файерстоун сейчас занят подготовкой к

помолвке с Глорией Хэлленбург. Он возражал против моего предложения вас помиловать и поддержал смертный приговор.

Шах и мат, Ангелина. Последние слова начальника тайной полиции больно ударили в солнечное сплетение и выбили из лёгких весь воздух. Забыв о приличиях, я молча опустилась на кровать, согнула ноги в коленях и отвернулась к стене. Вот теперь это действительно конец.

Спустя некоторое время после ухода лорда Шарпмайнда открылось окошко в двери и на пол поставили миску с едой. Ноздри заполнил запах жареного лука и чего-то жирного. Я едва успела добежать до ведра за ширмой и склониться над ним, выворачивая содержимое желудка. Горло жгло. На лбу выступил холодный пот. Да что же это такое?

Едва отдышалась и обессиленно опустилась на пол. Именно в этот момент дверь снова открылась, и вошёл новый посетитель. Целитель Каритас посмотрел на меня, на ведро, снова на меня. Затем помог подняться и дойти до кровати.

На удивление, мне полегчало. Но целитель явно был другого мнения:

- Как вы тут, леди Ангелина? Выглядите скверно.
- Чувствую себя немногим лучше. Что привело вас?
- Я узнал о случившемся и счёл своим долгом навестить бывшую пациентку. Как теперь вижу, не зря. Давно это с вами?

— Что именно?

– Тошнота и рвота.

Я покраснела, осознавая всю постыдную неловкость ситуации. Всё-таки, целитель Каритас был мужчиной, и только потом – лекарем.

– Простите. Мне очень стыдно за то, что вам пришлось видеть.

– Бросьте это, Ангелина. Я целитель, а не ваш жених. Но это не насморк и не мигрень. Симптом тревожный. С вами такое впервые?

– Да, нет. Наверное, было пару раз.

– Хм. Давайте я вас осмотрю, как в старые добрые времена.

Я послушно легла на спину и ощутила привычное лёгкое покалывание по всему телу. К чему эти хлопоты, если через два дня меня уже может не быть? Но было приятно, что кто-то обо мне заботится. Целитель нахмурился и закончил осмотр слишком быстро. Диагноз, который прозвучал, меня шокировал.

– Вы беременны, моя дорогая.

– Что? – поверить в услышанное было сложно.

– Я говорю, у вас будет ребёнок. Месяцев через восемь, точнее сказать сложно.

– Этого не может быть!

– Тем не менее, это есть, – целитель попытался улыбнуться. – Полагаю, нам следует сообщить эту новость будущему

отцу ребёнка? Думаю, он приложит все усилия, чтобы получить для вас помилование. Согласны?

Вот он, новый шанс, неожиданный поворот в безнадёжном деле. А вдруг? Но память услужливо подбросила: «занят подготовкой к помолвке с Глорией Хэлленбург», «возражал против предложения вас помирить», «поддержал смертный приговор».

Рэйнер всё решил за нас. Навязываться ему бессмысленно и глупо. Он женится на племяннице Императора, а меня безжалостно вычеркнул из своей жизни. Ещё опаснее, если узнает Император. Моя возможная (я просто отказывалась в это верить) беременность – это прямая угроза союзу Рэйнера Файерстоуна и Глории Хэлленбург. В этом случае меня казнят в тот же час, как Император узнает.

– Нет, целитель Каритас, – я осознала происходящее чётко и ясно, и не сомневалась в том, что делаю, – уверена, вы давали клятву, и не имеете права разглашать сведения, касающиеся пациента, без его разрешения.

– Кхм. Ну, допустим.

– В таком случае, я запрещаю вам говорить кому-то о моём положении. Особенно генералу Файерстоуну, лорду Шарпмайнду и Императору.

– Вы уверены, что поступаете правильно? Если я дам такое обещание как целитель, то не смогу его нарушить.

– Это мне и нужно.

– Что ж. Хорошо, пусть ваша тайна останется с вами. Но

можно задать вопрос?

Целитель Каритас не сводил с меня пристального взгляда.

– В чём ваша сила, леди Ангелина?

– Простите?

– Золотая бы выжила после укола мантикоры. Для этого ей бы не потребовались ни магия крови, ни каждодневные вливания силы. Другое дело пустышка. Та едва выкарабкалась. Но пустышка не смогла бы понести от мага, это всем известно. Другое дело золотая. Так кто вы, Ангелина?

– Теперь я и сама не знаю, целитель Каритас. Но точно знаю, что быть беременной для меня сейчас очень опасно.

– Как скажете. Но уверен, вы заблуждаетесь насчёт Рэйнера. Человек, отдавший магию за жизнь другого, пойдёт ради него на всё.

– Всё изменилось, целитель Каритас.

– Увидим. А пока что возьмите, это нюхательная соль и лимонное масло. Помогут от тошноты.

Я мерила шагами камеру, прокручивая в ладонях бутылёк с лимонным маслом. Небеса не могли послать мне ребёнка, чтобы затем отнять сразу две жизни. Я снова верила в лучшее. Всё наладится, непременно. Но настал день казни, а куда так и не случилось.

24. День казни.

Рэйнер.

Накинул капюшон неприметного плаща и обошёл вокруг наёмного экипажа. Прищурился, всматриваясь в серое здание государственной тюрьмы, возвышавшееся за забором. Отвернулся от радостно горланящей компании зевак, идущих мимо. Никто не должен видеть меня здесь сегодня.

До ушей донёсся звук топора: помощники палача заканчивали сколачивать виселицу. Традиционно в день казни ворота тюрьмы будут открыты, чтобы все желающие смогли поглазеть на тех несчастных, чьи тела будут биться в предсмертных судорогах, болтаясь на верёвке. Милая забава для законопослушных жителей Империи, бесплатная и назидательная.

Тюремная площадь начала заполняться людьми. Взглянул на тюремные окна. Мысленно отсчитал нужный этаж, на котором находился коридор, по которому Ангелину поведут на казнь в робе из небеленого льна и с мешком на голове. В середине коридора стража, якобы по нужде, заведёт приговорённую в туалетную комнату. Затем процессия продолжит свой путь в прежнем составе, за исключением одного человека. Под мешком будет другая девушка.

Приговорённая из соседней деревни схожей комплекции. Но разве кто-то станет сверять? Нет.

Сама Ангелина в сопровождении верного человека покинет тюрьму с чёрного входа под видом обычной горожанки. Наёмный экипаж увезёт её прочь от столицы. Далее кареты будут чередоваться с ездой верхом, и след окончательно затеряется. Конечная точка маршрута находилась на Южных островах, самой дальней точке Империи Альдебран.

Там Ангелина сможет начать нормальную жизнь под новым именем, не беспокоясь о том, что кто-то сможет её узнать. Когда всё утрясётся с расследованиями и свадьбой, я обязательно навещу её. А со временем, возможно, перевезу к себе поближе.

В возможность помилования я не верил ни секунды. Кому, как не мне было знать, насколько яростно и Хэлленбург ненавидит всякого, кто хотя бы отдалённо испачкан словом «измена»! В военных походах Император казнил за подобное безжалостно и молниеносно. Разумеется, если несчастный выживал после изощрённых пыток.

Да, Император очень не любил слова «измена», «государственный преступник», «предатель». И очень любил за них наказывать. А в этом деле, кроме Ангелины, наказывать некого, ведь главный злодей успел скрыться.

Потому мне сразу пришлось брать дело в свои руки, впервые в жизни рискуя доверием Хэлленбурга и идя против всех своих принципов. Ради неё.

Взглянул на помощников палача, скрывшихся в здании. Пора. Сейчас приговорённых поведут по коридору смертни-

ков. Обратный отсчёт начался. Главное не нервничать и сохранять спокойствие.

Палач занял своё место. Толпа радостно загудела. Стража начала выводить тех, для кого сегодняшней день – последний, вот только... Почему их семь, а не восемь? Твою ж мать! Кровь ударила в мозг, и в голове начали откручиваться разные варианты развития событий. Сделал пару шагов, приближаясь, пытаюсь узнать её среди одинаковых безликих фигур с мешками на голове, готовый... на что готовый? Да на всё, чёрт возьми!

В этот момент рядом, словно из ниоткуда, возник помощник.

– Генерал, её там нет.

– Где именно?

– На тюремной площади. И в тюрьме тоже. Она покинула камеру пару часов назад. У стражи на руках приказ о помиловании за подписью Императора.

За два часа до этого.

Ангелина.

Это было ужасное утро. Проснуться, зная, что делаешь это последний раз в жизни – что может быть более жутким? Разумеется, у меня было время, чтобы свыкнуться с мыслью о том, где я нахожусь и зачем.

Но ведь плохое случается где-то и с кем-то, только не с нами – так мне казалось до последнего.

Осознание ужаса и неотвратимости предстоящей казни накрыло лишь сейчас, когда вместе с тарелкой утренней каши мне положили мешковатый балахон и мешок на голову из той же ткани.

Немногословная грубоватая женщина вкатила на тележке таз с водой и положила рядом полотенце и кусок мыла. Потому что негоже грязными возноситься к Стихиям. Ну да, ну да. В Альдебран жизнь начинается благодаря Стихиям, и после смерти возвращается к ним же.

Не веря, что делаю это, как смогла, помылась и заплела волосы в простую косу. Держа спину прямой, села на кровать и разгладила пальцами грубую ткань робы.

Тело начала бить крупная дрожь. Скоро я умру. Меня не будет. Солнце продолжит вставать. В пекарнях испекут вечерний хлеб. Матери будут укачивать младенцев перед сном. А меня здесь уже не будет! Мой ребёнок никогда не родится, не увидит свет и не закричит. Накрыла руками живот, пытаюсь его почувствовать. Мою частицу. Прости меня, кажется, я не смогла тебя уберечь.

Почему всё это происходит со мной? За что? По щекам побежали дорожки слёз. Я упала на кровать, чувствуя лбом жёсткий матрас и сотрясаясь от рыданий, которые, наконец-то, вырвались наружу осознанием и принятием неизбежного.

Вдруг сильные мужские руки подняли меня. Я вздрогнула и обернулась. Сквозь пелену слёз разглядела посетителя и не

сдержала удивления:

– Вы?

Лорд Стилл обеспокоенно всматривался в моё лицо, не убирая рук с плеч. Безупречный, в своём белоснежном камзоле, с гладкими светлыми волосами, аккуратно уложенными назад. Его внешний вид служил сейчас насмешкой для меня, одетой в робу из небеленого льна. Инстинктивно отодвинулась к стене, вытерла мокрые щёки и обняла себя за колени.

– Зачем вы здесь? Пришли позлорадствовать? На здоровье!

– Вот, значит, какого вы обо мне мнения? – мужчина выглядел удивлённым, – я только не могу взять в толк, чем я заслужил столь враждебное приветствие, ведь, если мне не изменяет память, из нас двоих не я совершил ошибку.

– По-вашему, ошиблась я? И в чём же?

Лэйтон встал и отошёл к окну. Его взгляд брезгливо скользнул по стенам и окошку под потолком. Губы едва заметно скривились. Вот что он здесь делает? Неужели ему нечем заняться, кроме как наслаждаться видом униженной меня?

– Ну как же, Ангелина. Ведь это очевидно. Вы ошиблись с выбором мужчины. Где он сейчас, ваш генерал? Вместе с невестой выбирает цветы и ленточки для церемонии помолвки?

Упоминание Рэйнера в столь насмешливом тоне стало последней каплей и взбесило меня окончательно. Я вскочила с кровати, подошла к этому напыщенному индюку и сказала:

– В отличие от него вы здесь, браво! Не понимаю только, зачем? Я ни о чём не жалею, ясно? Безупречному Лэйтону Стиллу предпочли другого, вот так! Живите с этим дальше. А сейчас подите прочь!

Поджала губы и вздёрнула подбородок. Мне уже нечего терять, пусть проваливает и не тратит мои последние минуты. Но Лэйтон Стилл никуда не спешил. Он прищурился и усмехнулся:

– Я просто поражаюсь вам. Стоите тут, в тюремной камере, в грязной рубахе, с этой дурацкой косой. И всё равно воротите от меня нос?

– Она не грязная! – проворчала обиженно. – Уходите. Не вижу смысла в дальнейшем разговоре.

– Хм. А как вам такой расклад? Я спасаю вас от виселицы, и вы принадлежите мне до самой смерти? Сейчас наш разговор наполнился смыслом?

Я нахмурилась, пытаюсь понять, куда он клонит. Лэйтон был спокоен и расслаблен, он совсем не нервничал, никуда не спешил. Он играл со мной, как сытый кот с мышкой. Так ведёт себя человек, прячущий в рукаве козырь. Я выдохнула, вдохнула, облизнула губы и ответила:

– Возможно. Только мне не очень верится в ваши способности спасителя.

Лэйтон слегка усмехнулся и покачал головой:

– Вот смотрю на вас, и думаю: как вам это удаётся?

– Что именно?

– Оставаться собой даже в таком ужасном месте и в таких нелепых обстоятельствах. Ну, хорошо, давайте к делу, – лорд Стилл придирчиво осмотрел стул, с опаской на него опустился, закинул ногу на ногу и достал из внутреннего кармана свёрнутый лист пергамента.

– Что это? – я скрестила руки на груди и кивнула на пергамент.

Лэйтон довольно улыбнулся и принялся нарочито медленно его разворачивать. Затем взглянул на меня, на лист, поднял вверх указательный палец и прочёл вслух:

«Приказ о помиловании.

Я, Коннор Хэлленбург VI, повелеваю помиловать леди Ангелину и отменить вынесенный ранее в отношении неё смертный приговор.

Приказываю освободить леди Ангелину немедленно после предъявления настоящего документа.

Настоящий документ обязателен для исполнения только в случае его предъявления владельцем северных земель лордом Лэйтоном Стиллом».

– Как тебе, дорогая? Спасение пришло, откуда не ждала, да? – мужчина явно наслаждался произведённым эффектом

и светился, словно начищенный чайник.

Я не могла поверить в услышанное. Сердце начинало прыгать от счастья, но разум искал подвох.

– С какой стати Император был столь великодушен?

– О, здесь дело вовсе не в великодушии. Просто я сделал ему предложение, от которого нельзя отказаться. Для вас у меня есть такое же, хотите услышать?

Видя его довольную улыбку, я нахмурилась ещё больше. А Лэйтон продолжал:

– Вот как мы поступим, моя дорогая леди Ангелина. Мы покинем это ужасное место вместе, сразу после того, как вы согласитесь на мои условия. Стать моей супругой, немедленно отбыть в северные земли, и никогда больше не видеться и не состоять в переписке с генералом Рэйнером Файерстоуном.

Слишком сладко он пел, и я спросила:

– Что заставляет вас идти на это, лорд Стилл? К вашим услугам любая девушка во дворце, зачем вам я?

Внезапно Лэйтон стал серьёзным и ответил:

– Мне скучно, Ангелина, причём очень давно. Все женщины словно открытые книги, вы – нет. Мы всегда хотим обладать тем, что недоступно. Наверное, поэтому я хочу именно вас. А когда я чего-то хочу, я получаю желаемое. Видите, моя дорогая, я даже до сих пор готов дать вам своё имя. Несмотря на всё, что вы натворили. Цените это.

– Просто вы знаете, что брачная церемония свяжет нас

навсегда, и я уже никуда не денусь.

Сказала и поймала его взгляд. Лэйтон выдержал его и ответил:

– Да, я знаю это. Вы станете моей женой, и забудете навсегда мужчину, который вас оставил и предал.

Я перевела взгляд на свои руки и сделала несколько шагов в сторону и обратно. Конечно, я ждала другого спасителя. Но пришёл этот. Есть ли у меня выбор? Нет, если хочу жить. А я очень хочу.

Лэйтон прав – это действительно предложение, от которого невозможно отказаться. Я не люблю его. Меня тяготят его внимание и чувства. Но теперь дело не только во мне, всё изменилось. Я застряла в этом мире всерьёз и надолго. Его имя, деньги и положение это лучшая гарантия спокойствия и безопасности для меня и моего ребёнка. Ребёнка. Остановилась, сцепив руки, и сказала:

– Есть кое-что, лорд Стилл, чего вы не знаете обо мне. А узнав, можете передумать.

– Сомневаюсь, но попробуйте меня удивить.

– Я жду ребёнка от Рэйнера Файерстоуна, – сказала и подняла подбородок ещё выше. Нет, мне не стыдно.

Лёгкая насмешка медленно сползла с лица владельца северных земель. Всё-таки удивила.

– Кто-нибудь ещё знает? – Лэйтон сделался мрачнее тучи.

– Только Целитель Каритас, но он обещал молчать.

Лорд Стилл отвернулся к окну. В комнате повисло мол-

чание. Я не спешила его нарушить. Лэйтон сказал:

– Вы легко могли скрыть это сейчас, зачем признались?

– На собственном горьком опыте я убедилась, что ложь не приводит ни к чему хорошему. Не хочу начинать новую жизнь с вранья. Вы этого не заслужили. Если передумаете, так тому и быть.

Я отвернулась и подняла упавший мешок на голову. Задумчиво оторвала от него торчащую ниточку. Обернулась и вздрогнула от неожиданности. Лэйтон Стилл подошёл почти вплотную. Нашёл мою руку, поцеловал её и тихо сказал:

– Мы сохраним вашу беременность в тайне. Ребёнок родится чуть раньше срока. Я признаю его, дам ему своё имя и буду растить как собственного. Магические способности проявляются не раньше пяти-шести лет, к этому времени мы что-нибудь придумаем. Но предупреждаю, Ангелина. Я рассчитываю на настоящий брак, в полном смысле этого слова. И не потерплю никаких других мужчин.

Я кивнула и ответила:

– Я согласна, но брак в полном смысле слова будет возможен после того, как состоится брачная церемония.

– Имейте в виду, дорогая невеста, – Лэйтон взял мою вторую руку, и тоже её поцеловал, – тянуть с её проведением я не намерен.

Прикосновения этого мужчины были непривычными и странными. Хотелось отстраниться, но нельзя.

– Тем лучше, – улыбнулась, мысленно убеждая себя, что

привыкну. Другие ведь как-то привыкают. Договорные браки в Альдебран обычное явление. Я привыкну, я смогу забыть того, другого.

– Мы отправляемся немедленно. Сейчас тебе принесут дорожное платье, будь добра, переоденься. Не могу видеть тебя в... этом.

После того, как я переоделась и наспех соорудила на голове некое подобие причёски, Лэйтон предложил мне руку. Несмотря на то, что своими глазами видела приказ о помиловании, я до последнего не верила в реальность происходящего.

Вот начальник стражи внимательно читает пергамент, чешет затылок, кивает и желает доброго пути. Вот мы спускаемся на тюремную площадь и проходим мимо рабочих, ожесточённо колотящих молотками, сооружающих виселицу. Я всякий раз оглядывалась, опасаясь, что нас догонят, скажут, что всё это ошибка, и вернут меня в камеру. Но вот мы уже подошли к роскошному экипажу с гербом Стиллов, запряжённому шестёркой лошадей, а нас так никто и не остановил.

И только когда тюрьма с её пристройками осталась далеко позади, я с облегчением откинулась на спинку сиденья и прикрыла глаза. Я действительно была спасена. Я буду жить.

– Путь предстоит неблизкий, – голос Лэйтона, сидевшего напротив, вернул в реальность. – Проведём ночь на постоялом дворе и завтра к вечеру будем дома.

– Жду с нетерпением, – улыбнулась счастливо. Похо-

же, получилось вполне искренне, потому что Лэйтон тепло улыбнулся в ответ.

Рэйнер.

Почти загнал лошадь, добираясь из тюрьмы в императорский дворец. Не разбирая дороги, пролетел мимо стражников и без стука вошёл в кабинет Хэлленбурга. Где Ангелина? Выяснить! Срочно!

Император был в кабинете один. Вальяжно развалившись в кресле, он поигрывал бокалом. Янтарная жидкость послушно переливалась внутри стекла.

– Где она? – крикнул громко, наплевав на приличия.

Но Хэлленбург, казалось, даже не удивился.

– И тебе доброго дня, Рэйнер, – кивнул в сторону графина, стоящего на подносе, – наполни бокал, есть повод.

Я не двинулся с места и повторил вопрос:

– Я хочу знать, где леди Ангелина. Ваше Императорское Величество, – отчеканил каждое слово.

Император сделал глоток и склонил голову набок, пристально меня рассматривая.

– Вот объясни мне, Рэйнер, потому что я не понимаю. Что такого особенного в этой женщине? Как ей удалось залезть в мозг сразу к нескольким людям, в чьём хладнокровии я не раз убеждался? Разве она так уж красива? Нет, есть гораздо красивее. Завидная невеста? Снова нет, просто шлюха из другого мира.

Нервно сжал и разжал кулак, что не укрылось от внимательного взгляда правителя. Выдержав паузу, тот продолжал:

– Может быть, она умна? Судя по её поступкам, не скажешь. Но начальник тайной полиции просит о её помиловании. Хороша в постели? Явно не этим она завлекла почтенного Каритаса в клуб своих покровителей. Тогда что с ней не так? Что даже генерал армии врывается в мой кабинет из-за неё? Молчишь? Ладно. Это уже не важно, – император заметил, как сильно я сжал зубы, и раздражённо закатил глаза, – это не то, что ты подумал. Она жива и прекрасно себя чувствует. Поэтому хватит сверлить меня взглядом. Налей себе выпить и сядь!

Последние слова были сказаны без тени снисхождения или шутки. Я обошёл стол и опустился в кресло напротив Императора. Коннор поднял бокал в победном жесте.

– Сегодня тот знаменательный день, когда абсолютно все владельцы земель стали мне верны по клятве на крови. Да, да ты не ослышался.

– И что же заставило лорда Стилла передумать?

– А вот попробуй отгадать! – Коннор довольно ухмыльнулся и сам же ответил. – Наш неприступный владелец северных земель тоже пал от чар обожаемой всеми вами леди Ангелины! Ты не поверишь, но он сам предложил принести клятву верности на крови в обмен на её помилование и разрешение на брак. Сам понимаешь – после того, как клятва верности принесена, мне, в общем-то, без разницы, какая

именно золотая будет греть ему постель. Жаль, конечно, что не вышло казнить эту девку за измену, но переживу. Оставить её в живых оказалось выгоднее. Мне хватит того, что они будут смиренно сидеть в своих северных землях и не станут мозолить мне глаза. И это стоит отпраздновать!

Спустя какое-то время, двигаясь словно в тумане, я вышел в коридор. Осознание того, что сейчас совершается ужасная ошибка, настойчивым молотком долбило в мозгу. Хэлленбург, этот чёртов интриган, намеренно упомянул Ангелину, Стилла и постель. И его слова достигли цели – все внутренности рвало на части от жгучей ревности. Да какого чёрта, она моя! Моя, и ничья больше! Сбежал по ступеням, запрыгнул на коня, и сразу пустил его в галоп.

Ангелина.

Мы уже порядком удалились от столицы. За окнамиплыли однообразные пейзажи полей и желтеющих деревьев. Я усиленно делала вид, что они меня интересуют, лишь бы не разговаривать и не встречаться взглядом с мужчиной напротив.

Внезапно карета так резко остановилась, что я едва не слетела со скамьи. Снаружи послышалась брань. Лэйтон приоткрыл дверцу, выглянул наружу и тут же вышел. Я услышала, как щёлкнул замок – карету закрыли снаружи. Наклонилась к окну и забыла дышать. Рэйнер верхом на коне преграждал нам дорогу. Выглядел генерал устрашающе и явно не соби-

рался любезничать. Сейчас он смотрел исподлобья на Лэйтона.

– Мне нужно увидеть Ангелину, Стилл. Это срочно.

– Я не позволю тебе к ней даже приблизиться, Файерстоун, – донеслось до меня.

– И кто же мне помешает? Твоя стража? – кивнул в сторону вооружённой охраны, сопровождавшей нас. Или может быть, ты сам, Стилл? Хочешь ещё раз померяться силой? Прощлого раза тебе было мало?

Генерал зло прищурил глаза.

Стражники, сопровождавшие нас, обнажили мечи и встали перед Лэйтоном. Этого ещё не хватало! Я дёрнула ручку кареты, но дверь не открылась.

– Что ж, будь по-твоему, Стилл, – с этими словами Рэйнер сформировал на ладони, один за другим, несколько шаров, и метнул их под ноги стражникам. Наша охрана оказалась заблокирована в огненных ловушках.

В этот момент в генерала полетел голубой потрескивающий шар. Рэйнер увернулся в последнюю секунду, но ткань камзола на плече слегка задымилась. В следующую секунду уже генерал растил на ладони огненный шар. Лэйтон не отставал. Мужчины сверлили друг друга взглядами и медленно двигались по кругу.

Я поняла, что мучить дверную ручку бесполезно, и принялась в панике осматривать салон кареты в поисках чего-то тяжёлого.

Услышала хлопок – это Рэйнер метнул свой шар, но Лэйтон успел выставить щит. На руке генерала уже разгоралось новое пламя. А вот Лэйтон выглядел не очень уверенно. Рэйнер тоже это заметил и усмехнулся:

– Клятва верности на крови дело такое, магически затратное, не так ли? Давай же, Стилл, отойди в сторону, не вынуждай меня идти до конца!

Я не узнавала Рэйнера. Он зло скалился, и готовился снова атаковать. Под сиденьем нашла зонт с массивным деревянным основанием. Примерилась и ударила по дверной ручке. Ах, надо сильнее...

– Никогда, Файерстоун. Ты никогда её не получишь, смирись.

– Ты сам сделал этот выбор, Стилл.

Рэйнер.

Магический шар в руке нарастал, обжигая и потрескивая, готовый испепелить любое препятствие. Противник выставил щит, но держал его из последних сил.

Это казалось невозможным, но ко мне вернулась не моя прежняя магия. А сила, в несколько раз её превосходящая. Мощная, отзывчивая и разрушительная. И иногда мне казалось, что я с ней не совладаю.

Вот и сейчас огненный шар разрушительной силы готов был сорваться и уничтожить не просто противника. Соперника, позарившегося на чужое. Внутренний голос шептал:

«покончи с ним, убери с дороги, ну же, давай!»

Шар пульсировал и потрескивал на руке. Ещё мгновение, и...

В этот момент дверца кареты отлетела в сторону, и я прежде услышал, чем увидел.

– Нет! Рэйнер, стой, не надо! – но стихия не желала щадить. Она жаждала крови, и я не двинулся с места. – Прошу! Давай всё обсудим, как ты и хотел, пожалуйста! Посмотри на меня, я здесь!

– Ангелина, вернись в карету! – это уже Стилл влез, куда не следовало. Едва стоит на ногах, а никак не унимается.

Стиснув зубы, я смотрел, как Ангелина метнулась к противнику и загородила его грудью.

– Прошу, погаси огонь. Мы решим всё миром! – девушка вытянула перед собой руки в успокаивающем жесте.

Увидев перед собой новое препятствие, стихия отступила. Огонь потух так же быстро, как и загорелся.

– Спасибо, – Ангелина быстро обернулась к Стилли, и что-то быстро ему прошептала. Невыносимо было видеть, что она стоит так близко к другому. Я стиснул зубы. Стилл неопределённо махнул рукой. Девушка зашагала навстречу и нерешительно остановилась в паре шагов.

– Поговорим без посторонних, – не в силах больше смотреть на неё без возможности коснуться, развернулся и зашагал прочь от кареты в открытое поле. Оглянулся, убеждаясь, что Ангелина идёт следом.

Спустя сотню метров резко остановился. Девушка тоже замерла. Обернулся к ней и злость как рукой сняло. Обнять, успокоить, защитить. Снова вдохнуть запах её волос. Сцепил руки за спиной, призывая гнев обратно, затем процедил:

– Куда-то собралась?

Смотрит настороженно, теребит юбку. Всегда так делает, когда нервничает или лжёт.

– Как видите, лорд Файерстоун.

– Вижу. И куда же, позволь узнать?

– В поместье своего будущего супруга, – перестала теребить юбку и тоже убрала руки за спину. Пытается держать лицо, ну-ну.

– Вот как? И надолго?

– Что? – хмурится, словно и в самом деле не понимает.

– Долго планируешь там задержаться? Или спустя пару месяцев найдёшь себе новую постель?

Вот оно, задел. Вспыхнула, и готова сжечь взглядом! Осторожнее, девочка, огонь это моя стихия, не твоя.

– Как ты смеешь?

– Смею что? – шагнул к ней ближе, сокращая расстояние.

– Как ты смеешь что-то мне предъявлять? Где ты был всё это время?

Ещё один шаг. Ангелина заметила, что мы опасно близко и хотела шагнуть назад, но поздно. Сжал её запястье стальной хваткой, удерживая на месте, и наклонился к самому лицу. Глаза в глаза. Голубые озёра, в которых я никогда не ви-

дел страха, хотя много раз пытался её запугать. Нежная кожа, мягкие губы. Такие соблазнительные. Пришлось закрыть и открыть глаза снова, чтобы отогнать наваждение.

– Я готовил твой побег, любимая, – в её глазах удивление, недоверие, радость. – Сегодня перед казнью я пришёл за тобой, но застал лишь пустую камеру. Как выяснилось, моя женщина сбежала с другим.

– Но откуда мне было знать, Рэйнер? Утром я прощалась с жизнью, когда пришёл лорд Стилл.

– Сейчас ты знаешь. Я бы не позволил, чтобы с тобой что-то случилось, – скользнул рукой вниз, переплетая свои пальцы с её. Второй рукой сжал талию и горячо зашептал, – я заберу тебя оттуда так, что никто не догадается. Через пару дней, я всё устрою. Верь мне.

Глаза в глаза, и приходится призвать всю силу воли, чтобы не поцеловать её прямо сейчас. Но девушка вывернулась и отступила в сторону.

– А дальше?

– Дальше? Спрячу тебя на Южных островах. Ты будешь свободна. Мы сможем видеться.

Чёрт возьми, что значит эта горькая усмешка?

– Видеться тайком ото всех? И от твоей жены?

– При чём здесь Глория? Это брак по расчёту, так надо, понимаешь? Тебя это никак не должно беспокоить.

– Глория... А знаешь, это даже не важно. Не надо меня ниоткуда забирать, Рэйнер. Я еду в поместье Стилл по своей

воле.

– Ложь! Ты его не любишь.

– Как и ты не любишь свою будущую жену, и что с того? Есть вещи важнее любви, тебе ли этого не знать?

Вздрогнул, понимая, что она ударила моим же оружием. Прохрипел в ответ, стараясь скрыть волнение и страх:

– Я совсем другое дело. У меня есть долг перед родом, званием и Императором.

– Вот как? А с меня довольно обмана и тайн. Я свой урок выучила. Красть минуты с тобой у твоей законной жены я не стану. Ну и пусть у вас так принято, мне это не подходит. Ровно как не стану нарушать слово, которое дала лорду Стилли – быть ему верной женой. Наши с тобой пути расходятся, Рэйнер. Будь счастлив в новой семейной жизни. – Отступая назад, добавила уже шёпотом. – И я постараюсь. Прощай.

Отошла подальше, не спуская с меня взгляда, словно боялась, что помешаю, остановлю. И только когда расстояние между нами достаточно увеличилось, бросилась прочь обратно, к дороге.

Я не двинулся с места. Засунув руки в карманы, смотрел, как Стилл подал ей руку и помог сесть в карету, затем тот оглянулся, смерил меня взглядом, полным ненависти и захлопнул за собой дверцу. Вооружённые всадники, сопровождавшие карету, уже освободились из ловушек с помощью водного мага. Экипаж тронулся.

Дорожная пыль давно улеглась, а я всё стоял и смотрел на пустую дорогу, впервые в жизни чувствуя в груди горькую пустоту. Ведь всё и всегда было понятно и просто: жена по расчёту и лария по сердцу. Эти женщины были из разных сословий, с разными задачами и потребностями, и не соперничали друг с другом.

Два в одном в Империи Альдебран не бывает. Такова жизнь, таковы порядки. И впервые это вызывало раздражение и гнев.

По какой-то неясной причине Ангелина противилась тому, чтобы быть со мной. Встала грудью на защиту другого. И, хотя ревность по-прежнему раздирала грудь, я отступил. Признал её выбор.

25. Поместье Стилл.

Ангелина.

Мы отъехали достаточно далеко, а Лэйтон всё ещё подозрительно выглядывал в окно. В карете висело напряжённое молчание. Наконец мужчина спросил:

– О чём вы говорили?

Я встретила с его взглядом и выдержала его.

– Мы попрощались. Я пожелала ему счастья в его семейной жизни.

– Надеюсь, ты понимаешь, что для леди Стилл недопустимо поощрять внимание посторонних мужчин?

– Это была наша последняя встреча. Вам не о чем беспокоиться.

– Очень надеюсь, что так.

Ближе к вечеру первого дня пути мы остановились на постоялом дворе. Я с облегчением узнала, что для нас подготовлены разные комнаты. После многодневного заточения мне отчаянно не хотелось оставаться одной. Но ещё меньше я желала остаться на ночь с незнакомцем, который вдруг сделался моим будущим мужем.

Всё было бы иначе, будь на его месте Рэйнер. С ним сразу было легко, с ним я была собой с самой первой встречи. Он понимал меня и принимал такой, какая есть. Больше всего мне сейчас хотелось бы уютно устроиться на его плече, как

раньше, и заснуть спокойным сном.

Но вышло так, как вышло. Я должна быть благодарна за жизнь другому мужчине. Обещала – выполняй. И я выполняла. С улыбкой принимала протянутую при выходе из кареты руку. Вежливо кивала в ответ на его слова о горячей воде, ужине и личной комнате. И только оказавшись наедине с собой за закрытой дверью, могла больше не играть. Сползла по стене на пол и уронила голову на согнутые в локтях руки.

Слишком многое изменилось. Отныне между нами пропасть. Хочется реветь в голос, но боль пройдёт. Всё наладится, Ангелина. Ты привыкнешь.

Нас ожидал ещё целый день пути. Мой спутник поначалу пытался меня разговорить, но беседа не клеилась, и Лэйтон уткнулся в книгу. Я откровенно скучала. За окном холодало, и будущий супруг заботливо укрыл меня сверху меховой накидкой. Наконец, мужчина сообщил, что мы подъезжаем.

Я выглянула в окно кареты. Всё-таки было любопытно, как здесь живут люди.

С удивлением заметила, что в некоторых местах даже лежит снег. По краям дороги проступала наледь. На отдалении виднелись домики. В них уже зажигался свет, а из труб вылился дымок. Местные жители были одеты иначе, чем в столице или Файерстоуне. Меховые накидки, жилетки, рукавицы и шапки. Вместо коров повсюду бродили лохматые яки с изогнутыми рогами.

– Добро пожаловать в дальние северные земли, леди Стилл, – произнёс Лэйтон.

Вопреки всему, слова резанули слух и вызвали скрытое раздражение. Но внешне я лишь вежливо улыбнулась.

К поместью мы подъехали, когда уже смеркалось. Дом был выполнен из белого камня. По центру возвышался округлый купол, от которого в стороны расходилась низко этажная постройка, слегка изогнутая по форме полумесяца. Перед домом был разбит сад. Наверное, летом здесь очень красиво. Сейчас же все кустарники и деревья стояли без листьев.

Мы подъехали к парадному входу, лорд Стилл первым вышел из кареты и подал мне руку.

Главный холл поместья выглядел впечатляюще. Пол был выполнен из белого мрамора. Стены обтянуты серебристым шёлком. Тут и там интерьер украшала лепнина, покрытая серебром. Внутри было очень светло и, подняв глаза, я поняла почему – на потолке красовалась огромного размера люстра. Как в оперном театре – вот первое, что я подумала.

По центру стоял высокий худощавый мужчина в возрасте в ливрее чёрного цвета с серебристым гербом Стиллов. Чуть позади него с ноги на ногу переминались двое молодых лавкеев.

– Добро пожаловать, лорд Стилл, – мужчина в ливрее поклонился в пояс.

Лэйтон сухо кивнул и повернулся ко мне.

– Леди Ангелина, позвольте представить вам Ганта, дворецкого поместья Стилл. Можете обращаться к нему по любому вопросу. А это будущая леди Стилл, Гант.

Если дворецкий и удивился, то вида он не подал.

– Добро пожаловать в поместье Стилл, леди Ангелина. Надеюсь, дорога не была слишком утомительной.

– Спасибо, Гант. Всё прекрасно.

– Рад слышать. Комнаты подготовлены. Я провожу вас.

– Не стоит, Гант, – бросил Лэйтон. – Распорядись по поводу багажа. Я сам покажу леди Ангелине дом и её комнату.

Встречаясь с моим, взгляд владельца поместья чудесным образом менялся. Льдинки в его глазах таяли, словно под майским солнышком. И даже тембр голоса становился ласковым и словно обволакивающим.

Дворецкий вновь почтительно поклонился. Лэйтон предложил мне руку, мы поднялись на второй этаж и остановились перед одной из дверей.

– Я решил, что ты захочешь иметь личное пространство, поэтому распорядился подготовить главные женские покои, – с этими словами Лэйтон распахнул дверь, а я невольно ахнула.

Покои были огромными и состояли из гостевой зоны, отдельной спальни, гардеробной и ванной комнаты. Весь интерьер был выполнен в приглушённых розовых тонах. Дорогие ткани в отделке и мебель из натурального дерева буквально кричали о роскоши. Гостевая комната включала в себя зону

для чаепития со столиком и удобными диванчиками. Неподалёку стояли клавесин и арфа. В другом углу расположился мольберт со всем необходимым для написания картин, и массивный сундук.

Я почувствовала, как мужские ладони опустились мне на плечи и принялись нежно их поглаживать.

– Но если вдруг тебе не хочется оставаться одной в этих пустых и одиноких комнатах, я тут же прикажу перенести твои вещи к себе.

Последние слова Лэйтон произнёс почти шёпотом, склонившись к самому моему уху. Я шагнула в сторону, ловко вывернувшись из его объятий.

– Не стоит, лорд Стилл. Эти покои просто великолепны. Они не заслуживают того, чтобы пустовать.

Лэйтон недовольно поморщился.

– Мне кажется, мы уже находимся в достаточно близких отношениях, чтобы ты обращалась ко мне по имени.

– Да, конечно, простите, прости, Лэйтон, я постараюсь.

Лэйтон кивнул и продолжил:

– Теперь о дате брачной церемонии. Полагаю, у нас нет возможности ждать долго. Не только потому, что так хочется мне. Её следует провести как можно скорее, чтобы избежать лишних пересудов и сплетен, – мужчина красноречиво посмотрел на мой живот. Мои щёки запылали.

– Согласна.

– Десяти дней нам хватит, чтобы организовать брачную

церемонию и сшить для тебя свадебное платье.

– Так скоро, – прошептала с удивлением. – Но ты прав, откладывать не стоит.

– Я рад, что мы так хорошо понимаем друг друга. Отдыхай. – Лэйтон прикоснулся губами к моей руке и вышел из комнаты.

А я пару раз покружилась по комнате и упала спиной на кровать, утонув в мягком покрывале и аромате лаванды, который исходил от белья. После многодневного заключения в тюрьме и утомительной дороги я словно попала в сказку. Вот только будет ли у этой сказки счастливый конец?

Каждая невеста знает – дни перед свадьбой самые волнительные и трепетные. Мы, девочки, можем часами выбирать фасон платья, дизайн пригласительных карточек, составлять меню и корректировать список гостей. Всё это безумно интересно. Должно быть. Но я оказалась какой-то неправильной невестой.

Я бы предпочла тихую домашнюю церемонию, но Лэйтон настоял на грандиозном торжестве. Вот кому было в радость заниматься подготовкой к празднику.

Для организации свадьбы был приглашён устроитель торжеств. От количества образцов тканей, тиснений пригласительных карточек и вариантов оформления зала у меня рябило в глазах. Это было утомительно. Да, да, мне всё нравится. Эта ткань чудесна. И эта тоже, и та. Давайте уже лю-

бую. Я едва могла подавить зевоту и постоянно смотрела в окно. Лэйтон, напротив, подходил к выбору всего вдумчиво и дотошно. В конце концов, я получила от будущего супруга раздражённый выговор и предложение пойти отдохнуть, что и сделала.

Радость от чудесного спасения от казни длилась недолго. Уже спустя пару дней ей на смену пришла странная апатия. Жизнь перестала радовать, а приближающаяся свадьба пугала.

Я почти не покидала своих комнат. Спала до полудня, пропускала завтрак, выслушивая от Лэйтона на этот счёт замечания, на которые мне было всё равно.

Днём подолгу играла на флейте, закрывшись в комнате. Я закрывала глаза и уносилась мыслями далеко. Я снова в Файерстоуне, смотрю на долину и замок. Ласковый ветерок треплет волосы и ласкает лицо. По спине бегут мурашки от взгляда генерала. Воспоминания о Рэйнере это единственное, что у меня осталось, зато их точно никто не отнимет.

Если в течение дня мне никто не мешал отсиживаться в покоях, то по вечерам я была обязана спускаться к ужину. В отличие от уютного гостевого зала в Файерстоуне, в поместье Стилл ужин сервировали в огромном помпезном зале.

Как и во всём поместье, пол в Большом зале был вымощен белым мрамором, а стены обшиты белым шёлком с серебряными нитями. От количества зажжённых канделябров было

светло как днём. Стол на пятьдесят персон смотрелся громоздким для двух человек. Вдоль одной из стен по струнке вытянулась прислуга в парадной форме. Весь этот официоз порядком напрягал, но так уж здесь было принято.

Дворецкий Гант поклонился мне и отодвинул кресло. Место Лэйтона располагалось напротив моего на другом конце стола. Вспомнила Файерстоун, где я сидела по правую руку от владельца замка... Но сейчас это даже к лучшему – быть от владельца поместья подальше.

Будущий супруг задерживался. Гант наполнил мой бокал я задумчиво покрутила в руке изящную вилку из того самого ганайского серебра, про которое с придыханием рассказывали подруги на балах, и обвела зал скучающим взглядом. Совсем скоро я стану хозяйкой в этом роскошном поместье. Попыталась покопаться в душе и найти хоть какие-то эмоции – пусто. Даже алчность и корысть не отозвались. Равнодушие – вот что я ощущала.

В этот момент раздался шаг, и в зал вошёл лорд Стилл. Мужчина выглядел бесподобно, впрочем, как и всегда. Безукоризненный, идеально сидящий белоснежный камзол без единой складки. Гладко уложенные длинные светлые волосы. Красив, богат, умён, влюблён. Вот что со мной не так, чёрт возьми? Опустила глаза в пустую тарелку.

Гант отодвинул второе кресло на противоположном конце стола, но лорд Стилл подошёл вплотную ко мне и склонился над моей рукой. Я почувствовала прикосновение про-

хладных губ, и вынуждена была снова посмотреть вверх.

– Добрый вечер, моя дорогая невеста. Прости, что заставил ждать.

– Добрый вечер, Лэйтон. Ничего страшного, я ждала недолго.

– Мы с устроителем торжеств составили музыкальную программу на вечер. Тебе интересно?

– Да, конечно, – вежливо улыбнулась.

Лэйтон принялся рассказывать о приглашённом оркестре и отобранных им музыкальных композициях. Я рассеянно слушала и время от времени кивала. Что-то ела, не ощущая вкуса. Когда речь зашла о списке гостей, я вспомнила то, что давно хотела спросить:

– Лэйтон, скажи, ведь ты уже был женат раньше?

Рука будущего супруга на мгновение застыла в воздухе, затем он продолжил разрезать мясо, и спустя непродолжительную паузу ответил:

– Да.

– И у тебя есть взрослый сын от первого брака?

– Так и есть.

– Ты не хочешь нас познакомить?

Если Лэйтон и удивился, то сразу совладал со своими эмоциями и спокойно ответил:

– Возможно, позже. Он сейчас находится далеко отсюда и не сможет присутствовать на церемонии.

– Вы плохо общаетесь? – спросила тихо.

Лэйтон бросил быстрый недовольный взгляд на прислугу, затем на меня и сказал:

– Дорогая, этот разговор не для посторонних ушей. Кроме того, он не располагает к аппетиту.

– Прости, конечно, ты прав. Просто я хотела узнать о тебе немного больше.

Я снова опустила глаза в тарелку и принялась лениво ковырять тушёные овощи. Лэйтон вздохнул, жестом отпустил прислугу, дождался, когда за последней служанкой закроется дверь, и сказал мягко:

– Это ты прости, Ангелина. Я расскажу тебе всё, что ты захочешь знать, хотя эта тема и не доставляет мне удовольствия. Собственно, здесь и говорить особо не о чем. Всё это было давно. Обычный договорный брак. Потом жена умерла. У сына сложный характер, мы мало общаемся. Кроме того, как я уже сказал, он сейчас далеко.

Лэйтон хмурился, когда говорил об этом. Но я решила воспользоваться моментом возникшей откровенности и спросить о том, что слышала ещё от девчонок на балах.

– А ларии? У тебя они есть?

На этот раз Лэйтон усмехнулся и пристально на меня посмотрел. Отвечать он не торопился, но после некоторой паузы сказал:

– Да, Ангелина, у меня есть две личные ларии. Моя будущая супруга станет возражать против них?

Не сводя с меня изучающего взгляда, Лэйтон слегка скло-

нил голову. Я почувствовала, как вспыхнули щёки и поспешно ответила:

– Что? Нет, конечно, нет! Просто женское любопытство.

– Ты уверена? Возможно, мне стоит от них избавиться, как считаешь?

Я отчаянно замотала головой:

– Нет, нет, зачем же? Ведь так принято, это обычное дело, я всё понимаю.

– Как же мне повезло, что ты у меня такая понимающая, – грустно усмехнулся будущий супруг и вернулся к еде.

Мне показалось, или я услышала разочарованный вздох?

Лэйтон.

Я лично выбирал и контролировал каждую деталь предстоящей свадьбы. Это событие виделось мне особенным и важным, а потому всё должно было быть безупречно. Да, совершенно точно, это будет особенный день. День, когда желанная женщина станет принадлежать мне безгранично.

Вошёл в Большой зал, с удовлетворением заметил, что она уже на месте. Прикоснулся губами к мягкой коже руки, с наслаждением вдохнул запах фруктов и свежести, который от неё исходил, с умилением заметил крохотную родинку на шее.

Но эйфория прошла, едва лишь увидел её взгляд. Потухший и равнодушный. Впрочем, он всегда был таким, когда Ангелина смотрела на меня.

Снова и снова я видел в её глазах одно и то же – скуку и раздражение, раздражение и скуку. Их не могла скрыть никакая фальшивая гримаса вежливой радости на губах. Глаза всегда выдавали правду. И больше всего бесило то, что я узнавал этот взгляд. Ведь раньше и сам смотрел так на других женщин. Что за чёртов бумеранг?

Забавно было услышать её вопрос про ларий. Разумеется, они у меня были, ведь я не жрец! Сначала даже обрадовался – неужели, это ревность и хотя бы какой-то интерес?

Но чуда не случилось – Ангелина против ларий не возражала. Как и всегда, ей было всё равно. Ну, ничего, это ненадолго. Когда она станет принадлежать мне целиком и полностью. Когда я, наконец-то, сделаю, её своей. Вот тогда я заставлю её посмотреть на меня по-другому! И этот момент всё ближе и ближе!

26. Брачная церемония.

Ангелина.

В день свадьбы я проснулась рано. Приняла ванну, привела себя в порядок и внимательно рассмотрела со всех сторон в зеркале. Живот по-прежнему выглядел плоским. Заподозрить беременность было невозможно.

Но на всякий случай я всё равно самостоятельно надела бельё и белоснежную шёлковую комбинацию, сверху которой накинула пеньюар, и только после этого пригласила слуганок. Сегодня без них точно не обойтись, к сожалению.

Примерно к полудню я была полностью готова. Задумчиво рассматривала себя в зеркало, и не могла не признать – я выглядела великолепно. На мне надето платье А-силуэта из самого дорогого белоснежного сорта анатского шёлка. Длинные рукава выполнены из тончайшего белого кружева и делают образ более сдержанным. Завитые локоны чуть присобраны сзади, а довершает причёску диадема с россыпью ларита. Принцесса, да и только. Грустная принцесса. «Улыбнись, – сказала сама себе мысленно, – это твой день!».

Свадебные торжества в империи Альдебран проходили несколько иначе. Здесь всё начиналось с фуршета и праздничной программы, состоящей из музыки, танцев одалисок (да-да, снова они) и бала. На протяжении всего этого мероприятия жених и невеста общаются с гостями, перемещаясь

по залу, и принимают поздравления.

И лишь ближе к концу вечера будущие супруги удаляются в отдельное помещение, где их ожидает жрец для проведения брачной церемонии. Считается, что это интимный и личный момент, поэтому допускается присутствие только старших кровных родственников. Во время брачной церемонии призываются стихии и родовая магия, секреты и возможности которых берегут от посторонних глаз.

– Леди Стилл, – слух неприятно резануло это обращение служанки, – лорд Стилл ожидает вас.

– Я готова.

Твёрдой походкой прошла по коридору. Слуги, попадавшие на пути, уступали дорогу, вжимались в стену, и покорно склоняли головы.

Я же, наоборот, поднимала свою выше и выше. В конце концов, я сама согласилась на этот брак, это мой выбор. Лэйтон Стилл далеко не самый худший мужчина империи. Так может, хватит ныть? Ведь это и мой праздник тоже! Всё, соберись и улыбайся!

Остановилась у начала ступеней на первый этаж, но лишь затем, чтобы чуть подсобрать юбку. Всё-таки, шёлк обалденный, в Сортанате знают своё дело.

Ступила на скользкий мрамор ступеней и оперлась о перила. Шаг, другой, третий. Уже видно гостей, неспешно прогуливающих с бокалами. Человек триста, не меньше. По-

мещение украшено множеством живых цветов и декорировано белоснежным шёлком. Один за другим, ко мне начали оборачиваться все присутствующие. И тут мои глаза встретились с уже привычными льдинками Лэйтона. Будущий супруг о чём-то беседовал с группой других гостей, но заметив меня, сразу направился к подножью лестницы.

Я преодолела последние ступени и вложила свою руку в его протянутую ладонь. Лэйтон поцеловал кончики моих пальцев, ободряюще улыбнулся, приобнял за спину и лишь после этого повернулся к присутствующим. Все разговоры и музыка тут же стихли.

– Уважаемые гости, я рад представить вам свою супругу, леди Ангелину Стилл, – после этого Лэйтон наклонился ко мне и шепнул на ухо. – Ты особенно красива сегодня.

Зал наполнился аплодисментами и улыбками. Не все они выглядели искренними, я сразу почувствовала переглядывания и перешёптывания за спиной. Но моя рука лежала на твёрдой руке Лэйтона, и это дарило чувство безопасности и спокойствия. Впервые за долгое время я благодарно улыбнулась будущему супругу, на этот раз по-настоящему. «Спасибо», – прошептала в ответ.

Мы перемещались по залу, принимая поздравления и общаясь с гостями. Их лица, имена и звания слились в один сплошной калейдоскоп. Затем мы разместились за столами, сервированными в Большом зале для свадебного обеда. Во время трапезы играла живая музыка, и танцевали одалиски.

Не знаю, когда смогу привыкнуть к этой традиции везде и всюду, на любом празднике смотреть на полуобнажённых девиц. К тому же в памяти сразу всплыл мой личный позор, с ними связанный. Тряхнула головой, прогоняя мысли прочь. Всё это в прошлом.

Мы с Лэйтоном открыли бал на правах жениха и невесты. Это был церемонный менуэт, практически без касаний.

Как только прозвучал последний аккорд, лорд Стилл приобнял меня за талию и увлёк в сторону.

– Нам пора, дорогая.

– Как, уже...

– Наконец-то.

Мы незаметно покинули зал в разгар бала, и вышли в коридор. Миновали несколько поворотов и спустились вниз по лестнице. Лэйтон двигался уверенно и быстро, я едва за ним поспевала, и пару раз едва не запуталась в юбках.

– Куда мы идём?

– О, ты там ещё не была. Мы идём в ритуальный зал, он находится в подземельях.

Мы спускались всё ниже и ниже, двигаясь по тёмным коридорам. Наш путь освещали лишь одинокие факелы. Наконец, мы достигли нижнего этажа, где лестница заканчивалась. Впереди был коридор, в конце которого виднелась дверь, из-под которой просачивалась полоска света.

Внезапно я ощутила необъяснимый страх. Всё это неправильно, я делаю что-то не то!

– Лэйтон! – я вцепилась в руку мужчины, он резко остановился и удивлённо на меня посмотрел. – Мне страшно!

– Тебе нечего бояться. Это самая обычная церемония, простая формальность, не переживай, – мужчина погладил меня по щеке и продолжил движение.

Мне ничего не оставалось, как пойти следом. По мере приближения к ритуальному залу тревога только нарастала, и я снова дёрнула Лэйтона за рукав и остановилась. Под его недовольным взглядом спросила:

– Что именно сейчас будет происходить?

– Мы представим тебя Стихии воды. Она тебя признает и примет в качестве моей супруги. После этого мы будем связаны, брак будет считаться заключённым. Ты станешь моей, целиком и полностью.

– А если Стихия воды меня не примет?

Лэйтон посмотрел на меня, как на недоразвитую, и ответил с едва скрываемым раздражением:

– Так не бывает, милая. В брачных вопросах Стихия следует воле её носителя. Всегда. А моё желание сделать тебя своей женой огромно. Уж в этом можешь не сомневаться.

Его слова меня слегка успокоили. Рука об руку мы вошли в ритуальный зал, где нас уже ждали.

Жрец воды стоял по центру зала и листал старинную книгу, лежащую на подставке. Он был одет в тёмно-синюю мантию с капюшоном. Двое его помощников в таких же мантиях размещались по краям.

Зал выглядел мрачным. Пол и стены были вымощены тёмно-серым камнем. Свет давали десяток зажжённых факелов. Тут и там на полу были начертаны магические знаки. В центре зала располагались четыре больших прозрачных пустых сосуда.

Страх вернулся с новой силой. Нервно вздохнула и сильнее сжала руку Лэйтона.

– Лорд и леди Стилл, я рад вас приветствовать, – жрец воды почтительно поклонился, соединив ладони перед собой. – Готовы ли вы приступить к проведению брачной церемонии?

– Да, – без колебаний ответил Лэйтон.

– Да, – словно эхо повторила я.

– В таком случае, начнём с обмена кольцами.

Помощник жреца приблизился, держа в руках шкатулку из эбенового дерева, внутри которой лежали два кольца. Одно из них, с большим красивым камнем, я уже видела, когда лорд Стилл делал мне предложение в лазарете. Сейчас оно всё-таки оказалось на моём пальце. Дрожащими руками я надела Лэйтону массивный перстень.

– Леди Стилл, встаньте сюда, – жрец подвёл меня в центр зала, к отметке на полу с неким символом. – Лорд Стилл, ваше место здесь.

Лэйтон встал возле стены, рядом с одним из помощников жреца.

Жрец занял своё место, соединил подушечки пальцев возле губ и принялся быстро читать заклинание на древнем языке.

ке.

Тревога всё нарастала, готовясь перерасти в панику. Я пыталась глубоко дышать, чтобы успокоиться, но это совсем не помогало.

Внезапно я ощутила дуновение ветра, а пустые сосуды рядом со мной начали наполняться водой. Она бурлила и вращалась воронкой. Жрец продолжал читать заклинание, среди потока непонятных слов я разобрала «Ангелина». В этот момент воздух застыл, время словно остановилось, вода в сосудах повисла.

Жрец бросил странный взгляд на сосуды, затем на Лэйтона, который прошипел «продолжайте». Заклинание продолжилось. Спустя несколько секунд вода в сосудах взорвалась сотней брызг и разлетелась по всему залу. Я переглянулась с Лэйтоном, который выглядел испуганным. Что-то не так?

А в следующую секунду я ощутила нечто странное. Я не могла дышать. Что за? Попыталась снова – не получается, словно вокруг не стало воздуха. Открыла рот, как рыбёшка, выброшенная на берег, и схватилась руками за горло. Жрец замолчал.

Я уже не могла стоять на ногах и упала на колени, царапая пальцами холодный каменный пол. Из горла доносились одни только хрипы, а воздуха всё не было. Ещё секунда, и я потеряю сознание.

– Продолжайте! Закончите заклинание!

Почему Лэйтон так злится?

– Это может стоить ей жизни! Я прекращаю церемонию.

Жрец громко выкрикнул какое-то слово. И в этот миг из моего рта хлынули потоки воды. Словно я захлебнулась в море, а меня только вытащили на сушу. Я кашляла и чувствовала дикую слабость, словно из меня выкачали все силы. Но я, наконец-то, могла дышать! Какое это счастье, небеса! Какое блаженство просто сделать вдох.

Платье промокло насквозь. Меня колотило от холода. Словно издалека донеслись слова Лэйтона:

– Это что сейчас было?

– Впервые вижу подобное, лорд Стилл. Когда Стихия не принимает избранницу, она просто не отзывается, но это... Я могу ошибаться, но похоже, что Вода девушку отвергла. Я лишь читал о таком в древних свитках.

– В чём могла быть причина?

– Случай редкий, так сразу и не скажешь. Возможно, враждебная Стихия, но ведь девушка золотая, их магия абсолютно совместима...

– Враждебная стихия? Огонь, например?

Жрец пожал плечами.

– Может быть, хотя тоже сомнительно, ведь и такие союзы заключаются, причём вполне успешно. Я должен поискать описания таких случаев, чтобы дать ответ.

Лэйтон в задумчивости тёр подбородок.

– Вот как мы поступим. Я требую сохранить в строжайшей тайне результаты этой церемонии. Прошу вас и ваших

помощников не распространяться о том, что случилось. Отныне я считаю леди Ангелину своей законной супругой, а эту церемонию мы проведём повторно. Сразу после того, как вы сообщите мне, как это исправить.

– Как вам будет угодно, лорд Стилл. Единственное, хочу предостеречь вас – вам ведь известно о возможных последствиях союза без одобрения стихии?

– Да, мне всё известно.

– В таком случае, я обращусь к старинным свиткам и хроникам, и дам вам знать, когда найду причину.

Жрец почтительно поклонился. Лэйтон подошёл ко мне и помог подняться на ноги. Меня качало и всё плыло перед глазами. Я оперлась на его руку и постаралась сохранять равновесие. Смутно помнила, как мы куда-то шли по бесконечным ступеням. И вот я уже в незнакомой комнате.

Ароматические свечи, лепестки роз на огромной белоснежной кровати. Ведёрко со льдом и бутылкой игристого, ваза с фруктами.

В следующий миг я почувствовала прикосновение чужих губ к шее. А мужские руки ловко ослабили шнуровку платья.

Всё ещё находясь в состоянии странного оцепенения, я ощутила прерывистое дыхание Лэйтона. Со шнуровкой было покончено, и теперь он осторожно, но настойчиво стаскивал с плеч кружевные рукава, не переставая целовать каждый освободившийся участок кожи.

Я начала приходить в себя и понимать, что именно сейчас

должно случиться. Тело начало бить мелкой дрожью. Мне стало страшно до ужаса. Даже в свой первый раз с Рэйнером я так не боялась. С ним я никогда и ничего не боялась.

Лэйтон словно почувствовал возникшее напряжение. Не переставая поглаживать мои плечи, спину и талию в вырезе шнуровки, склонился к самому уху и сказал:

– Расслабься. Всё хорошо, ни о чём не думай, просто закрой глаза.

Послушно прикрыла веки, и в сознании тут же появился другой образ, другой мужчина. Рука Лэйтона скользнула в разрез шнуровки по спине, по талии и слегка сжала грудь. Я не могла расслабиться, ощущение неправильности всего происходящего не покидало. Я не хотела этого.

– Постой, Лэйтон, мы не можем, – прошептала тихо, сдерживая его руку, скользнувшую вниз.

– Тише, тише, любовь моя, – он тут же перехватил мою ладонь, – мы не просто можем. Мы должны. Видишь это колечко на твоей руке?

Широко распахнула глаза – ну, конечно! Ловко вывернулась из его объятий, посмотрела на свою руку, затем на мужчину и сказала:

– Брак недействителен!

– Что, прости? – Лэйтон сузил глаза.

– Брачная церемония была прервана. Стихия воды меня отвергла – я всё слышала! А это значит...

– Это ничего не значит, если я так решу! – сказал так

громко, что я вздрогнула.

– Ты лжёшь!

Я принялась судорожно поправлять платье, внимательно следя за движениями мужчины. Лэйтон приближался, тогда я быстро отошла и встала позади массивного кресла. Мужчина остановился, не сводя с меня пристального взгляда, и сказал:

– Дорогая, на нашем торжестве присутствовал служащий из государственной канцелярии. Факт заключения брака подтверждён вот этой бумагой, взгляни, – с этими словами Лэйтон достал из внутреннего кармана свёрнутый в несколько раз лист пергамента и помахал им.

– Но Стихии...

Мужчина закатил глаза:

– И с этим мы разберёмся, обещаю тебе. Повторим церемонию через восемь месяцев, – выразительный взгляд на мой живот, – и, я уверен, всё пройдёт так, как надо.

– В таком случае, всё остальное ты также получишь через восемь месяцев, – сдула прядку волос, упавшую на глаза и продолжила, внимательно глядя на мужчину исподлобья. – После успешной брачной церемонии. Мужчину и женщину в Альдебран соединяют Стихии, а не спектакль с музыкой, гостями и куском пергамента. Нас с тобой Стихии не соединили. Значит, мы не муж и жена. И значит, мы не должны спать в одной постели!

После услышанного лицо Лэйтона пошло красными пят-

нами. Мужчина скомкал пергамент, отшвырнул его на стол и начал медленно ко мне приближаться.

– Серьёзно? Ты так считаешь? – его глаза сверкали каким-то нечеловеческим блеском, ноздри разувались от ярости. Я никогда ещё не видела его в таком состоянии. Оглянулась по сторонам в поисках пути отступления, и продолжила держаться за последнее защитное препятствие. – С каких это пор ты стала настолько щепетильной в вопросах церемоний? Помнится, в Файерстоуне тебе это не мешало?

Спокойно, Ангелина, он говорит это специально, чтобы ты разозлилась и потеряла бдительность. Я продолжала внимательно следить за его движениями, готовая в любой момент бежать в сторону. Лэйтон Стилл пугал меня, как никогда раньше. Сама не узнала свой голос:

– Не мешало, потому что, в отличие от тебя, Рэйнера я любила!

– А сейчас ты будешь любить меня!

С этими словами мужчина за пару шагов преодолел расстояние и отшвырнул кресло в сторону. Оно ударилось о стену и с грохотом упало на пол. Я завизжала от страха, но метнуться в сторону не успела. Чужие губы грубо смяли мои, а стальной капкан рук не давал сделать вдох. На мгновение я обмякла и перестала сопротивляться, но лишь затем, чтобы в первый же удобный момент со всей силы вцепиться зубами в губу Лэйтона. От неожиданности тот отшатнулся, шипя ругательства. Я метнулась к вазе с фруктами и схватила

маленький нож, выставив его перед собой.

Я тяжело дышала, порванное платье сползло и мешало сосредоточиться, но я не сводила с Лэйтона взгляда, полного ненависти и презрения. По подбородку мужчины стекала струйка крови. Он яростно содрал с кровати белоснежное покрывало и приложил его к губе.

Мы стояли друг против друга, и сложно сказать, кто в этот момент ненавидел другого больше. Я – за попытку принуждения к близости. Он – за несбывшиеся ожидания. Лэйтон сделал шаг, я подняла нож ещё выше и сказала хрипло:

– Не подходи ко мне! Не смей ко мне прикасаться! Брачная церемония не состоялась. Я буду кричать так, что подниму на ноги весь дом. Я устрою скандал. Я напишу Императору, леди Азалии и расскажу всем, что ты сделал. Ты никогда не отмоешься от славы насильника.

Злой взгляд несостоявшегося супруга прожигал меня насквозь:

– Вот, значит, как ты исполняешь обещания? – резко развернулся, зачем-то подошёл к секретеру и открыл один из ящиков.

Вынул плоскую коробку. Свет от свечей выхватил блики чего-то блестящего. Мужчина зло скомкал содержимое коробки и швырнул мне под ноги.

– Надевай! Быстро! Ты, похоже, забыла, как должна себя вести!

Я опустила глаза вниз и узнала его. На полу лежало нена-

вистное ожерелье послушания, которое я не видела со времён прибытия в Файерстоун, и которое Рэйнер запретил мне носить. Медленно переводила глаза с ожерелья на Лэйтона и обратно и не двигалась с места.

Мужчина оперся ладонями о секретер и что-то рассматривал в ящике, затем тихо произнёс.

– Ты всё ещё любишь его. Вот в чём всё дело. – Лэйтон не спрашивал, а утверждал. Я молчала. – Ну конечно. Что ж. Я берёг твои чувства, не хотел расстраивать. Но сейчас сделаю это с удовольствием.

Мужчина извлёк что-то из ящика и снова швырнул мне под ноги. Опустив глаза, я увидела «Дворцовые хроники», некое подобие журнала светских новостей в нашем мире.

– Твой возлюбленный на первой же странице. Закончишь читать – надевай ожерелье и собирай вещи. Не хочешь быть моей женой – возвращайся в тюрьму! К счастью, мне есть, куда сейчас пойти и расслабиться. А наша сделка аннулируется.

Вздрогнула от звука хлопнувшей двери – я осталась в комнате одна. Ноги подкосились, и я упала на колени. Дрожащими руками взяла пергамент. На желтоватой бумаге тут же расплзлись кружочки слёз. Вытерла мокрые щёки и прочитала.

«Генерал Файерстоун и леди Глория Хэлленбург: свадьба века».

Зажгла тусклый светильник и продолжила читать. Из га-

зеты на меня смотрел Рэйнер. Прямой и серьёзный, в полном военном обмундировании. А на его руке повисла хорошенькая молоденькая брюнетка с очаровательными кудряшками. Девушка мило улыбалась и прямо-таки светилась от счастья. Пробежала глазами текст заметки.

«Генерал Рэйнер Файерстоун подарил невесте обручальное кольцо... Помолвка состоялась при личном присутствии Его Императорского Величества Коннора Хэлленбурга VI... Будущие молодожёны назначили дату свадьбы...»

Ведь я знала, что Рэйнер женится. Так почему снова так больно? Потому что одно дело просто знать об этом. И совсем другое – увидеть своими глазами его с невестой.

Скомкала пергамент и зло швырнула в дальний угол. Что я за неудачница такая? Не могу быть нормальной золотой. Ни черта не обладаю магией в магическом мире! И даже просто хорошей женой быть тоже не могу! Я никчёмная, бездарная и чужая. У меня ничего не получается, так сколько можно мучиться?

Медленно подошла к окну, распахнула створки и посмотрела вниз. Третий этаж. Слишком мало, чтобы наверняка. Отшатнулась в сторону – Лэйтон выскочил на крыльцо, яростно дёрнул коня за уздцы и запрыгнул в седло. Не обращившись, ускакал в ночь.

Вздыхнула с облегчением и закрыла окно. Руки опустились на живот. Где-то там внутри была новая жизнь, человек, который зависел от меня целиком и полностью, для ко-

того я целый мир. Это самое важное сейчас, а всё остальное наладится. Спасибо лариям Лэйтона Стилла, к которым он всегда может уехать. А я должна успокоиться и всё обдумать.

Смирненно подняла с пола ожерелье послушания и вернулась в свои покои. Сразу же написала Целителю Каритасу обо всём, что случилось во время проведения брачной церемонии. Его искренний интерес и участие во время нашей последней встречи в тюрьме заставляли надеяться – он поможет найти разгадку тому, что со мной происходит.

27. Леди Стилл.

Ангелина.

Гости давно разъехались, а я всё не могла заснуть. В тёмной комнате стояла у окна, прислонившись лбом к холодному стеклу, и смотрела вниз. Одновременно боялась и ждала возвращения Лэйтона.

Правильно ли я себя повела, в очередной раз оттолкнув его? Я не знала. Но была уверена, что в тот момент не смогла бы по-другому, даже если бы получилось отмотать плёнку назад. Слишком мало времени прошло, чтобы забыть другого. Видя мой страх, он не должен был настаивать. Но и я хороша – наговорила столько отвратительных и ранящих вещей человеку, который спас мне жизнь. Мы виноваты оба.

Осмысливая случившееся в спокойной обстановке, я поняла одну важную вещь. Мне нечего опасаться, Лэйтон не вернёт меня в тюрьму и не откажется от меня. Не знаю, какова природа его чувств – болезненная одержимость и страсть на грани, или искренняя любовь. Но у меня над ним полная и абсолютная власть. Я ощутила это чётко и ясно.

Лэйтон Стилл открылся для меня с новой, неожиданной стороны. Всегда сдержанный и владеющий собой, во время нашего скандала он себя не контролировал. Это были настоящие, дикие эмоции. Я впервые увидела его чувства и просто не смогла в них не поверить.

Ни одну женщину не оставит равнодушной понимание того, что она держит в руках чужое сердце. Особенно, если это сердце принадлежит сильному, взрослому и умному мужчине.

Осознание этого факта льстило и волновало. Несмотря на брачную церемонию, которая не состоялась, я готова была дать нашим отношениям ещё один шанс.

Утром я собиралась к завтраку особенно тщательно. Выбрала закрытое целомудренное платье в фиолетовом цвете. Волосы скрутила в тугий узел. Внешний вид – сама добродетель и чопорность. Мужественно повесила на шею ожерелье послушания, как и велел хозяин поместья.

Парадокс, но впервые за всё время пребывания здесь, мне было интересно спускаться вниз. Уверенно вошла в Большой зал, где уже накрыли завтрак. Служанки недоумённо переглянулись. Дворецкий невозмутимо отодвинул для меня стул.

– Спасибо, Гант, – я постелила на колени салфетку и принялась не спеша чистить апельсин. – Скажи пожалуйста, лорд Стилл уже вернулся?

– Нет, леди. Лорд Стилл отсутствует со вчерашнего вечера.

Услышала, как служанки зашептались, но под суровым взглядом дворецкого болтовня стихла.

– Ясно, спасибо, – мне показалось, или я почувствовала

разочарование?

В этот момент вдалеке хлопнула входная дверь. Затем я услышала звук мужских шагов. Выпрямила спину и напряглась. Шаги всё приближались. Как пройдёт наша встреча после того, что случилось накануне? Прислуга вытянулась по струнке. И даже дворецкий слегка нервничал.

Кто-то быстро вошёл в зал, затем шаги резко замерли. Я сидела спиной ко входу, и не позволила себе обернуться. Не повернула головы даже тогда, когда Лэйтон поравнялся со мной.

– Все свободны. Закройте дверь. – Это адресовалось прислуге.

– Не думал застать тебя здесь, – а это уже мне. Наконец-то посмотрела на него. Лэйтон выглядел скверно. Оперся о спинку стула и сверлил меня взглядом, но не сел.

Камзол был распахнут, рубашка расстёгнута почти наполовину. Волосы растрёпаны, глаза покрасневшие. Носом уловила шлейф алкоголя. От вида опухшей мужской губы меня кольнула совесть. Да уж, нечасто, наверное, безупречного лорда Стилла можно увидеть в таком виде. Ответила ровным тоном:

– Почему бы и нет? Тяжёлая выдалась ночь?

Вместо ответа Лэйтон передёрнул плечами, опустил на стул и устало потёр глаза. Я отправила в рот дольку апельсина и продолжила беззастенчиво рассматривать мужчину напротив. Супруга? Несостоявшегося мужа? Сожителя? Кто

мы теперь друг другу? Должна ли я что-то сказать? Или сделать вид, что ничего не было?

– Я собрала вещи, – сказала первое, что пришло в голову. – Как ты и просил.

Враньё, ничего я не собирала. Просто прощупывала почву.

Лэйтон отнял руку от глаз и растерянно на меня посмотрел. Отложила апельсин и сделала глоток чая. Внезапно мужчина резко поднялся, подошёл ко мне, развернул мой стул и упал на колени. В его глазах было столько боли, что я даже растерялась. Затем услышала:

– Прости меня, Ангелина. Прости. Видишь, что ты со мной делаешь, я сам себя не узнаю. Я не хочу, чтобы ты уезжала. Прости за вчерашнее.

В его глазах стояли слёзы. Мужчина склонил голову мне на колени, пряча их. Я растерянно хлопала глазами, не веря в происходящее. Лэйтон Стилл в день первой встречи, когда он смотрел на меня, как на грязь. И Лэйтон Стилл сейчас передо мной на коленях, совершенно раздавленный. Мог ли это быть один и тот же человек? Немыслимо.

Как бы то ни было, сейчас он был искренен. Теперь я видела его настоящим – обычного человека, которому плохо от неразделённой любви, который так же несчастен, как и я. Мы с ним два одиночества, оказавшиеся вместе. От обиды и злости не осталось и следа.

Не веря, что делаю это, осторожно перебрала пальцами

его волосы. Неожиданно мягкие и ответила тихо:

– И ты меня прости. Я не должна была говорить того, что сказала. Я перенервничала, была напугана, и... я очень хочу тебя полюбить, Лэйтон. По-настоящему, понимаешь, хочу чувствовать то же, что и ты. Но мне нужно время.

Осторожно подняла его голову и тоже опустилась на колени рядом с ним. Прикоснулась ладонями к его щекам, и сказала шёпотом:

– Пожалуйста, дай мне ещё немного времени. И я приду к тебе сама, обещаю!

Вместо ответа Лэйтон притянул меня к груди и погладил по голове. Мы простояли так на полу несколько минут. Я слушала, как бьётся его сердце. И впервые мне было тепло и спокойно в его объятиях.

Рэйнер.

– Рэйнер, посмотрите, я всё правильно делаю?

Внезапный возглас невесты вырвал меня из собственных мыслей. Обернулся, чтобы увидеть, как Глория воссоздала на ладони разящий огненный шарик. Слабенький и неказистый. Снисходительно улыбнулся:

– Вы всё делаете великолепно. Единственное, – подошёл со спины, левой рукой придержал снизу её локоть, а пальцами правой руки выпрямил её безымянный палец и мизинец, – для того, чтобы стихия огня отозвалась лучше, следует держать эти два пальца максимально прямо. Это позволит

увеличить мощь разящего шара.

– С ума сойти, как интересно, – девушка ловко повернулась, оказываясь лицом к лицу со мной и призывно подняла глаза.

Этого ещё не хватало. Шагнул назад, убирая руки за спину, и сказал:

– У вас хорошие способности. Регулярные упражнения помогут наработать технику.

Но девушка снова шагнула вперёд, сокращая расстояние.

– Я очень надеюсь, что у меня будет опытный учитель.

Едва сдержался, чтобы не закатить глаза. Серьёзно? Я что, мальчик, чтобы купиться на этот дешёвый цирк соблазна? Ответил, конечно, другое:

– Разумеется, дорогая. Давайте-ка вы ещё потренируетесь.

С облегчением заметил, что Глория от меня отстала и сосредоточилась на своей ладони. Вдохнул и оглянулся по сторонам. Мы прогуливались в саду перед Императорским дворцом. Совместное времяпрепровождение – обязательная часть образа жизни будущих супругов. Нужно узнать друг друга лучше, обсудить предстоящую свадьбу. Вот только чем больше я узнавал невесту, тем чаще искал и находил неотложные дела, требующие моего присутствия где-нибудь подале.

На первый взгляд, она воплощала в себе всё, что хотел видеть в супруге. Миленькая. Сильная огненная магичка с безупречной родословной и репутацией. Родственница Им-

ператора. Попадание по всем параметрам.

С помощью договорных браков куются судьбы, строятся карьеры, увеличивается влияние рода. Всё складывалось так, как и планировал. Я всегда знал, что рано или поздно женюсь с выгодой для рода. Но, видят Стихии, никогда раньше общество женщины не раздражало столь сильно.

После возвращения в Императорский дворец, я против воли всматривался в гостей. В коридорах, залах, на дорожках в саду, между деревьями и в беседке глаза сами искали Её. Ту, другую. Хотя и понимал разумом, что её здесь больше нет, и никогда не будет. Но сердце не успокаивалось и упорно возвращало её образ.

Этот образ преследовал повсюду. Когда выходил из кабинета правителя и шёл по коридору, где мы впервые встретились и где она мне дерзила. Когда стоял в бальном зале и рассеянно смотрел на кружащиеся в танце пары, вспоминая, как танцевал здесь с ней. А вон та самая дорожка в саду, где вернул ей ожерелье послушания в обмен на сделку. Она до сих пор была со мной, в каждой клеточке тела, в уме и сердце.

Вопреки всему, я не терял надежды, что она передумает, напишет, попросит забрать её, увезти. Но время шло, и стало очевидно – Ангелина потеряна навсегда. Она действительно теперь принадлежит другому. Худший из кошмаров стал реальностью.

Словно жужжание назойливой мухи, до ушей донёсся ка-

призный голосок Глории:

– И я ей говорю: дорогая, это вовсе не сиреневый, а фиолетовый оттенок шёлка, тебя надули! А она говорит, что сиреневый и фиолетовый это одно и то же, представляешь? Вот ведь невежда! Рэйнер?

Девушка повернулась и надула губки.

– Что? – взглянул на неё рассеянно.

– Вы совсем меня не слушаете! Если вам не интересно, расскажите мне что-нибудь сам! Точно! – Очевидно, сердиться долго Глория была не способна. – Расскажите про мантикору! Помните, был случай на императорской охоте во время балов золотых? Там ведь даже кто-то умер, да? Расскажите, как всё было!

Я нахмурился. Никто не смеет лезть в эти мои воспоминания. Они принадлежат только мне.

– Зачем вам это? История не весёлая. Мрачная и трагичная. Вашей молоденькой головке ни к чему. Не то плохо будете спать.

– Не говорите со мной, как с ребёнком, Рэйнер.

Вздыхнул и внимательно посмотрел на невесту в надежде ощутить хоть что-то. Ничего, кроме скуки и желания поскорее от неё отделаться. Взглянул на часы.

– Мне пора, завтра с утра я должен выехать в гарнизон. Пойдёмте, я провожу вас до экипажа.

– Подождите, Рэйнер. – Глория повисла на руке. – А возьмите меня с собой?

– В гарнизон?

– В Файерстоун! Хочу посмотреть наш с вами родовой замок! Как замечательно я придумала! И не придётся расставаться! Разве не чудесно?

Улыбнулся сквозь зубы, но серьёзного повода отказать не нашёл:

– Почему бы и нет. Если вам так сильно этого хочется.

– Очень хочется! – Не отпускает моей руки и смотрит призывно из-под ресниц. А мне хочется лишь высвободиться и поскорее захлопнуть дверцу её экипажа.

Ангелина.

Домашний быт в поместье Стилл был тщательно организован. Чопорный дворецкий Гант держал в ежовых рукавицах огромный штат прислуги. Моя помощь в вопросах хозяйства не требовалась совершенно. Признаться, меня это не сильно расстроило.

После жуткой ссоры в брачную ночь и последующего примирения за завтраком в Большом зале весь лёд в общении между мной и Лэйтоном растаял. Следуя молчаливой договорённости, мы больше не затрагивали тему совместной постели. Лэйтон был вежлив и галантен, но держал дистанцию.

Инициатива в прикосновениях теперь всегда исходила только от меня. И я, верная данному обещанию, каждый день изучала и узнавала заново мужчину, ставшего мне мужем. Нам некуда было спешить, ведь впереди целая жизнь.

Лорд Стилл любил проводить свободное время за чтением, и как-то раз предложил составить ему компанию. После библиотеки в Файерстоуне я не питала особых надежд на то, что библиотека поместья Стилл может чем-то удивить.

Но стоило перешагнуть её порог, как я не смогла сдержать восторженного вздоха. Она была впечатляюще огромна! Книжные стеллажи занимали всё пространство от пола до потолка. Для того, чтобы добраться до верхних полок, следовало использовать передвижную лестницу. Здесь за книгами бережно ухаживали, в воздухе не летало ни единой пылинки.

По центру комнаты были оборудованы письменные столы с удобными креслами и мягкий диванчик. Всё, что нужно для уютного чтения. На одном из столов аккуратной стопкой лежали исписанные листы пергамента. Из нескольких свитков выглядывали закладки. По центру стола лежал старинный фолиант, раскрытый на середине. На полях книги я заметила пометки. Лэйтон опустился в кресло и пододвинул к себе книгу. Мне стало любопытно. Я положила руки ему на плечи и заглянула из-за спины:

– Что ты читаешь?

– Пытаюсь найти объяснение тому, что случилось во время брачной церемонии. И узнать способ провести её успешно.

– И как?

– Есть, над чем поработать. Случай не то, что редкий. Такое чувство, что никогда раньше подобного вообще не происходило.

– Но мы ведь что-нибудь придумаем?

– Конечно, дорогая. Что бы ты хотела почитать? Пойди, выбери себе что-нибудь. На третьем стеллаже снизу женские романы, вон там, – Лэйтон показал рукой, и я отошла в указанном направлении.

Достала, полистала и вернула на место несколько книг. Вздохнула, покрутила головой по сторонам, и тут взгляд зацепился за громоздкий фолиант. «Свод законов Империи Альдебран за убиения». Свод законов? Хмм.

– Лэйтон, скажи пожалуйста. А есть такая же книга, – показала наверх пальчиком, – с общими гражданскими законами, возможно, семейными, или в сфере образования, культуры?

Супруг посмотрел на меня поверх изящных стёкол очков, которыми он пользовался исключительно во время чтения.

– А что конкретно тебя интересует?

– Возможно, тебе это покажется глупым. Но я хочу найти причину, по которой в Альдебран начала исчезать магия. Почему в давние времена рождение одарённых детей было обыденностью. А сейчас это редкость и великая радость?

– Потому что так решили Стихии?

– Вот, именно так вы все и рассуждаете! А если нет? – Я подошла вплотную к столу, оперлась на него ладонями, и с

надеждой заглянула в глаза супругу. – Что, если Стихии ничего подобного не решали? Если была конкретная причина, человеческий фактор? Какой-нибудь дурацкий закон, после которого всё пошло не так?

– И ты хочешь его найти. – Лэйтон снисходительно улыбнулся. Но я уже загорелась идеей, и продолжила с воодушевлением.

– Да, хочу попытаться! Нужно иметь вводные данные, провести анализ, построить для наглядности график и сделать правильные выводы, – уж этому я успела научиться за пару лет на экономическом факультете.

– Что именно тебе нужно? – Снова эта снисходительная улыбка умного взрослого, с которой он обещает ребёнку новую игрушку.

Но меня этим не пронять. Местная библиотека слишком шикарная, а у Лэйтона слишком много связей и знакомств, чтобы легко отказаться от задуманного. Нужно всем этим воспользоваться. Если я пойму, как вернуть магию, то похищения золотых прекратятся. А я очень хотела, чтобы они прекратились. Задумалась и потёрла подбородок.

– Своды гражданских законов в области общества, семьи, образования с датами их принятия. Данные по количеству браков, рождаемости, числу одарённых детей и детей без магии.

Лэйтон нахмурился. Затем отодвинул свою книгу и встал. Перенёс лестницу к одной из дальних стен, взобрался на неё

и дотянулся до самых высоких полок.

Дневной свет упал на громадный пухлый фолиант, каким-то чудом до сих пор не развалившийся. Лэйтон осторожно спустился обратно и с громким шлепком опустил книгу на письменный стол. В воздух поднялось облачко пыли. Лорд Стилл брезгливо вытер ладони платочком.

– Ну вот, начни с этого. Потом ещё что-нибудь разыщем. Что касается статистики по рождаемости – эти сведения могут храниться в храмах. Я напишу знакомому жрецу и попрошу их прислать.

Но я его уже не слышала, прикоснулась пальчиками к кожаному переплёту, буквально кричавшему о древности. Перевернула первую страницу. Листы пергамента были плотные и пожелтевшие от времени. «Полный свод законов Империи Альдебран» – прочитала надпись чернилами на первой странице.

– Спасибо, дорогой, – прошептала, не отрываясь от книги. Я уже погрузилась в чтение и не заметила его взгляд, полный любви и тоски.

Рэйнер.

Для того, чтобы поездка в Файерстоун леди Глории Хэленбург была комфортной и благопристойной, понадобились два экипажа, запряжённых шестёрками лошадей, почтенная наставница, две служанки и три чемодана. Всё это великолепие я и увидел, когда ранним утром заехал в городской

особняк за невестой.

Глория в предвкушении потирала ручки, но была страшно разочарована, когда узнала, что я предпочитаю ехать верхом, а не в карете с ней и наставницей.

Она дула губки и требовала, но я был непреклонен. Нет, я привык ездить верхом. Да, я не люблю кареты. Но для леди безопаснее и комфортнее в экипаже, безусловно. Нет, я не вижу в этом проблемы. Зато проблему видела Глория. Она хотела ехать вместе, она так задумала! И если жених не идёт к ней, значит, она пойдёт к жениху. И, под возмущённые возгласы почтенной наставницы, девушке привели из конюшни её лошадку.

После этого мы, наконец-то, смогли тронуться.

Потом были бесконечные «мне жарко», «какой холодный ветер», «давайте остановимся», «затекли ножки», «устала спина», «хочется пить», «кажется, поводья мне натирают», «ууу, как пыльно», «вот ужас, подол запачкался».

Чувствуя свою ответственность, я пытался отвлекать невесту нейтральными темами, но разговор неизбежно возвращался к жалобам. При этом на предложение вернуться обратно в экипаж Глория упрямо отвечала отказом.

К моменту въезда в деревеньку перед Файерстоуном я раз сто зарёкся повторять такие поездки, но на этом испытания ещё не закончились.

Люди, как обычно, высыпали на улицы, приветствуя хозяйина замка. Глория скривила губки и сказала вполголоса:

– Никогда не видела крестьян так близко. Рэйнер, какие же они... страшные! Не отъезжай от меня далеко, я их боюсь.

Взглянул на неё недоумённо – это опять глупая попытка привлечь внимание, или она серьёзно? Похоже, Глория не шутила, в глазах её был страх, а губы брезгливо кривились. Потом она продолжила:

– Не понимаю, почему ты разрешаешь им подходить так близко? Пусть они отойдут, мне не нравится.

Внутри всё всколыхнулось – какого чёрта эта женщина смеет так отзываться о моих людях? Вслух сказал другое:

– Глория, тебе нечего бояться. Это мирные жители, они на своей земле и они вышли приветствовать нас.

«Ангелина»! – Услышал вдалеке и резко повернул голову. Это ещё что за наваждение?

«Где леди Ангелина»? – Тонкий голосок явно принадлежал ребёнку, но я не мог понять, кому именно.

«Когда приедет леди Ангелина»? – теперь эти вопросы неслись с разных сторон. Взрослые шикали на детей, но те не унимались.

– Что ещё за леди Ангелина? – Глория повернулась и подозрительно на меня посмотрела. – Ай!

В бок её лошади прилетел помидор. Дети дружно засмеялись.

– Ну, это уже слишком! Мерзкие людишки! – С этими словами Глория схватилась за хлыст, с неожиданной для девушки силой, щёлкнула им по дороге рядом с собой. Её лошада-

ка чуть было не встала на дыбы, что разозлило девушку ещё больше. – Узнаю, кто это сделал – выпорю лично!

В этот момент я и увидел зачинщицу беспорядка. Маленькая разбойница стояла во главе детской толпы и смотрела сердито и исподлобья.

– Рэйнер, долго мне ждать? Поехали уже отсюда поскорей! – Визгливые нотки сделали голос невесты ещё противнее.

– Поезжайте вперёд, леди Глория, я догоню. – Кивнул страже, отдавая распоряжение, а сам спрыгнул с лошади и прошёл напрямик к девочке.

Раньше я бы не стал даже разбираться. Швырнуть помидор в спутницу лорда Файерстоуна – неслыханное неуважение, за такое полагалась сотня плетей, как минимум.

– Ну, здравствуй, Мария. Как твои дела? – присел перед девочкой и оказался на уровне её глаз.

В руках у неё ожидаемо обнаружилась корзинка спелых помидор и вышитая салфеточка с цветочком и вензелем в виде буквы «А». Видимо, ждала приезда Ангелины, и даже подготовила подарок. Надо признаться, выглядела Мария отлично. Чистая одежда, кожа без единого синяка, смелый взгляд, даже дерзкий. Определённо, теперь с ней обращались много лучше.

– Здравствуйте, лорд Файерстоун. Где леди Ангелина? Почему она не приехала? – Маленькие ручки сжимали ручку корзинки, а бровки нахмурены.

Вздохнул и ответил:

– Видишь ли, Мария. Леди Ангелина теперь живёт в другом месте. Сюда она больше не приедет.

– Никогда? – В глазах удивление и испуг.

– К сожалению. Но сюда будет часто приезжать леди Глория. Уверен, она всем вам тоже понравится.

– Пфф! – Фыркнула и закатила глаза. Дети не привыкли скрывать свои эмоции. – Не понравится. Она злая. Ты видел, какие у неё глаза? А рот какой кривой? Как у Клары. У тех, кто часто злится, кривой рот, вот так.

Снова вздохнул. Если оставить ситуацию как есть, Мария станет постоянно подначивать других детей на вражду с новой хозяйкой. Наверное, прежний лорд Файерстоун разыскал бы старосту, и, не задумываясь, распорядился наказать девчонку и заодно её родителей за то, что дурно воспитали.

Но память услужливо подбросила:

«Мы сейчас говорим о маленькой девочке! Разве вы позволяете кому-то калечить детей на вашей земле?»

«Мир жесток. Всех не спасти. Но если каждый начнёт с себя, если начнёт делать что-то хорошее и правильное вокруг себя. Тогда таких капель в море наберётся океан. А это уже совсем другое дело, правда?»

Правда. И сейчас я смотрел на многие вещи иначе. Снова вздохнул и терпеливо продолжил:

– Мария, ты не должна говорить таких злых вещей. И не должна швыряться в людей помидорами. Это дурные мане-

ры. Леди Ангелина бы их не одобрила, такое твоё поведение её бы расстроило.

Девочка опустила глаза вниз и ковыряла ручку корзинки. Ей стало стыдно.

– Просто... просто я очень соскучилась, я так ждала, ждала Ангелину, а тут вместо неё... эта.

«Да уж. Представляю. Я бы тоже сейчас не отказался поменять одну на другую. Мечты, мечты».

– Леди Глория теперь будет бывать здесь часто, и совсем скоро она станет леди Файерстоун, твоей госпожой. Ты должна проявлять к ней уважение, понимаешь? Я твой господин, и я прошу тебя быть послушной девочкой, и передать то же самое своим друзьям. Ты сделаешь это для меня, Мария, ты обещаешь?

Девочка кивнула и шмыгнула. На ручку корзинки упали две маленькие слезинки.

– Ну, вот и славно, – потрепал малышку по голове, вскочил на коня и направил его в сторону замка.

– Я надеюсь, ты наказал виновника? – Глория встретила меня на пороге замка, сердито уперев руки в бока.

– О да, виновный получил своё наказание сполна, – спрыгнул с коня и прошёл мимо девушки в замок.

– Вот и хорошо. Чтобы впредь было неповадно этим глупым людишкам.

В довершение всего, в тот день мне довелось узнать от

невесты, что замок смотрится старомодным и ему не помешал бы полный ремонт. Что лучше бы добавить светлых оттенков, чтобы не было так мрачно. Что главным женским покоям недостаёт роскоши и блеска, их следует обновить немедленно.

И в довершение всего – что здесь ужасно скучно и неотёсанные крестьяне, и что леди Глория присмотрит для семейной жизни какой-нибудь очаровательный особняк в столице.

Слушал всё это и поражался умению невесты находить недостатки во всём. И с этой женщиной я собираюсь прожить всю жизнь? Избегать её и терпеть?

«Всё могло бы быть иначе, будь на её месте другая», – услужливо подсказал внутренний голос.

Спустился к ужину первым и, едва переступив порог, обернулся:

– Фарроу!

– Лорд Файерстоун? – домоправительница тут же возникла рядом и присела.

– Разве вам неизвестно, как следует накрывать стол для лорда и леди согласно этикету?

Фарроу растерянно посмотрела на стол, где приборы для леди лежали по правую руку от места хозяина замка.

– Но леди Ангелина всегда...

– Довольно! – Женщина вздрогнула. Никогда раньше я не повышал на неё голос. – Хватит вспоминать о ней.

Сделал несколько глубоких вздохов и продолжил уже спо-

койно:

– Просто накрой для леди Глории на противоположном конце стола. – «Подальше от меня». – И впредь всегда так и делай.

– Да, лорд Файерстоун, – Фарроу спешно переместила приборы.

За ужином рот Глории не закрывался совсем. Она трещала о «милой деревенской еде», которую здесь подали на ужин. При этом девушка не выказывала открытого недовольства, но из её уст это звучало скорее как упрёк недостаточно изысканной пище.

Затем настал черёд обсуждения отделки гостевого зала. И здесь снова кривились губки, и морщился носик.

Поначалу я хотел возразить, защитить от неуместных нападков свой родовой замок. А потом понял, что мне смертельно лень вступать с этой женщиной в спор. Собственно, мне было совершенно плевать, что она думала и о чём трещала.

Наставница Глории была немногословна и не отрывалась от тарелки, хотя её подопечная старательно пыталась обсудить и с ней модные фасоны и оттенки платьев. Я же выпивал один бокал за другим, чтобы легче было пережить этот кошмарный ужин.

Неужели, ради этого жалкого подобия спутницы жизни я не распознал вовремя, а потом и вовсе отказался от своей настоящей любви? И что, она того стоила? Да, семейная жизнь с идеальной, по всем параметрам, супругой теперь виделась

в самом удручающем свете, а ведь она ещё даже не успела начаться.

28. В поисках истины.

Ангелина.

Лэйтон вошёл в библиотеку с огромной запечатанной коробкой. Я отставила в сторону чашку с чаем и с любопытством за ним наблюдала.

– Дорогая, сегодня твой день. Пришли сведения из храма. Все хроники рождаемости одарённых и пустых.

Даже если бы он внёс самый драгоценный бриллиант, моё счастье не было бы столь полным. Я даже захлопала в ладоши и сразу подлетела к коробке.

Лэйтон тут же отступил в сторону.

– Наслаждайся. Но их нужно будет вернуть обратно.

Я с трепетом открыла коробку и извлекла старинные свитки пергамента. Лево́й рукой отодвинула стопку листов, на которые старательно записывала всё, что считала важным. Деловито обложилась свитками и уже хотела погрузиться в их чтение, но краем глаза заметила, что муж продолжает стоять и выглядит задумчивым.

– Что-то случилось, Лэйтон?

– Я беспокоюсь. Рождение ребёнка всё ближе. А если что-то пойдёт не так?

Я инстинктивно погладила живот. Он заметно подрос и уже скоро придётся всем объявить, что мы с Лэйтоном ждём наследника. Встала со стула и принялась ходить взад и впе-

рёд.

– Зачем ты меня пугаешь? Можно подумать, я не справлюсь. Женщины созданы природой, чтобы рожать детей. Беспокоиться не о чем.

Ведь всё плохое случается с кем-то другим, не с нами – так я рассуждала тогда. В очередной раз. Поэтому беззаботно добавила:

– Я справлюсь, говорю тебе. Я чувствую, что всё будет хорошо. Мы с малышом понимаем друг друга. – Подошла к мужчине вплотную и взяла его руки в свои. – Правда, дорогой, не переживай об этом. Я молодая и сильная, я не собираюсь умирать, уверяю тебя.

Шагнула ближе и склонила голову мужу на плечо. Лэйтон приобнял меня и нежно погладил.

– Мы пригласим лучшую повитуху и лучшего целителя.

– Так и сделаем, Лэйтон. Говорю тебе – мы справимся, по другому и быть не может.

В тот вечер мы ещё долго сидели в библиотеке, думая каждый о своём. Я не стала рассказывать мужу об ответе Целителя Каритаса, который получила утром. Наша с Лэйтоном брачная церемония его всерьёз обеспокоила. Я непременно должна сообщить Рэйнеру Файерстоуну о своей беременности и просить его быть рядом во время родов на случай необходимости проведения ритуала вливания силы. Это единственный способ обезопасить меня и ребёнка – писал Каритас. Сам он отправляется в дальнюю поездку в Сорта-

нат по врачевным делам и планирует навеститься в несколько храмов, где, как он думает, могли сохраниться сведения, которые помогут понять, какова природа моей беременности и нашей с Рэйнером связи (если такая имеется). Случившееся со мной не давало целителю покоя, пылливый мозг учёного искал разгадку.

Мысленно пожелала ему доброго пути, а для себя решила: нет, Рэйнер Файерстоун не узнает о моей беременности. Можно подумать, я без него не разберусь, как родить своего ребёнка. Глупости. Повитуха и целитель будут при мне, что ещё надо? Всё сложится хорошо – я искренне в это верила.

Время шло, животик рос. Мне казалось, что это предел, а он вырастал ещё больше, до тех пор, пока я не начала ощущать себя неповоротливым бегемотом. С трудом могла сделать глубокий вдох и плохо спала по ночам. Малыш активно толкался.

Его Императорское величество был уведомлен о том, что лорд и леди Стилл в скором времени ожидают рождения ребёнка. В ответ мы получили сдержанное письмо с поздравлениями и пожеланиями здоровья и благополучия. Теперь Император знает, а значит, все остальные – тоже. Под остальными я подразумевала, прежде всего, Рэйнера.

Наши отношения с супругом по-прежнему носили чисто платонический характер. Я привыкла к его объятиям, лёгким поцелуям в висок или лоб. Я любила сложить голову к

нему на колени, лёжа на диванчике в библиотеке, и слушать, как он рассказывает что-то из истории Альдебран.

В его лице я словно обрела заботливого и надёжного старшего брата, которого у меня никогда не было. Наша жизнь была сейчас уютной и приятной, и я настойчиво гнала прочь мысли о том, что будет в будущем, когда я уже не смогу отлынивать от супружеских обязанностей, прикрываясь беременностью. Но это будет когда-нибудь потом, а сейчас есть время наслаждаться безмятежным счастьем.

Я торопилась закончить до родов своё маленькое исследование причин угасания магии в Альдебран. Два курса учёбы на экономическом факультете не прошли даром. Спасибо навыкам написания курсовых работ. Я собрала максимально полную информацию. Выделила ключевые параметры. Систематизировала, проанализировала их и сделала выводы.

Для наглядности отразила всё на графиках и диаграммах. Сегодня я дописывала последний лист. Малыш толкался так, словно решил выбраться наружу. Постоянно хотелось пить и в туалет, и так по кругу. Но я уговаривала себя не отступать. Наконец, на листе была поставлена победная точка.

– Дорогой, я закончила! – обернулась к мужу с улыбкой победителя.

Лэйтон посмотрел на меня поверх стёкол очков для чтения, и отложил книгу.

– В самом деле? Ты, наконец-то, расскажешь мне всё?

Всё это время я только расспрашивала Лэйтона, но своими выводами с ним не делилась, хотела сначала довести дело до конца. И вот, момент настал. Благодушно похлопала ладонью по соседнему креслу. Супруг поднялся, и присел рядом.

– Я весь внимание. Даже любопытно, что ты могла обнаружить, кроме очевидного – так решили Стихии.

Я закатила глаза.

– О да! Как же просто и удобно свесить все проблемы на Стихии. Я думаю иначе. У всякого негативного события есть причина и следствие. Массовое угасание магического дара – это следствие. Для того, чтобы как-то исправить ситуацию, вы похищаете золотых, с помощью которых получается хоть как-то восстанавливать угасающую магию. Но саму проблему это не решает. На всех магов золотых не хватит, рано или поздно похищать будет некого. А это значит, что золотые страдают зря.

В памяти всплыли непрошенные воспоминания из прежней жизни, грубость охотника, похищение. На глазах выступили слёзы. Ох уж эти гормоны, я стала чрезмерно чувствительной и слезливой. Лэйтон словно угадал мои мысли, наклонился и ободряюще сжал мою руку.

– Родная, я рядом, всё позади. Теперь всё хорошо.

Вытерла глаза, несколько раз вдохнула и выдохнула, обмахивая влажные от слёз щёки.

– Прости, всё в порядке. Так вот. Вам кажется, что все-

му виной Стихии, которые отвернулись от Альдебран. И золотые, которые скрылись в моём мире. Но это не так. Золотые исчезли около ста лет назад. Но если посмотреть на цифры статистики, то мы увидим, – я ткнула пальчиком на один из графиков, – что ещё каких-то восемьдесят лет назад на сто новорожденных магов приходилось девяносто девять одарённых и сильных. Даже без золотых все прекрасно справлялись. Что же случилось дальше? Что могло настолько повлиять на жизнь магического сообщества? Какие были приняты Императорские указы, поменявшие веками установленный порядок вещей?

Лэйтон не перебивал и внимательно меня слушал. Слегка нахмурил брови и сказал.

— Указ о раздельном обучении в Академиях?

– В самую точку. Ещё?

– Ещё? – Брови супруга чуть приподнялись.

– Это было только начало, к сожалению. Затем последовал Указ о договорных браках. И, как вишенка на торте, Указ о статусе ларий. Все разрушительные последствия этих решений проявили себя отдалённо. Просто потому, что на момент принятия даже второго Указа ещё было достаточно пар, успевших благополучно сочетаться браком по любви. Именно тогда зафиксирован последний случай рождения архимага.

Я перевернула несколько листов и продолжила.

– Что было потом, смотри на этой диаграмме. Указ о раз-

дельном обучении в Академии фактически перевёл девочек на домашнее обучение магии, тем самым разделив всех по половому признаку и исключив почти все контакты юных магов между собой. Цель сего документа – соблюдение норм приличий и благочестия. Последствия его принятия ты видишь здесь – спустя двадцать лет из ста магов рождается семьдесят одарённых. Спустя пять лет после первого акта следует второй. Указ о договорных браках. Согласно ему, все будущие брачные союзы планируются заранее, ещё в детском возрасте, часто сразу после рождения, с их обязательной фиксацией у жрецов, и почти без возможности изменения. Сделано это было для, так называемого порядка и прогнозирования магических способностей. Но что это нам дало? Поголовное соединение чужих друг другу людей, часто даже испытывающих неприязнь. Смотрим последствия на графике спустя двадцать лет – из ста магов рождается двадцать пять одарённых.

Лэйтон поднёс листок пергамента поближе и вновь надел очки.

– С семьями, где муж и жена едва терпели друг друга, надо было что-то делать. И тут – о чудо – на помощь приходят ларии. Указ о статусе ларий фактически делает законной мужскую измену. Больше не нужно стараться полюбить и принять друг друга, найти общие интересы. Воротит от жены – заведи себе ларию, и будет вам счастье! Гениально! Результат? Из ста магов лишь десять одарённых. Так в чём глав-

ная причина того, что Стихии перестали одарять новорожденных силой, Лэйтон?

На последних словах я разгорячилась, и даже повысила голос – настолько меня возмутило и задело всё то, что я обнаружила.

– В том, что дети рождаются без любви? – голос супруга был тихим и грустным.

– Именно. Императорские указы сделали всё для того, чтобы супруги перестали любить. Людям просто не оставили шанса на чувства. Я нашла и сопоставила голые цифры и факты, они говорят сами за себя. Но за ними – тысячи несчастных и искалеченных судеб, и магов, и золотых. Не нужно похищать золотых. Не они нужны для восстановления рождаемости одарённых. Нужно исправить собственные ошибки и не допускать новых. Нужно отменить договорные браки, вернуть совместное обучение в Академии, и отправить чёртовых ларий туда, где им самое место – танцевать с одалисками. Чтобы мужьям приходилось искать подход к жене, а не бегать открыто к любовнице!

И снова глаза на мокром месте, да что же это такое! Лэйтон выглядел испуганным.

– Ладно, ладно, дорогая, не нервничай так, пожалуйста. Можно подумать, наличие ларий тебя особенно задевает. Как по мне, так это очень удобно... – Услышав подобное, я даже замахнулась на негодея первой попавшейся книгой. Лэйтон шутливо поднял вверх руки. – Всё-всё, я понял, про-

сто хотел немного тебя отвлечь.

Я положила книгу на место.

– То-то же. – И добавила уже серьёзно. – Император должен увидеть это. Хотя я от него не в восторге, по понятным причинам, но о благе Империи он заботится. Кто знает, а вдруг, это поможет спасти сотни невинных золотых от похищений и вернуть в Альдебран счастливые семьи, где снова будут рождаться одарённые дети.

– Он это увидит, обещаю. А сейчас иди ко мне.

С этими словами Лэйтон притянул меня и удобно устроил у себя на груди, нежно погладил живот, лоя толчки и пихания малыша.

29. Начало конца.

Ангелина.

День родов неотвратимо приближался. В поместье Стилл для знакомства прибыли повитуха и местный целитель.

Повитуха оказалась добродушной женщиной в возрасте, уютной и ласковой, словно родная бабушка. Она внимательно осмотрела и измерила мой живот, задала несколько вопросов и заверила, что всё будет хорошо.

А вот Целитель мне сразу не понравился. Блѣклый и невзрачный мужчина с бегаящими глазками, он то и дело разными способами пытался выпросить точные сроки наступления беременности, а на мои уклончивые ответы презрительно хмыкал, словно давал понять, что знает правду. Когда он ушёл, я сразу сказала:

– Он мне не нравится, можно найти кого-то другого?

Лэйтон посмотрел недоумѣнно:

– Но это самый опытный целитель во всей округе. Лучше него только в столице.

Вздыхнула разочарованно и сказала:

– Я бы всё отдала, чтобы на родах был целитель Каритас.

– Тот самый, из императорского дворца?

– Да, он наблюдал меня долгое время, ему я доверяю безоговорочно. Но он сейчас где-то в Сортанате, и я даже не знаю, куда ему можно написать.

– Не выдумывай, дорогая. Уверен, наш целитель ничем не хуже твоего столичного знакомого.

– Наверное, ты прав.

На следующий день я, вопреки своим привычкам завтракать в комнате, спустилась вниз. Лэйтона ещё не было, и на его месте лежал свежий выпуск «Дворцовых хроник». Чтобы не скучать, я завладела листами пергамента, пробежала глазами первую полосу, и словно встала под ледяной душ.

С первой страницы на меня смотрела радостная парочка, а заголовок гласил: «Генерал Файерстоун и леди Глория Хэлленбург объявили о дате брачной церемонии».

Едва дыша, открыла нужную страницу и прочла подробности. Уже через две недели, в родительском доме невесты, в поместье Олдоакс. По злой иронии это поместье находилось всего в паре часов езды от нас. Нахмурилась – что за странный выбор места, и чего им не сидится в столице? Хотя, какое мне дело? Вернула пергамент на место и принялась за еду.

В эту секунду моей щеки коснулись губы супруга:

– Доброе утро, родная. Какой приятный сюрприз, ты решила составить мне компанию.

Я улыбнулась в ответ и отпила чай.

– Доброе утро. Да, вот решила проверить, вдруг здесь кормят лучше, чем у меня в комнате.

– И как? – Мужчина подхватил «Дворцовые хроники» и опустился в своё кресло. – Прости.

Не сразу поняла, о чём он.

– За что?

– За это. Я не знал, что здесь.

– Не извиняйся, дорогой. Ты здесь ни при чём. Всё нормально, правда. Всё давно в прошлом. Видишь, я отложила эти скучные новости и спокойно ем омлет. Поторопись, а то остынет.

Улыбнулась снова, и продолжила завтрак, чувствуя на себе пристальный взгляд супруга. Всё в прошлом – снова повторила про себя, убеждая.

Спустя две недели, когда за окном стояла глубокая ночь, меня что-то разбудило. Сначала подумала, что малыш толкается, но нет. Это сокращался сам живот. Пока ещё слабо и совсем не больно. Может быть, пройдёт?

Спустя час сокращения продолжались. Я поняла, что уже не усну. Встала с постели и прошлась по комнате. Остановилась возле приоткрытого окна и с наслаждением вдохнула холодный ночной воздух. Где-то прокукарекал первый петух, следом пролаяла собака.

– Ну, вот и всё, малыш. Скоро мы с тобой увидимся!

Схватки повторялись примерно каждые полчаса и были практически безболезненными. «И чего все так кричат во время родов?» – подумала легкомысленно.

Едва начал заниматься рассвет, я позвала служанку и попросила сообщить лорду Стилли о том, что хочу его видеть. Не прошло и пяти минут, как Лэйтон вошёл в мою комнату. На супруге был надет светло-серый домашний костюм и халат, его волосы были собраны в низкий хвост. За всё время совместной жизни я ещё не видела его в таком простом виде. Очевидно, что моя просьба подняла мужа прямо с кровати.

Едва окинул меня взглядом и сразу всё понял:

– Началось?

– Я думаю, что да, начинается. – Тепло улыбнулась в ответ на обеспокоенный взгляд Лэйтона. – Всё хорошо, я даже рада. А то, знаешь, ли, носить всё это, – погладила живот, – на себе уже тяжеловато.

– Я сейчас же пошлю за целителем и повитухой, переоденусь и вернусь. Тебе что-нибудь нужно?

– Нет, дорогой, и не спеши. Схватки пока ещё редкие, думаю, у нас достаточно времени.

Дверь за мужем закрылась. Я попросила служанку принести мне чайничек травяного чая, а от завтрака отказалась. Еда мне сейчас ни к чему. Живот в очередной раз сократился, а сразу после этого толкнулся малыш. Я погладила ткань ночной рубашки, задумчиво глядя в окно.

Сейчас заканчивался один из этапов моей жизни и начинался новый. Уже завтра всё кардинально изменится. Это я понимала. Но даже не догадывалась, насколько сильно.

30. Между смертью и жизнью.

Ангелина.

Ближе к полудню я поняла, насколько опрометчиво назвала ночные схватки лёгкими. Сейчас с каждой схваткой сквозь меня словно проходил раскалённый вертел.

Я пыталась ходить по комнате, снова ложилась, вставала на четвереньки пытаюсь найти удобное положение тела. Повитуха заботливо массировала мне поясницу, и это дарило кратковременное облегчение. Потом я снова сжимала зубами край простыни и пыталась правильно дышать, но какое уж там! Кто придумал эту боль, как вообще возможно её выносить, неужели, это когда-нибудь закончится? Все эти вопросы по кругу вертелись в голове, но ответов на них у меня не было.

Повитуха убирала с моего лба влажные пряди волос, ласково гладила и шептала что-то ободряющее. Целитель время от времени заставлял переворачиваться на спину, больно давил на живот, пытаюсь сканировать, и лишь недовольно кривился.

Мне становилось всё тяжелее и тяжелее. Потом я вовсе перестала вставать и даже с трудом поворачивалась на кровати.

Спустя какое-то время схватки неожиданно начали затухать. Долгожданная передышка, чего ещё можно желать?

Но обрадовалась только я. Целитель и повитуха обеспокоенно переглянулись. Женщина внимательно и долго разглядывала меня под простынёй, после чего приложила к животу какую-то трубочку, и прислушалась. Покачала головой, глядя на целителя, тот сразу вышел из комнаты. Повитуха достала сумку и принялась звенеть бутылками и склянками.

Лэйтон.

Нервно ходил из угла в угол под дверями спальни Ангелины. Самое отвратительное чувство – ощущение собственной беспомощности, когда страдает любимая женщина. Если бы только я мог хоть как-то помочь, облегчить её боль! Если бы всё сложилось иначе, и Стихия воды приняла тогда Ангелину. Если бы, если бы...

Дверь открылась, и из спальни вышел целитель. По выражению его лица сразу стало ясно – дело дрянь.

– Лорд Стилл. – Губы уголки губ мужчины опустились вниз. – Роды тяжёлые. И, судя по их течению, исход может быть любой. – Я ощутил, как кровь отхлынула от лица. – Вам нужно выбрать, кого спасти в критической ситуации: мать или дитя. Пока ещё есть время подумать и решить.

– Что? – Нахмурился ещё больше. – Почему я должен выбирать? Вы здесь для чего вообще? Я выбираю обоих! – Страх и злость на себя и своё бессилие раздирали грудь. Я нервно ослабил ворот рубашки.

– И всё-таки, Лорд Стилл, – целитель продолжал сверлить

меня взглядом. – Не думайте над ответом слишком долго.

С этими словами мужчина вернулся в спальню, а я устало опустил в кресло, ссутулился, опершись локтями о колени, и зарылся пальцами рук в волосы. Кого спасти? Конечно, любимую, мою Ангелину! Вот только, имею ли я моральное право делать этот выбор? Если она узнает, никогда не простит!

Из спальни донёсся сдавленный женский крик. Чёрт, чёрт, чёрт! Сидел, зажимая уши, чтобы не слышать её криков и едва сдерживая слёзы. Время шло.

Внезапно дверь в покои открылась, и внутрь вошёл мужчина в дорожной одежде с небольшим чемоданчиком в руке. Его лицо показалось мне смутно знакомым. Следом, запыхавшись, вбежал дворецкий.

– Простите, лорд Стилл, я не смог помешать этому господину!

Я сделал жест рукой, прерывая его, и перевёл взгляд на вошедшего.

Посетитель кивнул и сказал:

– Прошу прощения за вторжение, лорд Стилл, я прямоком из Сортаната. Боялся не успеть.

– Целитель Каритас? – Я, наконец, вспомнил, кто передо мной. – Ангелина ждала вас. Вы сможете помочь, вы ведь спасёте обоих?

– Она так и не рассказала ему, да? – Каритас поправил очки на переносице и не сводил с меня внимательного взгляда.

Я сразу понял, о ком речь, поморщился и ответил.

– Нет, мы не посчитали нужным сделать это.

– Признаться, я до последнего надеялся на лучший исход. Но что теперь говорить об этом. Напрасно вас обнадеживать я не стану. В вашей ситуации у ребёнка почти все шансы выжить. У матери – один из ста. Догадываетесь, кого я буду спасать? А теперь, если позволите, – с этими словами Целитель прошёл в спальню. Не понимая, что делаю, шагнул за ним следом.

Открывшаяся картина выглядела жутко. Ангелину было не узнать. Бледная, мокрая и измученная, с тёмными кругами под глазами, она лежала на боку, часто дышала и беззвучно плакала. Искусанные губы выглядели бордовыми от запёкшейся крови. На костяшках пальцев не было живого места. Но больше всего меня испугало то, что девушка даже не повернула головы и словно пребывала в беспамятстве.

– Вы свободны, – Каритас кивнул местному целителю. Тот почтительно поклонился и вышел – с целителем Его императорского Величества не спорят.

– Что там у нас? – Следующий вопрос был адресован повитухе.

– Бедная девочка. Раскрытия почти нет, схватки затухли. Я дала ей стимулирующее зелье.

– Как давно?

– Час назад, – ответила женщина, взглянув на часы.

– И эффекта нет, – Каритас тяжело вздохнул. Подошёл

вплотную к Ангелине, потёр ладони и приступил к сканированию пространства над ней.

Всё это время я жался к двери, не смея дышать, одновременно желая и боясь услышать окончательный вердикт. После того, как закончил сканировать пространство, Каритас опустился на колени и оказался на одном уровне с лицом девушки. Погладил её по щеке, обратился по имени, но она никак не реагировала. Тогда целитель обернулся ко мне и сказал:

– Ребёнок ещё жив, но долго ждать нельзя. Да и не имеет смысла – сами видите. Всё, что можно было сделать – сделано. Я велю приготовить сонное зелье, инструменты и мы приступим к операции, если вы не против. Заранее предупреждаю – леди Ангелина может уже не проснуться.

– А если проснётся? – Я словно со стороны услышал свой вопрос.

– Тогда, с вероятностью девяносто девять процентов, покинет нас в течение первых суток.

– Как же так, это просто невозможно, невысказано! – Я схватился руками за волосы. —Ведь нечто подобное уже было, после нападения мантикоры, и она выжила!

Целитель Каритас грустно улыбнулся.

– Вы, кажется, не знаете этого, лорд Стилл, но в тот день она выжила только благодаря одному человеку.

Я переводил безумный взгляд с целителя на любимую, уже не подающую признаков жизни, и обратно. Наконец, ска-

зал уверенно:

– Не надо сонного зелья и инструментов. Не трогайте её.

Тяните время.

Каритас кивнул и ответил:

– У вас часа три, не больше.

Я попятился прочь из комнаты. Не помнил, как накинул камзол, запрыгнул на коня и нещадно его пришпорил. Какая удача, что сегодня у Файерстоуна свадьба неподалёку, в Олдоакс. Будь он в столице или в своём замке, шансов бы не было. А сейчас, хотя и призрачный, но был.

Рэйнер.

Богатое поместье Олдоакс в день свадьбы напоминало кишаший муравейник. Сотня слуг под руководством будущей свекрови сбивалась с ног, подготавливая всё необходимое для празднества.

Олдоакс должен был принять и разместить на ночь три сотни гостей, включая самого Императора.

Я прибыл в поместье ещё утром. После полудня камердинер помог мне надеть парадную военную форму, после чего я предпочёл остаться один.

Настроение было паршивое. Свадьба не радовала, да и должна ли? Здорово, что у меня останутся длительные военные походы и поездки в гарнизон.

Взглянул на часы – пора спускаться вниз, скоро начнут прибывать первые гости. В этот момент в дверь постучали, и,

не дожидаясь ответа, внутрь вошёл тот, кого я меньше всего ожидал увидеть.

Левая бровь непроизвольно дёрнулась вверх.

– Чем обязан?

Собеседник молча прикрыл дверь, прошёл вглубь комнаты и встал у окна.

– Есть разговор.

– Умираю от любопытства. – На лицо легла маска невозмутимости. Сорвать её до сих пор не удавалось никому. Почти никому – мысленно поправил себя, снова вспомнив ЕЁ. Хотя, что здесь удивительного, если её муженёк тут как тут. – Не припомню вашего имени в списке гостей.

– Я прошу вас отложить церемонию на пару часов и поехать со мной. Ангелина умирает.

Я ожидал услышать что угодно, но только не это. Дрогнувшим голосом спросил:

– Что случилось?

Только сейчас заметил, что Стилл резко осунулся и постарел.

– Роды.

Да, я слышал эту расчудесную новость – лорд и леди Стилл объявили о том, что ждут ребёнка. Отвернулся к зеркалу и машинально поправил перевязь. Роды. Лишнее подтверждение того факта, что Ангелина теперь полностью принадлежит другому. Ответил раздражённо:

– И при чём здесь я, Стилл?

В ответ – молчание. В отражении зеркала встретился глазами с владельцем северных земель. Горящий пламенем горький шоколад и обманчиво спокойные ледяные озёра. Жгучий брюнет и аристократичный блондин. В этот момент мы ненавидели друг друга, как никогда раньше. Такие разные. Противоположные во всём, кроме одного – любви к одной женщине.

Внезапная догадка пронзила мозг:

– Отец ребёнка не ты.

Вместо ответа Стилл обречённо прикрыл глаза.

В дверь постучали, и внутрь заглянул мальчишка-слуга:

– Генерал Файерстоун! Его Императорское величество прибыл и ожидает вас в кабинете.

– Я понял, ты свободен, – бросил коротко, не оборачиваясь. Мальчишка кивнул и скрылся за дверью.

Лэйтон Стилл снова обрёл голос:

– Так что ты мне ответишь, Файерстоун?

– А ты как думаешь, Стилл?

Я вышел из комнаты. Коридор направо вёл к лестнице на первый этаж, где находился рабочий кабинет. А если пойти по коридору налево, то можно спуститься по лестнице для слуг сразу к конюшням. Усмехнулся символичности этих двух дорог, ведущих в разные стороны, и пошёл быстрым шагом. В своём выборе я не сомневался ни секунды.

Ангелина.

Весь мир вокруг сузился до размеров кровати. Мне казалось, что я нахожусь в ней уже целую вечность, и эта вечность состоит из одной лишь адской боли. Она возникала где-то в самом центре живота, сжимая и переворачивая все внутренности, потом расплзалась вверх и вниз, достигая подушечек пальцев и кончиков волос. И прежде чем старый виток боли затухал, уже начинал разгораться новый.

Я находилась в каком-то полубреду, и уже была не в состоянии реагировать на присутствующих. Целитель Каритас что-то мне объяснял, но мозг просто отказывался это воспринимать. Я закрыла глаза и беззвучно плакала. Ни стонать, ни кричать, ни грызть зубами ткань сил уже не было.

Ощутила, как повитуха прижала к животу свою трубочку, и покачала головой. Целитель Каритас почти без остановки сканировал пространство надо мной. Я слышала, как они отошли в сторону и переговаривались.

– Ребёночек слабеет, – едва слышно сказала женщина. – Давно пора начинать тужиться, но боюсь, что сил у неё нет.

– Знаю, – мужчина вздохнул. – Я попробую в последний раз.

Целитель опустился на колени рядом с кроватью, убрал с моего лба мокрые пряди волос и тихо позвал.

– Ангелина. Ангелина. Девочка, услышь меня. Ребёнку плохо, ждать дольше нельзя. Надо начинать тужиться. Слышишь? Если не ты, то никто не поможет ему родиться на

свет. Ангелина?

Наконец-то боль начинала отступать. Я словно уплывала куда-то, погружаясь в тёплую субстанцию. Туда, где нет больше боли и страданий, туда, где покой. На удивление, слова Каритаса пробились в мой раскалённый от дикой боли мозг и достигли сознания. Я собрала последние силы и прошептала, не открывая глаза:

– Режьте и доставайте ребёнка.

Покой. Белый, тягучий и тёплый покой.

Каритас.

Смахнул скупую слезу, шумно выдохнул и решительно встал.

– Готовимся к сечению живота. Если не сделаем этого сейчас, потеряем обоих. Несите таз с тёплой водой, мыло, простыни. Я подготовлю сонное зелье и инструменты. Да помогут нам силы Стихий.

Спустя пару минут всё необходимое было внесено в комнату. Я тщательно вымыл руки и вооружился лезвием. Перевернул роженицу на спину. Девушка лишь слабо простонала, но даже не открыла глаза. Сонное зелье не понадобится.

В последний раз с надеждой оглянулся на дверь. По всей видимости, на этот раз чуда не случится. Вздохнул, наметил линию разреза и прижал лезвие к нежной коже.

С облегчением услышал, как дверь в спальню распахнулась. Даже оборачиваться не пришлось, чтобы узнать, кому

принадлежат эти уверенные шаги. На плечо легла ладонь генерала Рэйнера Файерстоуна.

– Я не опоздал?

– Как раз вовремя. – Голос дрогнул, я поспешно убрал лезвие и промокнул тканью капельки крови на животе, оставшиеся от неглубокого разреза.

– Что я должен сделать сейчас?

– Всё, как обычно, Рэйнер. Делитесь силой. Слова помните?

Генерал кивнул, нервно сорвал перевязь, не глядя швырнул камзол в кресло и закатал рукав на правом предплечье.

Рэйнер.

Сердце болезненно сжалось, едва увидел её. Такая беззащитная, хрупкая, и снова едва живая. Что за странные поводы для встреч подбрасывает нам судьба?

Совместил наши предплечья, нежно сжал её тонкий локоток, и ещё даже не успел начать произносить вслух слова ритуала, как сила хлынула мощным потоком. Чувствовал, как внутренний огонь разгорается в груди, наполняет каждую клеточку тела, течёт по плечу, предплечью и проникает в Ангелину.

При всём при этом, я не чувствовал усталости, словно внутренний источник неиссякаем. Словно сила вовсе не покидает меня. Словно мы с Ангелиной одно целое.

И как я не замечал этого раньше? Как не увидел вовремя,

не разглядел ещё тогда, когда она была на расстоянии вытянутой руки? Не понял, не оценил, отпустил. Так опрометчиво. И конечно, её тут же забрал другой. Я слишком поздно осознал, что она для меня значит. И это едва не привело к непоправимому. Подумать только, я мог в один день лишиться любимой женщины и нашего ребёнка, даже не зная об этом. Впервые в жизни я почувствовал, что такое страх. Жуткий, скользкий и леденящий кровь.

Силы Стихий, пусть она выживет! Пусть всё будет хорошо. И никогда, никогда больше я не отпущу её от себя дальше, чем на пару шагов.

К чёрту Глорию Хэлленбург, к чёрту самого Хэлленбурга, к чёрту весь мир. Я пойду против системы, защищая свою семью и наше право быть вместе, потому что только это имеет значение.

Если придётся, то откажусь от положения и имени, приму любое наказание от Императора. Но никогда больше я не откажусь от неё и нашего ребёнка.

Бледные щёки девушки порозовели. Склонился ближе к её лицу и несколько раз позвал по имени. Тихо, но настойчиво. Ресницы дрогнули, и глаза удивлённо распахнулись.

Ангелина.

Моё блаженное беспамятство было нарушено. Сначала появилось странное чувство ликования, радости и спокойствия. Потом я узнала его, почувствовала – знакомый запах

костра и голос. Этот голос, который я узнаю из тысячи. Он звал меня. Мягкий белый туман не хотел отпускать, но голос был сильнее. И я пошла на него, возвращаясь в беспощадную реальность, где снова была боль. Но появилось и ещё что-то новое.

Правое предплечье нещадно жгло, тело распирало от непонятно откуда взявшейся энергии. Голос снова позвал, и я открыла глаза. Первое, что увидела, было лицо Рэйнера. Едва наши взгляды встретились, я почувствовала на своей щеке его ладонь. Не отнимая её, генерал провёл большим пальцем от уголка моих губ до мочки уха. Так нежно.

– Ты меня напугала, все силы Стихий, как же ты меня напугала!

Мы смотрели друг другу в глаза, понимая один другого без слов, как будто и не было разлуки длиной в несколько месяцев.

В этот момент раскалённый вертел вновь пронзил моё тело. От неожиданности я вскрикнула. Рэйнер сильнее сжал мой локоть, но почему-то нахмурился и обернулся.

– Каритас! – Позвал хриплым голосом.

В поле зрения тут же возникло сосредоточенное лицо Целителя. Я дёрнулась от очередной схватки. Адская боль снова вернулась.

– Ты тоже это видишь?

Сквозь капли пота, застилающие глаза, и через попытки продышать очередную сокрушительную схватку я увидела

два мужских лица, внимательно рассматривающих мою щёку. Как я узнаю потом, на ней загорался и потухал рисунок принадлежности стихии огня.

Рэйнер хмурился. А Целитель чему-то улыбался.

– Вижу. Я был прав. Я знал.

– Что именно?

Но в этом момент меня так скрутило, что пришлось закрыть глаза. Повитуха внезапно активизировалась, расстилая у меня в ногах дополнительные простыни. Затем склонилась, правой рукой ощупала живот, и сказала:

– Пора, леди, самое время.

Женщина заняла место в ногах. Целитель сбоку у живота. Рэйнеру предложили подождать за дверью, но он наотрез отказался оставлять меня, вместо этого отошёл за голову. Я вцепилась в его руку мёртвой хваткой и не отпускала. Чувствовать, что он рядом – сейчас это казалось очень важным.

Повитуха начала объяснять, что именно мне нужно делать. Но я и без того это чувствовала. После многочасовых изнурительных адских схваток потуги показались быстрыми и подарили долгожданное облегчение.

Детский крик показался самой восхитительной музыкой, знаменовавшей, что всё позади. По щекам лились слёзы счастья. Всё закончилось, о, Стихии, всё, и правда, закончилось! Повитуха быстро осмотрела ребёнка, громко сказала «мальчик», обтёрла его и завернула в мягкую ткань.

Рэйнер тут же оказался рядом. Я видела, как он волновал-

ся, принимая младенца на руки. Отошёл с ним к окну и с умилением рассматривал. В это время Целитель и повитуха занялись мной.

После того, как меня привели в порядок, повитуха нас покинула. Мы остались втроём с генералом и Каритасом, как в старые добрые времена ужинов в замке Файерстоун. Невроятное спокойствие, затишье после бури. Рэйнер бережно переложил ребёнка мне на грудь, и я наконец-то смогла как следует его рассмотреть.

Эти минуты остаются в памяти женщины на всю жизнь. Тёплый комочек сжимал крохотные кулачки и смотрел на меня шоколадными глазами-бусинками. Его щека словно была чем-то испачкана, я погладила, вытирая, нежную кожу и присмотрелась лучше. Тонкая вязь рисунка, означающего принадлежность к стихии огня. Приложила кроху к груди и услышала голос Каритаса.

– Мы стали свидетелями настоящего чуда. Впервые за десятки лет в Альдебран родился архимаг.

Рэйнер опустился на колени рядом со мной и внимательно рассматривал младенца.

– Поразительно, – поймал мой взгляд, – рисунок принадлежности к Стихии появляется в возрасте пяти-семи лет, вместе с пробуждением силы.

– Как всё это вообще стало возможным, целитель Каритас? – Спросила у мужчины. – Вам удалось узнать что-то в Сортанате?

– В самом последнем храме, где я вообще не планировал останавливаться. Именно в нём обнаружился недостающий кусок мозаики. Свитки, описывающие ритуал истинной пары, соединяющий пожизненно и нерушимо мужчину и женщину, независимо от всех остальных условий. В древние времена этот ритуал был широко известен, но потом люди начали им злоупотреблять. Если в паре, которую пытались соединить, не было искренних чувств, это вызывало ярость Стихий. Росло число несчастных случаев, от ритуала отказались, и со временем он был предан забвению.

Мы переглянулись с Рэйнером. Он осторожно погладил спинку малыша, внимательно его рассматривая. Целитель вздохнул, опустил на стул, и продолжил.

– Ритуал истинной пары соединяет любящих друг друга людей, усиливает магию обоих. Именно в союзах истинных пар чаще всего рождаются архимаги с колоссальным магическим даром.

– Но ведь мы не проводили этого ритуала? – Голос Рэйнера звучал так непривычно близко, и мне хотелось закрыть глаза от удовольствия и слушать его снова и снова.

– Смотрите сами, Рэйнер. Первый этап ритуала называется «кровь к крови», во время него мужчина и женщина надрезают запястья, их руки перевязывают и читают заклинание. Его вы провели после нападения мантикоры. Второй этап «сила к силе», представляет собой вливание силы друг другу. В вашем случае это сделал только Рэйнер, но так как

Ангелина не обладает магией, этого оказалось достаточно. И третий этап, заключительный, «плоть к плоти». Нужно объяснить, что это значит?

– Нет! – ответили с Рэйнером одновременно и переглянулись. Я почувствовала, что краснею.

– Если всё так, – начал Рэйнер, – тогда как объяснить их брачную церемонию со Стиллом?

Целитель молчал, я поняла, что ответ за мной.

– Никак. – Быстро взглянула на генерала. – Она не состоялась. Стихия воды меня отвергла.

Мне показалось, или Рэйнер довольно улыбнулся?

– И именно после вашего письма, – сказал Каритас, – о том, как прошла брачная церемония с лордом Стиллом, я понял окончательно, что мы имеем дело с уникальным случаем. Это послужило достаточным поводом для поездки в Сортанат и поисков подтверждения случившегося. Возрождение феномена истинной пары и рождение архимага впервые за десятки лет – это события имперского масштаба и высокой важности. Да, кстати, имейте в виду. Я известил Императора о своих догадках сразу после пересечения границы. Вероятно, в данный момент он уже получил письмо.

Эйфория счастья понемногу отпускала. Всё это звучит чудесно и всё такое, но реальную жизнь никто не отменял. А в реальной жизни я замужем за Лэйтоном, а Рэйнер, кажется, опаздывает на собственную свадьбу. Спросила тихо:

– Скажите, целитель Каритас, а как можно избавиться от

этой связи истинной пары? Наверняка, есть способ, да? Просто... мы с Лэйтоном хотели бы повторить свою церемонию. Да и лорду Файерстоуну тоже не помешает знать, для его свадебной церемонии. – Поняла, что на меня недоумённо смотрят две пары мужских глаз, но всё-таки закончила свою мысль. – С Глорией Хэлленбург.

Первым ответил генерал:

– Ты сейчас серьёзно? – Рэйнер и вправду выглядел потрясённым. – Ты думаешь, я позволю тебе проводить с кем-то брачные церемонии? После всего, что случилось? Ты слегка не в себе? В этом всё дело?

Нет, не в этом, а в том, что я всё ещё связана обещанием с другим. Другой человек был рядом со мной все последние месяцы. Или Рэйнер решил, что стоило ему объявиться, и я упаду к его ногам? Вдох, выдох, и я ответила ровным голосом:

– Я очень вам благодарна, лорд Файерстоун, за то, что вы здесь и за то, что спасли мне жизнь. Снова. Однако, не хочу доставлять вам неудобств. Более вас не задерживаю, поспешите вернуться к невесте. Дальше мы как-нибудь сами.

Воздух вокруг начинал искрить. Целитель поднялся на ноги и сказал:

– Пожалуй, я вас оставляю, – и двинулся в сторону двери.

– Нет, постойте, – выкрикнула я ему вдогонку, – вы так и не ответили, я не желала этой связи, как теперь её убрать?

– Мы не станем ничего убирать! Ты будешь леди Файер-

стоун, как и хотела. – Возразил генерал.

– То есть как? – Испепелила его взглядом. – После того, как увидел сына-архимага, решил, что я достойна роли жены, а не только любовницы? Так, получается?

Рэйнер прищурился:

– Читай по губам, любовь моя: мы уже женаты, с той первой ночи в Файерстоуне. Плоть к плоти, помнишь?

Недоверчиво посмотрела на Каритаса, тот продолжал отступать к выходу, и быстро ответил:

– Рэйнер прав. По сути всё так. Обряд истинной пары заменяет собой брачную церемонию. Именно поэтому Стихия Воды вас и отвергла.

Целитель не успел выйти, как дверь сама открылась. Порог переступил начальник тайной полиции Трэвис Шарпмайнд. Снаружи, за его спиной виднелись двое помощников. Мужчина быстро оценил обстановку, кивнул мне и сказал:

– Мои поздравления, леди Стилл, простите за вторжение. – Затем повернулся к Рэйнеру. – Генерал Файерстоун, я за вами. Вы будете препровождены под стражей к Его Императорскому Величеству для дачи пояснений и для решения вашей дальнейшей судьбы.

Рэйнер раздражённо выдохнул и ответил:

– Дайте мне две минуты, лорд Шарпмайнд.

Трэвис кивнул и вышел, Целитель последовал его примеру. Мы с генералом остались одни. Рэйнер надел камзол и обернулся ко мне.

– Я вспоминал о тебе каждый день, каждую минуту и каждую секунду с тех пор, как ты вышла из комнаты, чтобы забрать Огненный жезл. К слову сказать, теперь я понимаю, почему тебе это удалось, к тому моменту ты уже была – Файерстоун. Если бы только ты рассказала мне раньше. О том, что ждёшь ребёнка, никакой свадьбы бы не было. Я ехал сюда к тебе. К тебе, понимаешь? Я выбрал тебя. Да, поздно. Да, надо было раньше. Да, я был неправ, я ошибся! Но сейчас, Ангелина, будь уверена – меня не остановит никто и ничто. Мы будем вместе любой ценой, я, ты и наш ребёнок.

За время этой пламенной речи Рэйнер подошёл опасно близко и теперь склонялся надо мной. Я же не сводила с него сердитого взгляда и молчала, он продолжил:

– Сейчас я должен уехать, чтобы закончить кое-какие дела, но сразу после этого я вернусь за тобой и нашим сыном. И если ты наивно думаешь, что я покорно отойду в сторону, значит ты совсем, совсем меня не знаешь. Отпустить тебя было самой большой ошибкой. Больше такого не повторится, будь уверена.

Наклонился и поцеловал меня в уголок рта, а малыша в макушку. Я не сказала ни слова. Уже держась за дверную ручку, Рэйнер снова обернулся.

– Я советую тебе отдохнуть и заняться сбором вещей, потому что в следующий раз я вернусь с каретой.

Ответом ему снова было молчание. Надоело спорить. Мне хотелось только рассматривать моё сокровище, его крохот-

ные пальчики, замысловатый узор на личике, тёмный пушок волос.

Когда дверь тихо закрылась, я облегчённо вздохнула, переложила кроху на кровать рядом с собой. Уютно закуталась с ним вместе в одеяло и закрыла глаза, с наслаждением вдыхая запах безграничного счастья. Оно пахло тёплой детской кожей, любовью и молоком.

31. Истинный выбор.

Ангелина.

После нескольких часов сна я чувствовала себя отдохнувшей. Целитель Каритас снова произвёл осмотр, и с облегчением объявил, что беспокоиться не о чем.

Мне показалось странным, что Лэйтон до сих пор не навестил меня, я даже спросила целителя, не видел ли он супруга. Оказалось, лорд Стилл покинул поместье ещё днём и уехал в неизвестном направлении. Я нахмурилась – всё это выглядело странным, и было на него не похоже.

Что ж, спрошу его, когда вернётся. Попросила Каритаса позвать присмотреть за малышом нянечку, которую мы благововременно наняли, а сама закрылась в ванной комнате, чтобы с наслаждением смыть с себя остатки адских родов.

Высушила волосы, переоделась и снова подошла к окну. Где же он? Но Лэйтон так и не вернулся в тот вечер. И следующим утром. И днём.

Ближе к вечеру второго дня я уже места себе не находила, то и дело смотрела в окно. Я соскучилась по мужу, хотела поделиться радостью, что всё закончилось, показать ребёнка, обняться и просто поболтать, как мы часто делали в последнее время. И вот, когда уже совсем стемнело, раздался шум подъезжающего экипажа. Лэйтон вернулся. Я сразу вызвала нянечку, поправила причёску и выскользнула из комнаты.

Дворецкий сообщил, что лорд Стилл поднялся в свои покои. Распорядилась, чтобы мне собрали на поднос лёгкий ужин, и поднялась на второй этаж.

Из-под двери его покоев просачивалась тонкая полоска света. Я удержала поднос одной рукой и тихо постучала. Ответа не последовало, но я всё равно повернула дверную ручку и вошла.

В комнате никого не было, а из ванной доносился шум воды. Поставила поднос на столик и осмотрелась. Я была здесь второй раз.

Со времени первой ночи после брачной церемонии многое поменялось. Я прошла по комнате. Погладила корешки книг, аккуратно выстроенных на стеллаже. Повертела в руках искусно выполненную чернильницу из эбенового дерева. Крутанула глобус с непривычными картинками, обозначающими земли этого мира.

Взгляд зацепился за камзол Лэйтона, небрежно брошенный на кресло. Бережно подняла его, чтобы расправить и почувствовала нечто странное. Поднесла ткань ближе к лицу – так и есть – от него пахло женскими духами. Чужими женскими духами. Вернула камзол на место и задумалась.

Он был с другой женщиной. Вероятно, с какой-то своей ларией. Почему? Только сейчас поняла, что вода больше не льётся, а в следующую секунду дверь открылась, и муж вышел из ванной. На Лэйтоне был домашний костюм и халат, волосы оставались влажными. Увидев меня, он сначала рас-

терялся. Но сразу овладел собой и спросил недовольно:

– Что ты здесь делаешь, Ангелина?

Этот голос и этот взгляд. Передо мной был не мой Лэйтон, а тот, другой, кем он был в самом начале нашего знакомства. Губы предательски дрогнули – я не ожидала такого приёма.

– Я соскучилась по тебе, и вот, – показала на поднос, – подумала, что ты голоден.

Хлопала глазами, не понимая, что происходит. А в ответ – холод.

– Если бы я был голоден, то спустился бы вниз и поел чего-то приличного, а не этого. – Презрительный взгляд на поднос.

– Что-то случилось, Лэйтон? Зачем ты так? – Прошептала тихо.

– Случилось то, Ангелина, что я смертельно устал. Устал быть шутком в цирке, которым стала моя жизнь с тобой.

– Что ты такое говоришь?

– Ты сказала, что соскучилась? – Скрестил руки на груди и склонил голову набок.

– Так и есть...

– И как именно ты соскучилась? Покажешь?

Подошёл ко мне вплотную, властно привлёк к себе. От неожиданности я упёрлась руками ему в грудь и с ужасом смотрела, как его лицо приближается. Злое, чужое, отстранённое. Когда между нашими губами оставался всего сантиметр, я всхлипнула от страха, и поняла, что меня больше ни-

кто не держит. Шарахнулась в сторону и услышала:

– Что и требовалось доказать. Так по кому ты соскучилась? По другу Лэйтону? По брату Лэйтону? Мы больше полугода живём под одной крышей, и не сдвинулись ни на шаг! Мне осточертели целомудренные обнимашки и болтовня. Я привёз себе жену, а не сестру, чёрт возьми!

Что с ним такое? Он не кричал на меня с первой брачной ночи. Но тогда я готова была защищаться, а сейчас нет. Сейчас я просто расплакалась, спрятав лицо в ладонях.

Мужчина вздохнул и отошёл к окну.

– Пора уже посмотреть правде в глаза и признать. У нас ничего не вышло. Да ты уже, наверное, и сама это поняла.

– Что... поняла, – ответила между всхлипами.

– С меня хватит. Всё кончено, Ангелина.

Я перестала всхлипывать и вытерла мокрые щёки. Лэйтон посмотрел на меня, словно на мебель и недовольно поморщился. Достал из кармана камзола белый шёлковый платок и протянул мне.

– Пожалуйста, давай обойдёмся без сцен. Можно подумать, ты не рада. Признаться, я был удивлён, что ты ещё здесь, а не бежишь впереди кареты в Файерстоун.

У меня вырвался вздох облегчения: так вот оно что!

– Лэйтон, дорогой, ты неправильно всё понял! Я не собираюсь никуда уезжать! Я сразу сказала об этом Рэйнеру, можешь спросить у Целителя Каритаса, он свидетель! Я сказала ему, что остаюсь с тобой!

Моя речь не произвела на мужчину никакого впечатления, он лишь равнодушно пожал плечами и ответил:

– Кажется, ты меня не поняла, Ангелина. Ты не нужна мне больше. Мне всё надоело. – Выдержал паузу и добил последней фразой. – Ты мне надоела.

Я не верила, что слышу это. Этого просто не могло быть. Тот Лэйтон, которого я узнала за последние месяцы. Тот Лэйтон, к чьей груди я прижималась и слушала стук сердца. Тот Лэйтон, который гладил мой живот. С кем мы спорили, смеялись, мирились, которого я по-своему полюбила. Его больше не было. Вместо него передо мной снова стоял высокомерный незнакомец из Императорского дворца, которого я старательно избегала.

Руки безвольно опустились, глаза потухли. Обернулась в дверях и тихо спросила:

– Что я должна сделать?

– Подождём распоряжений от Императора. Уверен, они не заставят себя долго ждать. А до тех пор, будь так добра, постарайся поменьше попадаться мне на глаза.

Я не помнила, как дошла до своей комнаты. Отпустила нянечку, скинула платье, обняла ребёнка и легла с ним в постель.

Я не знала, что светильник в комнате супруга горел почти до утра. Лэйтон сидел в кресле, не шевелясь и глядя в одну точку.

За день до этого

Рэйнер.

Когда глубоким вечером мы вчетвером спешили возле поместья Олдоакс, нас встретила тишина. В белоснежных шатрах на лужайке перед домом всё ещё были накрыты столы. Светильники выхватывали из темноты сцену с табуретами и одиноким поупитром.

Кое-где в саду горели фонарики, освещая остатки несостоявшегося праздника. Уверенно ступая по мягкому газону, я обошёл столы и заглянул в шатёр. Никого. Мужчины направились к главному входу в дом, и в этот момент раздался злой женский голос:

– Доброй ночи, муженёк!

Медленно обернулся и встретился взглядом с Глорией. Девушка всё ещё была одета в свадебное платье. Её некогда идеальная причёска выглядела растрёпанной. В руках Глория держала пустой бокал.

Лорд Шарпмайнд сделал знак своим помощникам и продолжил путь. Я же остановился, убрал руки за спину, окинул бывшую невесту спокойным взглядом и сразу перешёл к делу:

– Прости меня. Я виноват.

Девушка икнула и прижала ко рту ладонь. На её губах появилась кривая усмешка.

– Вот так просто, да? Прости? Словно... словно ты перепутал мои любимые цветы?

Я пожал плечами.

– Я виноват перед тобой, Глория. Мне жаль. Я вынужден был срочно уехать, это был вопрос жизни и смерти. Что ещё ты хочешь услышать?

Глаза девушки зло сверкнули. Хрустальный бокал полетел в мраморную колонну и разбился на мелкие осколки. Я поморщился.

– Что я хочу услышать, Рэйнер? Например, какого чёрта ты посмел меня так унижить? Ты не видел, как все шептались – от Глории Хэлленбург сбежал жених! Это было так унижительно!

– Безусловно, мнение гостей о случившемся тебя сильно расстроило, – не удержался от сарказма.

– Как ты смеешь? – В несколько шагов Глория очутилась рядом и отвесила звонкую пощёчину. – Да, это важно для меня! Ты, кажется, забыл, кто я такая?

Я шумно втянул воздух, но не пошевелился.

– Мне жаль, что так вышло, Глория. Но мы не пара с тобой. Ты ещё встретишь свою любовь. Понимаю, сейчас ты расстроена, но всё к лучшему, вот увидишь.

– Что ты несёшь? К какому лучшему?

На последних словах девушка сорвалась на крик, и принялась бить кулачками в мою грудь.

– Довольно!

Резкий голос заставил нас обоих оглянуться. В проёме входной двери, прислонившись плечом к дверному косяку,

стоял сам Коннор Хэлленбург VI. Он явно был не в духе.

– Глория, отправляйся спать, с тебя достаточно. А ты, – сухо кивнул мне, – следуй за мной.

Внутри дома стояла неестественная тишина, словно все попрятались после бури. Мы с Трэвисом молча шли за Императором по затемнённом коридору.

Хэлленбург толкнул одну из дверей и вошёл внутрь, мы шагнули следом. За дверью обнаружилась небольшая комната в тёмно-зелёных тонах с овальным столом по центру и несколькими креслами возле стен. В нишу возле окна удачно был вписан мини-бар.

К нему и прошёл император, наполнил три стакана янтарной жидкостью, сделал приглашающий жест и устало опустился на стул. Мы последовали его примеру.

– Ну, генерал, что скажешь? Не поверишь, но я даже готов выслушать тебя.

Я выпил стакан до дна и сказал:

– Ваше Императорское Величество, я подорвал ваше доверие, выказал неуважение к императорской семье. Свою вину признаю и готов понести заслуженное наказание.

– Неплохо для начала. – Император склонил голову набок и внимательно посмотрел на меня, поигрывая бокалом. – Теперь объясни, почему я не должен отправить тебя на виселицу сию секунду?

– Потому что если бы я не уехал со свадьбы, Империя

Альдебран не получила бы новорожденного архимага.

Император вскинул подбородок, но удивлённым не выглядел.

– Так значит, это правда – то, о чём написал Каритас. Он оказался прав?

– Да, Ваше Императорское Величество. Сегодня леди Ангелина родила архимага огня.

– Что ж, пожалуй, и вправду, уважительная причина, даже для нашего случая. Но есть одно но. Выходит, ты лгал мне, Файерстоун? Когда уверял, что у тебя к ней ничего нет?

– Я лгал не только вам. Себе – тоже.

– Ах, вот только этого не надо! – Хэлленбург раздражённо взмахнул рукой. – Что прикажешь теперь делать со всеми вами? С тобой, который одной ногой на виселице за неуважение к Императору. Со Стиллом, принёсшим мне клятву верности ради брака с леди Ангелиной. С самой леди Ангелиной, которая родила архимага огня в браке с магом воды? Ну?

– Что бы вы ни решили, Ваше Императорское Величество, – я старался смотреть на правителя уверенно и спокойно, – это будет справедливо и во благо Империи.

Хэлленбург усмехнулся:

– Ты слишком хорошо меня знаешь, Файерстоун. Перспектива получить не одного, а несколько архимагов слишком заманчива. Поэтому – да, леди Ангелина останется с тобой. Но и со Стиллом вопрос должен быть решён по спра-

ведливости.

– Ваше Императорское Величество, если позволите, – лорд Шарпмайнд впервые вмешался в разговор.

– Говори, Трэвис.

– Земли Пимара остались без хозяина. Прежний владелец погиб. Единственная наследница пропала без вести, других нет. В последнее время дела там шли из рук вон плохо, поскольку прежний владелец залез в долги и совсем не занимался делами поместья. Нужна твёрдая рука и немалые вложения, чтобы Пимар снова стал процветать, как раньше.

Император нахмурился:

– Думаешь, Стилл подходит на роль владельца?

– Его земли одни из самых богатых в Империи, несмотря на сложные погодные условия. Он достаточно состоятелен, чтобы вкладывать в развитие новой территории. Пимар граничит с его землями. Кроме того, новые заботы помогут отвлечься от... разных мыслей.

Хэлленбург достал из внутреннего кармана небольшую карту земель с отметками, разложил её перед собой, оперся подбородком о кулак и задумался, после чего сказал:

– В этом случае Стилл станет самым крупным землевладельцем Империи.

Тревис Шарпмайнд ответил:

– Придворный из него никудышный. Но, должен признать, у него неплохо получается управлять делами поместья. Когда-то давно Пимар славился добычей железной ру-

ды и производством стали. Если бы получилось возродить там всё это, Империя бы только выиграла.

Коннор Хэлленбург прищурился:

– А я смотрю, тебе многое известно о Пимаре. Не зря провёл там уйму времени. Как же так вышло, что не уберёг наследницу?

Лорд Шарпмайнд слегка покраснел и отвёл взгляд. Император устало махнул рукой:

– Неважно, главное, что смерти людей прекратились. Да, в целом, идея неплохая. Считаю, это достойная компенсация за несостоявшийся брак. Верность своему Императору должна быть щедро вознаграждена, даже несмотря на непредвиденные обстоятельства.

Правитель снова взглянул на карту, затем сложил пальцы рук вместе и пристально посмотрел на меня.

– Что ж, с этим решили, теперь вернёмся к тебе, дружище. Как бы то ни было, факт оскорбления императорского семейства никто не отменял. Слишком много свидетелей, поэтому оставить данный инцидент без внимания я не могу. Ты будешь разжалован из генеральского звания, но это не всё. В ближайшее время я планировал отправлять на Южные острова экспедицию, цель которой – строительство нашего собственного флота.

Я кивнул, да, я слышал об этом. Император продолжил:

– Так вот, в качестве её руководителя планировался другой человек. Но в свете последних событий ты подойдёшь

как нельзя лучше. Считай это ссылкой и возможностью реабилитироваться. Пусть о вас и обо всей этой истории забудут.

– Я отправляюсь на острова один?

– Нет, твоя семья может проследовать вместе с тобой. Разумеется, если леди Ангелина согласится.

«Можно подумать, её станут спрашивать», – подумал про себя, а вслух сказал:

– Как скоро необходимо отправляться?

Император усмехнулся:

– Я смотрю, тебе не терпится. Трэвис, будь добр, пригласи моего секретаря.

Лорд Шарпмайнд скрылся за дверью и спустя несколько минут порог перешагнул пожилой старичок с чемоданчиком. На столе мигом появились письменные принадлежности и листы пергамента. Император принялся диктовать приказы.

Брачный союз лорда Лэйтона Стилла и леди Ангелины Стилл аннулировать по причине отсутствия одобрения Стихий. «Истребовать у жрецов соответствующие пояснения и приложить к приказу», – добавил секретарю, тот кивнул.

Пимар передать в бессрочное владение, пользование и распоряжение роду Стилл с правами наследования. Лорда Лэйтона Стилла наделить всеми правами владельца земель Пимар. «Перед этим связаться со служащими гражданской канцелярии и убедиться в отсутствии иных наследников прежнего владельца», – секретарь послушно кивнул.

Лишить лорда Рэйнера Файерстоуна воинского звания генерала.

Зарегистрировать брачный союз лорда Рэйнера Файерстоуна и леди Ангелины Файерстоун таким-то числом – Император отсчитал девять месяцев назад и добавил. «Ещё не хватало, чтобы единственный архимаг в Альдебран считался незаконнорожденным».

Если бы кто-то сказал мне год назад, что я смогу радоваться в день, когда меня лишат высшего воинского звания, я бы покрутил у виска. Теперь же это казалось лишь досадным недоразумением, ничтожным по сравнению с другим событием – мне удалось вернуть ту, что, казалось, была потеряна навсегда.

32. Новая дорога.

Ангелина.

В надежде наладить общение, я спускалась вниз на все завтраки и ужины, но безуспешно. По утрам Лэйтон цедил слова сквозь зубы, поскорее заканчивал трапезу и исчезал, а по вечерам и вовсе уезжал из дома и ужинал где-то в другом месте.

Время тянулось невыносимо, я не знала, чего ждать, пока, наконец, в комнату не постучали. Служанка передала, что лорд Стилл желает видеть меня в библиотеке. Я тут же поручила младенца заботам нянечки и спустилась.

Привычным жестом толкнула тяжёлые двери и вошла. Супруг сидел на своём обычном месте за столом. Перед ним лежало несколько листов пергамента со сломанными печатями. «Послания», – пронеслось в голове.

Лэйтон скользнул по мне взглядом и указал на диванчик, стоящий на отдалении:

– Присаживайся, Ангелина. Есть новости, которые касаются тебя.

Я сцепила ладони перед собой и послушно села.

– Как я и предполагал, приказом Его Императорского Величества наш с тобой брак аннулирован.

– Что? Как это возможно, без нашего ведома?

– Императору откуда-то стало известно о том, что наш со-

юз не одобрен Стихиями. А это достаточное основание для его аннулирования. К Приказу даже прилагается пояснение жреца, проводившего церемонию. Просто так проверять это никто бы не стал, если бы не знал наверняка. – Лэйтон поправил стёкла очков и внимательно на меня посмотрел. – Ангелина, ты кому-нибудь рассказывала о том, что наша брачная церемония не состоялась?

«Рассказывала? Да я растрепала об этом всем, кому только можно было, и Каритасу сразу наутро, и Рэйнеру недавно. Дура».

Вместо ответа я лишь опустила глаза на свои руки. Супруг правильно понял моё молчание. Кивнул и развёл руками.

– Я могу только догадываться, с какой целью ты это сделала, но, очевидно, ты её достигла. Потому что следующее письмо от лорда Рэйнера Файерстоуна, – Лэйтон горько усмехнулся. – Как выясняется, твоего законного супруга уже девять месяцев как.

– Что? – Я встала и подошла к столу. Выхватила из рук Лэйтона бумажку и пробежала глазами.

Лорд Файерстоун уведомлял лорда Стилла, что прибудет через три дня, чтобы забрать свою супругу и ребёнка. К тому времени они должны быть готовы для длительного путешествия. Задерживаться в поместье Стилл лорд Файерстоун не намерен.

Приложением к письму шёл пергамент с регистрацией брака между лордом Рэйнером Файерстоуном и леди Анге-

линой Файерстоун, датированный... больше девяти месяцев назад.

Я смотрела на эти бумаги и не могла поверить. Мной распорядились, словно вещью, по своему усмотрению. Передали, словно трофей, от одного к другому. Волна возмущения поднялась внезапно и неконтролируемо.

Лэйтон пристально наблюдал за моими эмоциями, задумчиво приложив пальцы к губам, затем сказал:

– Мечты сбываются, да, дорогая? Поздравляю тебя. Наконец-то, ты воссоединишься со своим возлюбленным. Ведь ты так этого хотела.

Я хлопнула по столу листами пергамента, упёрлась в него ладонями и наклонилась к Лэйтону через стол.

– Я не хотела этого. Сейчас – уже нет. Я обещала быть с тобой.

– Но ведь ты всё ещё любишь его. – Сказал тихо. – К чему этот наигранный гнев?

– Ты ошибаешься, Лэйтон. Я забыла, я научилась справляться.

Но бывший муж лишь покачал головой:

– Я своими глазами видел вашу последнюю встречу, Ангелина. Ты не забыла, и он не забыл. – Лэйтон снял очки, и устало потёр глаза. – Моя, но мёртвая или чужая, но жива. Как тебе выбор, а? Я сделал его ещё тогда, и сразу это понимал. Думаешь, мне легко сейчас? Ведь я не железный. Помоги же мне.

Услышанное дошло до меня не сразу. Лэйтону – вот кому было действительно больно все эти дни. Эгоистка, какая же я эгоистка! Даже не думала о нём, а только о себе, своей гордости и нежелании уступать Рэйнеру и Императору. Убрала за спину дрожащие руки и попятилась назад. Выскользнула за дверь и прикрыла её за собой.

Сразу после этого разговора лорд Стилл уехал. Об этом мне сообщил дворецкий, как и о том, что готов оказать мне любую помощь в сборе вещей. После разговора с Лэйтоном я больше не чувствовала за собой морального права попусту сопротивляться неизбежному, поэтому покорно начала готовиться к отъезду.

В последнюю ночь я почти не спала, и чувствовала волнение как перед экзаменом. Поднялась, едва вдали начало светлеть небо. Младенец мирно спал в колыбельке. Он вообще оказался на редкость спокойным и покладистым.

Спустилась к завтраку первая и очень удивилась, когда, следом за мной, место напротив занял Лэйтон. Он отсутствовал все последние дни, и вернулся вчера поздно вечером. Бывший супруг был одет в неизменный белый камзол и выглядел безупречно.

Развёл руками в стороны и объяснил свой парадный внешний вид.

– Сегодня наш последний совместный завтрак. Всё должно быть идеально.

Улыбнулся грустно своей обычной улыбкой и у меня защемило сердце. Мы разговаривали о пустяках, лишь бы не затрагивать серьёзные темы.

Трапеза давно закончилась, а мы продолжали в молчании пить остывший чай и не решались подняться из-за стола. Этот завтрак словно являлся символом нашей совместной жизни, ускользающей сквозь пальцы. Вот сейчас мы встанем, и всё закончится, растворится как мираж в пустыне.

Лэйтон поднялся первым. Решительно отодвинул стул, подошёл и помог подняться мне.

– Что ж. Нам следует заняться вещами. Лорд Файерстоун ясно дал понять, что не намерен ждать.

– Я готова. Нужно только покормить и переодеть малыша.

– А я в это время распорядюсь, чтобы ваш багаж спустили вниз.

С этими словами Лэйтон коснулся губами моей руки, задержавшись на коже чуть дольше обычного, а затем резко обернулся и вышел из зала.

Вздыхнула. Бросила прощальный взгляд на эту помпезную комнату. Погладила спинку кресла, на котором сидела столько времени, и навсегда покинула Большой зал поместья Стилл.

Я как раз заканчивала кормить малыша, когда услышала топот копыт и за окном. Вместе с ребёнком на руках выглянула наружу. Сердце против воли пропустило удар.

Внизу спешили шестеро всадников в одинаковых дорожных плащах. Но Рэйнера Файерстоуна я бы узнала и из тысячи. Он кивнул, передавая поводья конюху, и направился к крыльцу.

Пора. Переложила малыша на кровать, чтобы перепеленать и одеть в дорогу.

Когда в дверь постучали, я была готова.

Осторожно спустилась до середины лестницы, удерживая ребёнка на руках. Файерстоун стоял внизу вместе со Стиллом. Оба мужчины обернулись на звук моих шагов. Наши с Рэйнером взгляды встретились. Сердце снова забило как сумасшедшее, но взгляд мой так и остался настороженным.

Рэйнер в пару шагов преодолел разделявшие нас ступени и осторожно забрал ребёнка. При взгляде на малыша его лицо осветилось невероятной нежностью. Это длилось всего мгновение, но я успела его поймать. Затем быстрый взгляд на меня и сухой вопрос:

– Ты готова?

– Наверное, – перевела взгляд на Лэйтона, который стоял в стороне, сцепив руки за спиной.

Рэйнер всё понял правильно.

– Я подожду снаружи.

С этими словами он вышел. А я повернулась к мужчине, с которым прожила под одной крышей несколько месяцев. К мужчине, ставшим мне родным, но так и не ставшим воз-

любленным. Открыла и закрыла рот, внезапно не зная, что сказать. Вместо этого шагнула к нему и обняла, пряча мокрые от слёз глаза.

Почувствовала, как бывший супруг коснулся губами макушки и погладил меня по спине. Отстранилась и сказала тихо, глядя ему в глаза:

– Прости меня за всё, если сможешь.

– Мне не за что тебя прощать. Будь счастлива.

– И ты! Ты заслуживаешь самой-самой лучшей девушки, Лэйтон Стилл, никогда не соглашайся на меньшее!

Вместо ответа Лэйтон грустно улыбнулся:

– Не сомневайся, жду не дождусь, чтобы пуститься во все тяжкие, как только ты освободишь поместье.

– Что будешь делать вообще?

– О, стараниями нашего Императора дел у меня прибавилось. Буду поднимать земли Пимара с глубокого экономического дна.

– Это хорошо. Когда есть заботы.

– Забот в ближайшее время будет много, можешь не сомневаться. Тебе пора. Прощай, Ангелина.

– Прощай, Лэйтон.

Развернулась и решительно вышла, вытирая предательские слёзы.

Холодный порыв ветра бросил в лицо дождевые капли. Я зажмурилась и сильнее запахла дорожный плащ. На подь-

ездной дорожке в нескольких метрах стояла карета, гружённая моими вещами.

Неожиданно дождь прекратился, я ощутила тепло и знакомый запах костра совсем рядом. Одной рукой Рэйнер держал над нами большой зонт. Другой – мирно спящего младенца.

– Я решил, что ребёнку полезен свежий воздух.

Встретилась с его тёмными глазами, и тут же отвела свои. Я что, снова его стесняюсь? Сказала ровным голосом:

– Согласна с вами, лорд Файерстоун.

Услышала, как Рэйнер хмыкнул, и ответил в том же тоне.

– Приятно слышать, леди Файерстоун.

Дождь усилился, всадники накинули капюшоны. Лошади нетерпеливо переминались с ноги на ногу. И, прежде чем Рэйнер предложил садиться в карету, я спросила:

– Мы едем в Файерстоун?

– Нет. – И после небольшой паузы пояснил. – Нам предстоит долгий путь. Мы едем на Южные острова, какое-то время придётся пожить там.

Подняла на него удивлённый взгляд:

– Это наказание, ссылка?

– В некотором роде. Но нам это только на пользу. Южный климат подходит для детей куда лучше душной столицы.

Мы медленно двинулись в сторону кареты. Один из всадников спешил и распахнул передо мной дверцу. Я взяла младенца обратно на руки и приготовилась садиться в эки-

паж. Рэйнер придержал меня за локоть и сказал.

– Ах да, в карете тебя ждёт небольшой сюрприз. Пусть прислуживают тебе на новом месте, я решил, ты будешь рада знакомым лицам.

Едва я оказалась внутри, дверцу закрыли, чтобы капли дождя не попали внутрь. Опустилась на скамеечку и встрети-лась с двумя парами радостных глаз напротив.

Прежде, чем я успела что-то сказать, малышка Мария приподнялась и обняла меня за шею, осторожно, чтобы не разбудить малыша.

Дафна прижала ладони к губам и всхлипнула.

– Госпожа Ангелина! Как я рада вас видеть!

Я улыбнулась им в ответ:

– Мои дорогие! Я словно снова дома!

– Силы Стихий, какой же он крохотный! – Мария сложила ладошки у лица и улыбнулась.

– И милый! – Служанка поддержала её слова.

Я спросила Дафну:

– Ты едешь с нами на Южные острова? Но как?

– Господин генерал позвал меня и я согласилась. Потом, уж не знаю как, но лорд Файерстоун договорился с леди Гликерией. Так что теперь я ваша личная служанка, и горничная, и нянька...

– И подруга, – тепло улыбнулась девушке.

На глазах Дафны выступили слёзы, она приподнялась и поцеловала меня в щёку, а я её.

Затем обратилась к Марии таинственным голосом:

– Ты тоже уверена, что хочешь отправиться вместе с нами? Далеко-далеко?

Глаза девочки загорелись:

– Лорд Файерстоун обещал, что я увижу океан! И много красивых рыбок! И буду купаться!

– А как же твои родные?

Девочка не раздумывала ни секунды:

– Ты мне роднее Клары!

Я погладила её по головке и ответила:

– Ну, если вы с лордом Файерстоуном всё решили...

– Я знала, что ты за мной вернёшься!

Ответить я не успела – карета пришла в движение, и мы устроились поудобнее на своих местах. Рядом со мной обнаружилась переносная люлька для младенца, которая крепилась к стенке экипажа. Дафна проследила мой взгляд:

– Лорд Файерстоун лично следил за работой плотника. Бранился и заставлял переделывать, пока не вышло хорошо.

Я чуть покраснела – оказалось, безумно приятно узнать, что Рэйнер думал о нас, беспокоился. Чтобы перевести тему, спросила.

– Расскажи мне, чем закончились балы золотых, кто с кем остался?

Лицо девушки оживилось.

– Значит, так, лорд Остин выбрал леди Катарину, она дала согласие. Лорд Кай составил пару с леди Владой.

– Серьёзно? Это такая тихая брюнетка в очках?

– Именно. До последнего все были уверены, что лорд Кай сделает предложение леди Эленоре. А потом как-то резко всё переменялось, буквально за несколько дней до окончания балов. Пришлось уж леди Эленоре понервничать!

– И с кем она осталась?

– Даже не вспомню его имени, – Дафна упёрла пальчик в подбородок, и задумчиво нахмурилась, глядя на потолок, – какой-то худенький молодой мальчик из воздушников. Ещё пару составили леди Есения и лорд Брайан.

Я кивнула, припоминая знакомые имена.

– А Майя? – спросила о той, кого считала почти подругой.

– Ох, – служанка всплеснула руками, – бедняжке не позавидуешь! Порхала, словно бабочка, от одного к другому, всё искала партию выгоднее. А потом осталась один на один с лордом Сляком!

– Нет! – Я в удивлении прикрыла ладонью рот.

Дафна развела руками.

– Именно так! Выбора-то не было у бедняжки.

Я задумчиво смотрела в окно, вспоминая уроки с леди Гликерией, первый бал золотых, нашу шутивную болтовню с девчонками, зрелищный магический турнир, роковую императорскую охоту. Воспоминания пронеслись передо мной, словно кадры старой киноленты. Как же переменчива и непредсказуема судьба.

Что ждёт меня теперь, за поворотом? Подумать только,

ведь я отправляюсь на край света за мужчиной, которого едва знаю. И, что более странно, это меня нисколько не пугает и не тревожит. Если Рэйнер рядом, значит, всё будет хорошо.

К вечеру мы пересекли границу с соседним государством Сортанат. Заметно потеплело, и я даже сняла плащ. С любопытством смотрела в окно, за которым открывалась удивительная и непривычная картина.

Вдоль дороги были расположены невысокие домики из бежевой глины. Тут и там сновали ослики и коровы, бегала весёлая ребятня.

Девушки были завёрнуты в яркие и красочные куски ткани. На головах они несли огромные корзины с фруктами. Мужчины, напротив, были в однотонных серых робах.

– Чудные какие! – Дафна не скрывала эмоций.

Смеркалось. Ноги затекли от долгого сидения на одном месте, и я уже хотела выглянуть и спросить, скоро ли остановка, как услышала крики чаек и гудки кораблей. Мы приближались к порту. У Альдебран не было собственного выхода к океану. Южные острова перешли в состав Империи в качестве приданого матери нынешнего Императора.

Чтобы попасть на них, мы вынуждены были проехать соседнее государство, и в нём сесть на корабль. Учитывая аппетиты Коннора Хэлленбурга, и слишком удачное расположение Сортаната, оставаться суверенным государством ему, по всей видимости, осталось недолго.

Карета остановилась, открылась дверца, и я увидела знакомую ладонь. Дафна сказала:

– Выходите, госпожа, пройдитеесь. Мы с Марией присмотрим за малышом.

Кивнула служанке и приняла протянутую руку. Рэйнер подвёл меня к самому краю пристани. Я с любопытством вертела головой в разные стороны, затем положила ладони на ограждение, зажмурилась и полной грудью вдохнула солёный прибрежный воздух. Капризный вечерний бриз бросил прядки волос на лицо. Я поёжилась, решив, что преждевременно сняла плащ.

И сразу ощутила тепло. Рэйнер обнял меня сзади и накинул свой плащ на нас обоих. Я напряглась от этой неожиданной близости. Мужчина протянул руку и указал вперёд:

– Это «Чёрный ястреб», самый быстрый корабль в Сортанате. Мы отплываем на нём через час, и будем на месте завтра к обеду.

Я проследила взглядом за его рукой и увидела изящный корабль с чёрными парусами. Он покачивался на волнах. На палубе и мачтах сновали матросы.

Рэйнер продолжал что-то объяснять и показывать, а свободной рукой под плащом приобнял меня за талию и нежно поглаживал. Я резко вздохнула. Его губы коснулись моего виска, спустились к шее. От этих прикосновений по всему телу прошёл разряд тока, и я услышала, как он прошептал:

– Я люблю тебя. Мы начнём всё сначала на новом месте.

Всё будет хорошо, верь мне.

Простила ли я его, оттаяла ли окончательно? Нет. Нам ещё многое предстоит сделать, чтобы узнать друг друга заново и научиться доверять. Но уже сейчас я не могла противиться ни его голосу, ни его ласкам. Он обладал надо мной какой-то особенной властью, пробуждал нечто тёмное, запретное в самой глубине естества. И что самое странное – мне это нравилось.

Прикрыла глаза и откинула голову ему на плечо, наслаждаясь этим неожиданным моментом близости. В том, что теперь всё будет хорошо, я не сомневалась.

Спустя два месяца.

Рэйнер.

Прислонил ладонь ко лбу, щурясь на солнце. Ноги в лёгких кожаных сандалях увязли в песке. Брюки и рубашка из тонкой белой ткани едва ли спасали от южной жары. Волны облизывали полосу берега, оставляя после себя пузырьки пены.

Даже жрец огня на Южных островах выглядел непривычно и был одет в длинную, до щиколоток, тунику кремового цвета. Руки и лицо мужчины были покрыты татуировками.

Мы вдвоём стояли на пустынном пляже, на самом берегу океана, в ожидании проведения брачной церемонии. И пусть мы с Ангелиной давно связаны древними нерушимыми магическими узами, пусть брачная церемония совершенно из-

лишня, но я на ней настоял.

Всё, что было раньше, больше не имеет значения. Нет больше никого, кроме нас с Ангелиной. И мы имеем право на свой личный обряд. Абсолютно осознанное, завоёванное и заслуженное торжество истинной любви. Без лишних людей и неуместной помпезности. Только мы, близкие друзья и океан. С недавних пор я стал очень жадным, чтобы делиться своим счастьем с кем-то ещё и кому-либо его доказывать.

– Я не опоздал?

Оглянулся и не смог сдержать улыбки. Целитель Каритас весьма забавно смотрелся в простой местной одежде. Для усиления эффекта Целитель обвешался тремя разными ожерельями из камней и ракушек.

– Как раз вовремя, – вернул его же фразу.

Пожали друг другу руки.

– Ну, как вы тут устроились, генерал Файерстоун? Не скучаете по прежней жизни в столице?

Лучики морщинок разбежались от уголков глаз Каритаса, но я ответил серьёзно:

– Настоящая жизнь началась только здесь. С ней.

Прикрыл глаза от солнца ладонью и показал вдаль рукой. Целитель повернул голову. В начале пляжа показалась женская фигурка в лёгком белом платье. По мере её приближения стало возможным рассмотреть длинные светлые волосы, развевающиеся на солёном ветру.

Каритас.

Прищурился, рассматривая бывшую подопечную. За Ангелиной следовала служанка, которая держала в руках переносную детскую люльку.

Сразу бросалось в глаза, что переезд пошёл Ангелине на пользу. Её светлые волосы выгорели ещё больше, щёчки чуть округлились и были тронуты лёгким загаром. Простое хлопковое платье подчёркивало тонкую талию и высокую грудь. Но главное отличие крылось не во внешности.

В её взгляде, наконец-то появилась спокойная уверенность и живая радость. Девушка приблизилась, улыбнулась всем присутствующим, и шутливо присела в знак приветствия.

Я поразился. Безусловно, перед нами стояла прежняя Ангелина, но сейчас в ней не осталось и следа от той испуганной золотой с бледным лицом, какой я помнил её по Альдебран.

Перевёл глаза на бывшего генерала и вдруг подумал, что все мы лишние здесь. От взгляда лорда Файерстоуна на свою жену сделалось жарко. Сразу понятно, что эти двое – половинки одного целого. Вот она, связь истинной пары, очевидная любому постороннему.

Между тем, жрец начал церемонию. Рэйнер и Ангелина взяли за руки, и встали под аркой из белых и розовых живых цветов, чей запах смешивался с солёными брызгами и наполнял всё вокруг.

Дафна встала рядом со мной, и я с любопытством загля-

нул в люльку. Встретился с тёмно-коричневыми серьёзными глазёнками малыша, активно махающего ручками. Край щеки ребёнка украшала магическая вязь принадлежности стихии огня. Дафна проследила за моим взглядом и сказала:

– Кто бы мог подумать, что всё закончится именно так, да, Целитель Каритас? Золотая невеста и генерал армии Его Императорского Величества, который и женихом-то не был.

– Да уж, Стихии умеют удивлять. Главное в том, чтобы не только слышать их и себя, но и прислушиваться. Благодаря леди Ангелине это придётся делать и остальным. Мир меняется, Дафна, Империя Альдебран уже не будет прежней. Вот увидишь. Твоя госпожа удивительная женщина.

– Я знаю, Целитель. Я знаю.

В этот момент вокруг Ангелины взметнулся мощный огненный столб, окутав её пламенем, но не причинив ни малейшего вреда.

– Впечатляюще. – С улыбкой пробормотал я. Судя по округлившимся глазам жреца, служитель Стихий был удивлён не меньше. Но быстро взял себя в руки и закончил церемонию.

Ангелина радостно смеялась, когда Рэйнер заключил её в объятия. Их брачный поцелуй на фоне океана отличался от сдержанных касаний губ обычных молодожёнов, к которым привык жрец. Но эта парочка и не была обычными молодожёнами, если судить по силе огненного столпа. А потому жрец лишь смущённо крякнул, спешно собрал свитки пер-

гамента и удалился.

Целитель и служанка тоже отвели взгляды, пряча улыбки.

– Прогуляемся, Дафна? Давайте, я помогу с люлькой.

– С удовольствием, Целитель Каритас. Похоже, и мы здесь лишние.

Эпилог

Спустя пять лет.

– Мама, мама, Ричард опять меня обижает!

Дверь в кабинет отлетела в сторону, и пространство наполнил топот детских ножек. Дочка бесцеремонно вскарабкалась прямо мне на колени и уткнулась личиком в грудь.

Я вздохнула, отложила в сторону лист пергамента и пригладила тёмные локоны. Краешек щеки Рины был покрыт магической вязью архимага, так же, как у брата. Девочка-архимаг – такого не помнила даже история.

– Что опять натворил этот проказник?

Ответить малышка не успела – следом за ней вошёл старший брат.

– Она всё врёт, я ничего не делал! – Уверенно заявил мальчик, подбоченясь.

– Нет, я говорю правду! Правду!

– Ну всё, всё, – я отвела в сторону вторую руку, приглашая к себе Ричарда, и приобняла обоих. – Вы оба заскучали дома.

– Да.

– Да, заскучали.

– Вот как мы поступим. Мы с вами прогуляемся к папе.

– Ура! К папе!

– Ура, мы будем смотреть кораблики!

Я закрутила чернильницу, прибрала листы пергамента и

встала. Взяла обоих за руку, и мы вышли из кабинета.

Толкнула соседнюю дверь и улыбнулась Марии. Она подросла и прямо на глазах превращалась в красивую девушку. Мария была занята своим любимым делом – писала морской пейзаж, домашнее задание наставника по живописи. Я не захотела, чтобы она мне прислуживала, и растила её как воспитанницу.

– Мы хотим прогуляться на пристань, ты с нами?

– Нет! Иначе пропущу закат и не успею закончить.

Понимающе улыбнулась и закрыла дверь. Если Мария творит, её ничто не может отвлечь.

Вечернее южное солнышко мягко коснулось лица, и я зажмурилась. С наслаждением вдохнула свежий морской воздух.

– Мама, мама, пошли!

– Быстрее!

– Да, да, идёмте.

По пути я старалась замечать всё, каждую мелочь. Приветливо кивнула старушке, у которой ежедневно покупала зелень. Погладила беспризорного знакомого пса. Зацепила взглядом шикарные розы, украшающие изгородь.

Я ехала сюда с опасением, вслепую. Но Южные острова стали для меня настоящим домом. Для всех нас. Здесь я буквально переродилась, купаясь в подлинной мужской любви. Здесь выросли наши дети, наполненные солнцем, морем

и свежим воздухом. Здесь я поняла и приняла свою новую жизнь.

Наконец, мы вышли на берег. Когда мы только приехали сюда пять лет назад, здесь был одинокий пирс, вдоль которого швартовались редкие корабли. Но под руководством Рэйнера местная гавань преобразовалась в полноценный порт с собственным флотом.

Несколько кораблей покачивались на волнах. Мы уверенно прошли на главный пирс. Стража почтительно склонилась, открывая перед нами ворота.

Ещё издали я узнала фигуру мужа. Высокий, статный, он выделялся даже среди военных и моряков. За время нашей жизни здесь муж отрастил волосы, и теперь они вились до плеч. Рэйнер оглянулся, словно почувствовал мой взгляд, и я приветственно помахала ему. Его загорелое лицо покрывала щетина.

Он что-то сказал собеседнику и присел на корточки, открывая объятия для детей. Ричард и Рина радостно побежали навстречу отцу, словно не виделись с ним вечность.

Я мысленно напомнила себе о статусе, и чинно проследовала следом, едва сдерживая счастливую улыбку.

Рэйнер взъерошил волосы обоим и спросил:

– Хотите порыбачить?

– Да!

– Да, да!

– Я поймаю больше!

– Нет я, нет я!

– Давайте, постарайтесь на славу, чтобы добыть нам вкусный ужин.

Рэйнер вручил детям удочки, поданные ему матросом, и мы отошли в сторону.

– Здравствуй, дорогая! Как ты?

– Здравствуй. Я получила письмо от Императора.

– Опять? – Недовольно нахмурился. – Он пишет тебе слишком часто с тех пор, как получил те рекомендации.

– Но ведь это исключительно по делу.

Я почувствовала, как муж скользнул рукой по талии, и привлёк меня к себе. Склонила голову ему на плечо, и приобняла тоже. Так приятно было любоваться на детей, которые отнеслись к рыбалке со всей серьёзностью и время от времени ревниво поглядывали на удочки друг друга.

– И чего же хочет наш Император на этот раз?

Рука мужа нежно поглаживала меня по талии.

– Есть хорошие новости. Возвращение совместного обучения в магической академии, а также возможность обжалования и отмены будущего договорного брака уже дали первые результаты. Впервые за несколько лет количество одарённых детей перестало снижаться.

Я вздохнула и прислонила ладонь ко лбу, закрываясь от солнца.

– Прошло пять лет. Помнишь, что это значит?

Рэйнер сразу понял, о чём я.

– Новые золотые.

– Да. Но Император готов отложить их прибытие. Пока что отложить, но я уверена, можно будет и вовсе от него отказаться, если...

– Если?

– Если в течение года будет прирост одарённых. То, что уже сделано – только начало. Нужны комплексные меры в разных сферах. Он хочет, чтобы я вошла в Императорский совет, представляешь?

– Нисколько не удивлён, кто, если не ты, мать двоих архимагов и автор исследования о вредности императорских указов.

Шутливо ударила его в бок.

– И как мне хватило наглости написать подобное, не иначе, во время беременности разум помутился.

– Зато сколько пользы! И ещё мы узнали, что Хэлленбург умеет признавать ошибки и даже готов советоваться с женщиной.

– И впрямь поразительно, на что этот человек готов пойти ради возрождения магии в Альдебран.

Скользнула взглядом по ровному ряду кораблей и сказала:

– Строительство флота подходит к концу.

– Догадываешься, что это значит?

Я вздохнула.

– Война с Сорганатом?

Рэйнер поцеловал меня в макушку.

– Эти сведения составляют государственную тайну, я не могу обсуждать их с тобой.

– Это не тайна, – сказала сердито. – Даже дураку понятно, каков будет следующий шаг Альдебран. Император уже призвал тебя, не так ли? И ты молчал?

– Не хотел тебя расстраивать.

Мы прервались на то, чтобы похвалить Рину, поймавшую первую серебристую рыбёшку. Улов был отправлен в синее ведёрко, а дочка вернулась к рыбалке, поглядывая с превосходством на брата. Мы постояли какое-то время, каждый в своих мыслях. Я первая нарушила молчание:

– Значит, возвращаемся в столицу.

– Можно попытаться что-нибудь придумать.

Покачала головой. Повернулась к мужу, потёрлась щекой о ткань его рубашки, с наслаждением вдыхая родной запах.

– Нет, время пришло. Тебе пора снова служить Императору. Я должна довести начатое до конца, покончить с этими похищениями золотых, а не отсиживаться в стороне. А дети должны взрослеть в соответствии с их положением, а не боконогими дикарями.

– Что ж. Я буду с радостью вспоминать нашу с вами жизнь здесь. Это было лучшее время.

Подняла лицо, подставляя губы для поцелуя, и хитро улыбнулась.

– Ну, вот ещё! Всё лучшее у нас впереди!